

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ТЕНЬ

ДРАКОНА

КНЯЖНА

Annotation

Я попала в мир драконов, и каждому из них нужна Тень, чтобы оставаться человеком и править. Сапфировый дракон утверждает, что я и есть его Тень. Угрожает, что никогда не отпустит и запрет в подземелье навечно. Таких, как я, здесь ненавидят и казнят. Не желаю быть его пленницей, меня не сломить! Быть может, он заговорит по-другому, когда узнает, что в моих руках его волшебное оружие? И несмотря на вражду и непонимание, его ко мне тянет. Но хуже всего то, что и он мне тоже нравится. Нравится настолько, что я готова отказаться от прошлого...

- [Глава 1. Прогнозы, предсказания... Погнали!](#)
- [Глава 2. Последний фрирайд, или Нет... Это не лыжа. А, не важно!](#)
- [Глава 3. Чай воспоминаний](#)
- [Глава 4. Могу танцевать, могу играть на... бубне](#)
- [Глава 5. Отлично получилось! Признаться, я боялся...](#)
- [Глава 6. Скажи, что умеешь, и приходи завтра](#)
- [Глава 7. Серебряный лед и пять медных ледяшек в неделю](#)
- [Глава 8. Ой... Он не начальник стражи?](#)
- [Глава 9. Ньеры, будьте осторожнее, обращаясь с оружием](#)
- [Глава 10. Нирфеатская пособница и цветочный котенок](#)
- [Глава 11. Что-то подсказывает, что мы в... борделе](#)
- [Глава 12. Никому не двигаться! Работают боевые маги!](#)
- [Глава 13. Уважаемый Финбар, я не воровка!](#)
- [Глава 14. Это все равно произойдет, Амира.](#)
- [Глава 15. Проси, все, что хочешь!](#)
- [Глава 16. Но какая же четкая легенда! Ни слова мимо!](#)
- [Глава 17. Прогулка в Шаротте, или живые позавидуют мертвым! И тем, кто успел сбежать...](#)
- [Глава 18. Мне показалось, или их стало больше?](#)
- [Глава 19. Драклорд, вы со мной флиртуете?](#)
- [Глава 20. Видит Дракон Прародитель, я стараюсь!](#)
- [Глава 21. Жизнь! Как я люблю жизнь! Она прекрасна!](#)

- [Глава 22. Так работает магическая связь](#)
 - [Глава 23. Самая холодная ночь в году](#)
 - [Глава 24. Могла бы догадаться, чем все это закончится!](#)
 - [Глава 25. След хаоса](#)
 - [Глава 26. Эх! Я несовершенна, представляешь?](#)
 - [Глава 27. Сегодня праздник! Пусть приходят все желающие](#)
 - [Глава 28. Нет, ты только посмотри на нее!](#)
 - [Глава 29. Спасибо тебе за этот подарок!](#)
 - [Глава 30. У меня теперь есть почти все, о чем можно мечтать. А чего не хватает...](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1. Прогнозы, предсказания...

Погнали!

**Амира Эльдарова, пока еще даже не попаданка
Курортный поселок Домбай, Карачаево-Черкесская
республика**

Сколько себя помню, меня всегда со страшной силой тянуло в горы. Наверное, дело было в моих чеченских корнях. Мой папа был родом из тех мест, но, к сожалению, все, что у меня осталось от него, это старое разорванное на две части фото, с которого улыбался потрясающей красоты мужчина, да мое имя – Амира.

– Мира, ты с нами? – От созерцания захватывающего дух горного пейзажа отвлек негромкий мужской голос. – Уверена?

Сказано было спокойно, но меня пробрало до мурашек. Повернулась к говорящему и уставилась прямо в глаза, невидимые сейчас за горнолыжными очками. Шлем и маска скрывали черты лица полностью, но их обладатель был тем идеальным мужчиной, сочетавшим в себе все мои запросы к мужской внешности и характеру.

Темноволосый, синеглазый, гордый и мужественный. Да-да, очередная моя тайная любовь снова чем-то походила на отца... Сердце замерло от воспоминания о вчерашнем случайном поцелуе с Русланом. Коротком, пряно-перечном, и таком горячем, что надолго остался на губах...

– Да! – Решительно кивнула я и снова отвернулась, окидывая взглядом цепь заснеженных горных вершин и склонов, кое-где поросших лесом, а местами размеченных полосками трасс, огороженных оранжевыми сетками.

– Князь, в последний раз тебя прошу, одумайся! – завела набившую оскомину песню Светка. – Вы, придурки, прогноз погоды видели? Сегодня метель будет и понижение температуры. Случись что, к вам ни один вертолет не долетит!

Возомнив меня своей подругой, Светка с самого начала поездки, не отлипала, делясь сплетнями и рассказывая подноготную отношений всех в нашей группе.

– Слушай, Светик-Семицветик, перестань на мозг давить, а? Твой ультразвук лавину вызвать может! – Нарочитой походкой гопника подкатил к ней Степка, в народе Умник, и звонко хлопнул перчаткой по розовому с белыми цветами шлему.

Не знаю, чего у него такое погоняло, но на умного он совершенно не тянул. Как раз напротив. Из всей компании, в которую мы сбились, чтобы снять коттедж, именно Умник был тем парнем, который «портит фотографии». Короче, полный придурок.

– Дебил! – огрызнулась Светка.

– А ночью ты меня иначе называла. Как там? – Картинно задумался он и, наклонившись ближе, выдал интимно: – Жеребец?

Братья-близнецы Карповы дружно заржали. Зло оттолкнув Умника, Светка подхватила меня под локоть и потянула в сторону:

– Князь, я знаю, что ты только из-за Руслана на фрирайд¹ согласилась, – торопливо затараторила она. – Не отрицай, я видела вас вчера на крыльце, но не надейся ни на что большее. Максимум он ночь с тобой проведет. Я его знаю: весь из себя загадочный, харизма так и прет из всех щелей. Потому на него и ведутся девушки, понимаешь? И ты повелась! – Она с неожиданной обидой посмотрела в сторону Руслана.

Повисла пауза.

Вот это новость! Светку и Руслана что-то связывает?

Или, не новость? Ничего удивительного. Она права, Руслан нравится не только мне. Вчера в клубе, редко какая женская особь голову не поворачивала вслед, когда он проходил мимо.

– Свет, ты же вроде со Степкой, разве нет? – испытал неожиданный приступ ревности, поддела ее я.

– Я с этим придурком?! Да ты чего! Я просто перебрала вчера соджо, вот и переспали. Фу! Даже не напоминай! – Покраснев, она замахала руками. – В общем, слушай: после того, как Рус тебя вчера целовал, он к Неко пошел, понимаешь?

Я невольно покосилась на тихую и отстраненную сегодня Неко, на черном шлеме которой крепились маленькие кошачьи ушки, и радовала глаз красивая аэрография в виде классической «кошкодевочки».

– Ладно, время! – скомандовал Руслан и, подхватив сноуборд, первым потопал в сторону подъемника.

За ним потянулись Умник, Неко и смешливые братья-близнецы Карповы. Меня никто даже не подумал окликнуть.

– Да он же изврат, Мирка! У них с Неко давние отношения, она его рабыня, или как там у извращенцев такое называется? – продолжала тараторить Светка, цепляясь за мой рукав. – Они всю ночь непотребством занимались. У меня комната через стенку, ты же знаешь. Я все их охи-вздохи слышала. Его приказы. Не выпалась толком...

Светка – девушка не злая, но рот у нее, порой, не закрывался.

– Свет, ты это, на учебной трассе пока покатай² часик, – перебила я ее. – Чаю попей потом в кафе и спускайся, пока подъемники не остановили. Если метель начнется, как ты говорила, то могут и остановить. Нас не жди. Встретимся вечером в коттедже, ладно? – Невольно я чувствовала ответственность за начинающую сноубордистку, которая неведомо как оказалась с нами в одной компании.

– Хорошо. Но...

– Смотри, внимательно – на развилке поворачивай налево, – перебила я ее снова. – Если прямо проскочишь, попадешь на лесную трассу. Там тебе тяжело будет, кантовать не сумеешь, пешком идти придется. Это долго. Замерзнешь, – предупредила я ее и бегом поспешила за группой, тяжело топя сноубордическими ботинками.

– Амира не ходи туда! Пожалуйста! Мне сон плохой приснился... – донеслось уже в спину.

Я не стала ни слушать ее, ни оборачиваться. Смотрела только на Руслана и Неко, словно невзначай оказавшуюся рядом с нашим предводителем.

Именно Руслан запостил объявление о сборе группы для совместной поездки на Домбай и Эльбрус. Организовал коттедж. С близнецами он был в приятельских отношениях, Светка его тоже откуда-то знала, а Умник приехал с ней. Про Неко я так и не поняла толком, кто она такая, и с кем именно приехала. Я же присоединилась к этой компании в последний момент и ни с кем из ребят раньше знакома не была.

– Фрирайд, мать его, это состояние души! – пафосно втирал Умник, когда мы спустя тридцать минут пешего ходу пристегивали доски, сидя перед девственно свежим склоном. – Это не просто спуск

вне трассы. Не просто пухляк нетронутый и красивые виды. Это когда ты просыпаешься и уже – фрирайд! Свобода для души! – он раскинул руки, точно собираясь обнять весь мир и, мечтательно щурясь, обвел глазами местность.

Усмехнувшись, я только покачала головой и снова покосилась на Руслана. Тот, наклонившись к Неко, помогал затянуть ей крепления. Заботился. В груди больно кольнуло...

– Умник, тебя что, еще не отпустило? – подколот болтуна один из Карповых.

Кто именно, я не поняла, потому что парни одевались абсолютно одинаково и даже доски и крепления у них были одной фирмы и с идентичным рисунком. Отличие было лишь в римской цифре на затылке шлема: один и два.

– Снял! – сообщил Карп-II. Экшн-камера на его шлеме уже была включена. – Кстати, Умник, что ты за колеса вчера принял? Походу, долго не отпускают.

Умник матом огрызнулся, отрицая сказанное, и раздался недружный хохот парней.

– Готова? – послышалось совсем рядом.

Я и не заметила, что Руслан подошел ко мне. Подняла голову, тут же нафантазив его пристальный взгляд, пронимающий до доньшка, прямо как вчера – в клубе. По телу снова побежали предательские мурашки...

– Да, – ответила дрогнувшим голосом.

Он вдруг присел и ощупал мои крепления. Коснулся плеча.

– Тебе так удобно? Может, крепы перекрутим? Градус не великоват?

– Все хорошо, мне удобно, – улыбнулась ему я.

Рус протянул руку, за которую я схватилась, не раздумывая, и помог мне подняться, задержав на миг в своей. Невольно посмотрела на Неко и ощутила ответную волну жгучей ревности. Девушка тут же отвернулась и спросила невзначай:

– Рус, а что там Светка про погоду говорила?

И правда, пока мы добрались тремя подъемниками почти до вершины склона, а потом еще пешком к месту спуска, яркое солнце словно потускнело, набежали облака, полетел редкий снежок. А вот слева по ту сторону проглядывали тяжелые снеговые тучи, которые

ветер гнал к нам. Склоны и правда, скорее всего, закроют, но к тому моменту мы должны будем спуститься. Руслан опытный райдер, он все рассчитал.

– Красотища! – восхищался, стоя на краю невысокого, метра в полтора, уступа Умник. – И воздух такой... звенящий. Свежий! – Он вдохнул полной грудью, но тут же подавился и закашлялся.

– Реально фигня с погодой какая-то. Циклон к нам идет. – Карп-I уставился на небо. – Спуститься успеем?

– Успеем, если вафлить не будем, – вместо Руслана откликнулся Умник и, сиганув вниз с уступа, на котором стоял, лихо отправился вперед портить трассу первым.

– Отморозь! – взвизгнула от неожиданности Неко.

– Долбанавт! – крикнул вслед Умнику Карпов-первый. – Рус, на хрен ты этого кретина взял? Он так точно лавину спустит!

– Не спустит. Умник – опытный райдер, просто дурака из себя корчит, – неожиданно встал на защиту Степки Руслан. – Стартуем по очереди, держим дистанцию. Я и Умник выбираем дорогу, вы следом. И... Удачи нам! – Он вдруг повернулся и коснулся моего носа кончиком пальца.

Вот зачем! Зачем он это сделал?! У меня ноги сразу стали ватными. Как теперь ехать-то?

Неко тут же стартанула, и ее гибкая фигурка понеслась вслед за Умником, выписывая красивые зигзаги.

– Неко, куда? Накажу! – рявкнул Рус и поторопился следом.

Я замерла и дышать перестала, наблюдая за мощными движениями его сильного тела. Он быстро нагнал и обогнал легкую Неко. Что говорить, катался Руслан, как боженька.

– Князь, не спи!

– Я замыкающим, – одновременно заговорили братья.

И я тоже прыгнула вперед. Нестись по свежему нераскатанному пухляку – одно удовольствие. Здесь было пока еще относительно безопасно. Широкий склон, почти нет обрывов и деревьев. Знай себе объезжай выступы округлых каменных «бараньих лбов». Руслан настиг Умника, и они бок о бок прокладывали две альтернативные трассы, предлагая нам выбор.

Я достаточно давно занималась сноубордом и фрирайдить доводилось, но больше в тепличных условиях, насколько это, вообще,

возможно среди фрирайдеров.

Этот прокат был другим.

Доска скрежетнула, задев выступающий камень, и я заставила себя сосредоточиться на управлении. Не хватало еще упасть и опозориться перед всей компашкой. Или, того хуже, поломаться в самом начале пути и обломать всем фрирайд.

Нет уж! Я докажу, что катаюсь не хуже, чем Неко и прочие, а то и лучше.

Неслась, наслаждаясь скоростью, собственной ловкостью, силой молодого тела и мастерством. Когда попался подходящий перегиб, взлетела и повернулась в воздухе на триста шестьдесят градусов, коснувшись пальцами канта. В полете даже обогнала кого-то из Карповых и, судя по поднятому большому пальцу, что мне продемонстрировали, попала на камеру.

Отлично! Интересно будет позже взглянуть на себя со стороны.

Приземляясь, заметила, что, обернувшись, на меня смотрит Рус. Наверное, отчитает потом... Ну и ладно!

Все-таки прав был в чем-то Умник, задвигая свои речи. Фрирайд – это состояние души, однозначно!

Руслан остановился перед кулуаром³, который тянулся языком белого снега в долине до самого подножья. И по которому нам предстояло спускаться.

– Идем по левому краю, – инструктировал Руслан. – Не спешим, но и не тормозим. Меня слушаем внимательно. Вон там и там, – он указал рукой, – будут сбросы. Смотрите внимательно и держитесь выше и левее. Умник, никаких выкрутасов на этот раз, понял?

– Понял, босс! – Козырнул вяло Степка.

– И держитесь подальше от карнизов. Если успеем за полтора часа спуститься без эксцессов, с меня жратва и выпивка, – закончил Руслан на хорошей ноте.

– А если не успеем? – Неко, стоявшая рядом, уставилась на него.

– Накажу, – негромко отозвался Руслан, чуть подавшись к ней.

– Голубки, мы еще долго отдыхать будем? Время поджидает. – Повис на них обоих Умник, панибратски обнимая за плечи.

Неко тут же нервно высвободилась, под хохот Карповых.

– Спускаемся. Я первым ходом, потом девчонки. Парни замыкают. Умник... – Рус просто махнул рукой. – Проверяем отставших.

Помогаем друг другу. Там в одном месте помощь понадобится. Рации! У всех передача включена? – напомнил Руслан.

И я поняла, вот теперь начинаются настоящие испытания. Внутри на миг все сжалось в сплошной нервный комок.

– Ху! Погнали! – выдохнул Умник, но рванул, только дождавшись отмашки Руслана.

Сначала все шло неплохо, мы преодолели около трети склона, когда раздался оглушительный грохот, далеко раскатившись над вершинами. Инстинктивно все тут же притормозили, завертев головами.

– Что это? – спросила Неко в эфире.

– Пушка, – коротко откликнулся Рус.

– Предупреждения же не было! – возмутился кто-то из Карповых.

А я так и замерла, наблюдая за страшным и величественным зрелищем – с соседнего склона сходила лавина.

– Смотрите! Там! – заорала, указывая на нее.

Над обширным пятном в эпицентре словно вода расплескалась, а затем огромный пласт снега медленно, но верно устремился вниз. Набирая разгон, лавина увлекала с собой все больше и больше снега, наращивая скорость и массу. Все как один, мы заворуженно уставились туда. Мы находились еще довольно высоко, и потому могли любоваться невероятным зрелищем, точно из ложи в театре. Руслан первым заметил новую опасность.

– Не спим! Сзади еще один сход начался! – заорал вдруг он.

Я оглянулась и поняла, что несколько карнизов позади обрушились, инициировав еще одну лавину там, где мы прошли совсем недавно.

– Мамочки! – пискнула Неко. – Снег перехлестнет седловину! Мы сильно ниже! – указала Рус пальцем на первую лавину.

Та уже пылила так, что закрыла небо, и опасения были не беспочвенными. Мы попали между двух огней...

– Рус! Рус! Походу, нам звезда! – запаниковал Умник, озвучив коллективную мысль.

¹*фрирайд* – слово образовано от английских слов «free» и «ride», что означает «свободное катание». Спуск на лыжах или сноуборде не

по организованным маршрутам на горнолыжных курортах, а просто со склона, которые никак не обслуживаются. Опасное занятие только для подготовленных райдеров. Требуется хорошей физической формы и особых навыков.

²*Покатай, катать – в тусовке сноубордистов говорят «катать», вместо «кататься» (не спрашивайте, почему так)))*

³*Кулуар – корытообразная ложбина на склоне горы. Естественный путь схода воды, снега или камней. Обычно широкий сверху и сужается к низу.*

Глава 2. Последний фрирайд, или Нет... Это не лыжа. А, не важно!

– На противоположный склон! Погнали! – Быстро сориентировался Руслан. – Нужно забраться как можно выше на той стороне, тогда будет шанс увернуться.

– Внизу желоб! Расшибемся! – запротестовала Неко.

– Не расшибемся. Вон тот сброс⁴ видите? Нужно попасть на него и перепрыгнуть на ходах дно кулуара. Если разгон взять хороший, все получится!

Предложение Руслана вызвало у меня противоречивые чувства. На дно кулуаров спускаться не рекомендовалось. Слишком опасно, ведь это как раз дорога для лавин и воды, но сейчас ситуация была особенной.

Но успеем ли? А если лавина зацепит второй склон, с него тоже посыплется?

Но поразмыслив, пришлось признать, что предложенный выход и мне казался единственно возможным.

– Если сорвемся, нас там и завалит! – истерила Неко, судорожно мотая головой.

– А если не спустимся, завалит по-любому! – тряхнул ее за плечи Рус и продолжил уже спокойнее, насколько это было возможно в сложившейся ситуации: – Смотри, на той стороне есть перемычка. Видишь? Окажемся там, спасемся!

– Нет! Я не смогу перепрыгнуть! Нет!

– Сможешь! Верь мне! – настаивал Руслан.

Слушая их перепалку, я ощущала противный звон в ушах и собственное учащенное сердцебиение. Именно так когда-то и погиб мой папа. Он работал спасателем в горах, и его погребла лавина, когда он пытался помочь пострадавшим. А мама... Она не смогла ужиться с его родственниками и уехала домой, прихватив меня...

– Приготовьтесь! До прыжка скорость держите на максимуме! Чем сильнее разгон, тем выше и дальше получится заскочить! –

командовал Руслан. – После зубами за воздух держитесь, но назад не скатывайтесь. Это ясно? Пошли!

Умник и Карповы тут же сорвались с места. Полетели вниз по склону с такой скоростью, что, казалось, не перекантовываются вовсе, а так и идут вниз по прямой на скользках⁵.

– Нет! Нет! – ничего не желала слушать Неко.

А я стояла и смотрела на них. Не знаю почему. Наверное, неосознанно ждала Руслана.

– Пошла! – Рус толкнул визжащую Неко вниз, практически швырнул вслед парням и повернулся ко мне. – Помочь?

– Сама. – Мотнула я головой.

Бросив взгляды на обе лавины, врубила музыку. Она всегда помогала мне абстрагироваться от действительности и сосредоточиться на важном.

Вдох-выдох. По ушам ударили электронные биты, и я ушла с прыжка вперед.

Какое-то время Руслан шел со мной параллельным курсом, но мой вес был несопоставимо меньше, потому, он быстро меня обогнал, настигнув отставшую от парней Неко.

– Жми! Жми! Жми! – кричал его голос из гарнитуры в моем ухе, прорываясь сквозь ритмичную долбежку драмм'н'бэйса.

Все жали. И я тоже жала. Жала, как никогда. Летела со склона, спасая свою жизнь и рискуя ее потерять куда раньше, чем меня завалит снегом. Вот такой непростой выбор.

Руслан взлетел в воздух, поджав ноги и почти коснувшись края борда пальцами. Инстинктивное движение, не для того, чтобы рисоваться. Оглушив всех визгом в гарнитуру, следом взлетела Неко. Оба устояли, и повернувшись боком к склону удачно приземлились, по инерции продолжая двигаться наверх. Рус чуть ниже, а вот Неко ушла наверх по более крутой траектории.

В этот миг и я тоже взмыла в воздух, умирая от ужаса и восторга. Сколько здесь? Метров двадцать или тридцать? Сколько бы ни было, это мой самый безумный прыжок, достойный олимпийского рекорда. По крайней мере, мне сейчас так казалось.

Перелетев через узкое дно кулуара, я сумела чуть докрутить торс и, приземлившись, пойти траверсом⁶ вдоль склона. Скорость все еще оставалась приличная, достаточная для того, чтобы взлететь почти на

седловину. Я шла за Русланом и потому опередила Неко, которая укатила выше и тем самым погасила скорость.

До перемычки, где нас в безопасности уже ждали взмыленные и возбужденные парни, осталось совсем немного. Они тянули к нам руки, готовясь ухватить и втащить наверх, если не получится заскочить на ходах самостоятельно.

Захлебываясь адреналином, я бросила борд вперед, пытаюсь запрыгнуть еще выше на остатках инерции, но в этот миг справа чуть выше появилась Неко. Снежный козырек, который ей пришлось преодолевать, вдруг обвалился, после того, как она его проехала. Уходя от столкновения, я инстинктивно бросила тело влево.

– Ааааа! – раздался визг сорвавшейся Неко в гарнитуре.

Неудачно приземлившись, она словила кант и покатила к кубарем вдоль склона. Я устояла, но резко развернувшись, снова понеслась вниз, прямо на дно кулуара, которое с таким трудом удалось преодолеть считанные секунды назад.

– Князь! – заорали в гарнитуре парни.

– Амира! – Руслан прыгнул за мной следом.

А я, почти не управляя доской, заскользила, стремительно удаляясь от спасительного гребня. Меня тащило туда, где две лавины скоро сольются в одну! И все, что я могла, это хоть как-то балансировать, оставаясь на доске.

– Мира, тормози. Тормози! – кричал Руслан. – Падай!

Но я понимала, что остановка будет подобна суициду. Пешком мы уже не успеем подняться. Лавина совсем рядом. Но хуже того, что Руслан тоже остановится и останется здесь вместе со мной!

– Нет! Идем траверсом. Если удержимся, проскочим, – предложила я новый план.

– Да! – согласился Рус.

Я, наконец, смогла собраться и снова управлять сноубордом и собственным телом. Надо сказать, устала я, как собака. Бедра горели от напряжения, но я старалась об этом не думать.

– Если выживем, я на тебе женюсь! – выдал вдруг Рус в эфир.

Он не знал, что эти слова помогли мне отрастить крылья. Мы снова шли рядом наравне, и в этот миг смертельной опасности я была почти счастлива. Свободна и легка как птица...

– Рус, кажется, я тебя люблю... – улыбнулась Руслану, хоть он и не мог этого видеть.

Коварный сброс, попавшийся у меня на пути, я так и не заметила...

Снег забивался в ноздри, щипал щеки, лишал чувствительности конечности, терзал обнаженную кожу. Я не понимала, где верх, а где низ. В панике принялась барахтаться, благо снег был довольно рыхлый. Рука ударилась обо что-то твердое, но я не сразу это поняла. Становилось все холодней и холодней. Кажется, в этот момент я напрочь забыла, кто я и как оказалась в такой ситуации. Я хотела лишь одного – согреться. Мне было важно услышать собственный голос, но кричать я боялась, чтобы не задохнуться.

– Не хочу страдать от холода... Не желаю мерзнуть! – прошептала едва слышно.

Удивительно, но стоило об этом подумать, как сразу стало теплей. Вот что делает самовнушение! Вот только что я умирала от холода и вдруг это ощущение исчезло совсем.

Холод пропал, но, между тем, снег никуда не делся. Он по-прежнему лез в ноздри и мешал нормально дышать, но соображать я стала лучше и поняла, здесь есть то, что мне точно поможет. Как минимум я уже дважды саданулась об это рукой.

Сначала я решила, что это лыжа. Логично, что в сугробе может быть лыжа? Логично.

Стоп! А откуда, вообще, подобные мысли?

Я заставила себя успокоиться и аккуратно пошарить вокруг.

Нет... Это не лыжа. А, не важно!

Ухватив плоскую железяку, потянула ее, и та поддалась. Отлично! Теперь будет чем откопаться.

Я принялась аккуратно тыкать длинной штуковиной во все стороны. Держать ее приходилось осторожно. Края у железяки были острые, и когда она встречала сопротивление, можно было запросто порезаться. Как только я не поранилась, когда долбила по ней руками как попало? Повезло попасть по плоской стороне?

В очередной раз ткнула железякой, и на этот раз она не встретила преграды и свободно ушла вперед целиком. Блеснул свет, чему я неимоверно обрадовалась и принялась рыхлить снег и разгребать его руками. Вскоре, отфыркиваясь и отплеываясь, я выбралась из

рыхлого сугроба. Миг просто стояла и моргала, озираясь по сторонам. Правда, толку от этого почти не было. Снег валил такой густой, что метров через пять не было видно ни зги...

– Как я здесь оказалась?

Проблеск сознания неожиданно нарисовал картину, я наблюдала все как бы со стороны: коварный выступ, с которого взлетела, точно с трамплина. Отчаянный крик. Мой...

К счастью, годами тренированное тело позволило мне удержаться и даже аккуратно приземлиться. Увлечение фристайлом не прошло даром. Да только неслась я теперь, не разбирая дороги. Ее попросту не было видно. Все тонуло в белоснежной дымке, точно в молоке, а с неба валил густой снег, как сейчас...

Медленно опустив взгляд, я обнаружила, что вижу собственную обнаженную грудь и ноги, покрытые гусиной кожей. А ведь на мне был полный комплект экипировки. Где же вся моя одежда?

Странно, но мне по-прежнему не было холодно, и это вызывало тревогу. Как известно, это нехороший признак. Ощупав себя для верности, убедилась, что я действительно голая. Вот где впору пожалеть, что человечество утратило напрочь волосистой покров на теле... Хоть какая-то, да защита.

Но что я делаю здесь, да еще в таком виде? И где это «здесь»?

Как назло, в голове было пусто. Я не могла вспомнить толком, что случилось потом. Да я даже не знала, кто я такая! Не помнила собственное имя!

Паника накатила удушливой волной, грозя лишить меня здравого смысла. Усилием воли, я заставила ее отступить, сосредоточившись на важном. А что для важно для человека, который оказался голым среди снегов? Правильно! Согреться.

Нужно двигаться, и отыскать что-нибудь, что поможет сохранить тепло и найти помощь. Мне по-прежнему не было холодно, но я не придавала этому значения. Нельзя расслабляться. Вот так люди и замерзают!

Сделав шаг, я стукнулась мизинцем обо что-то твердое.

– Уй!

Увидев предмет, о который ударились, я позабыла о боли.

– Просто меч, ничего необычного... – Я нервно хохотнула. – Мать его, меч!

Меч показался самым настоящим. Ничего примечательного, разве что крупный синий камень в рукояти поблескивал, точно драгоценный...

Бред какой-то! Откуда бы мечу взяться на склоне?

Склон...

Сноуборд...

Я умею кататься на сноуборде!

Почему-то эта мысль только сейчас уложилась в голове, несмотря на то, что я уже кое-что о себе уже вспомнила на эту тему. Значит, сноуборд и... Лавина!

Точно! Катаясь на сноуборде, я попала в передрыгу. Я убегала от лавины и сорвалась со сброса, а потом...

Воспоминания возвращались отдельными вспышками. Обрывками.

Если я каталась на доске, то должна быть одетой, так почему же я голая? Допустим, перчатки и очки слетели во время падения. Очки запросто могли слететь. Шлем тоже, если я его не застегнула по какой-то причине. Или застежка испортилась от удара. Хотя это как надо удариться? Да еще, чтобы голова при этом осталась целой.

Но ведь это же не все, что на мне было! Где куртка и штаны? Где балаклава и ботинки? Где термобелье? Трусы, наконец?

Из всего этого так просто так не выскочишь. Нужно постараться, чтобы снять. Никакой снег не смог бы ободрать меня до нитки!

– Ерунда какая-то, – пробормотала я в недоумении и, обхватив себя руками, принялась растирать бока и бедра.

Заставила себя топтать ногами на месте, не потому что было холодно, а потому что так было надо. А если буду стоять и тупить, рискую замерзнуть насмерть и не заметить.

Порадовавшись, что не обстригла волосы, и те густой волной прикрывают мне спину, хоть немного, да добавляя тепла, подумала о том, что они еще и задницу прикрывают. Хотя не в моем положении думать о стеснении. Главное, выбраться к людям, пока на это еще есть силы.

Я снова посмотрела на меч. Он меня уже выручил, помог выбраться из сугроба, и мне не хотелось оставлять его здесь. Не исключено, что мне придется обороняться от животных. Наверняка здесь кто-нибудь водится хищный.

Я наклонилась, чтобы подобрать оружие, но едва коснулась рукояти, как синий камень ярко блеснул, отразив лучи солнца. Я замерла, уставившись на две собственных тени, упавших вперед.

– Как это?

Глаза тут же заслезились от ослепительного блеска. Свежий пухляк чистой белизны безжалостно преломлял свет, вонзая его острыми иглами прямо в глаза. Я сощурилась, мечтая о своей лыжной маске.

Но две тени? Откуда две-то?

Мелькнула стремительная мысль: я все-таки не в дебрях, а где-то на трассе. А это просто яркие прожекторы, способные конкурировать с солнцем.

Но я уже понимала, что это не так. Никакой прожектор не способен залить светом столь бескрайнее пространство.

Выпрямившись, прикрыла ладошкой, точно козырьком, глаза и посмотрела на невероятной синевы небо. Целых два солнечных диска: побольше и рядом – поменьше, заставили меня перестать дышать.

– Это как? Как?!

Забыв напрочь о холоде, о наготы, о двух солнца, я медленно повернулась вокруг собственной оси.

Сколько себя помню, больше всего на свете я любила горы. Успела побывать в самых разных местах: Кавказ, Карпаты, даже Альпы, но таких гор, как эти, я раньше никогда и нигде не видела. Даже не думала, что подобные существуют на Земле.

Я еще не была на Эвересте, но отчего-то подумалось, что вон тем вершинам наш Эверест примерно по пояс...

От резкого удивленного выдоха изо рта вырвалось облачко пара, напомнив, что я, вообще-то, замерзаю. Похоже, переохлаждение уже достигло точки невозврата, раз я совсем не чувствую мороза. Меня даже не колотит совсем. И солнце... То есть, солнца греют так, словно я на морском побережье в июле. Где-нибудь в районе Пхукета...

Я снова посмотрела на вершины, над которыми вдруг показалась темная точка. Сначала почти незаметная, по мере приближения она становилась все больше и больше.

Самолет? Нет. Кажется, птица. Большая...

Не птица. Высоко в небе надо мной парил, раскинув крылья, самый настоящий дракон!

⁴Сброс – крутые скалы с обрывом в кулуаре, с которых можно упасть.

⁵Не перекантовываются, идут на скользяке* – у сноуборда есть канты (боковые части, усиленные металлом. Они помогают держаться на склоне и маневрировать) и скользяк – нижняя плоская часть доски. Для того чтобы ехать, нужно переходить с одного канта на другой, как бы цепляясь ими за склон. Иначе езда станет почти не управляемой. На одном скользяке не удержишься на склоне долго.

⁶Траверс – на склоне есть направление вверх и вниз, а есть траверс (то есть вдоль склона, параллельно гребню, например)

Глава 3. Чай воспоминаний

То ли потому, что я слишком долго простояла, запрокинув голову, то ли от увиденного, эта самая голова закружилась. Шум в ушах и приступ дурноты усугубили ситуацию. Пошатнувшись, я и не поняла, как земля рванули из-под ног.

Брякнулась я четко на рукоять меча, больно ударившись плечом.

– Ай!

Падать в обморок сразу же расхотелось. Поспешно подскочила, отряхивая с тела налипший снег. Странно, но он растаял быстрее, чем я успела это сделать, а мне по-прежнему холодно не было.

Про гипотермию я слышана. При замерзании человек сначала съезживается, дрожит. Кровь приливает к внутренним органам, согревая их. Снижается теплоотдача. Но это лишь первая стадия. На второй происходит извращение процессов. Теплоотдача усиливается, сосуды расширяются, и человеку начинает казаться, что он согрелся. Что ему очень жарко. Именно поэтому замерзших людей часто находят раздетыми. Они сами сдирают с себя одежду...

Стоп!

Судя по моему внешнему виду, я уже давненько до второй стадии добралась, вот только... Нет таких признаков, как ослабление пульса и нарушение координации движений. Я не чувствую вялости и слабости в мышцах. Боль от перетренированности есть, а вот слабости нет. И апатии нет, и настроение не скачет. Скорее, оно соответствует ситуации... Я бы охарактеризовала как мрачно-решительное.

Или мне только кажется, что все в порядке?

С другой стороны, невероятные горы и дракон в небе, ненавязчиво намекают, что я все-таки добралась до третьей стадии гипотермии – бреда и комы. Может, у меня открылись скрытые резервы организма? Или это сознание так защищается, выдавая мне приятные виды.

А, не важно!

Не сидеть же мне тут вечно из-за какой-то там комы? Даже если это все мне только кажется, буду поступать так, как подсказывает здравый смысл. А он мне подсказывает, что нужно выйти к людям и попросить о помощи.

Странное все-таки существо – человек. Даже на краю гибели, он способен ценить красоту. Вот и я, прихватив на всякий случай меч, направилась вниз по склону, не переставая восхищаться видами. Теперь, когда снег прекратился, я заметила далеко внизу какое-то поселение. Не то городок, не то деревеньку. Отсюда было непонятно. А еще я обнаружила ленты дорог, обвивающие горы поменьше.

И, конечно же, горы! Повсюду были горы!

Потрясающие, невероятные, самые красивые, что мне доводилось видеть, горы! Такие, ради которых и умереть не жалко, какой там, на фиг, Париж!

Удивительно, но вскоре снег под ногами закончился, и мои босые ступни зашагали по еще мерзлой земле, из которой кое-где уже пробивалась зеленая травка! Воздух был вкусный и чистый. Откровенно пахло весной. И несмотря на пройденное расстояние, а шла я по ощущениям не меньше трех часов, мне все еще не было холодно.

Старую хижину на берегу круглого озера я увидела не сразу. Словно бы ее и не было, а потом моргнула, и вот она стоит!

Поспешила к лачуге, ведь там мог быть кто-то, кто сможет вызвать помощь. Ну а если там никого нет, то я буду рада найти хоть какую-нибудь одежду и возможности заварить чашку горячего чаю...

Чаю мне хотелось особенно...

В хижине никого живого не оказалось, только ветер свистел под крышей, но внутри щелей не наблюдалось. Проконопачено на совесть. Похоже, тут частенько кто-то бывает с ночевкой.

Ветер...

Странно. Когда я шла, никакой ветер меня не беспокоил. Ерунда какая-то...

Решив не придавать значения такому несоответствию, принялась хозяйничать в старинном буфете в поисках съестного. Громоздкий, деревянный, словно сколоченный наспех, он, скрипя ящичками, нехотя открывал мне свои секреты в виде пучков трав, каких-то сомнительного вида сухарей и завернутых почему-то в тряпицу, а не в газету желтых кусков колотого сахара.

Чай я так и не обнаружила, только какую-то незнакомую траву, которую опасалась заваривать. И решила, что сахар с кипятком все же лучше, чем совсем ничего. Все же хоть какие-то углеводы.

Пить хотелось сильно, и я позволила себе утолила жажду. Затем, набрав воды в выдавший виды, но вроде бы чистый котелок, поставила на печь и принялась снова перебирать травы, которые были развешаны под потолком на бечевке. Один пучок напомнил мне чабрец по виду и запаху, и я рискнула немного закинуть в воду. Мне жизненно необходимо хоть какое-то подобие чая, чтобы душу согреть. Печку топить я умела, да и запас дров в хижине был. И даже вода, набранная в деревянное ведро. Понюхала ее и никакого затхлого запаха не почувствовала. На вкус вода показалась колодезной и, как будто бы, свежей... Может, здесь кто-то был недавно?

Кроме печи и буфета, в лачуге был большой сундук в дальнем углу, а остальное пространство занимало грубо сбитое из досок подобие кровати, или даже полка, как в таежных избах. На ней лежал матрас из соломы и несколько лоскутных одеял ручной работы. Интуиция подсказывала, что у меня не так уж много времени. Когда силы разом меня покинут, как это часто бывает с людьми, израсходовавшими все резервы, будет плохо. Глупо замерзнуть в доме, после того как прошла столько по снегу пешком.

Открыв двери, я принялась перетрясать постель, но не обнаружила никакого мышинного помета. Все было стареньким, но не настолько, чтобы от брезгливости я не смогла бы на это прилечь. И все же прежде я заглянула в сундук, где обнаружила совершенно удивительные вещи, точно с исторической реконструкции. Хотя я бы не смогла ответить на вопрос, к какой эпохе они принадлежат. Но спасибо и за грубую рубаху, с виду не ношенную. Ее я натянула первым делом, сразу ощутив себя человеком. Без белья немного некомфортно, но зато теперь можно выходить к людям не с голой попой.

В сундуке были и другие вещи. Какая-то длиннополая жилетка, подбитая мехом, теплые штаны, еще одно одеяло и дурацкий чепчик. Но их я надевать не стала. К тому же в лачуге заметно потеплело, и меня со страшной силой потянуло в сон. Борясь с дремотой, я еле дождалась, пока закипит вода, затем сдвинула котелок на самый краешек печки, где жар был не настолько сильным. Плеснула немного кипятка в помятую железную кружку и, сполоснув ее, только потом уж налила себе чай.

Поставив кружку на сундук рядом с постелью, забралась с ногами под одеяло. Наблюдая осоловелым взглядом, как за окном темнеет, я, не спеша, прихлебывала горячий и неожиданно вкусный чай, размышляя, что делать дальше.

Мысли стали вязкими, запутались, заскакали беспорядочно. Одно я понимала точно, что уже не встану. Не смогу встать...

Последнее, о чем я подумала, проваливаясь в топкий, точно трясина, сон: имя! Как меня зовут?

– Ну что, Мирослава, вкусняшку будешь? – едва ли не в ухо гаркнул Умник, перекрикивая грохочущую в ночном клубе музыку.

– Меня зовут Амира, придурок! Я же говорила! – проорала я ему в ответ.

Терпеть не могу, когда мое имя путают!

Умник мне не понравился с первого взгляда. Парень раздражал своей навязчивостью и тупыми шутками. А еще мне не нравился его парфюм. Противный до тошноты! Дурная привычка, выливать на себя полфлакона зараз, все только усугубляла.

– Тогда и не представляйся Мирой, – довольно логично упрекнул меня Умник и попытался приобнять, но я отмахнулась.

Сидевший напротив Руслан наблюдал за нами с загадочным прищуром. Белая футболка-слим удивительно ему шла, подчеркивая все достоинства идеальной фигуры, как и простые классические джинсы. Казалось, он совершенно не слушает Неко, которая что-то ему говорила на ухо, водя указательным пальцем по внушительному бицепсу.

Какой же он все-таки классный!

Вздыхнув, я бросила ревнивый взгляд на липнувшую к нему брюнетку. Остроконечное каре и огромные карие глаза делали ее похожей на героиню столь обожаемых ею японских мультфильмов. И я подумала, почему парням часто нравятся такие девушки?

Я была совсем непохожа на Неко. Повыше, покрепче. С длинными каштановыми волосами до талии, которые немного завивались сами по себе и которыми я очень гордилась.

– Князь, держи коктейль! – отвлекла меня вернувшаяся от бара Светка. Она сунула мне в руки незамысловатый напиток, из тех, что подавали в этом сельском заведении, и плюхнулась на диван рядом. –

Прикинь, Карпы уже какую-то телочку подцепили. Разводят, – хихикнула она, оглянувшись в сторону танцпола.

– Мирка, а почему все-таки Князь? – поинтересовался в другое ухо Умник. – Ты Князева, что ль?

Я отпрянула, поморщившись. Его вопрос попал в момент затишья. Долбежка как раз сменилась на медляк, и он меня оглушил своим ором. Зато его вопрос расслышали все за нашим столом.

– Потому что одно из значений имени Амира – княжна, – ответил за меня Руслан, и от его бархатного голоса и пристального внимательного взгляда по спине побежали мурашки.

– А Князь тут при чем? – дремуче нахмурился Умник.

Блондинистый и слащавый, он совершенно не соответствовал моему вкусу, хоть и нравился девушкам. Правда, как только он открывал рот, количество заинтересованных резко стремилось к нулю.

– Умник, ну ты и тупица! – рывкнула Светка, и перегнувшись через меня, треснула блондинчика по затылку.

– Сама такая! – огрызнулся тот.

Где-то над моей головой завязалось подобие потасовки.

– Задолбали!

Пригнувшись, я поднялась и пересела на противоположный диванчик слева от Руслана. Села я довольно близко, и теперь наши бедра соприкасались, да и руки тоже. Сердце тут же застучало быстрее.

Светка перестала сражаться со Степкой, и по ее взгляду я так и не поняла, рада она тому, что я ушла, или нет? Пока я над этим размышляла, Светка, как ни в чем не бывало, придвинулась к парню и даже позволила себя обнять. Правда, потасовка на этом все же не закончилась, потому что Умник тут же зажал ее и принялся щекотать.

Руслан потер лоб ладонью и покосился на меня из-под руки. Не выдержав, я ему улыбнулась. Сидеть вот так, касаясь его бедром, было волнительно. Может, стоило бы отодвинуться, но не хочется...

К тому же я так до конца и не поняла с Неко он, или нет. А на прямой вопрос, встречаются ли они, девочка-кошка ответила отрицательно. А раз так, будем считать, что у нас с ней равные шансы завоевать его сердце. Я всерьез решила пойти в наступление. Только чуть позже...

– Ну так что насчет вкусняшки? – перегнулся через стол Умник.

На миг разжав кулак, он продемонстрировал нам какие-то таблетки.

– Убери это! – коротко приказал Рус.

В кои-то веки Степка не стал с ним спорить, только вздохнул и, поднявшись, куда-то пошел. Светка проводила его разочарованным взглядом и, ухватив свой коктейль, всосала его через трубочку едва ли не весь разом.

Почему-то сразу после этого я очутилась на крылечке нашего коттеджа, который мы снимали вскладчину. Руслан стоял напротив, смотрел мне в глаза, заставляя сладко замирать сердце. А затем вдруг потянулся за поцелуем. Я шагнула навстречу, собираясь положить ему на грудь ладони, но встретила лишь пустоту. Не было больше ни Руслана, ни крылечка, а вокруг, куда ни глянь, вихрился снег.

– Руслан? Рус! Где ты?

Воспоминания навалились на меня многотонной лавиной, возвращая каждую прожитую секунду. Я вспомнила наш сумасшедший фрирайд и его невеселый конец. И Руслана, который ехал где-то позади меня. И даже собственное признание перед тем, как я оказалась здесь...

Как он? Что с ним? Жив ли?

Я подскочила на постели, заливаясь слезами.

Глава 4. Могу танцевать, могу играть на... бубне

– Ашше, митери, ашше! – раздался совсем рядом скрипучий старческий голос. – Ит маре сина пиното.

От неожиданности я вздрогнула и шуганулась в сторону, инстинктивно схватившись за меч под одеялом. Его я положила рядом еще с вечера. Напротив, на самодельной трехногой табуретке, сидела седая старуха, протягивая мне парующую пиалу.

Я ни слова не поняла из сказанного. Язык, на котором она говорила, не походил ни на один из знакомых.

– Еще бы знать, что ты говоришь... – тихонько пробормотала я себе под нос и поприветствовала женщину: – Здравствуйте, бабушка!

Может, услышав мою речь, она перейдет на русский язык?

– И тебе поздорову, внученька, – улыбнулась та, и на этот раз я поняла каждое слово. Вот только русскими эти слова не были... – Выпей, это поможет. – Всучила она мне в руки чашку, от которой ароматно пахло травами. – А то варево, что ты приготовила, я вылила. Мышеяр, ежели дольше часа простоит, в сущий яд превращается! Его, знамо дело, свежим пьют, да и то только к'ха-тэр, когда прорицать собираются.

– К'ха-тэр? – зацепилась я за незнакомое понятие.

– Ох, беда-то какая! Похоже, ты уже успела отравиться, раз такую глупость спрашиваешь! – Старуха всплеснула руками. – Говорящих со льдом и водой позабыла?

Вспомнив два солнца и дракона в небе, я не стала с ней спорить. Пусть лучше думает, что я отравилась, и с головой у меня не порядок, а то мало ли...

– Ты пей, пей! Лунарник выгонит яд. – Бабка указала на пиалу, которую я сжимала в руках.

– Спасибо, – поблагодарив ее, я осторожно пригубила отвар.

Тот и правда оказался недурственным. Тепло тут же разлилось по телу, наполняя его бодростью и силой куда лучше любого энергетика. Как там эта штука называется? Лунарник? Надо запомнить, вдруг пригодится.

– Да не бойся, ты. Пей! Хочешь, я сперва отхлебну?

Я посмотрела на бабушку и, решив, что не хочу, чтобы она из моей чашки отхлебывала, сделала еще один глоток.

– Я Кафиза – известная травница. А тебя как величать, милая? – поинтересовалась старуха.

Кафиза... Вот так просто? Даже без отчества?

– Амира, – представилась, в свою очередь, я.

– Амира? Красивое имя. Благородное! – тут же отреагировала старуха. – Ты кричала во сне, Амира. Звала кого-то... Кого же?

– Не знаю, – неожиданно застеснялась я. – Точнее, не помню.

Все подробности сна уже выветрились из моей головы, но отчего-то мне было очень-очень грустно. Так грустно, что стоило про это подумать, как невольно навернулись слезы.

– Ну-ну, что такое? Что за беда приключилась? – Старушка тут же села рядом и принялась гладить меня по спине. – Обидел тебя кто? Может, насильничал? Ежели так, то нужно эрлу пожаловаться. Ни один эрл в Кирфаронге такого не спустит, а наш Ньер Шаротт тем более! Драклорд в Кирфаронге больно строгий, весь предел в кулаке держит. Порядок на его землях такой, какого еще поискать. Вон и нирфеаты ничего не смогли с ним сделать. Одна беда, один он, без тени.

Я слушала этот малопонятный бред, пытаюсь выхватить из него хоть крупицы смысла.

– Кирфаронг? А это где? – задала я осторожный вопрос.

– Ох, похоже, ты мышьяру-то добре хлебнула... – всполошилась старуха. – От него и от свежего мысли путаются. А ты точно не говорящая со льдом и водой? – бабушка прищурилась.

– Не думаю, – не стала спорить я и повторила вопрос: – Бабушка, расскажите мне про Кирфаронг и про Пределы, а то я, кроме имени своего, ничего толком не помню.

– Да как же так? А как ты тут оказалась?

– Не знаю. Помню только, как очнулась голая в сугробе. Насилу выбралась и спряталась здесь, чтобы согреться. Все.

– Да, вчера метель в горах была знатная, даром что весна в разгаре. В наших-то краях лето недолгое, и то, порой, снежное, – старуха зашлась каркающим хохотом.

Я тоже улыбнулась ее незамысловатой шутке.

А потом Кафиза принялась рассказывать, и с ее слов я поняла, что нахожусь в мире, который зовется Драконьими Пределами. Всего этих Пределов пять: Кирфаронг на севере, Солияр на юге, между ними Дракендорт. На западе Торисвен, а за ним Берштон.

Я сейчас находилась в Кирфаронге, который отделен от Дракендорта высокими горами, что зовутся Драконьим Хребтом. Это те самые, которым Эверест по колено. Кафиза утверждала, что даже дракон его с трудом перелетает.

Кстати, правят Пределами драклорды. Видимо, короли местные. Каждый драклорд имеет что-то вроде титула по названию драгоценного дракона. Кирфаронгом руководит уважаемый и мудрый Финбар Фрост с романтической кличкой сапфировый дракон, которого Кафиза не устает нахваливать.

На западе Кирфаронг граничит с Пределом Торисвен – краем болот и лесов, и относительно недавно там случилась какая-то заваруха. Вроде как власть сменилась раз, потом другой. Сначала мятежники угробили старого драклорда, потом их самих выгнал его бастард и сел на трон. Теперь у Финбара Фроста дружба с ближайшими соседями, и его Предел прикрыт от напастей. Каких именно, я не слишком поняла, но травница Кафиза через слово благодарила за это местных богов: Дракона Прародителя и его Тень.

– А вот что нынче в Солиаре, да Берштоне творится, о том нам неизвестно. Нет с ними никакой связи. В Берштоне, похоже, нирфеаты правят, а про Солияр ничего не понятно. Даже сам алмазный дракон до ихнего драклорда докричаться не смог. Так и живем, – закончила старуха. – Ну что, теперь вспомнила?

Я лишь помотала головой.

Вспомнить то, о чем она рассказала, я и не могла, потому что в моих учебниках истории и географии ничего подобного не было. Но одно из ее рассказа я усвоила – где бы я ни находилась, я не на Земле. Лавина сделала свое дело, и там меня больше нет...

Почему-то вспомнились разговоры с мамой. Если мы заговаривали об отце, она никогда не произносила «он умер». Только так: «Он теперь в лучшем мире, доченька». Однажды я поинтересовалась, что она имеет в виду под «лучшим миром». И мама ответила: «Там каждый получает по заслугам. Но те, кто прожил жизнь хорошо, непременно счастливы».

С тех пор я верила, что мой папа теперь точно счастлив, ведь он спасал людей, потому достоин самого лучшего. А что приготовил мир Пределов для меня?

Почему-то я сразу поверила, что нахожусь не на Земле. Опять же очевидные странности бросались в глаза. Я принялась их мысленно перечислять: сначала я не понимала Кафизу, а потом мы, как будто, на одном языке заговорили, разве что отдельные слова оставались незнакомыми. И ее странная одежда, как будто старинная. Нечто, похожее на дракона в небе. Возможно, представитель местной фауны, перед которой тут все так благоговееют? Во время нашего разговора я успела понять, что здесь настоящий культ ящеров. Ну а два солнца, вообще, убойный аргумент.

Раз так, нужно как-то обустроиваться здесь и искать способ попасть обратно, если это возможно.

– Кафиза, скажите, а вы можете проводить меня в ближайший город? Я видела его там – внизу. Как он называется?

– Так Шаротт и зовется, как и эрлинг. А у тебя родня там?

– Нет у меня здесь родни... Или я просто не помню, – тут же исправилась я.

– Что-то я никак в голову не возьму, откуда ты в горах оказалась, милая?

– Не помню, – озвучила я свою лучшую отмазку.

Пусть и дальше считает, что на меня так подействовал... как там его? Мышевар?

– А ты точно не из нирфов? – старуха прищурилась с подозрением.

Чуть раньше добрая бабушка рассказывала, как местный правитель во время войны закрыл границу и переловил всех противников, кто остался на его землях, да и казнил. А кого не казнил, того посадил в темницу. В общем мне не слишком хотелось, чтобы и меня постигла та же участь.

– Точно! – заявила я с уверенностью.

– Ай! – Старуха погрозила мне пальцем, хитро щурясь. – А говорила, ничего не помнишь. Но ты права, я нирфеатов за стерас⁷ чую. Ты к этим демонам никакого отношения не имеешь.

Я мысленно выдохнула.

И за что этих нирфеатов так не любят?

Мне представлялась война между соседями. Тут ведь, судя по всему, феодальная раздробленность. Хотелось бы верить, что хоть головы не рубят на площадях и камнями не закидывают из-за всякой ерунды.

– Кафиза, а скажите, в Шаротте для меня найдется работа? И сколько у вас жильё стоит?

– Ну ежели в приличном квартале, то две-три серебряных леды за неделю.

У меня не было ни одной серебряной леды. Ни какой-либо другой.

– А если в не слишком приличном? – осторожно поинтересовалась я.

– В неприличном? Это что же ты в бедняцкий квартал собралась? – Старуха нахмурилась и покачала головой.

– Для начала мне надо хоть что-то заработать. У меня же совсем ничего нет...

Сказав это, я вдруг подумала, что могу продать меч. Наверняка оружие стоит дорого, и денег мне хватит на первое время. Но озвучивать это я не стала. Бабуля меч пока не видела, ведь он лежал рядом, накрытый одеялом. Не стоит его пока светить, а то или отберут, или стырят. Мало ли. Да и Кафизе я тоже пока не слишком доверяла.

– Это ты правильно говоришь. Я тебе дам немного медных ледышек. Их не хватит, чтобы снять даже жалкую каморку, но хотя бы дня три голодной ты не останешься.

Мне стало неловко. Я только что подозревала невесть в чем эту добрую женщину, а она мне денег предлагает...

– Но как же быть? Может, меня кто-нибудь пустит пожить в долг?

– Это вряд ли. Оплату обычно вперед берут.

«Все как и у нас», – подумала я.

– Но если ты устроишься мойщицей или подавальщицей в трактир или забегаловку какую, то тебе могут выделить каморку при ней. Так часто поступают. Опять же прислуга всегда под рукой. Удобно. Да вот только... – старуха сморщилась, став похожей на старую картофелину.

– Что?

– Тяжко тебе будет подавальщицей работать. Слишком красивая...

Перспектива работать официанткой в местной рыгаловке мне как-то сразу не понравилась, а теперь еще меньше. Ведь понятно,

домогаться будут.

– А ты, может, что особенное умеешь? – оживилась старуха.

– Могу танцевать, могу играть на... бубне. Еще я неплохо рисую.

Два года назад я закончила факультет дизайна интерьерера и работала по специальности, а в качестве хобби играла на ударных и даже состояла в малоизвестной местечковой группе с эпатажным названием «Эльф выпрямляет березу». И не спрашивайте, почему так. Ну а танцы... Танцевать мне всегда нравилось, а в последние годы я увлеклась пилоном и стрип-пластикой. Помогало поддерживать себя в форме.

– Ну точно из благородных ньер ты! – вынесла Кафиза вердикт. – Вот что скажу, попробуй наняться к ньерам, преподавать ихним детишкам искусства. Тут тебе и стол, и дом будет. И хорошее жалование. А там, глядишь, и про себя вспомнишь. Или тебя кто признает.

А это уже мысль. Если прочие мои таланты спорны, то рисование действительно может меня выручить.

– Вот только... тебя ньеры и на порог сейчас не пустят, в таком-то тряпье, – грустно вздохнула травница, разглядывая содержимое сундука.

⁷Стерас – мера длины, равная пятистам метрам.

Глава 5. Отлично получилось! Признаться, я боялся...

**Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг
Драконий Пик, Озеро Настоящего Времени, Предел
Дракендорт**

Говорят, Озеро Настоящего Времени показывает то, что происходит с человеком прямо в тот миг, когда смотришь в воду.

Это удивительное озеро охраняли гарпии, чье селение располагалось неподалеку. И то и другое находилось на территории Дракендорта, поэтому мне пришлось заручиться поддержкой алмазного дракона. К счастью, с Реджинхардом Берлианом у нас установились дружеские отношения, и гарпии любезно согласились мне помочь, допустив к святыне.

И вот я стоял на берегу небольшого, идеально круглого водоема, окаймленного каменным берегом, точно рамой. В черных водах абсолютно ничего не отражалось. Ни серое небо, ни снеговые облака, ни даже я сам. Всматриваясь в непроглядно-чернильную гладь, я попросил:

– Покажи мне мою Тень. Если есть она в любом из миров. Покажи ее, молю!

Высказав пожелание, стиснул челюсти, опасаясь увидеть Аниору.

Воображение тут же нарисовало белые, точно снег, волосы. Прозрачные, как льдинки, голубые глаза с затаившейся в глубине грустью. Тихая, покорная, беззаветно мне преданная... Моя Тень...

Болезненный укол пронзил сердце. Кулаки сжались от накативших воспоминаний и чувства вины. Аниора погибла из-за меня. Ради меня... Если бы не она, меня постигла бы та же участь, что и прочих драклордов. Но она успела предупредить, за что и поплатилась. Я любил ее, и теперь мне казалось, что я знаю причину, по которой не могу найти себе другую Тень. Ей попросту нет места в моем заледеневшем сердце...

Вода озера по-прежнему оставалась непроглядной. Я глубоко вздохнул, сосредотачиваясь. Отринув эмоции, вытянул руку открытой ладонью вниз и приказал снова, как учили гарпии:

– Покажи мне Тень сапфирового дракона!

На этот раз в центре озера появилось светлое пятно, которое увеличилось на глазах, пока не заполнило всю поверхность. Теперь я видел заснеженную горную местность и группу странно одетых людей с круглыми большими головами без волос. В руках все шестеро держали какие-то широкие цветные доски.

Люди стояли спиной, и все же я сразу понял, что четверо из них – мужчины, и только две – женщины. Они были миниатюрней и стройней, но больше ничем не отличались.

Картинка была такой четкой, как будто я стоял прямо у них за спиной, разве что звуков не слышал. Я переводил взгляд с одной женской фигуры на другую. Которая? Увиденное никак не могло мне помочь найти Тень. А от контраста ярких цветов одежды людей и ослепительно-белого снега у меня зарябило в глазах.

И все же в моих поисках впервые появились хоть какие-то подвижки. Озеро показало совсем не то, что я ожидал, и меня охватил своего рода охотничий азарт.

– Лицо! Покажи мне ее лицо! – шепнул, опасаясь, что картинка исчезнет.

Но озеро послушно исполнило мою просьбу. Теперь я видел только одну фигуру и гораздо ближе, как будто оказался сразу за ней. С облегчением осознал, что круглое на голове – это просто необычный шлем или такая шапка. И странное одеяние... Может, это какая-то форма?

Но я уже знал кое-что, поэтому не удивился слишком сильно.

Девушка вдруг повернула голову и взглянула прямо на меня.

Глаза... Лучистый ореховый взгляд в обрамлении пышных ресниц, плавный взмах которых заставила покрыться мурашками... Мироздание замедлилось...

К сожалению, кроме глаз, я так ничего и не увидел – лицо девушки было полностью скрыто под маской. В одном я не засомневался ни на миг: она моя Тень!

А затем девушка опустила еще одну маску, скрыв свои колдовские глаза под зеркальной поверхностью, в которой отразились горы.

Голова закружилась, и я пошатнулся, едва не свалившись в разом почерневшую воду озера. Сердце в груди трепыхалось, а во рту было сухо и горько. Все, как предупреждали гарпии. Озеро Настоящего

Времени тянуло силы, и пользоваться его милостью долго не рекомендовалось.

Я отступил на шаг, не в силах отвести взгляд от непроницаемой поверхности. Она снова поглощала свет, точно черный припыленный бархат, а у меня перед глазами по-прежнему стояла незнакомка.

Развернувшись, я направился прочь. Позвал мысленно:

«Фрост?»

Удивительно, что дух сапфирового дракона до сих пор не отреагировал на произошедшее и, вообще, вел себя подозрительно тихо.

«Она наша Тень», – подтвердил дракон, сразу догадавшись, что именно мне от него требуется.

Я закрыл глаза и выдохнул. Значит, я не выдал желаемое за действительное. Она существует!

«Да, она наша Тень, – повторил Фрост. – Но не представляю, чем нам это поможет? Ее нет в Пределах».

Сомнения дракона мне были понятны.

«Помнишь, что рассказывали Тени алмазного и изумрудного драконов? Что, если и эта девушка с Земли? Летим к Реджинхарду Берлиану, нужно поговорить с его Тенью».

Миг, и мы с драконом поменялись местами. Теперь я был духом, заключенным в тело ящера, но это не мешало мне чувствовать его как свое. Только драклорды имели такую способность.

«Жаль, что мы увидели только глаза. Будет сложнее ее отыскать», – неожиданно посетовал Фрост.

«Повезло, что вообще, хоть что-то увидели», – откликнулся я.

Наши мысли были сродни разговору с самим собой, ведь и без этого наши сознания были открыты друг другу. Но за годы, проведенные вместе, мы с Фростом привыкли общаться, как близкие друзья. Это помогало найти истину, принять верное решение. Это помогло нам не сойти с ума, когда погибла Аниора...

«Я боялся, что Озеро ее покажет, и это будет означать только одно – что другой Тени для нас нет», – признался я.

«Ты забыл, что говорили гарпии, Финбар? Озеро Настоящего Времени не показывает мертвых».

И правда! Я так волновался, что совершенно позабыл об этом.

«Черные воды ненамного лучше».

«Верно...»

Какое-то время мы летели молча, наслаждаясь тугим ветром в крыльях, шумом прибоя, доносившимся с моря и лучами Дракона и Тени, искрящимися на броне. И предаваясь собственным мыслям.

«Ее глаза не дают мне покоя...» – признался неожиданно Фрост.

«И мне...»

Вскоре мы сидели в кабинете драклорда замка Дорт-Холл. Реджинхард Берлиан и его Тень Василина угощали меня закусками в ожидании обеда, а заодно помогали разобраться в том, что я видел в водах озера.

– Мне кажется, те люди собирались кататься на сноубордах, – сказала Василина.

Слово звучало незнакомо, но я сразу понял, что она имеет в виду:

– Так называются доски, что они держали в руках?

– Да. Подождите, ньер Финбар. Агриппина! – позвала она свою телохранительницу-гарпию.

Та тут же появилась с годовалым ребенком на руках. Почему-то гарпия предпочитала использовать морок, пряча за ним свою нечеловеческую внешность, и походила на обычную женщину лет пятидесяти.

– Папа! – Мальчишка потянулся к отцу, и Агриппина поставила его на пол.

Я невольно улыбнулся, когда парнишка еще неловко, но уже шустро побежал к отцу и вскарабкался ему на колени. Реджинхард глядел на наследника и будущего драклорда с гордостью. Он принялся с ним играть, и малыш весело рассмеялся.

– Гапа, нарисуй, пожалуйста, сноубордиста. Если можно, вид сзади и спереди. В шлеме, балаклаве, но без маски. – Василина давала инструкции гарпии.

Часть названий для меня осталось загадкой, но Агриппина кивнула. Несколько лет она прожила на Земле, где набралась столько знаний, что им не было предела. И главное, она помнила все увиденное и могла это изобразить с поразительной точностью. Таков был ее уникальный дар.

Гарпия села за письменный стол и принялась быстро наносить на лист штрихи карандашом. А Василина рассказывала про

сноубордистов. Оказывается, она сама немного каталась на любительском уровне, но все же предпочитала лыжи.

Закончив, Агриппина протянула рисунок Василине, а та передала его мне. Едва взглянув, я тут же узнал круглый шлем, да и остальная амуниция отлично угадывалось. Теперь я знал, что это специальный наряд для катания с горных склонов. И под объемной одеждой скрывается защита для коленей, локтей, спины и даже копчика. Умно!

– Таких людей ты видел в озере, Финбар? – поинтересовался Реджинхард.

Он подошел ко мне, держа сына на руках, и заглянул через плечо.

– Да. Но только вот... Получается, что моя Тень пока на Земле?

– Возможно, еще не время? – предположила Василина.

Она подошла и встала рядом с мужем. Я посмотрел на них.

Счастливая семья, ребенок... Сердце тоскливо сжалось. Мы с Реджинхардом ровесники, и я был бы не прочь обзавестись семьей и детьми.

«Финбар, у тебя тоже все это будет! Вот найдем Тень и...» – поспешил успокоить меня Фрост.

«Осталось только ее дожидаться, а потом объяснить, кто я такой и что мне надо».

Кстати, задачка не из легких. Девушки из другого мира не то, что наши. Они знать не знают, кто такие Тени, и не соглашаются безропотно покориться мужчине, пусть даже и драклорду. Мне придется постараться, чтобы завоевать ее сердце.

«Хотел бы я взглянуть в ее глаза наяву...» – неожиданно выдал Фрост.

Как и я, дракон снова думал о Тени.

– Если позволите, драклорд, я могу нарисовать то, что вы видели, – предложила Гарпия.

– Агриппина, ты так можешь? – обрадовалась Василина.

– Да. Драклорд способен передать мне любой образ.

– Это поможет, когда девушка окажется здесь. Изображение можно будет показывать людям, что значительно облегчит поиски. И не придется тратить лишнее время, отвлекаясь на ложные находки, – поддержал гарпию Реджинхард.

Прозвучало заманчиво, и я не стал долго раздумывать:

– Хорошо. Я согласен. Рисуй!

Я остался в гостях до утра. Лежа в кровати перед сном все думал и думал о той девушке. О своей новой Тени... Дракон Прародитель милостив, он дал нам с Реджинхардом второй шанс. Подарил новых Теней, да еще и истинных.

Какая она? Как ее зовут? Какие у нее привычки? Голос?

Судя по глазам, эта девушка совсем не похожа на мою Аниору, и это даже хорошо. Я не хотел бы, глядя на нее, испытывать вину...

Этот Предел пал самым первым, так как граничил с Нирфгаардом, в котором обитали маги хаоса. С тех пор оттуда не было вестей, а враги расползлись по всем Пределам и нанесли подлый удар одновременно, обезглавив каждый. Только со мной у них не срослось. Меня спасла Аниора, но теперь она мертва, и мне необходимо найти ей замену, хотя бы ради спасения Кирфаронга и всего мира... Вот только когда моя Тень окажется здесь? А когда окажется, где ее искать? Что, если она появится на вражеской территории, где-нибудь в Берштоне? Это верная смерть!

Раздумья не давали уснуть, и я ворочался с боку на бок.

«Успокойся, Финбар. Тени Берлиана и Эмералда появились рядом с Ключами Пределов. И твоя будет там же», – обнадежил дракон.

Я снова перевернулся – на спину.

И правда, их Тени появлялись рядом с мечами. Василина – в пещере алмазного дракона, где был заточен Реджинхард. А вот Марине, ее родной сестре-близняшке, повезло куда меньше. Отравляющий был украден, и девушка оказалась на территории предателя, спевшегося с нирфами. Она появилась на болотах возле рудников и пережила неприятные и даже опасные моменты. Попала в плен. Эйрен Эмералд спас ее с нашей помощью в последний момент из лап самой королевы Нирфеи.

Нирфея стремилась во что бы то ни стало заполучить Ключи Пределов, чтобы захватить власть над нашим миром, но ей не удалось. Мы не знали, что сейчас с Опаляющим и Изгоняющим, но пока три меча из пяти находились под контролем драклордов, наши люди могли жить спокойно.

Символ моей власти – меч драклорда по имени Остужающий сейчас был в самом надежном месте – в катакомбах под замком Ронг-Холл. Пока он там, никто, кроме меня, не способен взять его в руки. Я улыбнулся в темноту.

Из всех драклордов я оказался самым предусмотрительным. Единственным, кто избежал ловушки. Закрыв Предел, я методично вычислял нирфеатскую нечисть на своей территории, вымораживая заразу хаоса, как хозяйка таверны – тараканов! Если кто-то еще и остался, то затаился так, что и шевельнуться боялся. Но я не собирался останавливаться. Успокоюсь, когда доведу дело до конца.

Вот только мне предстояло еще одно испытание – пришла пора менять артефакт, поддерживающий защитный барьер, который оберегает Кирфаронг от Пустоши Вечной Стужи. Если этот барьер падет, все живое погибнет от лютого холода. Ледяные бури и враждебные духи уничтожат все живое. Вот только без Тени заменить камень невозможно...

«Я вот чего не понимаю, – снова подал голос Фрост. – Зачем Нирфее захватывать драклордов? Кто тогда защитит Пределы от гибели?»

Мы с Реджинхардом и Эйреном не раз ломали над этим голову, но так и не пришли к каким-то выводам.

«Возможно, Нирфея при помощи мечей планирует как-то подчинить драконов?» – выдвинул я предположение, которое уже не единожды было озвучено.

«Бред! Драконов подчинить невозможно!» – возмутился Фрост.

«Тогда, нирфеаты не боятся того, что произойдет. Ведь они сами – угроза всем Пределам», – выдвинул я другую версию.

«Но если нирфы уничтожат всех, где сами будут брать новых рабов? Им ведь нужны живые люди для магических экспериментов», – не унимался дракон.

«Люди им нужны, чтобы создавать войско чудовищ. Но если в Пределах никого живого не останется, то и воевать им будет не с кем. Я не знаю, Фрост. Никто, кроме самой Нирфеи, похоже, не знает, как оно на самом деле».

Еще немного порассуждав об этом, мы уснули.

Наутро Агриппина предоставила мне рисунок. Он был выполнен в двух вариантах. Девушка вполоборота напряженно смотрела мне прямо в сердце своими невероятными глазами.

«Ее взгляд вроде бы холодный, но полон скрытого огня!» – заметил оживившийся Фрост, и я был с ним полностью согласен.

Второй рисунок повторял первый, но на нем четко были изображены только глаза, а вместо шлема, балаклавы и лыжной маски гарпия сделала набросок женской головы. Черты лица, нос, волосы и губы только угадывались, не отвлекая внимания от главного, и все равно девушка получилась очень красивой.

– Я взяла на себя смелость изобразить ее такой, драклорд Фрост. Если вы объявите поиски, то сможете использовать этот рисунок. А вот этот лучше никому не показывать, – она указала на первый.

– Спасибо! Ты права. А с поисками хорошая идея. Попробуем опередить события.

Как я не спешил, а радушные хозяева уговорили меня остаться на завтрак, а после я отправился в обратный полет. Обычно, чтобы не тратить силы, преодолевая Драконий Хребет, слишком высокий даже для драконов, я облетал его морем. Но сегодня Реджинхард проводил меня драконьими тропами до самой границы Дракендорта, поэтому я не стал делать крюк и отправился напрямик.

На такой высоте дух захватывало, и дышать помогала только магия. Зато Хребет позволял нам с Реджем экономить силы, ведь магический барьер между Дракендортом и Кирфаронгом не было нужды поддерживать. Такими барьерами драклорды закрывали свои Пределы от нирфеатов и недружелюбных соседей.

«Финбар, а помнишь времена, когда никакие барьеры не были нужны?»

В мыслях Фроста я ощутил ностальгию.

«Это было до того, как нирфеаты захватили Берштон». – Я с горечью вздохнул.

«Ну ничего, вот обновим артефакт и разузнаем, что в Солияре творится. Нужно помочь их драклорду, а потом и с Берштоном сообща разберемся», – оптимистично выдал мой дракон.

Вернувшись в Ронг-Холл, я навел переполох. Слуги встречали меня, глядя с надеждой, но вышколено не задавали вопросов. Только советник по безопасности и лучший друг, кряжистый как столетнее дерево, Бер Кулстоун спросил без обиняков, когда мы прошли в мой кабинет:

– Ну, как слетал, Фин? Есть какие-то подвижки в твоем деле? – Наедине он обращался ко мне по-свойски.

Я сунул другу два рисунка, и тот удивленно уставился на второй.

– Дай задание своим людям, пусть размножат тот, где она без шлема и расклеят объявления о поиске по всем городам Кирфаронга.

– Это твоя новая Тень? Какая красивая! – пробасил советник восхищенно.

– Угу, похоже, она.

– Озеро тебе ее показало? А кто рисовал?

– Гарпия Василины, у нее особенный дар.

– Отлично получилось. Признаться, я боялся, что... – Советник замолчал на полуслове, зная, как я не люблю поднимать эту тему.

– И я. Но, как видишь, эта девушка полная противоположность Аниоры. Правда, я видел только глаза.

– Не понял? Так это не она? – дремуче нахмурился Бер.

Тот, кто его не знал, мог бы и не заподозрить наличие живого изворотливого ума в таком теле. На этом враги Бера и мои часто прокалывались. Недооценивали.

Я показал другу на первый рисунок. Тот самый, где моя Тень была в шлеме.

– Так ведь она... – Бер пристально уставился на меня.

– Иномирянка, Бер. И, похоже, соотечественница Теней алмазного и изумрудного драконов. Поэтому мы не знаем, где и когда она появится в Пределах. Но важно найти ее как можно скорей. На Земле не верят в другие миры. Девушка будет напугана и может попасть в беду.

– Понял. – Бер хлопнул меня по плечу и отправился заниматься делами.

А у меня возникла одна замечательная идея. Если все получится, то и расклеивать листовки не придется.

Я поспешил в катакомбы, по дороге размышляя о том, как лучше вести поиски. И чем дольше я думал, тем меньше идея с листовками мне нравилась. Это может быть опасно в первую очередь для самой Тени. Пособники нирфеатов, если таковые еще остались в Кирфаронге, пойдут на все, чтобы не позволить мне выполнить мою миссию.

Под замком располагалась сапфировая пещера, где я мог бы спокойно разместиться в облике дракона, чтобы отдохнуть и напитаться магией. Место силы встретило меня приветливым мерцанием. Тут и там крупные кристаллы, растущие прямо из пола,

стен и потолка засветились мягким светом – это магия откликнулась на присутствие хозяина. Для обычного человека здесь было слишком темно и холодно, но для дракона – спокойно и уютно.

Я неторопливо прошелся туда-сюда и выбрал одно из скоплений кристаллов, на первый взгляд ничем не отличающееся от другого. Сунул руку в центр и...

И ничего!

Остужающего не было там, где я его оставил!

Я нахмурился и осмотрелся. Да нет же! Я не мог ошибиться. Место верное. Столько лет я прятал меч именно здесь. Он принимал облик кристалла, но стоило мне пожелать, как тут же прыгал в руку.

Но сейчас меча не было!

– Это невозможно! Куда он мог подеваться? – выдал я растерянно.

«Похоже, Остужающий уже у нее», – откликнулся Финбар с трепетом.

– У нее?!

«У нашей Тени. Видимо, она уже здесь», – пояснил дракон терпеливо.

Втайне я надеялся, что эта девушка появится здесь в моем драконьем логове. А если нет, то я отыщу ее с помощью меча. Просто пожелаю переместиться к ней. Но все пошло не по плану.

– Но... как? – Я не мог просто так смириться с утратой Ключа Пределов. – Как?!

«Как-как! По воле Дракона Прародителя! У меня одно объяснение», – отгрызнулся дракон.

Я постоял еще немного, а затем бросился бегом обратно. Впрочем, скоро я взял себя в руки и на люди показался уже как и должно драклорду. По пути приказал готовить обед для себя и комнату для Тени, запретив распространяться об этом.

– Бер, похоже, Тень уже здесь, и мы должны отыскать ее как можно скорей! – Ворвался я в кабинет советника.

– Уже? Но как ты понял?

– Остужающий пропал из пещеры.

Бер Кулстоун подскочил, едва не опрокинув кресло. Не будь то под стать хозяину – тяжелое и основательное, точно грохнулось бы.

– Как пропал? Когда?

– Это у тебя надо спросить. Ты оставался в замке за главного, пока меня не было, – не удержался я от поддевки, но, увидев хмурое лицо друга, поспешил успокоить: – Боюсь, сберечь его было не в твоих силах, Бер. Вряд ли ты способен потягаться с Драконом Прародителем.

– И все равно мне это не нравится, – отрезал советник, пожевав губами.

– А как не нравится мне! Без Остужающего, я как будто голый! К тому же боязно, что меч попадет ни в те руки. Так что ищи, Бер, ищи. И я тоже стану искать.

Глава 6. Скажи, что умеешь, и приходи завтра

Амира Эльдарова, попаданка

Окрестности эрлинга Шаротт, Драконий Хребет, Предел Кирфаронг

Кафиза посмотрела на меня задумчиво.

– Знаешь что, деточка? Подожди-ка пока тут, я одна в город схожу и раздобуду тебе что-нибудь попримечнее. Заодно и травки аптекарше доставлю, она заказ делала. Обрадую раньше срока, гримзу старую. Жди меня к утру.

Старуха засобиралась, но мне ужасно не хотелось оставаться в хижине одной, тем более что день еще только начался, и по моим внутренним ощущениям до обеда было далеко.

– Кафиза, давайте я с вами пойду, а переоденусь прямо в городе.

Травница критически осмотрела меня с ног до головы.

– Молодая. Крепкая с виду, хоть и худенькая, – зачем-то описала она меня вслух. – А, пойдем! Заодно и мешки донести мне поможешь. Собирайся. Надевай все, что подойдет, вечерами прохладно. – Она указала на сундук.

Я и не надеялась, но травница тактично вышла из хижины, оставив меня одну. И почему-то я первым делом задумалась, куда спрятать меч? Хоть убей, но мне казалось, что не стоит его светить перед местными. Голая девушка в беде – это одно, а вот голая и с мечом, да еще и дорогим, судя по камню в рукояти, – совсем другое. Могут возникнуть ненужные вопросы и тогда простой потерей памяти я уже не отмажусь.

Решено! Брать меч с собой я не стану. Вот устроюсь, да пойму, что здесь и как. Определюсь планами на будущее, да с ценами на рынке, тогда и подумаю над реализацией клинка. Мне-то он все равно ни к чему.

Я вынула из сундука какую-то неприглядную тряпицу, – не то шарф, не то платок, – и завернула в него меч. Осмотревшись, сунула сверток за сундук.

– Блин!

Рукоятка в щель между стеной и сундуком не пролезла и красноречиво торчала сверху. Не заметить такое было просто невозможно. Схватив оружие, снова принялась осматриваться. После неудачных попыток спрятать меч за буфет, под кровать и под половицу, пристроила его на балку под потолком. Правда, для этого пришлось забраться прямо на постель.

По нижней стороне балки была протянута веревка, на которой висели пучки сухих трав. Их было так много, что и самой балки-то толком не было видно. Едва я закончила и слезла с кровати, как некстати заглянула Кафиза.

– Еще не готова?! – Травница удивленно уставилась на меня. Пришлось схватить ворох тряпья и прикрыться. Бабка усмехнулась: – Стеснительная, что ль? И больно уж нерасторопная! Поди самой раньше не приходилось одеваться? – Старуха пытливо на меня уставилась, ожидая, что я подтвержу ее слова, но я смолчала. Тогда Кафиза покачала головой: – Не знаю, девонька, из какой-ты семьи, да только тело у тебя больно гладкое, и руки... Ну тут у нас горничных нет! Привыкай. И поторопись, а то мы так и до заката не управимся! – отчего-то недовольно проворчала она и, отвернувшись, принялась хлопотать у стола.

Воспользовавшись моментом, я быстро натянула на себя пахнущие затхлым шмотки. Шерстяные чулки оказались поношенными и колючими, и я не представляла, как они удержатся на бедрах при ходьбе. А как же мне не хватало трусов!

Некоторое время пришлось бороться с брезгливостью, и все же это было намного лучше, чем ничего.

– На вот, поешь, – старуха, повернувшись, окинула меня внимательным взглядом и протянула щедрый бутерброд.

Приличный ломоть серого хлеба и неровный кусок холодного мяса сверху.

До того, как я впилась зубами в него, я была уверена, что весь не осилю. Оказалось, что я плохо представляла всю степень собственного голода. Проглатывая куски едва разжеванными, я разве что не ворчала басом: «Мау-мау-мау!», что твой дворовый кот, охраняющий редкую перепавшую вкусняшку от посягательств.

– Наелась? Пора и в путь! – неожиданноскомандовала Кафиза.

Мне осталось только подивиться, когда бабка успела умять такой же кусок? У меня еще целая четверть не доедена. Запихивая в рот остатки едва ли не на ходу, запила бутерброд терпким травяным отваром из деревянной кружки и поспешила за Кафизой.

Что надо нести? – деловито поинтересовалась я, щурясь от яркого света снаружи.

– Да вот же мешки! Иль не видишь? – Старуха указала на два тюка – побольше и поменьше.

Я по всем правилам хорошего тона ухватила тот, что был побольше и... Едва сумела его поднять! По ощущениям мешок весил килограммов эдак тридцать.

– Там точно трава, а не кирпичи? – поинтересовалась я без прежней уверенности.

Поднять-то подниму, а вот смогу ли нести его достаточно долго, да еще по горам. Это не то же самое, что походный рюкзак.

– Точнее некуда!

Старушенция, кривая и сухонькая, отняв у меня поклажу, одним ловким движением закинула ее себе на спину.

Я молча взялась за второй тюк, который оказался намного легче. Тем временем Кафиза довольно бодро заковыляла прочь по тропе, не озаботившись запереть хижину. Мне пришлось за ней поспевать.

Себя я задохликом никогда не считала, спортом занималась, но идти с грузом, да по камням босиком было непросто. Вдобавок в душе чувство неловкости боролось с инстинктом выживания. Если попросту, неудобняк, что бабуля такую тяжесть несет, но, с другой стороны, нести этот тюк за нее я все равно не смогу. Так быстро уж точно.

Я не уставала удивляться, в чем причина подобной выносливости и бодрости этой старушенции? Может, экология? Да, наверняка в экологии дело.

Тем временем Кафиза заметила, что я не поспеваю, и темп сбавила. Дождавшись, когда я ее нагоню, посокрушалась, что обувки у меня нет, и чулки изорвутся. Я так и не поняла, что ей жальче – чулки или мои ноги, потому я пообещала:

– Кафиза, я как устроюсь, обязательно заплачу вам за одежду.

– За это старое тряпье? Брось! – Отмахнулась старушка, но определенно подобрела.

Она принялась рассказывать мне обо всем, что попадалось на пути. Называла вершины, кустарники, травки, а я старалась все запоминать. Время от времени травница интересовалась, не вспомнила ли я местность или что-нибудь о себе. Кое-что я и правда вспомнила, но ей об этом было знать не обязательно.

Я потихоньку привыкла к поклаже и темпу, и даже успевала глазеть по сторонам. Вскоре плато закончилось, и дальше тропа уходила вниз, круто поворачивая. За очередным поворотом оказалось одинокое дерево с причудливо искривленным стволом. Но не оно меня удивило, а низкорослый бычок с широко расставленными рогами и длинной ниспадающей шерстью красивого серебристого цвета. Он был привязан к дереву длинным поводом.

Завидев нас, это чудо замычало, а затем задрало хвост и...

– Ишь, здороваётся как с нами, окаянный! – с нежностью произнесла старуха. – Это помощник мой – Тишка, – представила она мне бычка, назвав какую-то уж больно привычную для земного уха кличку. Совпадение, и все же на душе разом потеплело. – Дальше он понесет нашу поклажу, а то вниз тяжести таскать сложно. Ноги-то у меня уже не те, – пожаловалась травница, деловито пристраивая свой тюк бычку на спину.

– Привет, Тишка! – поздоровалась я, глупо улыбаясь.

Тот замер, уставившись на меня настороженно, и в его глазах мелькнуло что-то такое, после чего непременно следовало ждать каверзы. И я не ошиблась.

– Я те бодну! Я те бодну! Враз меж глаз схлопочешь! – тут же пригрозила ему сухоньким кулачком бабка и повернулась ко мне. – Тишка у меня с характером, но ты не бойся. Если что тресни кулаком ему в лоб, и будет шелковый.

– Угу.

Я кивнула я, не представляя, чем я могу навредить быку, ударив его кулаком.

Сначала рука отвалится, а потом еще и забодают. И затопчут... Тишка хоть и далеко не бизон, но мне и этого хватит. Знавала я пони, которые, возомнив себя большой лошадей, действовали нагло и бесстрашно. Поклясться готова, что подобные качества присущи и этому бычку.

Решив не злить лишний раз Тишку, отступила подальше.

– Ну, куда ты! – тут же прикрикнула на меня бабка. – Ох уж эти ньеры! Ничего в простых делах не соображают. Мешок на спину ему клади, да закрепить не забудь! Угу. Вот так. Подтяни веревку-то потуже, – руководила Кафиза, пока я неловко привязывала поклажу.

– Кафиза, а ньеры и нирфы, это одно и то же? – поинтересовалась я после того, как мы снова двинулись в путь.

Старуха на меня с подозрением посмотрела, и я поняла, что сморозила какую-то глупость.

– Видать, тебе сильно память-то отшибло, – наконец покачала головой травница. – Или, может, ты с малолетства несмышленная?

Бабкины слова меня уязвили, и ответ прозвучал против воли холодно:

– Может, и так. Я не помню.

Кафиза молчала, и я тоже не торопилась продолжить беседу. Так и шли какое-то время в тишине, нарушаемой лишь звуками природы. Травница заговорила первой:

– Ньер, ньера – так к благородным обращаться принято. А нирфеаты – враги. Отродья Нирфгаарда. Как одно с другим можно перепутать? – она пытливо уставилась на меня.

– А к вам как обращаются? – спросила я на всякий случай.

– Ко мне-то? Кафиза, в лучшем случае. Еще травница. Иногда, "эй, старуха"! Бывает, что и каргой кличут или ведьмой. А как еще к сохам обращаться?

Я только кивнула, мотая на ус. Значит, простых людей тут сохами называют, а при обращении к знати положено ньер или ньера добавлять. Главное, в ответственный момент не перепутать с нирфами, а то и до беды недалеко.

– Спасибо, что напомнили. У меня в голове сейчас как будто кирпичная стена, в которой много дыр. Иногда не помню самое простое, даже страшно! – пожаловалась я.

– От мышьяра и не такое бывает, детонька! – сразу же смягчилась бабка.

На этом инцидент был исчерпан, и мы принялись беседовать как и раньше.

Городок, куда мы направлялись, назывался Шаротт. Его я видела еще тогда с высоты, но идти пришлось долго. Дважды мы делали привал, и все равно добрались только ближе к вечеру. Шаротт походил

на обычный средневековый город, каким его изображают в кино. Правда, никакой стены вокруг не было, разве что периодически мимо проходили патрули стражи.

Большинство домов здесь были каменными, высотой в два и три этажа, но чаще разноуровневые, как, например, в Сочи или других городах гористой местности. Кое-где встречались и деревянные постройки, но их было много меньше. Я отчего-то расстроилась, «предвкушая», что до конца дней придется жить без удобств цивилизации, если, конечно, не отыщу способ отправиться обратно на землю. Проходя под окнами и балконами, я надеялась, что мне на голову не прилетит содержимое чужого ночного горшка.

Правда, широкополых шляп местные не носили, да и вшей на Кафизе я не заметила, поэтому размышляла, можно ли это считать добрым знаком? Может, с гигиеной тут не так уж плохо?

На нас с травницей никто внимания не обращал. Люди скользили равнодушными взглядами и шли дальше. Только дважды с Кафизой поздоровались, и один раз послали к нирфеатам, грубо обругав, на что травница не ответила, только гнусно осклабилась и отчего-то довольна.

А я поняла, что я одета хоть и бедненько, но не так, чтобы совсем плачевно. Вот только раздобыть бы обувь... Чулки порвались еще в начале пути, и теперь я едва чувствовала сбитые местами в кровь ноги.

Визит к аптекарше не затянулся. Старуха, чем-то похожая на Кафизу, приняла оба тюка и выдала травнице мешочек с деньгами.

– Карифа, а у тебя не найдется ненужных чеботов для девочки? – спросила травница.

Аптекарша оказалась жадной и порекомендовала Кафизе раскошелиться мне обувь, раз взялась подбирать бродяжек. Дескать, она ей достаточно отвалила за каменотес, чтобы Кафиза могла нищенке выделить пару монет. Бабки еще какое-то время ругались, а я с удивлением отмечала сходство в их жестах и мимике. Даже выражения они использовали похожие. В итоге мы покинули аптеку, хлопнув дверью, и вышли на улицу. Кафиза, добавив еще несколько эпитетов в адрес склочной бабы, отвязала Тишку, и мы побрели прочь.

Стертые ноги немилосердно саднили. После передышки это особенно донимало, и я прихрамывала на каждый шаг. Сначала думала

попросить какое-нибудь снадобье и бинтов в аптеке, да после всей ругани как-то не хотелось туда обращаться за помощью.

– Что еще за каменотес? – поинтересовалась я, чтобы отвлечься.

– Трава такая. Растет на высокогорье, пробиваясь через камень. Плотная очень и весит прилично, но из нее делают много полезного. Вот только время сбора ограничено, вот я и набрала, сколько сдюжила.

– Значит, в том тяжелом тюке был каменотес? Понятно... – протянула я. – А во втором, что?

– Да, всего помаленьку. Рвала, что под руку попало. Все согодится и денег стоит. Вот что, Амира, – травница остановилась и повернулась, указывая прямо по улице. – Туда иди, попадешь на рыночную площадь. Там несколько таверн и трактиров рядом. Поспрашивай там о работе. – Она полезла куда-то под фартук и выудила горсточку медных монет. Отсчитала несколько: – Здесь ровно десять ледяшек. Тебе хватит и на чеботы, и на плащ. А если шиковать не станешь, то и поужинаешь сегодня. Не обессудь, больше дать не могу. Самой надо. И ты мне ничего не должна, считай я расплатилась с тобой за помощь. Ох, что-то я притомилась, – она погладила Тишку и посмотрела на мои ноги.

– А ты, вернись-ка в аптеку и попроси у Карифы мазь, а то и до площади не дойдешь.

– Сколько она стоит? – осторожно поинтересовалась я.

– Нисколько! – недовольно буркнула травница. – И пусть только сестра попробует стребовать с тебя за нее деньги.

– Так вы сестры! – обрадовалась я своей догадке.

– К сожалению, – презрительно скривившись, подтвердила Карифа. – Отец у нас общий, чтоб ему покоя не было в чертогах Дракона Прародителя, а мамки разные. Все, иди уж! – травница махнула рукой и побрела прочь по улице.

– Спасибо! – поблагодарила я ее скрюченную годами спину.

Травница не ответила, только бычок махнул мне на прощанье хвостом.

Не то, чтобы я успела привязаться к этой бабушке, но вдруг почувствовала, что осталась совершенно одна в этом неприветливом и незнакомом мне мире. Впрочем, не первый раз я испытывала подобное и дома. Иногда на меня накатывало, и казалось, что мое место где-то не здесь. А где, я и сама не знала... Кажется, такое состояние даже

какое-то специальное название имело, правда, я его не смогла вспомнить.

Отмахнувшись от тревожности, вернулась в аптеку. Вместо Карифы теперь за прилавком хозяйничала какая-то молоденькая девушка со светлыми до белизны волосами. Таких я и не видела раньше. И ведь ясно, что она не седая, а именно беловолосая. Надо же!

Я передала ей просьбу травницы.

– Конечно-конечно, я дам тебе мазь, погоди. – Девушка засуетилась, выискивая на полках нужную склянку. А когда заметила мои босые ноги, и вовсе запричитала: – Ох, милая, как же ты без обуви-то осталась?

– Так вышло, – ответила я неопределенно.

– Мне чужие секреты ни к чему, – понятиливо кивнула девушка. – Но раз сама Кафиза тебя прислала, я не могу не помочь. Как тебя зовут? Меня Кирьяна, я внучка Карифы, вот бабушке в аптеке помогаю. Но и Кафизу бабушкой считаю. Она меня многому научила.

– Амира, – представилась я коротко.

– Амира... Красивое имя. Благородное. Идем, Амира, промоем твои раны.

Она поманила меня за собой в соседнее помещение.

Комната представляла собой что-то среднее между небольшой гостиной и кабинетом. Справа от входа стоял деревянный диван с мягкими подушками. Слева у окна располагался большой письменный стол, стену напротив него занимали несколько книжных шкафов, забитых тетрадями и книгами. Пустые пространства украшали картины с изображениями растений и цветов. А еще тут был погашенный камин и кресло подле него. Обстановка показалась мне довольно уютной. Уж точно уютнее хижины в горах, где я провела последнюю ночь. И даже уютнее моей комнаты в коттедже, который мы снимали.

Я остановилась, когда вспомнила и этот момент, а за ним и ребят, с которыми мы приехали фрирайдить. И Руслана...

– Амира, сюда! – позвала меня Кирьяна, приоткрыв еще одну дверь, за которой, к моему удивлению, оказалась самая настоящая ванная комната.

Может, не все так страшно, как я себе вообразила, и тут не так уж и плохо с благами цивилизации? Здесь даже было подобие унитаза,

выточенное из монолитного камня, напоминающего малахит по виду. Правда, сливного бачка и каких-то еще кнопок я не заметила, а вот в ванной имелся кран. Вполне себе похожий на земные и понятный.

– Вон таз, набери в него воду и обмой ноги. Держи полотенце, – Кирьяна сунула мне в руки чистую с виду тряпицу. – Как закончишь, жди меня на диване, я пока попробую подыскать тебе обувь. Надеюсь, моя тебе сойдет.

Прежде чем я успела что-то сказать, девушка вышла. А я... Раз уж так вышло, бросилась к унитазу!

А как тут смывать? Наверное, по старинке – набираешь воду под краном в ведро и сливаешь? Метод знакомый, не раз опробованный. Мне приходилось жить на съемной квартире, где с сантехникой была настоящая беда. С тех пор как мы спустились с гор, я уже какое-то время мечтала посетить туалет.

На деле все оказалось куда интереснее и вместе с тем непонятнее. Внутри каменной емкости оказалось пусто и чисто. Совершенно никаких неприятных запахов не осталось.

– Ничего не понимаю...

Думать над этой загадкой было некогда, ноги требовали моего внимания, и я, стащив рваные чулки, занялась их мытьем, нагло воспользовавшись куском ароматного травяного мыла. До почесухи тянуло вымыться полностью, но я понимала, что вряд ли успею, с учетом, что придется снять все те тряпки, а потом их надеть. Пожалуй, Кирьяна не оценит подобного злоупотребления своей добротой, так что я довольствовалась малым – вымыла руки и лицо и заодно прополоскала рот, сразу почувствовав себя лучше. Какая-никакая, а личная гигиена.

Едва я закончила, как в дверь постучали.

– Амира?

– Я готова! – поспешила я на выход.

– Садись вот сюда, – Кирьяна указала мне на диванчик и пояснила скромно: – Я немного умею лечить. Недостаточно, чтобы стать полноценной лекаркой, и все-таки. – Она села на низенький табурет перед диваном и скомандовала: – Давай ногу!

Я протянула ей одну, радуясь, что не стала надевать драные чулки. Ожидала, что Кирьяна примется смазывать повреждения мазью, или

даже бинтовать. В существование в этом мире пластыря я как-то не верила, но девушка просто принялась водить над моей стопой руками.

Едва я собралась поинтересоваться, не издевается ли она надо мной, как вдруг поняла, что ноющая боль ослабевает и потихоньку сходит на нет. И вскоре осталось только приятное тепло и покалывание, которое поднималось все выше.

– Что происходит? – поинтересовалась я почему-то шепотом.

– Я вылечила тебе ногу. Другую давай, – потребовала девушка, и я не стала сопротивляться.

От ее лечения по икрам и даже по спине бежали приятные мурашки. В натруженных ходьбой ногах образовалась легкость. Исчезла и крепатура, мучившая меня со вчерашнего дня.

– Готово! – радостно улыбнулась молодая аптекарша. – Только бабуле моей не рассказывай. Она не любит, когда я дар применяю, – попросила она, понизив голос.

– С-спасибо. Ничего не расскажу! – пообещала я, в крайнем удивлении рассматривая свои розовые, точно у младенчика, пятки и пальцы без единого пореза и мозоли.

Обалдеть! Выходит, Кирьяна – настоящий целитель! Я пребывала в полнейшем шоке. Не представляла, что такое возможно на самом деле. Магия какая-то, да и только!

– Вот, попробуй примерь, – девушка тем временем поставила передо мной поношенную пару. – Прости, других нет, – смутилась она.

Пожалуй, больше всего местная обувь напоминала привычные мне мокасины, и я не стала отказываться. Бродить босиком по улице то еще удовольствие. Мокасины пришлись мне впору. Нигде не жали и не терли. За что я мысленно сказала отдельное спасибо.

– Как я могу тебя отблагодарить? У меня есть десять медяшек, этого хватит? – полезла я в карман на юбке.

– Ледяшек! – поправила меня Кирьяна. – Смешно ты говоришь.

– Ага, ледяшек, – я протянула ей монетки, хоть и было жаль расставаться с деньгами.

– Это все, что у тебя есть? – поинтересовалась девушка, мрачняя.

– Да, – призналась я.

– Ничего не надо! Это всего лишь стоптанные туфли, которые могли отправиться на помойку. Мне даже стыдно их тебе предлагать,

если честно. Ты не похожа на нищенку, Амира. В тебе есть какая-то тайна, – она уставилась так же пытливо, как на меня смотрела Кафиза.

«Ты даже не представляешь, какая!» – ответила я ей мысленно, а вслух сказала:

– Уверена, что я не нищенка. Только вот многое забыла. Кафиза сказала, что это из-за отвара мышьяка... Какой-то мышьяковой травы, которую я себе заварила по незнанию в ее хижине в горах.

– Ох! Ты хлебнула отвар мышьяка?! Повезло, что жива осталась! – всерьез испугалась девушка. – Что дальше собираешься делать?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Поищу работу. У вас нет какого-нибудь занятия для меня?

Работа в аптеке показалась мне лучше, чем в таверне. По крайней мере, тут меня вряд ли станут хлопотать по заду.

– Убираю я аптеку сама, а в травах ты ничего не смыслишь... – задумалась Кирьяна. – Знаешь что? Приходи завтра, я попробую уговорить бабушку тебя взять, заодно и придумаю, какое дело тебе предложить. Скажи, что умеешь?

– Танцевать могу. Рисовать, – перечислила я осторожно.

– Рисовать это хорошо! – воскликнула Кирьяна. – Погоди-ка!

Она бросилась к большому письменному столу и выудила оттуда круглый карандаш, похожий на угольный, и лист желтоватой бумаги. Поглядев по сторонам, Кирьяна схватила стебель какого-то растения с полки.

– Можешь это нарисовать?

Проблемы нарисовать что-либо для меня не составило, и я быстро накидала набросок растения. Это еще был только эскиз, но Кирьяна выхватила его у меня из-под карандаша.

– Какая красота! Я как раз составляю справочник полезных растений, но с рисованием у меня так себе. Покажу его бабушке, а ты загляни к нам завтра. Надеюсь, смогу ее уговорить тебя нанять.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила я девушку, но спросить насчет ночлега постеснялась.

И без того чувствовала себя обязанной. Не привыкла, чтобы мне незнакомые люди помогали.

Кирьяна будто почувствовала это и сказала:

– Дракон Прародитель завещал помогать тем, кто нуждается. Ты мне ничего не должна, Амира, ведь я сделала малое. Прости, что не могу предложить тебе ночлег, вряд ли это понравится моей бабушке, но если захочешь поужинать, загляни в «Веселого песца». Спроси там Мирану. Скажешь, что от меня, и она тебя накормит. А еще у нее есть дешевые комнаты, по знакомству возьмет ледяшки три за ночь, только шепни ей, что Кирьяна сделает скидку.

Глава 7. Серебряный лед и пять медных ледяшек в неделю

Тепло распрощавшись с Кирьяной, я покинула аптеку и отправилась вниз по улице, глаза по сторонам, и радовалась тому, что до сих пор ни разу никто не опустошил ночной горшок мне на голову. Хотелось верить, что здесь у всех в домах есть такие же чудесные отхожие места, как в аптеке. В чем же там загадка кроется?

Мощные камнем тротуары тоже были относительно чистыми, никаких подозрительных следов, а запахи... Запахи, как и в любом городе, намекали на человеческое жилье. Аромат свежей выпечки смешивался с жареным мясом. Иногда откуда-то приносило острый запах животных, или тянуло дымком. Бывало, что несло помоями, но откровенного и вездесущего зловония не наблюдалось.

До рыночной площади я добралась быстро. Как оказалось, там не торговали, разве что ходили лоточники со сладостями и выпечкой, да гуляли хорошо одетые горожане.

По центру площади располагался самый настоящий фонтан, на удивление изящный среди серых каменных зданий. Пять драконов, стоя друг другу спиной, изрыгали из пастей воду.

А еще тут был столб с указателями, и к своему неудовольствию я поняла, что не могу прочесть, ни одной надписи. Если бы не картинки, которые помогали догадаться, куда ведет какая улица, я бы так и осталась в неведении.

Вечер был в разгаре, и пора было определиться с дальнейшими планами. Потратив медяшку-ледяшку на сахарный крендель, я устроилась на бортике фонтана, где принялась с удовольствием жевать и осматриваться. На рынок решила не ходить, ведь обувь у меня теперь была, а деньги могли понадобиться на ночлег. Я не представляла, как останусь на улице ночью.

Крендель растаял слишком быстро, оставив приятное послевкусие и разгулявшийся аппетит, потому я решила, не откладывая, пойти в «Веселого Песца». Надеюсь, все будет так, как сказала Кирьяна. Может, и там какая работа для меня найдется, если вдруг завтра меня в аптеку не возьмут.

Вот только рядом с площадью такой таверны не было, о ней я спросила лоточника, того самого, у которого приобрела крендель.

– Вон по той улице иди, не промахнешься, – указал тот, с интересом меня рассматривая.

Предстояло пересечь всю площадь, нужная мне улица находилась с западной ее стороны, но не успела я отойти от лоточника, как начался переполох. Сначала появился отряд стражи. Один из них затрубил в рог, привлекая всеобщее внимание. Заинтересованный народ тут же собрался в приличную толпу. Как назло, все сгрудились именно там, куда нужно было мне.

Может, и можно было тихонько мимо протиснуться, все-таки площадь большая, и все же инстинкты мне подсказывали, что любой, кто происходящее столь демонстративно проигнорирует, покажется подозрительным. А я сейчас скорее маргинальный элемент для стражи. Что, если подойдут и потребуют документы?

Интересно, а тут вообще есть что-то вроде паспорта, или нет? Почему-то об этом я не удосужилась спросить ни у Кафизы, ни у Кирьяны.

Чтобы не торчать одиноким тополем у всех на виду, я направилась, куда и все, но расположилась ближе к зданию в тени. Отсюда тоже было все видно и слышно.

Тем временем стражники установили на специальный каменный постамент клетку, и вот тут я снова остро ощутила дыхание средневековья, ведь внутри этой клетки кто-то был!

– За пособничество нирфеатам приговаривается... – принялся поставленным голосом вещать глашатай в пышной одежде, вроде дублета.

Он еще долго и витиевато изъяснялся, но вся его речь сводилась к тому, что несчастной «пособнице» впаяли пять дней позора на площади, а после заключение и казнь!

Казнь! Коротко и ясно, блин!

От этой сцены у меня даже во рту пересохло и стало дурно, а есть, напротив, перехотелось. А, может, еще и от сладкого кренделя? Уже и не знаю. Осадок на душе остался больно гадкий. И мысль нехорошая посетила: «Что если и меня этой самой «пособницей» признают?»

Мне мало что известно о местных реалиях, только те крохи, которые поведала Кафиза. Из-за этого я выгляжу подозрительно по

местным меркам. Пришибленная жестокой реальностью я не сразу осмелилась выйти из своего укрытия, даже когда отряд стражи бодро утопал. Постепенно и толпа вокруг клетки рассосалась, налюбовавшись на обвиняемую.

Остался только один патрульный, да и тот предпочел прогуливаться в стороне. Только несколько оборванных мальчишек, пользуясь тем, что взрослые ушли, принялись кричать оскорбления, плевать в несчастную, а один даже попытался тыкать в клетку палкой. Хорошо хоть широкие металлические прутья не позволяли бросать внутрь камни. Патрульный же не обращал на это безобразие совершенно никакого внимания. Наверное, считал издевательства частью наказания?

Я заставила себя встряхнуться и действовать. Проходя мимо клетки, шуганула пацанов. Патрульный и этого не заметил. Он как раз разговаривал с каким-то мужиком.

– Спасибо!

Голос из клетки оказался неожиданно молодым и женским.

– Не за что... – откликнулась я и замерла на месте, не в силах двигаться дальше.

Покосилась на стражника и, плюнув, подошла ближе. Хрупкие пальчики мелькнули снаружи, когда девушка сделала тоже самое и взялась за решетку. Ее был не слишком хорошо видно, а прутья решетки отбрасывали на грязное лицо полосатые тени, и все же мне кажется, она была довольно симпатичной. Правда, чумазая и одетая в какое-то рванье, но не мудрено. Неизвестно, что ей довелось пережить.

– За что они с тобой так? – спросила я охрипшим голосом, чтобы нарушить повисшее тягостное молчание. – Может, украла что-то особенно ценное или... Убила кого?

Никакое другое преступление на мой взгляд не заслуживало столь сурового наказания, но девушка замотала головой.

– Ты же слышала приговор? Я просто пособница нирфеатов.

Незнакомка горько усмехнулась, и на щеках появились милые ямочки.

– А на самом деле? – зачем-то спросила я.

Почему-то мне казалось, что все это какая-то чудовищная ошибка.

– А на самом деле я просто влюбилась. Приютила под своей крышей того, кого не стоило... Да я и не знала, что он... Он... – По

лицу осужденной потекла одинокая слезинка. – Не подозревала, кто он такой на самом деле... Знаешь, я не боюсь умереть! – произнесла она с неожиданной горячностью. – Не боюсь! Пусть мой Линн и нирфеат, но мы были счастливы вместе! Теперь можешь плюнуть мне в лицо, я не обижусь!

Она крепко зажмурилась, гордо подняв подбородок.

– Не стану я плевать!

– Почему? – Часто заморгала девушка.

– Потому что я не плююсь в людей. Это... Это неприлично, – буркнула я. – Так меня воспитывали.

– Ты слишком добрая. – Девушка покачала головой и посмотрела назад через плечо. – Лучше уходи, стражник смотрит. Если заподозрит чего, то и тебя могут пособницей объявить. Пытать станут, пока не признаешься во всем, а потом... Потом будешь сидеть здесь, вместо меня. Здесь всегда кто-то сидит...

– Держись. Может, все еще образуется? Пусть случится чудо, и тебя отпустят!

Хотелось как-то подбодрить девушку, но я не представляла, что говорят людям в подобной ситуации.

– Хорошо бы замок на двери клетки исчез, тогда я бы смогла тихонько улизнуть, и никто бы меня никогда не нашел, – грустно улыбнулась мне несчастная и снова обернулась через плечо. – Уходи же! Нет, стой! Как тебя зовут? Попаду в чертог Дракона Прародителя, поблагодарю его за то, что дал мне несколько минут поговорить с добрым человеком перед смертью.

– Амира, – представилась я.

– Красивое имя...

– А тебя как зовут? – поинтересовалась я.

– Это не важно. Удачи тебе, Амира!

– И тебе. Надеюсь, чудо не заставит долго ждать...

Стражник действительно торопился к нам и уже был довольно близко. Для вида я погрозила пособнице кулаком, на что она понятливо улыбнулась одними уголками губ, и я поспешила по своим делам, не желая сталкиваться с местными правоохранительными органами и не переставая думать об узнице.

Не повезло этой девушке, конечно. Похоже, у них тут инквизиция лютует, или ее местный аналог.

А что? Она мне показалась симпатичной, парень ее наверняка тоже. Может, соседка какая счастью пары позавидовала, вот и навела напраслину? Сколько таких случаев и в нашей истории было, когда людей казнили по наветам злобных соседей? Не думаю, что в Пределах как-то иначе общество устроено.

Я попыталась припомнить, кто такие нирфеаты. Кафиза рассказывала, но тогда я решила, что это народность такая, с которой местные враждуют, а теперь вот склоняюсь, что нирфеаты просто приверженцы иной веры. Когда-то и на христиан гонения шли, а то и сами христиане крестовые походы устраивали. Религия – дело тонкое даже в цивилизованном мире. А мир Пределов мне не кажется таким уж развитым.

Я попыталась припомнить, что сказал глашатай, когда объявлял приговор.

А ничего он толком и не сказал! Только рассыпался в словесных оборотах. Все, что в его речи было важного, легко можно было сократить до «пособничество нирфеатам», и точка. А девочка просто влюбилась в иноверца, не казнить же за это человека?

Так думала я, но здесь в Кирфаронге, похоже, считали иначе. Поэтому и мне стоило быть осторожней и не поддаваться на чары местных красавцев, а то вдруг тоже нирфеатами окажутся.

Я нервно прыснула, ярко представив, как строго спрашиваю у потенциального ухажера: «Веруешь ли ты в Дракона Прародителя и его Тень, отрок?»

Таверну «Веселый Песец» я отыскала сразу. Просто пошла вдоль улицы и через два дома увидела вывеску с узнаваемо нарисованным зверьком, да таким забавным! Я даже остановилась, рассматривая дело рук неизвестного мне художника.

А посмотреть было на что!

Белоснежный песец в фартуке стоял на задних лапах и радушно улыбался гостям клыкастой пастью. В одной лапе он держал большое блюдо, а в другой – деревянную кружку, из которой что-то выплескивалось. При этом песец умудрялся задорно топорщить вверх прямой пушистый хвост приличных размеров.

Не уверена, что нарисовано анатомически верно. Вряд ли настоящий песец смог бы вот так задрать хвост, да еще стоя на задних

лапах. Но художник «увидел» именно это, и кто я, чтобы с ним спорить?

Вывеска немного подняла мне настроение, и я открыла дверь таверны с улыбкой. Внутри, как я и ожидала, играла развеселая музыка фольклорной направленности. В зале за грубо сколоченными деревянными столами было полно посетителей. Пахло едой, немного дымом, и сильно чесноком и мясом. Смех, ругань, разговоры. Кто-то требовал подавальщицу, кто-то произносил тост – все это одновременно и перекрикивая друг друга.

Признаться я слегка оторопела и остановилась, но потом решительно направилась к барной стойке, или скорее зоне выдачи заказов, судя по количеству блюд с едой и кружек с выпивкой. Обоняние сраженное запахами пищи и пустой желудок безо всяких намеков советовали мне поскорее найти Мирану.

– Ланка, поторопись! – крикнул кто-то из кухни, дверь в которую располагалась аккурат за выдачей.

– Ланка, где наш заказ? – донеслось уже со стороны столиков.

– Бедная Ланка. Порвут ведь! – пробормотала я, и тут в меня едва не врезалась пышнотелая девушка.

Она была ниже меня почти на целую голову, а две толстые рыжие косищи, свернутые каральками у висков, делали ее лицо шире, чем оно было на деле. Вздернутый нос, густые рыжие брови и веснушки дополняли картину, вызывая у меня ассоциацию с гномочкой.

– Ой, точно ведь порвут! Озверели совсем! – Улыбнулась мне девушка и попыталась прошмыгнуть к выдаче, но я ухватила ее под руку.

– Подскажи, где найти... ньеру Мирану? – припомнила я вежливое обращение к тем, кто выше по положению.

– Кого-кого? Ньеру?! – Девушка подозрительно скривилась, словно тужась вспомнить что-то хорошо забытое. Затем она выпучила глаза и, внимательно осмотрев меня с головы до ног, лихо выгнула одну бровь. Наверное, сделала какие-то выводы, потому что обратилась уже на ты: – Полагаешь, в наше заведение ньеры захаживают?

– Без понятия, – честно ответила я. – Мне просто нужна Мирана, которая здесь работает. Подскажи, где ее найти? – повторила я вопрос, мысленно ругая себя за прокол с обращением.

Видимо, ньеры, это все-таки кто-то покруче хозяйки таверны.

– Ааа, так тебе Миранка нужна? – сообразила подавальщица.

– Угу! – Обрадованно кивнула я.

– Так нет ее. Дней пять, как пропала. Не вышла на работу однажды и все, а в каморке, где она жила, все вещи исчезли. Сбегла, наверное.

– Сбежала? – растерянно протянула я.

Мои планы на вечер лопнули с тонким звоном хрусталя. И что же теперь делать?

– А ты подружка ей, что ль? – прищурилась Ланка.

– Не совсем. Мне сказали, что она... Поможет мне с работой.

Заявить, что Мирана могла бы меня накормить бесплатно, было как-то неудобно. В таверне и так полно́ голодных, но в отличие от меня, эти люди готовы платить за еду.

– Может, у вас найдется комната на ночь? Самая дешевая сколько стоит? – поинтересовалась я поспешно, пока торопливая и очень занятая подавальщица не улизнула.

Вместо ответа девушка еще раз окинула меня придиричивым взглядом и спросила:

– Значит, работу ищешь?

– Ланка, клиенты ждут! – снова донесся грубый мужской голос.

– Да погодь ты! – огрызнулась подавальщица, раздраженно махнув рукой в сторону кухни.

Помогать в таверне мне не слишком хотелось, но что-то подсказывало: сварливая старуха из аптеки не поддастся на уговоры внучки, или предложенного ею гонорара может не хватить даже на черствую корку хлеба. Расценок-то я не знаю. Если же все получится, то уволиться из таверны никогда не поздно. Не в том я положении, чтобы носом вертеть.

А рисовать... Рисовать смогу по вечерам, к примеру. Или даже по ночам. Тяжеловато будет, ну да мне не впервой. Вспомню студенчество и сессии. Тогда тоже по несколько суток не спала и рисовала, готовясь к экзаменам, а днем подрабатывала в кафе быстрого питания. Еще и поэтому в официантки меня не тянуло совсем.

– Ищу! – согласилась я, наступая на горло своим предпочтениям.

Ланка словно только того и ждала. Радостно подскочив на месте, ухватила меня за рукав и потащила за собой. Обогнув стойку с

заказами, мы нырнули в жаркое нутро кухни, где пахло одновременно помоями и свежей пищей.

– Фу! Конор, прикажи, пусть отходы выкинут. Завонялись уже. Жарко у тебя тут сегодня, как никогда! – проорала она вперед, а сама повернула направо от входа в какую-то каморку, увлекая меня за собой. – Надевай! – Девушка сунула мне в руки такой же, как и на ней самой, фартук.

– Вот так сразу? – Слегка опешила я.

Меня приняли на работу без собеседования, проверки знаний в требуемой области и представления начальству? да и руки не предложили помыть! Хотя чего я ждала? Тут же от средневековья вряд ли далеко ушли, и глупо было ждать, что мне принесут договор на подписание, где будет указана зарплата и премия. И все же...

– Мне и правда нужна помощь, – пожаловалась Ланка. – Ты правильно сказала, порвут! Сегодня на площади пособницу нирфов в клетке выставили. Народ посмотреть повалил, вот и в таверне и снежок некуда бросить. Грех жаловаться, но тяжеловато одной всех обслуживать, да и Конор зашивается. Злой.

– Ланка, мать твоя нерпа сивая! Где ходишь? Еда стынет! – проорал из нутра кухни, видимо, тот самый Конор.

Я уже поняла, что это местный повар, которого я до сих пор еще не увидела, зато слышала уже столько раз.

К слову, не слишком-то мне и хотелось его видеть. Конор мне заочно не понравился. Может, не стоило судить о людях исключительно по противности голоса, а в такой напряженной ситуации и крепкое словцо допустимо. И все же...

– Конор, не ругайся! Я нам новую подавальщицу нашла, вместо Мираны! – примирительно крикнула Ланка, выглянув в проем. – Сейчас всех быстренько обнесем, не переживай. Идем! – Ухватила она меня за рукав и потащила обратно к выдаче. – Держи вот разнос.

Разнос был круглый, деревянный и довольно увесистый. Таким от врагов только отбиваться. А уж когда Ланка принялась составлять на него деревянные кружки, я усомнилась, что справлюсь.

– За мной! – скомандовала подавальщица, посчитав, что нагрузила меня достаточно.

Себе она набрала целую гору тарелок и плошек и, умудряясь ловко лавировать по узким проходам между столами и уворачиваться

от вскакивающих или размахивающих руками посетителей, принялась разносить заказы. Я старалась от нее не отставать и одновременно не уронить тяжеленный поднос кому-нибудь на голову. Порой Ланка поворачивалась ко мне и забирала кружку эля с моего разноса. Так продолжалось, пока мы все не раздали. А на выдаче ждала новая партия заказов.

– Слушай, а ты эту пособницу видела? – поинтересовалась Ланка у выдачи.

– Видела. – Кивнула я, ставя на свой разнос очередную кружку.

– Страшная?

– Обычная. – Я пожала плечами.

– Жуть как интересно самой на нее посмотреть, да только Конор не отпустит ни на минутку, пока в зале такое творится.

– Да чего на нее смотреть? Девушка как девушка. Таких полно на улице, – пробурчала я.

Мне было жаль приговоренную, которую выставили, точно зверушку, в клетке. Хотя могло быть и хуже. К примеру, привязали бы к позорному столбу, и тогда ее ничто бы не спасло от плевков и камней... Дикость!

Мои фантазии зашли слишком далеко, и я крепко зажмурилась, пытаюсь выбросить их из головы.

– Сегодня будем парой работать, пока ты ничего тут не знаешь, а с завтрашнего дня уже сама сможешь столы обслуживать. Поделим зал, – принялась инструктировать меня Ланка, объясняя, что и как в таверне устроено.

Я кивала, стараясь мотать все на ус. И к моменту, когда таверна опустела, а у меня адски ныли спина и ноги, только одно осталось для меня загадкой: сколько мне в итоге заплатят?

– Ну все, теперь и самим поужинать можно! – Вздохнула Ланка, устало опускаясь на стул.

Я поддерживала ее более, чем полностью. Конор, оказавшийся крупным краснолицым мужиком лет пятидесяти, с усами, мясистым носом и волосатыми руками, ужинал вместе с нами. За столом он почти не разговаривал, только буркнул что-то, вроде как меня поприветствовав, быстро уничтожил огромную порцию вкуснейшего рагу и ушел спать.

– А ты ему понравилась, – заметила Ланка.

– С чего бы?

– Ну он же тебя не вытолкнул взащей. – Ланка рассмеялась и тут же сморщилась. – Ногу потянула. Помнишь, под конец споткнулась, когда тот жирдяй меня за зад ущипнул?

– Тот, которого ты еще потом подносом огрела? – Усмехнулась я.

– Ага, он! Вот тогда и ступила неловко, а сейчас нога разболелась. Боюсь, до завтра не пройдет. А завтра вечером тут будет то же самое. А, может, и хуже.

– Хуже?!

– Пока пособница сидит на площади, в таверне будет ажиотаж. Особенно первые несколько дней. Оно для прибыли, конечно, хорошо, но тяжело...

– У меня есть особая мазь. Не знаю, правда, от растяжения поможет, или нет, – я полезла в карман под фартуком и выудила на свет стеклянную баночку с зеленой субстанцией, которую мне дала Кирьяна.

– Что за мазь?

– Из аптеки Карифы.

– О! Это самая хорошая, но и самая дорогая аптека в Шаротте! А, может, и во всем Кирфаронге! Но как она оказалась у тебя? Ты ее украла, что ли?

– Нет, конечно! Просто помогла Кафизе донести травы и сбила ноги, вот меня и отблагодарили подарком.

– Так это подарок? Понятно. Хорошо хоть мазь дала, раз не заплатила за помощь нормально. Хотя чему тут удивляться? У Карифы зимой снега в Кирфаронге не выпросишь! Не знаю, есть ли большая скряга на свете?

Ланка оказалась кладезем информации. Стоило краешком зацепить какую-то тему, и на меня тут же вываливались тонны сведений. Я старалась вникать и запоминать.

– Ну вот, поели, пора и на боковую. – Ланка сыто откинулась на спинку стула и зевнула, прикрыв рот рукавом. – Идем, покажу тебе твою каморку.

Я с трудом поднялась и, осоловело моргая, потопала за ней, мечтая поскорее где-нибудь упасть, и чтобы не трогали. Подъем на третий этаж под самую крышу стал для меня тем еще испытанием.

Казалось, не старые деревянные ступени крутой лестницы скрипят, а мои колени.

– Пришли! Тут живу я, а ты – напротив. – Ланка указала на две низенькие дверцы. – Идем, поделюсь с тобой мылом и постелью. Умыться сможешь тоже у меня. Я еще с утра воды натаскала, но завтра позаботься об этом сама. В твоей комнате тоже есть умывальник. Если будет лень выходить ночью по-маленькому, используй помойное ведро, только не забудь с утра вынести, а то к вечеру тут такой дух будет! – Рассмеялась она.

– Еще бы! – согласилась с ней я, с тоской подумав, что волшебные унитазы как в аптеке все-таки есть не у всех.

Ланка жила в тесной комнатенке со скошенным потолком и круглым маленьким окошком на одной стене. Из мебели здесь была низкая кровать, сундук средних размеров и умывальник в углу. Все.

– Ланка, а вымыться полностью здесь как-то можно? – поинтересовалась я осторожно.

Вдруг у местных простолюдинов мыться принято раз в месяц, и мой вопрос вызовет подозрения?

– Можно. Если в тазу воду на кухне нагреть, но это еще натаскать надо. Лучше уж сходить в общественные бани и помыться там. – Несказанно обрадовала меня моя новая знакомая.

– А где в Шаротте бани? И... Это дорого?

– После пары таких дней, как сегодня, мы сможем себе позволить хороший поход в бани. И не только! Еще и на новое платье и чулки тебе останется. Твои-то никуда не годятся, – принялась перечислять она.

– А когда нам заплатят? – задала я животрепещущий вопрос.

Кров и еда, конечно, хорошо, но все-таки работать за еду – путь в никуда. Хотелось бы иметь некоторый излишек на другие потребности.

– Конон, старый пройдоха, никогда не платит по вечерам. Примета, говорит, плохая – деньги на ночь отдавать, – принялась виновато объяснять Ланка.

Я же едва не прыснула, вспомнив, как делали мы в студенческие годы, если приходилось долг отдавать на ночь глядя: кидали деньги на пол, заявляя: «Ой, потеряла!». А тот, кто давал займы, якобы их совершенно случайно находил.

– А утром? Или есть и утренняя примета тоже? – спросила я, иронизируя.

– Есть конечно! – Рассмеялась Ланка. – Если отдать деньги утром, то подавальщица может сбежать, и некому будет обслуживать завтрак. Так что аккуратно после завтрака деньги и получим. А потом до обеда у нас будет немного свободного времени.

И тут я поняла, что сходить в аптеку с утра, как я собиралась, не получится.

– Конор, похоже, мудрый мужик, только вот как мне быть, не знаю? Меня Кирьяна утром будет ждать. Э-э-э... По одному важному вопросу. Нехорошо получится, если я не приду. Может, как-то получится быстренько сбежать?

– Так и сбегай. Уж утром-то я как-нибудь и одна справлюсь. Все-таки утро – это не вечер. Но к обеду обязательно возвращайся, тогда и получишь свои денежки.

– А сколько мне заплатят? – задала я главный вопрос.

– Это сколько хозяин решит. – Развела Ланка руками.

– А кто здесь хозяин? – Напряглась я.

Что если я этому хозяину не понравлюсь, и он решит мне не платить?

– Так Коннор же! Это его таверна, – пояснила к моему облегчению Ланка. – Ах да! Ты же не местная, спохватилась она.

Оказывается повар и был хозяином "Веселого песца", а я-то все гадала он, или не он. Не похож он был на владельца заведения, хоть убейте.

Умывшись и прихватив комплект поношенного, но чисто выстиранного постельного, которое выдала мне Ланка, я отправилась к себе.

– Снаружи комната не запирается! Но на ночь закройся, а то мало ли, – посоветовала Ланка, и я услышала характерный щелчок простой щеколды.

Моя каморка была зеркальной копией той, где жила моя новая знакомая. Я тоже заперлась и, быстро заправив кровать, упала на нее не раздеваясь. Если у меня и была до этого мысль, все-таки спуститься на кухню и подогреть воды, чтобы ополоснуться, то от усталости она испарилась.

Утро настало внезапно и слишком рано. Кто-то яростно колотил в дверь.

– Вставай, соня! Завтрак проспичь! – Донесся голос Ланки.

Встать совсем не хотелось. Длительный пеший поход по горам, а потом несколько часов беготни с тяжеленным подносом сделали свое дело. С непривычки ныла каждая мышца и косточка, а глаза так и норовили закрыться обратно, намекая, что хорошо бы поспать еще час-другой.

– Убейте меня! – пробормотала я в потолок, а вслух откликнулась: – Уже иду!

Все, что я сегодня делала, сопровождалось мысленной мольбой: «Хоть бы меня взяли в аптеку художницей!»

Несмотря на то, о чем мы вчера договорились с Ланкой, мне пришлось остаться и обслуживать завтрак, – того потребовал Конор. Ланка намекнула, что лучше с ним не спорить, не то останусь без вчерашнего заработка и работы вообще.

Таверна с утра была почти пустой, и работы для двоих в зале было мало. Пока я разносила немногочисленные заказы, Ланка натирала столы, посуду и помогала Конору на кухне. Повар тоже был не слишком занят и нашел время постоять за стойкой, наблюдая за моей работой. А после завтрака со мной наконец расплатились.

– За комнату и кормежку я вычел, итого получилось семь ледяшек, повар ссыпал горку мелочи на стол передо мной.

Ланка получила больше, но она и отработала вчера весь день, а я только помогла с ужином. Итого: комната обошлась мне в две ледяшки в сутки, кормежка – одну за прием пищи. Это с «корпоративной» скидкой конечно же, итого три за день. Неплохо! То есть, всего мне требовалось минимум пять ледяшек в день на еду и проживание. Терпимо, если стану зарабатывать десять за утро и день вместе и десять за вечер. Тогда еще пятнадцать ледяшек останется мне.

Я принялась подсчитывать потенциальный доход: пятнадцать ледяшек на семь – это один серебряный лед и пять медных ледяшек в неделю, и четыре серебряных леда и двадцать ледяшек в месяц.

– На эти деньги можно спокойно жить и даже иногда позволять себе лишнее. Особенно если чаевые будут давать. – Ланка улыбнулась и сунула мне несколько монеток в руку. – Твоя доля от чаевых. На теплую одежду за лето точно накопишь, если не будешь транжирить! –

заявила она жизнерадостно. – Главное, не поскупись, когда станешь покупать обувь. Обувь зимой – это очень важно.

Я была с ней согласна. Лето на севере короткое и не слишком теплое, и мне нужно успеть позаботиться об имуществе.

– Ладно, мне давно пора в аптеку.

Я сунула мелочь в карман под фартуком и поднялась.

Но прежде чем уйти, принесла в свою каморку воды для умывальника. Она была не слишком холодной, поэтому я кое-как, но ополоснулась по частям. Спасибо Ланке за брусочек травяного мыла, что она мне вчера отрезала от собственного куска.

Помывшись, почувствовала себя намного лучше, только вот старые шмотки хотелось сжечь, а не натягивать обратно. Когда я спустилась на кухню, Конора там не было, только Ланка хозяйничала, перебирая ароматные травы и раскладывая их по трем кучкам.

– Ланка, а можно я с собой бутерброд сделаю? Я заплачу, – попросила я.

– Не наелась? – сочувственно посмотрел на меня девушка. – Можно, конечно! И не надо платы, с Конора не убудет, если ты что-нибудь съешь. Главное, не борзей. Вон там посмотри, – указала она в холодный угол, где лежали продукты.

Большим неудобным ножом я откромсала пластик мяса и взяла с накрытого чистой тряпицей подноса ломтик хлеба, оставшийся от завтрака.

– На вот, заверни. – Ланка протянула мне тряпичную салфетку.

Глава 8. Ой... Он не начальник стражи?

Люди спешили по своим делам, не задерживаясь на площади, и зевак возле пособницы пока не было. Вместо них, вокруг расселись какие-то черные птицы, похожие на ворон, которые не каркали, а издавали противные звуки: будто скрежещет железо по стеклу. Они неохотно, точно делая одолжение, поднялись, когда я их шуганула, направляясь к клетке. Все кроме одной. Кося красным глазом, она так и продолжала расхаживать поблизости.

Стражник, охраняющий порядок на площади, мирно дремал, прислонившись к стене соседнего здания. Ему не мешал даже яркий солнечный луч, бьющий прямо в закрытые глаза.

С подозрением покосившись по сторонам, я проверила, смотрит кто, или нет, я позвала негромко:

– Эй!

– Амира? – тут же откликнулась пособница. – Что ты здесь делаешь?

Вместо ответа я просунула сквозь прутья сверток с завтраком и увидела бледное лицо девушки.

– Зря ты это! – сказала она вместо «спасибо», принимая сверток. – Не делай так больше!

Без сомнений, пособница беспокоилась о моей безопасности, поэтому я уточнила:

– А тебя сегодня кормили?

– Нет. Только воду дали и то... тухлую.

Девушка скривилась.

– Ужас! Я попробую принести тебе попить.

Надо найти неприметный вариант тары, чтобы никто не догадался, что преступнице помогают.

– Ты и так сильно рискуешь, помогая мне, а я все равно недолго буду мучиться, если отравлюсь.

– Это мое дело! – Отчего-то рассердилась на нее я. – Лучше бы просто поблагодарила.

– Спасибо! Я этого не забуду...

На этом мы и расстались.

В аптеку я все-таки опоздала, и вместо Кирьяны за прилавком стояла Карифа.

– Чего приперлась? Попрошайничать?! – Подбоченилась вредная старуха, которая любой бабе Яге дала бы фору.

Нет, я девушка не из робких и за словом в карман лезть не привыкла, но Карифа давила своей тяжелой энергетикой так, что прибивало к земле. Хочешь не хочешь, а растеряешься в первый момент.

– Здравствуйте! – поприветствовала ее я, решив все-таки немного побыть вежливой. – Я пришла узнать, не найдется ли у вас для меня какая-нибудь работа?

Если разговор с Кирьяной состоялся, то я просто напомнила о себе.

– Какой еще работы? Дай таким, как ты, работу, и вещи начнут из дома пропадать! – Бабка вдруг замерла, задумчиво на меня уставившись, а затем прямо-таки взвилась: – Я поняла! Это сестрица тебя послала шпионить?

– Ну что вы! Как только могли такое подумать? Кафиза прекрасная женщина, она бы никогда так подло с вами не поступила! – опровергла я ее подозрения, чем разозлила зловредную бабку еще сильнее.

– Значит, Кафиза – прекрасная женщина?! – Карифа аж задохнулась от гнева. – А ну, пошла отсюда, пока я стражу не вызвала!

Старушенция вылетела из-за прилавка, точно фурия, по пути схватив метлу, стоящую в углу, что усилило ее сходство с бабой Ягой многократно. Я не удержалась и прыснула.

– Она еще смеяться надо мной будет?! Я тебе покажу, как смеяться над уважаемой Карифой!

Бабка нанесла удар, от которого я не без труда увернулась, уж больно ловко она орудовала метлой. Не удивлюсь, если в Кирфаронге есть курсы владения боевыми метлами для сварливых старушенций. Если мне повезет дожить здесь до пенсионного возраста, обязательно тоже запишусь. Такое искусство определенно достойно моего внимания.

Ситуация сложилась крайне абсурдная. Карифа лупила метлой со всей дури, словно вознамерилась меня прибить, а не прогнать.

Уворачиваясь от ее ударов, я выскочила из аптеки с истерическим смехом. Как следует толкнула дверь назад, чтобы не дать ведьме выскочить за мной. При этом я круто повернулась, торопясь оставить неприветливую аптеку подальше, и столкнулась с каким-то громилой в форме.

– Осторожнее, соха! – пробасил тот строго, одновременно придержав меня.

Если бы не его помощь, я бы наверное отлетела от него, точно мяч от стены.

– Извините, – ответила я с улыбкой, так как не успела еще просмеяться.

Мужчина сощурился, всматриваясь в мое лицо, ну а я, в свою очередь, рассматривала его. На вид незнакомцу было лет сорок. Высоченный, точно гора, и широкоплечий. Черты лица рубленые, шрам на подбородке, пересекает покрытую щетиной кожу. Густые каштановые волосы до плеч и... Форма местной стражи, только как будто подороже и побогаче. Наверное, он и чином повыше? Может, начальник стражи?

В груди нехорошо екнуло. Не знаю, чем бы эта встреча закончилась, но в этот момент из аптеки появилась Карифа. Она попыталась выскочить сразу же за мной, да я постаралась покрепче захлопнуть дверь, чтобы не получить метлой. От ярости ее лицо было еще страшнее, чем обычно, но стоило ей увидеть мужика, рядом со мной, как она расплылась в широкой и, как мне показалось, наигранной улыбке:

– Какие люди! Неужели сам ньер Кулстоун пожаловал? – запела ележным голоском старушенция.

Я и не думала, что она вот так может! Мужик этот, видимо, тоже. Он удивленно уставился на старуху и дернул щекой. Инстинкты кричали, прогоняя меня прочь. И я воспользовавшись замешательством начальника стражи, – или кто он там? – извинилась еще раз и, обогнув, поспешила наверх по улице. Почему наверх, ведь мне нужно было обратно на площадь? Потому что не хотела, чтобы Карифа вздумала меня искать.

Навстречу мне двигались две группы стражников. Одна остановила двух девушек и о чем-то с ними говорила. Стражи из второй группы, завидев меня, прибавили шагу.

Неужели ищут новых пособников нирфеатов? А вдруг пособниц?

Я ускорила и свернула налево – в первый же переулок. А скрывшись от взглядов стражников, подхватила юбки и бросилась бежать. Бегала я хорошо, поэтому быстро выскочила на параллельную улицу и заставила себя остановиться. Нельзя вызывать подозрения у людей, а бегущая стремглав девушка, без сомнений, привлечет внимание.

Тут я снова повернула и пошла вниз по улице по направлению к площади. С трудом заставив себя двигаться быстро, но спокойно, я шла по незнакомой для меня улице, которую для себя окрестила деловым районом. Прочсть вывески не получалось, но они были, а значит, это не жилой квартал. Мою догадку подтверждали и люди, которые заходили или выходили из зданий, торопясь по делам.

Еще дважды я сворачивала в переулки и даже возвращалась на те улицы, где уже была, замечая подозрительные отряды стражи. Заблудиться я не боялась. Планировка города была как по линейке. Никаких запутанных улочек и кривых подворотен. А еще я видела Шаротт сверху, и запомнила, что все его основные магистрали выводят на площадь.

Впереди вывернул новый отряд стражи, и я чуть замедлилась, размышляя, не повернуть ли обратно. Переулок, в котором я могла бы скрыться, я миновала совсем недавно. Но, на мое счастье, дверь очередной конторы отворилась, и из нее вышла какая-то девушка. Стражники встрепенулись и направились к ней. Я миновала их по противоположной стороне улицы, стараясь горбиться и прихрамывать. Авось, примут за старушку в такой-то одежде. Приняли или нет, я так и не узнала, но на меня не обратили внимания.

Что же происходит в Шаротте? Стража определенно кого-то ищет. Но кого? Какую-то девушку, судя по тому, что останавливают исключительно их. Стало тревожно, и я попыталась разобраться в своих реакциях. Чего я так дергаюсь? Я ведь ничего не сделала. Не украла, не убила.

Или это из-за пособницы? Местное правосудие показалось мне чересчур жестоким. Мне банально страшно, вот и все...

Ничто так не помогает от тревоги, как определенность. Поэтому, разобравшись в причинах собственных страхов, я решила составить план действий. Нужно было сосредоточиться на бытовых проблемах.

И первое, что требовалось сделать: попасть на рынок и обзавестись одеждой попрличней.

С этими мыслями я поспешила вниз по улице, но вдруг мне перекрыли путь люди, верхом на лошадях. К слову, верховых в Шаротте я почти не встречала по какой-то причине, поэтому внезапно вывернувшие из очередного переуллка всадники стали своего рода неожиданностью. Я едва успела отскочить, чтобы не попасть их транспорту под копыта.

Солнце било в глаза, и я не сразу разглядела, что это за люди, но испугалась, что привлекла чем-то внимание стражников. Но это оказались не стражники, а молодые хорошо одетые мужчины, с эдакой нарочитой скукой во взгляде. И эта скука мне сразу не понравилась. Если тут старушки с метлами без повода на людей бросаются, кто знает, чего ждать от этих прожигателей жизни?

– Простите, ньеры. – На всякий случай я решила быть вежливой.

В том, что напоролась на местную золотую молодежь, я даже не засомневалась. Хорошие лошади, дорогая красивая сбруя и одежда. К седлу каждого приторочены ножны, расшитые камнями, на гранях которых играют солнечные лучи. Да и рукояти выглядывают тоже непростые. Оружие определено статусное. Один брюнет, второй блондин – оба коротко и как-то одинаково острижены. Наверное, мода такая? Брюнет весь из себя лощеный, с высокими скулами, о которые можно порезаться. С чувственными губами и прозрачными голубыми глазами. Холодными, как местные вершины. Блондин кареглазый, с куда менее идеальной внешностью и мягкой, даже какой-то безвольной линией рта. Совсем не в моем вкусе, неприятные оба.

– С каких это пор бродяжки появляются на улице законников? – спросил блондин у товарища, презрительно приподняв верхнюю губу.

При этом он продемонстрировал крупные «кроличьи» зубы, оттолкнув меня еще больше.

– Ты прав. Сохи сюда обычно не забредают, – задумчиво протянул брюнет. – Не место им здесь...

Почему-то брюнет мне не нравился особенно. Смотрел как-то цепко с прищуром, оценивающе. Я отлично знала подобные взгляды и всегда старалась избегать парней подобного типа. Ничего хорошего от них обычно ждать не приходилось. Только неприятности.

– Прошу прощения, ньеры. Мне пора! Я попыталась обойти всадников по дороге, но мне снова преградили путь лошадью.

– Может, сдадим ее стражам? Они как раз преступницу ищут. Говорят, украли у драклорда нечто ценное, представляешь? – Прояснил ситуацию блондин.

– Украли у самого Финбара Фроста? И что же?

Блондин наклонился ближе и что-то шепнул брюнету прямо на ухо.

– Чего?! – Тот на миг даже растерял весь свой лоск, превратившись в простого удивленного юнца. Уставился пристально на товарища и спросил негромко: – Это ты от отца прознал?

– От кого же еще? – Блондин с превосходством усмехнулся.

Весь разговор происходил не просто так и строился с учетом того, чтобы запугать меня максимально. А зачем? Да понятное же дело! Прожигатели жизни искали развлечения вот и прицепились к бродяжке. Неприятно, но, по крайней мере, теперь я знала, кого ищет стража: точно не меня! Я у драклорда точно ничего не крали.

Нужно было срочно ломать шаблон этим двоим и убираться подальше.

– Кстати, ньеры, я уже говорила об этом с ньером Кулстоуном сегодня утром, – заявила я с видом человека, который знает уж точно не меньше и уверенно уставилась в глаза брюнету.

Парни переглянулись. Видимо, не думали, что я вообще умею разговаривать. Полагали, что напугали бродяжку одним своим присутствием, до потери дара речи.

– Э-э-э... А ты?... – начал было блондин.

– Работаю под прикрытием, – понизив голос и осмотревшись по сторонам, подсказала я. – Выявляю возможную воровку, не вызывая подозрений, как мужики в форме, сбившиеся в отряд. – Я с превосходством усмехнулась. – Так что не мешайте работать, ньеры. Всего хорошего!

Я кивнула им как равным. Ну надеюсь, что выглядело это именно так. И совершенно беспрепятственно обошла оторопевших парней. Двигаясь вниз по улице, я хоть внешне и выглядела спокойной и расслабленной, но внутри тряслись все поджилки. Что делать, если они привяжутся снова? Какие в Кирфаронге порядки? Ньерам позволено делать с сохами все, что угодно, или есть какие-то законы?

Существует ли здесь, вообще, работа под прикрытием? И главное, как быстро эти двое перестанут тупить и поймут, что я их банально надула?

– А что, если малышка, не соха? Я не прочь был бы поразвлечься с такой горячей штучкой. – Донеслось мне в спину вместе с цоканьем подков.

Брюнет говорил нарочито громко, чтобы я его услышала. Ну вот и истинные мотивы проявились. И бродяжкой, значит, не побрезговал из-за симпатичной мордашки? Я отдавала себе отчет, что лохматая после битвы с метлой Карифы и в старом поношенном платье, выгляжу не лучшим образом.

– Поостерегись, Олаф. Она из людей Кулстоуна! – без энтузиазма ответил блондин, чем еще больше меня озадачил.

Всадники все-таки отстали и отправились по своим делам, и я поняла, что только что прогулялась по лезвию бритвы.

Хватит с меня приключений! Нужно поскорее возвращаться в таверну.

Ньеры не стали меня преследовать, и немного успокоившись, я решила заглянуть на рынок. Времени осталось не так уж много, и я выбирала торопливо и не слишком придирчиво. Пришлось потратить почти все деньги, что у меня имелись, на простое шерстяное платье, исподнюю рубаху, довольно грубую, зато чистую. К ним взяла удлиненную жилетку, пару чулок и даже нижнее белье, похожее на простые холщевые панталоны или скорее удлиненные шорты.

Еще выторговала гребень, ленту, чтобы завязать волосы, кусочек мыла и зубной порошок. А вместо щеток здесь были какие-то палочки. Обувь решила оставить ту, что дала мне Кирьяна, иначе на нее ушли бы все мои сбережения. Так что, в следующий раз переобуюсь.

Бутилированную воду в Шаротте никто не продавал, но в городе, расположенном на склоне горы, повсюду били ключи. Их облагораживали, выстраивая каменные бортики. А кое-где имелись даже ковшики, чтобы зачерпнуть и напиться. Вопрос, в чем же принести пособнице воду, решил быстро. Для этого подошел анду – пустотелый фрукт, продолговатой формы, который продавали за медяшку.

Внутри анду был сладкий сок, с медовым привкусом. Сначала я хотела было его и отнести несчастной пособнице, но подумала, что

чистая вода важнее. Сок я выпила сама, а в оболочку фрукта набрала воды из ключа.

И меня ни в чем тогда не заподозрят, ведь оболочку от фрукта в пособницу могли просто бросить. Чувствуя собственную гениальность, я убедилась, что ее охранник не глядит в нашу сторону и передала питье.

– Постараюсь, завтра снова заглянуть, – пообещала я. – Принесу тебе завтрак.

– Уж лучше отмычку, или кинжал поострее. – Улыбнулась пособница невесело.

– Кинжал?! Ты что, хочешь...

– Открыть им замок. Он несложный, главное, чтобы кончик был потоньше.

Я мысленно выдохнула. А то уже надумала себе, что девушка не хочет ждать казни. Может, это и выход, но что-то мне не хочется быть ей в этом помощницей.

– Прости, у меня только меч есть, – пошутила я нервно.

– Боюсь, меч мне ни к чему. Если только это не меч драклорда, – улыбнулась девушка.

– А что такого в мече драклорда? — Зацепилась я за ее замечание.

– А ты разве, не знаешь? – удивилась девушка.

Похоже, я снова столкнулась с чем-то, что для местных обыденность, а для меня новость.

– Знаю. Но хочу понять, что подразумеваешь именно ты?

– Говорят, что мечи драклордов исполняют желания. Я бы загадала вернуть моего Линна и жить с ним долго и счастливо.

– Мне кажется, твое желание слишком сложное, – заметила я.

– Вовсе нет! Ты даже не представляешь, на что способен этот меч!

– И на что же?

– На все что угодно. А просто открыть замок этой клетки, уж давно. Для него это раз плюнуть даже без магии. Остужающий – Меч драклорда Фроста способен разрубить и металл, и даже камень!

Пособница и не подозревала, что значили для меня ее слова. Мне же не показалось? Она упомянула магию?

Ужасно захотелось вернуться в хижину на горе и проверить хоть одно из высказанных ею предположений. Рубануть для начала по камню для пробы, а потом загадать желание...

Я бы попросила перенести меня в тот момент, где мы еще не совершили глупость. Убедила бы Руслана отказаться от сумасшедшего фрирайда. Лучший момент накануне вечером. Я должна была остаться с ним. Утащить его в свою комнату прямо из клуба и сделать все, чтобы мы проспали выход... Хватило бы задержки и на тридцать минут, чтобы не попасть под две лавины.

Я хоть и вспомнила все, но так и не могла понять, выжила я, или нет. А о Руслане даже думать боялась. Точнее, решила считать, что он жив и не поддаваться рефлексии.

Из грез меня выдернул голос пособницы.

– Амира, стражник смотрит! Уходи! И не приходи завтра, если жизнь дорога! Он тебя запомнил.

Страж и правда пялился в нашу сторону. Пронзительно крикнула черная птица и, пролетев над самой моей головой, уселась на край крыши клетки. Я приглушенно выругалась, чувствуя, как колотится сердце. Здоровенная какая, тварь!

Оставив преступницу, я поспешила в таверну, ругая себя за то, что привлекла к себе лишнее внимание. Вернувшись, обнаружила, что, несмотря на мои приключения не так уж и много прошло времени. Я успевала переодеться, что с удовольствием и сделала, предварительно обтершись влажной тряпичкой вместо душа. Причесавшись, я заплела волосы в косу, завязав ее новой лентой, и с удовольствием натянула чистое белье, сразу почувствовав себя увереннее.

Простое платье поверх, передник, и я больше не напоминала косматую оборванку в старинной залатанной одежде. Готовая к работе я спустилась в зал.

– О! Отлично выглядишь! – похвалила меня Ланка.

– Может, и не отлично, но хотя бы прилично. – Я предпочитала быть реалисткой.

Мы принялись готовить таверну к обеду, заодно переговариваясь.

– Видела, в городе кого-то ищут? – спросила Ланка, и ее взгляд снова стал каким-то подозрительным.

– Ага. Столкнулась с ньером Кулстоуном возле аптеки. И еще стражу видела, они девушек на улице расспрашивали.

Ланка уронила на пол ворох салфеток и уставилась на меня.

– Ты лично знакома с самими Бером Кулстоуном?!

Она вытаращилась так, что я испугалась, за ее глаза. Еще чуть-чуть и они могли выскочить из орбит.

– Не то чтобы знакома... – я принялась рассказывать, про свой поход в аптеку. Скрывать, что искала работу, уже не было смысла, и я старалась не упускать деталей. Ланка от души хохотала, слушая, как сварливая Карифа пыталась отоварить меня своей метлой. – Вот тогда я и встретила начальника стражи, – закончила я свой рассказ.

– А при чем тут ньер Кулстоун? – Не поняла Ланка.

– Ой... Он не начальник стражи, да? – Начала я о чем-то догадываться.

Глава 9. Ньеры, будьте осторожнее, обращаясь с оружием

– Ньер не может быть начальником стражи, Амира! – объясняла мне Ланка. – Ты, вообще, откуда свалилась, раз не знаешь ньера Кулстоуна?

– Не знаю, откуда я свалилась, но головой, похоже, хорошенько приложилась. Много чего не помню! – оправдала я свою оплошность, переводя все в шутку.

– Ньер Бер Кулстоун – советник самого драклорда Фроста и глава службы безопасности Кирфаронга. Если он сам вышел в город, значит, дело сверхважное! – понизив голос и вылупив и без того большущие глаза, сообщила моя новая подруга. – Как думаешь, что там происходит?

– Мне он, естественно, не докладывался. Я спасалась от метлы Карифы и едва его с ног не сбила.

– А он что же?

– Да ничего. – Я пожала плечами. – Я извинилась, он наказал мне впредь быть осторожнее, на том и разошлись. Вот и решай, можно ли такое назвать личным знакомством?

– Нет конечно! – Понятливо усмехнулась Ланка и принялась собирать с пола салфетки. – Но как же теперь любопытно, что такое случилось, раз сам Кулстоун этим занимается?

– Я слышала на улице, что у драклорда что-то ценное украли. – Поделилась я тем, что узнала от «золотых мальчиков».

– Вон оно как! Похоже, очень ценное, раз... – Ланка замолчала, задумавшись, и неожиданно выдала испуганно: – Дракон Прародитель! Надеюсь, это не меч!

Только что собранные салфетки снова посыпались на пол, а я внутренне вздрогнула. И Ланка, и пособница – обе упомянули этот злосчастный меч. Делаю вывод, что ценнее у драклорда и нет ничего?

– Ты говоришь про Остужающий? – уточнила я, намеренно назвав имя меча.

– Про него! А про что же еще? Сама знаешь, нирфеатская королева спит и видит, как бы у драклордов их мечи отобрать. Но

Финбар Фрост смог защитить Кирфаронг от нирфеатской заразы. Мы устояли в годы великой смуты, когда пал Берштон. Торисвен оказался под властью нирфеатов, и меч их драклорда – Отравляющий был утерян. Дракендорт тогда же остался без правителя на долгие семь лет. Правда, алмазному дракону удалось в последний момент закрыть предел и замок барьерами. Рассекающий, его меч, Нирфее так и не достался, – провела мне краткий экскурс в местную новейшую историю Ланка.

– Значит, Нирфее нужны Ключи Пределов? – Обобщила я те крупницы знаний, которыми обладала. – И зачем они ей? Она что, мир хочет захватить?

Моя ирония была воспринята как истина.

– А как же иначе? Давно известно, что нирфеатам нужна власть над всеми Пределами, чтобы творить свои темные делишки. Вся наша надежда на драклордов. Магия драконов позволяет расправляться с чудовищами, которых они создают. А Ключи Пределов помогают создавать барьеры на границах земель, через которые ни одно существо без дозволения драклода не может проникнуть на его земли. Ну и просто рубить эти мечами врагов тоже можно.

Я слушала и офигевала. Слова Ланки напоминали сюжет фэнтезийного фильма. Магия, драконы, барьеры, волшебные мечи, чудовища... Неужели эта реальность именно такая?

– А в городе есть что-нибудь магическое, – ляпнула я.

– Что значит есть? – Изумленно уставилась на меня Ланка.

Она снова торопливо собирала салфетки.

– Я ничего такого пока не заметила. Хотя... Может, и видела раньше, да только тоже забыла? – Поспешила я исправиться.

– Забыла она! – Ланка покачала головой. – А ты вечером за ворота выгляни, сразу вспомнишь. Там везде магические шары улицы освещают. А еще за таверной в садике целый куст с цветодраками есть. Но туда лучше утром сходить, когда они порхают и питаются.

– Цветодраки? – Я нахмурилась.

– Дракон Прародитель! Сильно же тебе ум повредило. Цветодраки как драконы, только маленькие – примерно с палец. Но это самые матерые, а есть и поменьше. Их вредителями считают за то, что они цветы едят и овощи в огородах портят. Но знающие люди

поговаривают, что в них магия Дракона Прародителя живет. Так что я предпочитаю их не обижать.

Ланка все говорила, а у меня в голове одно к одному стало складываться: похоже, я действительно видела самого настоящего дракона тогда в небе! Ах да! И Кирьяна лечила мне ногу наложением рук. Внучка аптекарши и о своем особенном даре упоминала, но я как-то даже не посчитала это магией. Наверное, потому что и дома на Земле у нас были разного рода целители. Некоторые даже по-настоящему людям помогали.

– Ланка, а все способны магичить? – задала животрепещущий вопрос и добавила в шутку: – А то вдруг и я умею, только забыла, как это делается.

– Нет конечно! – Рассмеялась Ланка. – В основном только ньеры. Но и среди сох, порой, встречаются люди со способностями. Но это скорее исключение.

– А у тебя они есть?

– Способности-то? – Ланка удивленно на меня уставилась.

– Ну, да.

– Вот скажи мне, Амира, если бы у меня были способности к магии, работала бы я подавальщицей в таверне?

Ответить ей я не успела. Наш разговор прервал отец семейства с двумя взрослыми дочерьми. Они вошли в зал и, заняв столик у окна, потребовали обед из трех блюд.

После них поток посетителей больше не прекращался, и стало не до разговоров. Похоже, у клетки на площади снова собирались зеваки, многие из которых рассасывались по местным заведениям, насмотревшись на пособницу злодея. Но сегодня про пособницу почти никто и не упоминал. Люди обсуждали новость о том, что стражники в городе ищут какую-то девушку, только подробностей никто не знал.

– Нога совсем разболелась, – пожаловалась Ланка в самый разгар вечера, когда мы в очередной раз оказались одновременно у стойки выдачи.

Я давно заметила, что она сильно прихрамывает.

– Сходи возьми у меня мазь там – под подушкой. Но, вообще, тебе бы к целителю обратиться. Вдруг что-то серьезное, – посоветовала я.

– Наверное, ты права. Завтра так и сделаю, а ты меня утром подменишь. Слушай, а откуда ты узнала, что девушка, которую ищет

Кулстоун, что-то украла у драклорда? Никто, с кем бы я ни говорила об этом, про кражу не в курсе, – поинтересовалась Ланка.

Ее вопрос стал для меня неожиданностью.

Вообще-то, я думала, что про это все знают, но оказалось, что нет. Видимо, те золотые мальчики знали чуть больше.

– На улице я столкнулась с ньерами, которые упомянули в беседе поиски воровки, – не стала скрывать я. Вдруг дверь таверны снова отворилась, и только что упомянутые мной ньеры вошли в зал! – Ланка, ты не поверишь! Это от них я узнала, кого ищет Кулстоун!

– Не поверю! – согласилась та, с тревогой глядя на новых гостей, и тихонько выругалась: – Какого нирфа их сюда занесло?

– Отдельный кабинет нам, и принесите все лучшее, иначе я этот гадюшник закрою! – приказал ни к кому конкретно не обращаясь блондин.

Брюнет только презрительно скалился, брезгливо осматривая зал. Гости как-то сразу притихли, уставившись на новоприбывших. Кто-то вежливо поклонился, кто-то незаметно перешептывался. Я сделала вид, что очень занята, собирая заказ, а Ланка, стараясь не хромать, поспешила навстречу высоким гостям.

– Приветствую вас в «Веселом Песце», ньеры! Идите за мной. – Ланка повела их в отделенный от остального пространства деревянной перегородкой «кабинет». За два дня работы я еще не видела, чтобы он кому-то понадобился.

Когда золотые мальчики проходили мимо, я и вовсе отвернулась, будто невзначай, и понесла заказ к самому дальнему столику. Брюнет скользнул по мне равнодушным взглядом, но, кажется, не узнал.

Часть гостей поторопилась уйти, и когда я вернулась к выдаче с горой грязной посуды на разносе, Ланка пролетела на кухню так быстро, насколько ей позволяла нога. Я продолжила обслуживать гостей в зале, радуясь, что два козла устроились в загоне, и я не попадусь им на глаза еще какое-то время. Были у меня опасения, что они меня узнают и снова станут приставать.

Вскоре Ланка вернулась. В руках она держала пыльную бутылку и два хрустальных кубка.

– Вина ньеры хотят, да самого лучшего, чтоб им пусто было! – ответила она на не заданный мной вопрос и снова скрылась в кабинете, где изволили ужинать ньеры.

Вылетела она оттуда почти сразу же. Красная и злая. Остановилась у выдачи, где я как раз ожидала новый заказ.

– Сложные клиенты? – поинтересовалась я участливо.

– Угу. И чего только у нас забыли? Такие, как они, обычно предпочитают «Вершину».

– А «Вершина» это?

– Лучшая ресторация Шаротта, – пояснила моя наперсница. – Конор злой, как снежный волк.

– Я, может, не понимаю расклада, но ему-то чего злиться? Таверну посетили ньеры. Разве это не везение?

– Да какое уж тут везение, Амира? – Ланка скривилась. – Вино им достань самое лучшее, и то захаяют и на пол выльют. Конор будет пыжиться, деликатесы для них изобретать, а они только носы скривят, да еще и на смех поднимут. У нас продукты-то самые простые, а не те, к каким благородные ньеры привыкли.

– Они, конечно, внимания требуют особого, но и заплатят наверняка хорошо? – предположила я.

– Заплатят? Они?! – Ланка скривилась презрительно. – Амира, это же Зонко Химар, сын мэра, и его приятель Аурель Лауфер!

– И?

Я искренне не понимала, к чему она клонит.

– Зонко считает, что Шаротт – его задний двор, и все в нем и так принадлежит ему, по этой причине мало где готов раскошелиться, а отец его покрывает, и никто не смеет возразить, а то и правда заведение может закрыться по надуманной причине.

– Это же за гранью!

Ланка только руками всплеснула.

– Слушай, Амира, не знаю, что и делать. Они требуют другую подавальщицу, а не «хромую уродину». А у тебя еще толком опыта нет... Боюсь, не справишься.

– Не справлюсь! Весь зал буду обслуживать, но не этих двоих! Только не их, пожалуйста! – со всей горячностью взмолилась я и коротко пересказала Ланке нашу встречу на улице.

– Так вот чего они сюда притазились! Наверное, видели, как ты в таверну заходила.

– Да вроде не должны были. Я прежде на рынок забегала...

– У Зонко много соглядатаев, мог кого-то приставить.

Я лишь пожала плечами. Никаких соглядатаев я не видела, так что появление двух мажоров в таверне списала на случайность. А, может, я зря боюсь? Они, поди, меня и не вспомнят даже. Тем более что сейчас я уже не выгляжу так убого, как утром.

У выдачи появился Конор и поставил очередное блюдо с мясом на стойку.

– Ланка, хватит трепаться! Не отходи от этих двух ублюдков! – нелестно отозвался о гостях таверщик.

– Побегу. Нельзя заставлять ньеров ждать. Придется им довольствоваться хромой уродиной, или пусть убираются! – Подмигнула мне Ланка, не теряющая присутствия духа.

Конор готовил для ньеров, после прихода которых часть гостей быстро покончила с ужином и ретировалась. Я отнесла очередной заказ, собрала грязную посуду с опустевших столов, и внезапно у меня образовалось свободное время. И я рискнула – сбегала наверх за баночкой мази. Нужно было как-то поддержать Ланку.

Едва я вернулась, как Ланка буквально вылетела из кабинета, неловко наступила на больную ногу и упала бы, не подхвати я ее под руку.

– Осторожнее! Ты как? – Беспокоилась я.

– Нога болит, мочи нет! – На глазах подавальщицы блеснули слезы. – Ньеры требуют, чтобы я от них не отходила. Вино подливала, подтирала плевки. Ты не представляешь! Они ведут себя как солдафоны. Нарочно! Видят, что мне больно, и издеваются! Заставляют по полу ползать. При этом говорят такие вещи, что... Приличной девушке такое и повторять стыдно!

У меня в душе заклокотало от гнева. Вот почему миры разные, а люди везде одинаковые? Особенно козлы!

– Идем!

Я помогла Ланке добраться до каморки при кухне. Заставила ее сесть и разуться. Голеностоп у нее заметно припух. Скорее всего, Ланка потянула связки. Я намазала ее ногу чудодейственной мазью и туго забинтовала парой полотенец, которые взяла из стопки за неимением настоящих бинтов под рукой.

– Посиди тут, я сама с ними разберусь.

– Ох, Амира! Им не понравится, если ты что-то сделаешь не так...

– Я гарантированно сделаю что-нибудь не так, и им точно это не понравится, – пообещала я мстительно. – Что там они заказали?

– Суп.

– Суп? Прекрасно!

Я с удовольствием представила, как опрокидываю горячий суп прямо на колени заносчивым снобам.

Но к моменту, когда Конор приготовил заказ, я уже немного остыла.

Затевать ссору с сыном местного мэра не самый разумный поступок. Прямо сказать, очень глупый. Это все равно, что подписать себе смертный приговор в моем случае. Поэтому, когда я несла заказ, размышляла, как лучше поступить? Притвориться, что я совсем другая девушка, или поддержать прежнюю легенду и сделать вид, что веду здесь расследование?

Теперь, когда я знала, что загадочный ньер Кулстоун не просто начальник местной стражи, а советник самого драклорда, его высокий статус мог стать мне защитой.

Вот только надолго ли?

А, не важно! Лишь бы эти прощелыги мне поверили, решила я, перешагивая порог кабинета. Глаза я держала долу и немного горбилась, надеясь, что обычная скромная подавальщица не привлечет внимания высоких гостей. Расставляя заказ, я чувствовала, как мужчины прожигают меня взглядами.

– Смотри-ка, Зонко! Хромоножку на горбунью заменили! – заметил брюнет.

А мне так захотелось надеть тарелку с горячим супом ему прямо на голову! Ужас!

Сдержалась я лишь невероятным усилием воли. Ну еще помог образ девушки в клетке.

– Никакой выправки! Набирают откровенный сброд! – брезгливо кривясь, поддержал разговор Зонко.

– Не нравится, идите в «Вершину». Вам тут делать нечего, – выдала я спокойно, решив действовать сразу по второй схеме.

Я выпрямилась, развернула плечи, демонстрируя прекрасную осанку, и посмотрела свысока на обоих. От этого моего взгляда и не такие мажоры терялись. Проверено. Мне даже говорили не раз, что я

смотрю так, будто знаю что-то такое, что другим недоступно, и при этом за моей спиной стоит целое войско.

Отчасти за этот особенный взгляд мои друзья и стали называть меня Князем. Именно так: Князь, а не Княжна, по значению имени.

Эти двое тоже не выдержали и стусевались. Блондин слегка растерялся. Видимо, засомневался, как себя со мной вести, а вот у брюнета взгляд тут же стал масляным. Блин! Не на такой эффект я рассчитывала.

– Посмотри, Зонко, это же наша знакомая. Что ты здесь делаешь, лисичка? – прямо-таки замурлыкал он.

– Лисичка? – Я недоуменно скривилась. – И что это значит?

– К тебе что, никогда ласково не обращались? – Брюнет принялся со мной флиртовать.

– Лисичкой впервые называют. Обычно Князем. Или Княжной, на худой конец.

Не знаю, что означало это на местном языке, я не улавливала нюансов, а просто озвучивала слова, а меня понимали.

– Какая горячая штучка!

Аурель откинулся на спинку стула, пожирая меня глазами. Кажется, он на меня запал! Вот отстой!

– Послушай, Аурель, если она не врет, лучше не связывайся. Мой отец против Кулстоуна ничего не сможет сделать.

– Ты чего, Зонко? Разве же я делаю что-то плохое? Просто мне девушка понравилась, хочу пригласить ее на свидание. Интересно взглянуть на нее, когда она... – Он красноречиво осмотрел меня с ног до головы и закончил: – Не на работе. У тебя же бывают выходные, лисичка?

– Случаются. – Кивнула я. – Но мне есть с кем их провести. Извините, ньер, я несвободна, – попыталась установить границы.

– Понял, но не отстану. Слишком сильно вы меня зацепили, ньера.

Я едва не присвистнула, но сдержалась. С чего это он меня ньерой зовет? Польстить решил? Или думает, что этого достаточно, чтобы девушка растаяла?

– Что вы, ньер! Я никакая не ньера! Обычная соха. Не обессудьте.

Говорила я это так, что поверить мне было невозможно. Да я и не сильно старалась.

– Нет-нет! Тебе меня не провести! Я таких сох, как ты, и не встречал никогда. Только послушай, как ты говоришь. А твои руки! Ты видела свои руки, лисичка? Может, поделишься, какое у тебя задание?

– У вас, – поправила его я.

– У вас! – с придыханием повторил брюнет, обжигая меня взглядом.

Блондин только хмыкнул.

– Что, Зонко? Эта игра меня так будоражит! А тебя, милая? – обратился он неожиданно ко мне.

Вот что ему ответить? Сказать, что меня тошнит и корежит от его флирта?

– Как можно, ньер! Это же тайное задание. Меня за такое по головке не погладят.

– А мы никому не расскажем, правда, Зонко?

Брюнет снова обратился за поддержкой к другу. Блондинчик охотно вступил в игру, изобразив, как закрывает рот на замок и выкидывает ключ.

Оба были мне отвратительны, но, по крайней мере, общались пока довольно уважительно. То есть не оскорбляли и не приставали. Может, просто посидят и уйдут? Но вот надолго ли оставят в покое? Что, если повадятся таскаться в нашу таверну, попытаюсь уломать меня на свидание? Я мысленно взвыла.

Рука брюнета вдруг накрыла мою ладонь.

– Ну так что? Поделитесь секретом, ньера? Нам ужасно интересно!

Я убрала руку и, сделав вид, что проверяю, не подслушивает ли кто за дверью кабинета, сообщила то, что от них же и узнала еще днем:

– Слышали, что у драклорда украли нечто ценное?

– Доходили слухи, – подтвердил Зонко неуверенно, и при этом покосился на друга.

– Ну вот! Значит, дело такое: мы ищем пособницу нирфов, а может, и нирфеатку. Как найдем, пойдем точно. Понимаете? Так что никому ни слова, и... Пожалуйста, не мешайте мне работать, ладно? – Я обворожительно улыбнулась одними губами. Мой взгляд при этом оставался холодным. – Ой, кажется, там ваше мясо приготовилось. Мне пора!

Я поспешила ретироваться из кабинета. Оттуда я направилась напрямиком в каморку при кухне, застав там Ланку.

– Конор, я на одну минутку! Повязку поправлю и в зал! – сообщила она, не оборачиваясь.

– Ланка, это я! – успокоила я подругу.

А сама прижалась к стене, обнимая разнос, точно родной. Разговор с мажорами мне дался не так легко, как я демонстрировала, и теперь меня слегка потряхивало.

– Как ты? Они тебя обидели? – Заметила мое состояние Ланка.

– Нет. Все нормально. Кажется, я нашла с ними общий язык. По крайней мере, таверну сегодня не разнесут и, надеюсь, все-таки заплатят.

– Слава Дракону Прародителю! – Ланка воздела глаза к потолку. – А то Конор пригласил себе помощника, чтобы успевать на всех готовить, и ему тоже нужно будет заплатить. А я тут потихоньку хромаю по залу. Но вроде справляюсь. Твоя мазь хорошо действует.

– Поняла. Ты тогда посиди, а я посмотрю, не надо ли кому чего, пока заказ для ньеров готовится.

Я успела дважды отнести заказы по залу, подменяя Ланку, и убрать три столика, прежде чем пришло время возвращаться в кабинет. Когда я принесла огромное блюдо с парующим мясом, ньеры мирно обсуждали ситуацию в Шаротте.

– Все выходы из города под наблюдением стражи. Об этом отца просил сам Кулстоун, – сообщил Зонко.

– Странно, что барьером не закрыли. Толку больше было бы, как по мне, – со знанием дела высказался Аурель.

– Может, спугнуть не хотят? А то увидит беглянка барьер и заляжет на дно. Ищи ее потом... – ответил сынок мэра.

– Как думаешь, что с ней будет, когда поймают? – спросил брюнет. – Тоже в клетку посадят?

– В клетку... Отец страшно не любит, этот бардак на площади. Эти клетки... Они действуют ему на нервы и портят вид на фонтан. Да и люди... Эти ублюдки, когда приходят посмотреть, страшно мусорят. Бросают всякое дерьмо... А ты знаешь, как мой предок уважает порядок?

– Говоришь, клетка на площади портит вид? – Брюнет рассмеялся.

– Что я смешного сказал, Аурель? – возмутился Зонко. – Или, может, тебе она нравится?

– Ты же знаешь, я куда больше люблю женщин, прикованных к постели, чем тех, что сидят в клетках, – примирительно откликнулся брюнет. – А таких, как та несчастная, я лучше бы сразу казнил. Те, кто такое зрелище любит, приходили бы посмотреть.

– И ты бы пошел? – задал провокационный вопрос Зонко.

– Почему бы и нет? – вставил после паузы его порочный дружок.

– Тогда выпишь сегодня хорошенько. Казнь состоится завтра утром. Как тебе?

Его друг ничего не ответил, вместо этого раздался какой-то глухой звук

Мне стало слишком тяжело держать поднос, да и подозрительно мое стояние у кабинета выглядело. Посетители в зале, могут все не так понять.

Мысленно вздохнув, я набралась решимости и вошла внутрь.

– Ваш заказ, ньеры.

Опустить тяжеленный разнос на стол помешал торчащий в столешнице кинжал. Бросалась в глаза красивая рукоять из белого с прожилками камня, инкрустированная алыми, точно капли крови, рубинами. Настоящее произведение искусства!

Вот только любоваться на него мне было не с руки. Еще немного, и случится беда.

– Уберите оружие, ньеры, или мне придется поставить ваш заказ прямо на пол. У меня руки устали! – предупредила я строго.

Поддействовало. Оба молодых человека тут же бросились, торопливо вытаскивать кинжал, в итоге столкнулись. Возникла сумятица. И наконец брюнет все-таки справился, и выдернул глубоко засевший клинок.

Глядя на оставшееся от него глубокое отверстие, я неодобрительно покачала головой.

– Мы возместим ущерб! – тут же пообещал Зонко.

Аурель только хмыкнул и смахнул кинжал со стола прямо мне под ноги. Я едва удержалась, чтобы не отскочить с визгом. Наверное, лишь страх уронить поднос себе на ноги и обжечься горячим жиром приковал меня к месту. Но со стороны выглядело так, словно я совершенно не испугалась. К счастью, кинжал пролетел мимо.

– Ньеры, будьте осторожнее, обращаясь с оружием, иначе мне придется его отобрать! – пригрозила я все тем же спокойным тоном и наконец избавилась от осточертевшего подноса.

Кинжал я и не подумала поднять, а проходя мимо, не удержалась и пинком отправила в дальний угол кабинета, где стояла какая-то лавка, покрытая дорожкой ручной работы. Пускай сами корячатся и ползают на четвереньках. Им полезно.

Глава 10. Нирфеатская пособница и цветочный котенок

Вечер закончился на удивление мирно. Ньеры меня больше не дергали, словно потеряли интерес, и я успевала обслуживать гостей в зале, давая Ланкиной ноге отдых. Но что больше всего удивило, мажоры не разнесли таверну и даже заплатили! Кроме того, брюнет одарили меня чаевыми. Погладив по бедру, опустил в карман фартука монету. Золотую!

Чувствовала я себя при этом отвратительно, но не стала ни благодарить, ни отказываться, ни ломать ему пальцы. Это были приличные деньги. На них можно будет уехать из Шаротта и устроиться в какой-нибудь тихом месте, где золотые мальчики не станут искать случайную знакомую.

Хорошо было бы свалить из города прямо завтра утром, все равно Аурель мне проходу не даст. И этот его золотой – что-то вроде аванса. Я не питала надежд и понимала, что моя легенда долго не продержится. Так что да, я поступилась совестью и была готова пожертвовать работой и новыми знакомствами, чтобы избавиться от этого внимания, пока не поздно. Вот только было одно «но». За всеми выходами из города тщательно следили, и наверняка я привлеку внимание. Что же делать?

Убираться в зале таверны пришлось тоже мне. Ланкина нога к ночи совсем разболелась и распухла, потому именно я и обнаружила кинжал в кабинете – все там же, куда я его сама забросила.

– И чего они его оставили? Неужели ненужный? – проворчала я, разглядывая определенно не дешевый кинжал.

На изделия с известного во всем мире азиатского сайта, он уж точно не был похож. В этом мире даже красивое оружие с легкостью может стать уликой в криминальной сводке. Пряча кинжал за край чулка, я боялась порезаться или испортить обновку.

Ну я прямо коллекционер холодного оружия! Сначала меч, теперь вот это... Пора начинать приторговывать. Так и на собственную художественную мастерскую собираю, а там можно будет богатыньким ньерам интерьер придумывать.

Мечтая о любимой работе, к которой мне наверное еще долго не суждено будет вернуться, я помогала хромающей Ланке подниматься по лестнице вверх.

– Спасибо, Амира. Что бы я без тебя делала? Сам Дракон Прародитель тебя мне послал! – благодарила она беспрестанно.

– Спокойной ночи, Ланка! Завтра сразу иди к лекарю, поняла?

– Да. Я уже у Конора отпросилась. Справишься сама с завтраком?

– Уж как-нибудь справлюсь.

На этом мы и расстались.

Я заперлась в своей комнате и первым делом достала кинжал, неприятно холодящий кожу. Рассмотрела его со всех сторон и нахмурилась. Все-таки зря я его прихватила. Не подумала. Надо было сразу отдать находку Конору, а не тащить сюда. Логично же, что завтра парни протрезвеют и хватятся его. Вернутся в таверну, спрашивать начнут...

А, может, они и вовсе оставили кинжал нарочно? Вроде как повод заявиться снова?

Блин! Что же делать? Может, тихонько его на улице выкинуть? Кинжал приметный. Наверняка сразу к хозяину вернется, а я вроде как и не при делах.

И тут я неожиданно вспомнила две вещи, которые заставили меня подскочить, несмотря на усталые ноги и спину. А в мыслях билось одно: «Ой, что делать? Что же делать?»

Зонко сказал, что завтра утром пособницу казнят, и мне было ужасно ее жалко. Как я могла такое допустить и не попытаться помочь человеку?

«Кинжал мне нужен, чтобы открыть замок. Он несложный. Главное, чтобы кончик у него был потоньше», – прозвучали в голове слова несчастной.

А ведь вот он кинжал! Прямо у меня в руках. И кончик у него такой тонкий и острый, что проходит сквозь дерево, точно сквозь масло. Он наверняка ей подойдет. Осталось дело за малым – передать его пособнице.

Не давая себе шанса передумать, я принялась одеваться. Накинула удлиненную жилетку поверх платья и под ней и спрятала кинжал, заткнув его за пояс. Из таверны я вышла через черный ход со стороны постоянного двора. Благо ворота тут были чисто номинальные и никогда

не запирались. Через них я и выскользнула на улицу, неплохо освещенную висящими прямо в воздухе круглыми шарами, состоящими только из света...

Оказавшись к ним так близко, я даже оторопела. Выглядели эти шары совершенно фантастически, и это пугало. Ничего подобного я в жизни не видела!

– Что это такое? Что? – Вырвался беспомощный вопрос.

Просто круглый сгусток света, внутри которого я так и не обнаружила никакого источника, или же мне не удавалось его увидеть из-за слишком высокой яркости, как я не старалась?

Вот и познакомилась с магией поближе! А сколько еще подобных чудес, о которых я пока ничего не знаю, вокруг?

Пока я разглядывала шар, он словно это почувствовал и плавно двинулся ко мне.

– Э, нет! Кыш! Кыш! Отстань от меня! – Замахала я на него руками и поспешила прочь вдоль улицы, стараясь держаться в тени – ближе к стенам домов и заборам.

До площади рукой было подать, когда я заметила отряд стражников. Все только благодаря хорошему освещению улиц.

Заметавшись, я юркнула в какой-то узкий проулок, или скорее проход между двумя зданиями. В самом широком месте он вряд ли был шире метра. Здесь остро пахло мочой и помоями, и я старалась не задевать стены и надеяться, что не наступлю во что-нибудь нехорошее.

Отряд, бряцая оружием, приближался. Еще чуть-чуть и меня заметят! И что они скажут, обнаружив меня на улице? Уж точно поинтересуются, зачем я прячусь. Ой! А если они обыщут меня и найдут такой приметный кинжал? Наверняка дружка сына мэра здесь тоже знают. Ланка ведь знала, кто он такой, значит, личность известная в городе.

Отстой!

Уже не опасаясь, поскользнуться на чем-то нехорошем, я заторопилась еще глубже в самую темноту. Впереди, на фоне серых стен, смутно виднелась какая-то темная тень. Хлам, сваленный в кучу? Нет, скорее это было похоже на какую-то развалюху. Лишь в последний момент я успела юркнуть за нее.

Что это было раньше, я так и не поняла – не то убежище бродяги, не то детский шалаш, собранный из гнилых досок, не то старая

собачья будка. Скрючившись за ней в три погибели, я осторожно наблюдала за улицей.

Как назло, отряд остановился прямо напротив моего проулка. Голоса стражников доносились довольно отчетливо.

– Я точно что-то слышал оттуда! – Один указал в мою сторону.

– Ну так иди и проверь, – скомандовал другой.

Первый выступил из строя и поманил рукой один из световых шаров. Тот тут же спустился и медленно поплыл в указанном стражником направлении, заливая ярким светом захолустье, в котором я скрывалась.

Я с ужасом наблюдала, как приближается граница света и тьмы, обнажая какие-то непрезентабельные пятна и кучи. И как я их так удачно миновала, не в одну не наступив? Просто чудо!

Когда свет оказался совсем близко, я испуганно оглянулась, надеясь разглядеть незамеченные раньше лазы или подворотню. Хоть что-нибудь, что могло стать путем отступления, но увидела только два ярко-оранжевых глаза и едва не заорала.

Существо, которое меня так напугало, протопало мимо и, оказавшись на свету, истошно заорало, выгнув спину:

– Мяу! Мяууу!

Магический шар освещал и мое укрытие, и странного котенка, который чем-то неуловимо отличался от привычных мне кошек. Кажется, лапки у него слишком короткие и толстые, а голова чересчур большая? Все в нем было немного не так, но ситуация тоже не та, чтобы разглядывать.

– Пшшшш! – Котенок поднял переднюю лапу и снова затянул свое угрожающее: – Мяууу!

– Нет там никого! Просто уродливый кошак и куча мусора!

Голос стражника раздался совсем близко – шагах в трех. Я даже дышать перестала. Одно движение, и он поймет, что, кроме кучи мусора, здесь есть еще я.

– Ну вот, вечно ты перестраховываешься, – ответили ему с того конца переулка.

– Лучше перестраховаться, чем получить потом от командира за недосмотр... – Ворча себе под нос, стражник зашагал прочь и грязно выругался, наступив в чьи-то экскременты.

С ним вместе уплыли и осветительный шар, а затем отряд двинулся дальше по улице.

– Мьяяуууу! Мьяяуууу! – особенно грозно затащил им вслед котенок. – Мьяа... кххх.. А! Кх! Кх! – Внезапно он закашлялся, словно у него в горле пересохло.

Я осторожно выглянула из укрытия и тут же столкнулась со взглядом не таких уж и кошачьих глаз. Они были больше, круглее и с яркими оранжевыми зрачками, которые напомнили мне огонь в искусственном камине.

– Спасибо дружок. Выручил, – шепнула я, исполнившись благодарности.

– Ой, да не за что! – Последовал неожиданный ответ. – Пожрать, дашь?

Шарахнувшись, я едва не снесла будку, за которой пряталась, а из моих уст вырвалось несколько непечатных выражений сразу. Пожалуй, в этом я не уступила, наступившему в дерьмо стражнику.

– Тише! Тише! Понимаю, я произвожу впечатление. Точнее, мои глаза в темноте почему-то часто вызывают подобную реакцию. Но ты-то меня и на свету видела, да?

– Капец! Со мной кот разговаривает! – сказала я вслух и дернула себя за ухо. – Больно!

– Ну, конечно, больно! Это же додуматься надо, за уши себя дергать, – тут же отозвалось существо и напомнило: – Так что там насчет еды? Я все-таки тебя выручил.

– Магия. Это просто магия. Перед тобой магическое существо. Нечему удивляться, – напомнила я себе и, немного успокоившись, поинтересовалась: – Ты кто?

– Я... Это сложный вопрос. Вообще, я животное, но иногда мне нравится думать, что я растение.

– Мать твою! – снова выругалась я, не справившись с эмоциями.

– Моя мать определенно была кошкой, но, как ты сказала? Магия! Вот при помощи магии меня таким и сделали. Теперь я понимаю человеческую речь, говорю и задаюсь странными вопросами. А еще... Жрать-то как охотааа! У тебя не завялялось чего-нибудь вкусенького, м? – внезапно сменил тему говорящий кот, который почему-то думает, что иногда он растение.

Бррр!

– С собой нет, – разочаровала его я. – Но если ты подождешь меня у таверны, я тебе вынесу чего-нибудь вкусенького. Мясо любишь?

– Мясо? Люблю! Я все люблю: и мясо, и овощи. Иногда даже траву ем от безысходности, но мясо люблю больше.

– Вот и прекрасно. Тогда подожди меня там. Я скоро вернусь.

– Хорошо, а какая таверна-то?

И точно! Я замялась, думая, как бы объяснить это коту.

– Название скажи, я прекрасно читаю, – сообщило мне это животное.

– Блин... А я нет, – выдала я от удивления.

– Слууушай, у меня идея. Давай так: я учу тебя читать, а ты меня кормишь! Ну, как тебе такое?

Похоже, мне попался самый настоящий кот ученый. Кот, который умеет читать! Он умеет, а я нет!

– Дурдом... – Я покачала головой.

– Не совсем понял, что ты сказала? – переспросил кот.

– Я сказала, что согласна! – Пospешила я реабилитироваться

Ну а где еще я найду себе учителя грамоты, не вызывая подозрений?

– Слушай, а зачем ты от стражников прячешься? Натворила чего? – неожиданно поинтересовался котенок.

– Пока нет... Но всякое может случиться, – ответила я неопределенно.

– Это точно. Знаешь, а мы ведь с тобой чем-то похожи. Оба странные... Оба не от мира сего.

– И не поспоришь! – Я даже улыбнулась. И решила: – Не знаешь, как часто здесь патрули ходят? Мне нужно на площадь и обратно незаметно смотаться.

– На площадь? А надолго?

Я пожала плечами.

– Минут на десять-пятнадцать. Может, меньше.

– Сложно это. Там патрули раз в пять минут появляются, или чаще. А что тебе там понадобилось в такое время?

Я замялась, не зная, можно ли верить новому знакомому.

– Давай уже, выкладывай! Я же тебя прикрыл, значит, можешь мне доверять. А уж если и правда мяском накормишь, я, вообще, тебе лучшим другом стану, мррр...

Котенок потерялся о мою коленку. Я инстинктивно протянула руку и погладила его по голове.

– Ты что делаешь? – настороженно поинтересовался кот.

– Э-э... Да так.

Я убрала руку. Даже стало неловко. Все-таки это не обычный кот, а говорящий и «задающийся вопросами».

– Нет-нет! Продолжай! Мрр... – потребовал котенок. – Мне нравится!

– Слушай, мне и правда некогда. Давай я тебя потом поглажу, ладно?

– Ты уже столько всего наобещала мне, на целую жизнь хватит! И мяско дать, и погладить и грамотой позаниматься... Я не вынесу, если ты не исполнишь обещанного!

– Я же сказала, значит, выполню! Слушай... А, может, ты мне поможешь? – осенило меня внезапно.

– Опять?

– Ну... Ты сказал, на площади опасно. Может, ты сумеешь отнести одну вещь девушке в клетке вместо меня?

Мы с котенком прятались за большой клумбой в палисаднике ближайшего к площади здания. Я пыталась закрепить на нем кинжал, приматывая пояском к коренастому тельцу.

– Какой тяжелый! Идти неудобно! Сдвинь лучше на бок, – жаловался котенок.

Кинжал и правда оказался слишком длинным и тяжелым, чтобы он смог нести его в зубах.

– Потерпи немножко, ладно? Когда подойдешь, скажешь пленнице, как договорились. Она поймет. Главное, не убегай, пока она не заберет «подарок».

– Да понял я, понял! Иначе ей грозит смерть, и все такое. Только вот что я тебе скажу. Зря ты все это затеяла. Ты просто плохо знаешь этих нирфеатов, а если она их пособница, как ты говоришь, то заслужила все, что с ней происходит!

– Да никакая она не пособница! Девушка просто влюбилась в кого не следовало! – спорила с ним я.

– Ну как знаешь. Тогда я пошел?

– Давай, удачи. Если что, встречаемся в таверне «Веселый Песец». Найди дверь со стороны постоянного двора.

– Понял!

Котенок, стараясь избегать яркого света, потрусил через площадь. Когда до клетки оставалась примерно треть пути, кинжал съехал и заскрежетал концом лезвия по брусчатке. Котенок остановился, растерянно оглядываясь, а затем рванул вперед, больше не скрываясь.

– Блин! – выругалась я, боясь, что кинжал вывалится из ненадежной обвязки или звук скрежета металла по камню все окрестности перебудит.

Но зря переживала. Не хлопнула ни одна дверь, не открылось ни одно окно. И даже отряд стражи, который как раз вывернул с улицы Законников, просто протопал мимо. Видимо, в их составе не было перестраховщиков. Что произошло у самой клетки, я не разглядела, но вскоре дверь отворилась, и наружу скользнул девичий силуэт. Пригибаясь и торопясь убраться с открытого места, преступница припустила за котом, и вскоре оба оказались рядом со мной за клумбой.

– Амира, не знаю, как тебя благодарить! Но, почему так внезапно и ночью?

– А он тебе не сказал, – указала я на котенка.

Но тот выдал совершенно по-кошачьи:

– Мяу!

– Смешно. Ха-ха! – Улыбнулась девушка. – Носить кинжалы твой котик приспособился, а вот разговаривать пока не научился. Дрессируй его лучше.

Не знаю, зачем мой новый знакомый строил из себя кота, но выдавать я его не стала.

– Твоя казнь назначена на завтра, вот и пришлось поторопиться на выручку, – просветила ее я и удостоилась долгого внимательного взгляда.

– Я обязана тебе жизнью, Амира! Даже и не знаю, как тебя благодарить!

Пособница крепко меня обняла.

– Для начала помощи выбраться из города, этого будет достаточно. Ты же местная. Наверняка, все горные тропы знаешь? – предположила я. – Ну и назови свое имя, а то надо же к тебе как-то обращаться.

– Так и есть. Я помогу тебе, и даже сама пойду с тобой, если ты не против моей компании. И... Меня Ильсаной зовут.

– Приятно познакомиться, Ильсана. Я только за! Вдвоем веселее.

Я не могла поверить такой удаче. Одна я непременно попадусь, проколюсь на какой-нибудь мелочи. На незнании порядков и обычаев. На чем угодно! А пособница, несмотря на бледность и субтильную внешность, кажется мне бойкой девушкой раз все передраги ее не сломили.

– Но сначала нужно подготовиться к побегу и подождать, пока все уляжется. Мое исчезновение вызовет бурю. Меня будут искать неделю не меньше. Усиленные патрули и обыски, вот что нас ждет. Нужно спрятаться в надежном месте. Ты где живешь? – спросила она.

– В «Веселом Песце» устроилась.

– Можно у тебя переночевать эту ночь? Мне надо отдохнуть, а потом я займусь подготовкой к побегу.

– Хорошо, – согласилась я.

Признаться, мне не слишком хотелось прятать Ильсану у себя, но не оставлять же ее было на улице?

Мы втроем без приключений пробрались в таверну, в последний момент скрывшись, от очередного патруля. По пути я заглянула на кухню и прихватила немного еды для обоих, чем несказанно обрадовала и девушку, а котенка подавно. Еще раз пришлось спуститься за теплой водой. Греть новый чан было подозрительно, пришлось довольствоваться тем, что есть, а недостаток я восполнила, долив туда холодной. Благо носить воду вручную не пришлось. В таверне был водопровод.

После ужина и помывки мы с Ильсаной устроились на разных концах моей постели, а котенок свернулся клубком посередине. Я рассматривала его с удивлением и интересом. И было на что посмотреть. Ведь вместо бровок у него росли самые настоящие веточки, тоненькие и живые. Серую шерстку украшали оранжевые крапинки. Большие ушные раковины изнутри покрывал витиеватый узор, который интересно смотрелся на просвет. А когда сытый котенок уснул, прямо у меня на глазах, на нем выросло несколько оранжевых цветков!

Мне хотелось все это обсудить, поделиться эмоциями, но Ильсана демонстрировала поразительное равнодушие у такому чуду. Похоже, происходящее для местный в порядке вещей, и с моей стороны будет странно удивляться. Я тоже приняла невозмутимый вид, решив, что

позже обсужу это с самим котенком. Интересно, почему он при Ильдуне скрывает способность говорить и «задумываться»?

– Амира, тот кинжал, что ты мне передала. Откуда он у тебя? – спросила вдруг бывшая узница.

– А что? – Насторожилась я.

– Да так. Знакомым показался...

Слова пособницы определенно содержали какой-то подтекст. Не удивлюсь, если она знакома с Аурелем. В любом случае это оружие жгло руки, и мне не терпелось от него избавиться. Ильдун до сих пор его не вернула, поэтому я с легким сердцем сказала:

– Он твой. Мне кажется, тебе нужнее.

– Правда? Спасибо! – Обрадовалась та. – Если его продать, можно выручить хорошие деньги. Вот только... Не обижайся, но я оставила кинжал у клетки. Если он принадлежит тому, о ком я думаю, пусть на него и упадет подозрение. Пусть считают, что он освободил пособницу нирфов! – Ильдун хищно улыбнулась.

– Это кинжал Ауриэля, приятеля Зонко Химара. Вечером эти двое ужинали у нас в таверне и забыли его.

– О! Я так и думала! Ауриэль Лауфер заслужил, чтобы его допросили. Надеюсь, он испытает на себе каленое железо и недосчитается пары пальцев.

– У меня волосы дыбом от твоих слов!

– Если бы ты знала, на что этот ублюдок способен... Вот отчего встали бы волосы дыбом. Знаешь, ведь это Линн спас меня от Ауриэля, когда мы познакомились, а теперь мой Линн мертв... Зато Ауриэль жив и здоров, якшается с Зонко, а Мэр Химар прикрывает сына и его друзей-отморозков. Здесь в Кирфаронге все прогнило, и во главе этого стоят такие люди, как Бер Кулстоун и драклорд Фрост. Вот кто главные злодеи на самом деле! – На глазах Ильдун блеснули злые слезы.

Глава 11. Что-то подсказывает, что мы в... борделе

Сказанное огорчило меня и убедило в том, что убираться из Шаротта надо как можно скорей. Вот только куда? Если в Кирфаронге процветает коррупция, и все это покрывается драклордом, где найти безопасное место в совершенно незнакомом мне мире?

Стало неудобно. Прямо какая-то безысходность накатила, и Ильсана это заметила:

– Я тебя расстроила? Прости. Сама понимаешь, в моей ситуации кто угодно будет зол на весь мир...

– Это точно, – согласилась с ней я.

Посидишь в клетке в ожидании казни, еще не так разозлишься. Я бы, наверное, весь город мечтала спалить после такого. Эти мысли не давали мне уснуть, и когда в дверь постучалась Ланка, мне почудилось, что я едва успела смежила глаза.

– Амира, вставай! Я иду к лекарю. Постараюсь вернуться к обеду, а ты поторопись вниз. Конор вот-вот встанет, он не любит приходить первым! – сообщила она.

– Спасибо, Ланка! Уже иду! – отозвалась я, с трудом отдирая голову от подушки.

Ильсана тоже проснулась, и я показала ей жестом, чтобы молчала. А у порога сидел цветочный котенок. Подарив мне выразительный взгляд, он требовательно проскрипел: «Миааауу!» и многозначительно поскреб дверь лапой.

– И как я тебя выпущу? А вдруг кто увидит? – засомневалась я.

– Миааауу! – настойчиво повторил котенок.

Мне даже почудилось, что он присовокупил какое-то ругательство шепотом.

– Поняла. В туалет хочешь?

По выражению морды нового знакомца было ясно, как высоко он оценил мою догадливость.

– Да выпусти ты его, а то нагадит, задохнемся, – сонно поддержала котика Ильсана.

– Ладно!

Я подошла к двери, осторожно приоткрыла ее и выглянула наружу. Путь был свободен, и я выпустила котенка. Вместе с ним прогулялась к лестнице, чтобы убедиться, что внизу никого нет. Шепнула:

– Постарайся не попасться на глаза повару.

Я не знала, как Конор отреагирует на живность в таверне.

– Да без проблем. Ты главное жратвы мне вечером вынеси, а ночлег я и сам найду, – заговорил со мной несносный кот.

– А почему ты при Ильсане молчал? – поинтересовалась я.

– Понимаешь, лучше, чтобы меня считали пусть необычным, но котом. Проблем меньше.

– Почему же ты тогда меня не стесняешься?

– А ты вызываешь у меня доверие. Опять же, покушать не зажала.

Мрр...

Он вдруг потерял об мои ноги, как самый обыкновенный кот и припустил вниз по ступеням. Улыбнувшись, я покачала головой и вернулась в комнату.

– Ильсана, не выходи отсюда. Позже я принесу тебе поесть. И еще, будь настороже. Сюда обычно никто не ходит, но мало ли...

– Об этом не беспокойся. Я придумаю, где спрятаться. Под матрас залезу, например. Или выберусь на крышу через окно.

Пособница принялась осматриваться, прикидывая варианты.

Оставив ее, я поспешила вниз, чтобы помочь Конору. Сегодня на завтрак было необычайно людно, и все обсуждали побег пособницы нирфеатов накануне казни. Каждый новый слух, который приносили посетители, заставлял меня покрываться холодным потом. А если в очередной раз распахивалась дверь, я невольно вздрагивала.

Когда на пороге таверны показалась парочка стражников, я и вовсе выронила поднос, наткнувшись на стол. Благо никто ничего не понял. Вроде бы...

Стражники потребовали Конора и о чем-то с ним долго беседовали. Несколько раз он указывал на меня, и я уже было решила, что моя песенка спета. Если они обнаружат Ильсану в моей комнате, то клетка на площади станет моим новым домом, но ко мне даже не подошли, и я спокойно доработала до конца завтрака.

– Коннор, зачем они приходили? – поинтересовалась, когда таверна опустела, а мы все убрали и сели за стол.

– Как будто ты не слышала, о чем люди болтают? – ворчливо отозвался повар.

– Говорят, та девушка, что сидела в клетке на площади, сбежала? Они из-за нее приходили?

– Верно.

– А мы-то при чем?

– Вчера у нас ужинали Зонко Химар и Аурель Лауфер. Стражу интересовало, кто их обслуживал.

– И как одно с другим связано? – Я изобразила самый что ни на есть дремучий вид и, похоже, Конор повелся. Всем своим видом он выразил отношение к недалеким девицам. – Ой! Неужто это они освободили пособницу? – Я старательно скопировала Ланку.

– Вот же глупая баба! Думаешь, стражники мне докладываются? – вопросом на вопрос ответил Конор.

Хоть и сама старалась произвести такое впечатление, но стало неприятно. Стиснув зубы, я едва сдержалась, чтобы не огрызнуться. Работа мне еще нужна, как и крыша над головой, пока мы с Ильсаной не сбежим из города.

– Просто интересно. Сбежала пособница, а ищут сынка мэра и его друга... – закинула я удочку.

Похоже, Конору хотелось с кем-то поделиться. Я заметила, что его визит стражи тоже заставил понервничать.

– Они ходят по заведениям и опрашивают всех. Я слышал... Люди болтали, что у Ауреля были проблемы с той девкой еще до того, как она угодила в клетку.

– С какой девкой? – переспросила я.

– С какой девкой! – передразнил меня повар, даже не сомневаясь в собственном интеллектуальном превосходстве. – С той, что сбежала, конечно! Вот же глупая! Может, тебе и жалование не стоит платить. Ты, поди, и считать не умеешь?

– Может, мне поискать тех стражников и сказать, что Конор отказывается платить за работу? – задумчиво протянула я, не глядя на повара.

– Э! Ты так не шути! Шутить со мной вздумала, да? – неожиданно вспыхнул он.

В этот момент я вдруг поняла две вещи. Что-то не так с нашим хозяином таверны. Есть что-то, из-за чего он не желает внимания

стражи.

И он понял, что я это поняла. Почему-то в этот момент у меня в голове заиграла популярная песенка про то, как конюх накормил гостей собственной женой. Ассоциация была не слишком приятной, и следовало срочно исправлять ситуацию.

– Да что я такого сказала? – Снова изобразила глупый вид, чтобы Конор и не сомневался в собственных выводах о моих умственных способностях. – Ты пригрозил оставить меня без жалования, мне это не понравилось. Я ведь честно отработала вчера и сегодня!

– Да заплачу я тебе, заплачу! Только не вопи! От твоих воплей даже голова разболелась! – Конор швырнул на стол мой заработок. – Держи свои деньги!

Я поспешно собрала катящиеся по столешнице монеты. Ни одна лишней не будет. Все пригодятся. Жаль еды Ильсане с кухни прихватить не выйдет, это вызовет вопросы, на которые я не смогу дать ответа. Зато у меня был целый час свободного времени, и я решила сбегать на рынок и купить Ильсане чего-нибудь там.

На рынок я сходила с пользой. Купила Ильсане поесть, а заодно послушала людей. Говорили много. Вот что значит отсутствие телевизора, радио и, похоже, прессы. Все новости передавались из уст в уста. Но, что интересно, ходили слухи не только о пособнице, но и о преступнице, укравшей у драклорда нечто ценное. Ее искали так же рьяно, а, может, с еще большим усердием.

Стоило отряду стражи объявиться поблизости, люди тут же принялись предупреждать друг друга. Услышав об этом, я хотела убраться с рынка, но вдруг поняла, что никакой паники не случилось, и остальные никуда не торопятся, только с любопытством косятся на блюстителей порядка. И какой же из этого можно сделать вывод?

А такой: никто здесь никого не хватает без разбора.

Я остановилась у прилавка с овощами рядом с дородной женщиной, державшей в руках огромную корзину зелени. С виду ей было лет под пятьдесят или немногим больше. Вид она имела добродушный и располагающий. Бойко сплетничала со знакомой торговкой, и по обрывкам их разговора, я сделала вывод, что эта дама – горожанка, выбравшаяся за покупками.

Делая вид, что тоже выбираю зелень, немного послушала, о чем они говорят. Болтали они все о том же.

– Простите, я слышала, что стражники уже нашли несколько девушек. Что же с ними стало? – встряла я в разговор.

– Верно, милая. – Горожанка внимательно меня осмотрела. – Мою внучатую племянницу в первый же день на улице взяли да к драклорду отвели. Кстати, вы с ней чем-то похожи... – задумалась она, внимательно меня разглядывая.

– Так глазами же и похожи с твоей Мариской! Они же по глазам ту воровку ищут. Не знала? Во даешь! – Всплеснула руками торговка.

Видимо до нее дошло чуть больше подробностей, чем до ее собеседницы.

– И то верно! – согласилась дама с корзиной.

– Извините, если вопрос бестактный, но что стало с вашей племянницей? Ее в застенки бросили? Допрашивали? – задала я животрепещущий вопрос.

– Нет, конечно! За что же ее в застенки? Пришел драклорд, взглянул на нее и сказал: "Не она". Марису и отпустили тотчас. Так ты представляешь, – обратилась она уже к торговке. – Эта дурында влюбилась в драклорда без памяти! Теперь ревет, что он на нее так равнодушно глядел. И на что только надеялась, глупая?

Женщины понимающе расхохотались, а я собралась с духом и поинтересовалась:

– А вы как считаете, наш драклорд добрый или нет? – Сформулировать такой щекотливый вопрос было сложно, потому прозвучал он чуток по-идиотски, и я добавила со смущенной улыбкой: – Мечтаю в его замок устроиться прислугой.

Мои собеседницы переглянулись и хором вздохнули. Торговка только глаза закатила, а горожанка не выдержала:

– Еще одна! – «Дурынду» она, похоже, проглотила в последний момент. – Ох, молодежь-молодежь! То, что драклорд одинокий мужчина, еще ничего не значит. Он Тень ищет уже который год.

– Ищет, да не найдет никак... – с горечью добавила торговка.

Обе точно о наболевшем говорили.

– А почему не найдет? – спросила осторожно и прошлась по тонкому льду, не иначе.

Обе женщины посмотрели на меня неодобрительно.

– Не мечтай даже! Драклорд не просто девку на ночь ищет, а Тень! Если тебе и удастся пробраться к нему в койку за счет смазливой

мордашки, это ненадолго, – пояснила горожанка, многозначительно изогнув бровь.

– Рано или поздно Тень отыщется и всех любовниц из замка повыметет поганой метлой. Ясно? – припечатала торговка. Кажется, эти женщины решили, что я нацелилась на роль пассии правителя, что действительно со стороны выглядело как глупая мечта недалекой девушки. Наверное, местные красавицы тут через одну такие планы на холостого драклорда строят, вот и меня записали в их ряды.

– Ясно. Чего тут неясного? – Я даже немного обиделась, но продолжила играть роль. – Только меня койка драклорда совершенно не интересует. Мне важно знать, сколько платят прислуге в его замке, да как там с людьми обращаются. Не творятся ли зверства или разврат, а то я девушка порядочная. Не потерплю всякой гнусности! – гнула я свое, приняв вид оскорбленного праведника.

Кажется, мне удалось пристыдить теток.

– У меня там троюродный дядя в стражниках и две... Нет, три дальних родственницы служат. Довольны и заработком, и обращением, – поделилась горожанка, у которой, похоже, было очень много родни.

Торговка отвлеклась, чтобы отпустить товар, потому добавила с запозданием:

– Зверства? Ну ты и выдумщица! – Она прыснула, но тут же посерьезнела. – У нашего драклорда не забалуешь. Он порядок железной рукой поддерживает. Человека справедливей Финбара Фроста мир не видывал.

Обе женщины наперебой принялись хвалить драклорда, а я отметила, что говорили они безо всякой иронии. Не похоже, что покрывали недостатки правителя, пряча их за лестными словами. Интересно...

– А что же тогда он в Шаротте порядок не наведет? – Закинула я удочку.

– О чем ты, дочка? – Нахмурилась женщина.

– Я о сынке мэра и его дружке. – Понизив голос, я доверительно пожаловалась: – На днях привязались ко мне прямо на улице, теперь выходить одна побаиваюсь...

Обе мои собеседницы нахмурились, и их лица выразили сочувствие и понимание.

– Вот же скум драный! – выругалась торговка сквозь зубы. – Покрывает мэр выродка своего, что бы тот ни творил, а пожаловаться на него никто не рискует.

– А те, кто рисковал, уже не пожалуются... – прибавила словоохотливая горожанка. – У него везде свои люди. Случись, кто к драклорду на поклон соберется, так мэр Химар о том первым узнает.

– Угу. И у жалобщика то дом сгорит, то с самим ним что-нибудь случится. И власти говорят, несчастный случай. А какой же это случай? Самое что ни на есть преступление! – возмущалась торговка.

– Тише ты, Зура! Доболтаешься! – шикнула на нее горожанка и заторопилась домой.

Я тоже не стала оставаться. Поблагодарив за беседу, кивнула дамам на прощание и направилась совсем в другую сторону.

М-да, разговор вышел познавательным. Если та женщина, имени которой я так и не услышала, ничего не выдумывает, то только драклорд может опознать воровку. Слухи такие и в таверне ходили. Получается, никто тех девчонок не пытается и ничего плохого с ними не делает. А вот то, что подозреваемую ищут по глазам, новость. Как и то, что я подхожу под... Э-э-э... Ну пусть будет фоторобот. Одно ясно, мне не стоит попадаться стражникам.

Как по заказу откуда-то появился патруль и сразу же остановил каких-то девчонок. Со стороны могло показаться, что стражники с ними флиртуют, но я уже знала, что рассматривают их глаза. Решив не испытывать судьбу, я заторопилась в таверну и едва успела зайти, как мне навстречу выскочил злощущий Конор.

– Ну наконец-то! Хоть одна соизволила явиться! – выдохнул повар ядовито. – Я вам что, подавальщица, что ли?

Повар мотнул головой в сторону занятых столиков, где в ожидании сидели посетители.

– Сейчас-сейчас, только переоденусь! – успокоила я работодателя и спросила уже на ходу: – А Ланка вернулась?

– Бродит где-то твоя Ланка! – буркнул Конор и прибавил что-то нечленораздельное и, кажется, даже неприличное в адрес приболевшей подавальщицы.

Я поспешила вверх. Заглянула к Ланке, убедившись, что ее действительно в комнате нет, и она не нагрянет ко мне неожиданно. Затем постучала по-особенному в дверь собственной комнаты. Мы

заранее договорились о сигнале, и Ильсана знала, что это я, и прятаться не надо. Отдала пособнице купленную на рынке еду и, быстро переодевшись, спустилась работать в зал.

Ланка вернулась только часам к четырем с забинтованной ногой и тросточкой. Сказала, что ей потребуется дня три покоя, прежде чем она сможет вернуться в строй. Но если нужно помочь на кухне, то она может выполнять работу сидя. Конор поворчал, но согласился. Видать, мужик был не такой черствый, каким хотел казаться.

Этим вечером некогда было присесть. Заказы-заказы-заказы. Туда поднос с полными тарелками, обратно – с грязной посудой. Обед плавно перетек в ужин, и без Ланки я едва поспевала. Да что уж, не поспевала откровенно! И мне то и дело приходилось выслушивать недовольство то гостей, то Конора. Хорошо хоть посетителей было поменьше вчерашнего. Видимо, отсутствие клетки с пособницей на площади сказывалось.

Когда все, наконец, закончилось, я устала куда сильнее, чем вчера. Болела и ныла каждая клеточка тела. Даже поесть я себя едва заставила, понимая, что иначе завтра не будет сил, а ведь мне предстоял очередной напряженный день без Ланки, и не один. Зато, пользуясь ситуацией, подложила побольше еды на блюдо и поднялась

– Пойду, пожалуй. А это доем у себя. Не то усну прямо здесь и не смогу подняться на сытый желудок. Доброй ночи!

Улыбнувшись Конору с Ланкой, потащила к лестнице.

– Не забудь потом убрать за собой, чтобы ни крошки не осталось. Не хватало еще вредителей расплодить! – проворчал мне вслед повар.

– Доброй ночи, Амира! – пожелала Ланка. – А меня бабуля в гости позвала. Приду завтра утром, чтобы помогать на кухне.

– Будь осторожна, Ланка. На улице уже темно, не упади, – пожелала я ей, мысленно вздохнув с облегчением.

Прекрасно! Теперь не стоит переживать, что Ланка ко мне в каморку заявится. Это день мы протянули, но дальше нужно что-то думать. Прятать пособницу вечно не получится.

Вернувшись в комнату, я вручила блюдо Ильсане и упала без сил на постель.

– Незадача! Забыла принести нам воды для умывания на завтра, – простонала я, совершенно не желая подниматься.

Мой новая знакомая жадно уминала еду, устроившись на лавке у окна.

– Не переживай. Сейчас все уснут, и я тихонечко схожу, – пообещала она, прожевав. – Заодно поганое ведро вынесу.

Пособница, скривившись, покосилась в дальний угол, где под умывальником пряталось импровизированное отхожее место. Проследив за ее взглядом, я хихикнула и предупредила вяло:

– Не надо. Сейчас полежу немножко и сама вынесу...

Что будет, если Ильсану заметят? Не пощадят тогда обеих.

– Брось! Ты сюда-то едва доковыляла. Этот ваш Конор, просто зверь какой-то! Надо же быть таким скрягой! Ему бы стоило нанять еще подавальщиц.

– Согласна. Но за водой сама схожу... – настаивала я.

Но как бы я ни спорила, а понимала, что никуда уже сегодня не пойду. Я даже встать с кровати не смогу. Глаза и те едва держу открытыми, из последних сил сопротивляясь дремоте. Пока не отрубилась окончательно поинтересовалась, едва ворочая языком:

– Ильсана, когда мы займемся подготовкой к побегу?

– Завтра. – Пособница зевнула во весь рот. Вид у нее был не менее осоловелый, чем у меня. – Попробую выскользнуть из таверны до рассвета. Или... Или во время завтрака. – Она снова зевнула. – Если никого не будет внизу, ты отвлечешь Конора на кухне, а я выскользну через заднюю дверь, а ночью вернусь тем же путем. Проследи, чтобы было не заперто. И... У тебя найдется что-нибудь переодеться?

Утром я даже не подумала купить пособнице одежду, а предлагать собственное рванье было неловко.

– Придумаем что-нибудь, – ответила я неопределенно, прикидывая, чем смогу ее выручить.

Ильсана продолжила делиться планами, но ее речь замедлилась, а затем и вовсе стала бессвязной. Я не сразу осознала, что творится неладное. Встрепенулась, лишь когда блюдо с остатками пищи упало и разбилось. Следом грохнулась с лавки пособница, но я не смогла прийти ей на помощь, проиграв сражение со сном вчистую.

Проснувшись я от головной боли и холода. Во рту было сухо и погано. Едва я успела открыть глаза, как меня вывернуло всем, что съела на ужин.

– Вот самка скума! – выругался кто-то незнакомым женским голосом.

Перед глазами плыло, и я не сразу смогла сфокусироваться. А когда немного полегчало, и я прекратила опустошать желудок, то села прямо на пол, прислонившись к холодной каменной стене. Квадратная комната без окон, совершенно не похожая на мою каморку, была залита ярким светом. От него болели глаза и голова.

Ильсана была здесь же. Стояла чуть поодаль в одном нижнем белье, и ее беззастенчиво разглядывал какой-то сурового вида мужик, который вызвал стойкую ассоциацию с «братками из девяностых», какими их изображали в фильмах. Шишковатый лысый череп, поломанный в трех местах нос, квадратная челюсть и отсутствие признаков интеллекта на лице. Разве что кожаная куртка отличалась покроем, но это не слишком смазывало первое впечатление. Я не выдержала и горько усмехнулась. И тут же меня скрутил новый рвотный позыв.

– Амира! Дайте ей воды! – потребовала пособница, глядя на меня с тревогой.

– Заткнись! Тебя не спрашивали! – рыкнул на нее мужик и замахнулся.

Его обладательница до сего момента оставалась для меня невидимой. Оказалось, что в дальнем углу, скрытом в тени паланкина, стоит кресло. В этом кресле кто-то сидел.– Не смей! Товар попортить хочешь? – Остановил его женский голос. – Простите, ньера, – буркнул мужик в ту сторону.

– Ильсана, где мы? – поинтересовалась я хрипло, морщась от неприятных ощущений.

– Что-то подсказывает, что... в городском борделе, – ответила пособница.

Глава 12. Никому не двигаться! Работают боевые маги!

– Раздевайся!

«Браток» сказал это как-то буднично. Я даже ушам не поверила. Переспросила:

– Что?

– Тебе дважды повторять надо?

Громила шагнул ко мне, замахиваясь.

– Оставь ее! – остановила его женщина. – Это – заказ Ауреля. Ему не понравится, если останутся отметины. Даже если она хромая, горбатая, или с родимым пятном прямо на сиськах, не наше дело. Главное, что он заплатил за эту девчонку.

Лысый осклабился.

– Понял. Тогда пусть их готовят. Пошли! – рыкнул он на нас.

И не подумала с места двинуться, пытаюсь осознать всю степень неприятностей, свалившихся на мою голову.

Я заказ! Заказ! И меня заказал не кто иной, как богатенький испорченный моральный урод. Да еще и извращенец, если верить тому, что говорила о нем Ильсана.

Лысый наклонился и бесцеремонно сгреб меня за шкурку, заставив подняться, а затем подтолкнул хорошенько. Прodelав несколько быстрых шагов, я едва не упала.

– Руки убрал! – огрызнулась, увернувшись от новой попытки меня сграбастать.

Взбесил он меня так, что даже страх отступил. Похоже, и громила это понял. Осклабился и, не сводя с меня взгляда, сообщил своей собеседнице в кресле:

– А девка-то с норовом!

– Потому Аурелю и понравилась, – последовал незамедлительный ответ.

– Вот только не живут долго его девки-то... – с некоторым сожалением заметил Лысый.

– Это не наше с тобой дело, – припечатала женщина, которая определенно была здесь главной.

– Она недурна собой. Если подать, как следует, могла бы приносить хорошую прибыль. Возможно, куда больше, чем заплатил Аурель.

– Не нашего ума дело, я сказала! – твердо отрезала мадам.

Лысый прекратил спор и направился к незамеченной мной ранее двери. Постучал, и та отворилась.

– Этих к Енаре веди, – сообщил он здоровенному мужику, голова которого едва не подпирала низкий свод плохо освещенного подвального коридора.

А я еще Лысого громилой окрестила. Да он этому великану едва до плеча дотягивается.

Второй мужик что-то невнятно промычал и махнул нам, веля идти вперед. Ильсана схватила меня за руку и потянула в коридор, взглядом умоляя не бунтовать. И все же я попыталась. Вырвала у нее руку. Встала как вкопанная и потребовала:

– Выпустите нас отсюда! Вы не имеете права!

Озвучив эти банальные слова, осознала, как они жалки и бесполезны. Какие на фиг права? Никто нас не отпустит из этого дурдома...

Словно подтверждая мою догадку Великан широко улыбнулся, продемонстрировав обрубок языка. Даже когда я улепетывала от лавины, мне не было настолько страшно. Там многое зависело от моей собственной ловкости и возможностей организма, а здесь... Здесь все зависит от воли людей, которые меня похитили. От этой мысли меня замутило, и я остановилась, прижавшись лбом к каменной стене.

Угрожающе замычал Великан, и Ильсана снова взяла меня за руку. Ободряюще стиснув, потянула за собой.

– Не бойся, мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем! – пообещала она мне на ухо. – Только не зли этих людей, пожалуйста.

Я была благодарна ей за поддержку. Вот только нужно поторопиться с идеями. Встреча с Аурелем не за горами, и что-то подсказывает, что она мне не понравится, если, вообще, ее переживу. Богатая фантазия современного человека нашего мира рисовала картины безрадостного будущего, и одна была страшнее другой.

Но и без боя я ему не дам! Лучше погибну, сражаясь, чем безропотно позволю над собой издеваться.

Я вырвала руку у Ильсаны и прижала к губам.

– Тошнит? – участливо поинтересовалась она.

– Угу.

– Нам что-то подсыпали в еду, поэтому так плохо. Эй, ты, дай нам воды! – потребовала она у великана.

Немой надсмотрщик ожидаемо проигнорировал просьбу. По-идиотски ухмыляясь, он надвигался на нас, будто гора. Пришлось отступить, пока не уперлись в очередную дверь, за которой нас будто ждали. Едва мы подошли, как она отворилась, и на пороге возникла высокая жилистая женщина, неожиданно темнокожая.

– Новенькие?

Она внимательно осмотрела нас и отступила, давая дорогу.

Внутри горел свет, слишком яркий после полумрака коридора. Я заморгала, ожидая, когда глаза адаптируются. А когда, наконец, привыкла, поняла, что нахожусь в просторной комнате вроде большой казармы. Здесь стояли ряды двухуровневых нар, но судя по лежанкам на полу, места на них хватало всем.

В дальнем левом углу притягивали взгляд две большие деревянные лохани, рядом с ними была ширма, за которой я заподозрила отхожее место. Повсюду суетились девушки разных возрастов и комплекции. Некоторые были одеты в какие-то прозрачные тряпки. Кто-то щеголял в одном белье, а кто-то и вовсе без оного.

– Вали, Шакур! Все равно тебе ничего не обломится! – грубо послала великана темнокожая и грубо захлопнула дверь прямо перед его носом. Проворчала: – Разве что пальцы целые остались, а все туда же! – И представилась уже нормальным голосом: – Я Енара. Рекомендую со мной не спорить, да девочки? – спросила она громко.

– Да, госпожа Енара! – послышался на удивление дружный хоровой ответ.

Уверена, что при этом большинство присутствующих, вообще, не знали, о чем шла речь. Похоже, результат «дрессировки» в действии.

– Впечатляет, – шепнула Ильсана.

– Пугает, – согласилась с ней я, рассматривая внушительные бицепсы надсмотрщицы.

– Мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем, – пробормотала пособница, спрятав лицо за упавшими на глаза волосами, и принялась грызть костяшку указательного пальца.

Мне вдруг стало стыдно. Каково этой девочке, которая только что была на грани гибели, еле спаслась, а теперь снова попала в переплет? И все потому, что снова связалась не с тем человеком. Со мной в этот раз. Это я виновата в том, что Ильсана оказалась здесь. Именно я привлекла внимание Ауреля. Зацепила его чем-то настолько, что он сделал «заказ», как выразилась та мадам. Получив заказ, эти злыдни подмешали нам в еду снотворное, а когда пришли, чтобы забрать меня, то вместо одной девушки обнаружили сразу двух, и решили не отказываться от такого подарка.

Только как же они так ловко нас похитили? По всему выходит, что Конон замешан в этом напрямую. Это ведь он приготовил ужин. А, может, и Ланка с ним заодно?

Верить в то, что дружелюбная подавальщица способна на подобные вещи, совершенно не хотелось, но и исключать такую вероятность было нельзя. И тот и другая знали о моем бедственном положении и «потере памяти».

Ну что сказать? Сама виновата. Надо было хоть каких-то друзей или родственников выдумать. А так получилась идеальная жертва.

Пропажа моей предшественницы теперь тоже наводила на мысли. Не удивлюсь, если и ее кто-нибудь заказал.

Мои размышления прервал приказ Енары:

– Отмойте их как следует и оденьте!

– Пожалуйста, дайте мне воды! Пить! – потребовала я, борясь с очередным приступом дурноты.

В следующий миг Енара схватила меня за горло. Я попыталась отцепить ее руку, но не получилось. Пальцы женщины были будто из стали!

– Объясняю один раз: говоришь, только когда я разрешу. Сказать, кто вырезал язык Шакуру?

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, на что она намекает.

– Верю. Ты, достаточно двинутая, чтобы это сделать... – просипела я, тщетно пытаюсь избавиться от ее хватки.

– Нет! Амира! Пустите ее! Пустите! – закричала Ильсана, но ее ко мне не пустили.

Мой мир сузился до темных глаз с голубоватыми белками, в которых отражалась откровенная безуминка.

– Ты понимаешь, что я могу тебя убить? – поинтересовалась Енара.

Отчего-то я ей сразу поверила.

– Отлично. Лучше ты, чем Аурель, – я даже умудрилась изобразить улыбку.

Удивительно. Я находилась на волосок от гибели, но от всплеска адреналина страх куда-то испарился.

– Скажи: «Простите, госпожа Енара. Я буду вести себя хорошо», – потребовала надсмотрщица и сжала пальцы сильнее.

Смешная она. Как я скажу? Я не то что говорить, я уже бороться не могла. Просто цеплялась за ее руки, пытаюсь вдохнуть. В глазах начало темнеть, все звуки слились в невнятный гул. Жжение в легких стало невыносимым..

Ну что ж... Возможно, это логический конец. И на деле, я не увернулась от лавины, а лежу под толщей снега, медленно замерзая и задыхаясь, а все это просто сон или предсмертное видение. Все логично...

– Пошла ты! – выдавила я, потратив жалкие остатки кислорода.

Я ждала конца, но хватка разжалась. Кашляя, я свалилась кулем на пол. Скорчилась, судорожно хватая ртом воздух, а надо мной стояла, хохоча, как сумасшедшая, темнокожая женщина со стальными мускулами. Ее ненормальный хохот нарушал воцарившуюся тишину. Остальные девушки примолкли от страха и замерли, не рискуя привлечь к себе внимание.

– Знаете, почему я ничего ей не сделаю? – спросила вдруг Енара, прекратив хохотать так резко, словно отрезала хохот ножом. – Она и так смертница. Жить ей осталось несколько часов. Может, день, в худшем случае.

– В лучшем? – переспросила Ильсана.

– Я же сказала, в худшем! Те, кто был с Аурелем, сами молят о смерти.

– Пить! – прохрипела я, не желая слушать эти ужасы.

– Последнее желание приговоренного – закон. – Енара махнула рукой, и как по мановению волшебной палочки передо мной появился кувшин.

Наплевав на осторожность, я выхватила его из рук расторопной девушки и принялась жадно глотать прохладную чистую жидкость,

невзирая на боль в горле и не чувствуя вкуса.

Пока я пила, Ильсану подвели к одной из лоханей. Похоже, мыться здесь полагалось прямо при всех...

Пособница ободряюще мне улыбнулась и, без стеснения скинув белье, перешагнула через борт. Опустилась в теплую воду, прикрыв глаза от удовольствия. Похоже, чистота ванны и зрители ее не слишком беспокоили. Что ж, Ильсану можно понять. Даже такое мытье лучше, чем его полное отсутствие. Особенно когда ты просидел в клетке на улице несколько суток.

Две девушки помогли мне подняться.

– Идем с нами! – потребовала огненно-рыжая девица с хищными чертами лица.

Высокая и худая, она была вся какая-то острая. Ее товарка, оказалась миловидной шатенкой с большим бюстом и грустными глазами. Мягкая и светлокожая, она казалась полной противоположностью своей подружки. Они повели меня ко второй лохани, заглянув в которую, я заметила, остатки мыльной пены. Похоже, до меня здесь уже кто-то мылся...

– Давай же! – поторопила шатенка.

– Вода грязная! – возмутилась я.

– Какая есть! Тебя, Енара не накажет, а нас уж точно, если станем мешкать! – прошипела рыжая.

Моя бы воля, я бы мешкала как можно дольше, ведь это оттягивало момент встречи с больным извращенцем Аурелем. Но, покосившись на мускулистую Енару, наблюдавшую за нами, я решила не подставлять девчонок. В конце концов, если умру, то хотя бы относительно чистой.

– Только ради вас, – пробормотала я и принялась стягивать одежду.

Девушки сразу заметно расслабились, словно до того были готовы применять силу, чтобы меня выкупать.

– Я Фиа, – представилась шатенка. – А она – Эрс. – Указала она на рыжую и поинтересовалась: – А тебя Амира зовут?

– Угу.

– Красивое имя. Повезло тебе с ним, – улыбнулась Фиа.

– А вот в остальном – нет, раз ты оказалась здесь, – заметила ее напарница.

– И не поспоришь! – Невесело усмехнулась я и спросила: – Что это за место? Как я сюда попала? Последнее, что помню, как легла спать в своей комнате в таверне «Веселый песец».

Девушки переглянулись.

– Ты по-прежнему в «Веселом песце», – сказала Фиа.

– В настоящем «Веселом песце», а не в жалкой таверне, которая лишь прикрытие, – добавила Эрс.

– Вот оно как... – Я не слишком удивилась, если честно. – И кто меня продал? Конор или Ланка?

– Конор. Этот гнойный скум только притворяется благодетелем! – Зло выплюнула рыжая.

– Ланку мы даже не знаем, но и она окажется здесь рано или поздно, – ответила Фиа, растирая мою спину мочалкой.

– Она давно в таверне работает, и до сих пор не попала в бордель, – заметила я.

И вдруг вспомнила пропавшую подавальщицу, к которой меня посылала внучка аптекарши. А ведь Ланка говорила, что та тоже внезапно исчезла. Наверняка ее стоит поискать где-то здесь.

– Может, эта Ланка – негодная? – предположила Фиа.

– Негодным Конор от ворот поворот дает. Только тем, кто подходит, уют и работу, – заметила Эрс.

– А ты сама-то давно в «Веселом песце» работаешь? – спросила Фиа, натирая мочалкой мою ногу.

– Два дня.

– Всего?! – Эрс удивленно вскинула брови и разоткровенничалась: – Обычно Конор осторожнее. Я целый месяц на этого скума батрачила, прежде чем оказалась здесь.

– Ты тоже работала в таверне? – удивилась я.

– А что такого? – Девушка изогнула рыжую тонкую бровь.

– Ты не похожа на подавальщицу.

– Ты тоже.

Эрс усмехнулась.

– Приезжие, сироты, прочие несчастные. Те, за кого некому постоять. Мы все пришли к Конору от безысходности, – вздохнула с горечью Фиа. – Наклонись. Мне нужно вымыть тебе голову. Аурель любит чистые волосы.

Она легонько потянула меня назад, и я запрокинула голову со словами:

– Пусть ваш Аурель в нужнике утонет, а перед тем наглодается как следует.

Девушки боязливо захихикали. Видимо, смеяться от души, как это делала Енара, им запрещалось.

– Эрс! Ты только посмотри! Амира похожа на воровку, которую ищет драклорд! – неожиданно воскликнула Фиа.

Девушки переглянулись.

– О чем это вы болтаете? – Голос надсмотрщицы раздался неожиданно близко. – Я сколько раз повторяла, чтобы со смертницами никаких разговоров?

– П-п-простите, госпожа! – принялась заикаться Эрс.

С ее стервозной внешностью подобное совсем не вязалось. Девушка была не на шутку запугана.

– Я только сказала, что новенькая похожа на воровку, которую разыскивает драклорд, – пролепетала едва слышно Фиа, инстинктивно заслонив собой подругу.

Енара посмотрела на меня, затем снова на Фиа.

– А тебе-то откуда знать? – процедила она, подступая ближе.

Остановилась в считанных сантиметрах от девушки, заглянув той в лицо. Фиа побледнела и как-то вся сжалась, даже глаза закрыла, но с места не сдвинулась.

– Ты разучилась говорить? – поинтересовалась Енара нарочито спокойным голосом.

– Нет, – прошептала Фиа и, справившись с собой, принялась торопливо рассказывать, то и дело сглатывая слюну и облизывая полные пересохшие от страха губы: – Вчера здесь был важный клиент. Тот самый, из Ронг-Холла, который всегда требует меня. Он показывал мне рисунок. Глаза сравнивал. Я знаю, о чем говорю. Ам... Новенькая либо и есть та самая воровка, либо очень на нее похожа.

Енара еще какое-то время буравила взглядом несчастную девушку, а затем обратилась ко мне:

– Эй, смертница, ты воровала у нашего драклорда?

Я ощутила себя так, будто снова бегу от лавины. Сердце заколотилось с удвоенной скоростью. Меня осенило: «Вот он – тот

самый, возможно, единственный шанс на спасение. Главное, его не упустить и не ошибиться!»

Мы изначально были в неравном положении с Енарой. А сейчас, сидя в ванне голышом, я ощущала себя еще более уязвимой и незащищенной, но все же бесстрашно смерила надсмотрщицу взглядом и, чуть подавшись вперед, спросила:

– А если и так, полагаешь, я бы призналась?

Енара помолчала, о чем-то размышляя, а затем растянула губы в улыбке.

– Может, проверим, как долго ты сможешь не дышать под водой?

– Лучше посмотри, следов не осталось? – Я вытянула шею, которая все еще болела после ее стальной хватки. – Кстати, не знаешь, Аурель дорого за меня заплатил?

В глазах собеседницы мелькнуло бешенство, и я подумала, что ошиблась, выбрав линию поведения. Как так вышло, что над девицами этого сомнительного заведения поставлена неадекватная дама с тягой к пыткам и убийствам?

Но Енара сдержалась.

– Радуйся. Сегодня ты не умрешь. Ты! – Она направила палец на Фиа и негромко предупредила: – Держи рот на замке. Чтобы об этом больше никто не узнал. И ты тоже! – Палец переместился на Эрс, и девушки затрясли головами.

Удовлетворившись, Енара направилась к Ильсане. Пособница уже вымылась, и ее собирались закутать в полотенце, но надсмотрщица не позволила. Она посмотрела поочередно на нее и на меня.

– Отведите к Аурелю эту.

– Но, госпожа... – попыталась возразить одна из девиц, что помогала Ильсане.

– Ты решила со мной поспорить? – подозрительно спокойно поинтересовалась надсмотрщица.

– Нет-нет, госпожа! Что вы! Просто... Что ему сказать?

– Придумай что-нибудь. Скажи... – Енара задумалась. – Скажи, что она блюет из-за снотворного.

Осознав, что только что случилось, я застыла от шока. Кажется, пытаясь спастись, я подставила бедняжку по полной.

– Нет! Только не она! Оставьте Ильсану в покое!

Я вскочила, но Эрс и Фиа тут же схватили меня под руки, принялись что-то говорить наперебой, пытаюсь убедить не вмешиваться.

– Твое мнение никому не интересно, – бросила, не оборачиваясь Енара. – А если не заткнешься, останешься без зубов. Все равно они тебе не понадобятся.

– Амира, не переживай за меня, не надо. – Грустно улыбнулась Ильсана, которую уже тащили к выходу, даже не позаботившись, чтобы одеть.

Когда Ильсана с Енарой покинули комнату-казарму, меня отпустили. Я бросилась к двери, но та оказалась заперта снаружи. Несколько раз ударила по ней от злости руками и ногой, и повернулась к девушкам.

Фиа стояла рядом, протягивая мне полотенце с таким видом, будто ничего не случилось.

– Успокойся, это бесполезно. Поверь, я знаю, о чем говорю, – сказала она грустно.

– Они отлично умеют ломать, – добавила Эрс. – Тебя не тронули лишь потому, что ты здесь не удержишься.

При этом ее щека дернулась от нервного тика.

– Не задержусь... – повторила я, судорожно вытираясь.

Замотавшись в полотенце, я осмотрелась. Ни окон, ни других дверей, ничего! Настоящая тюрьма, из которой не выбраться.

– Вы отсюда хоть когда-нибудь выходите? – спросила ни к кому конкретно не обращаясь.

– К клиентам, – ответила девушка, с которой мы до этого и не общались даже.

– Или на кладбище, – добавила Эрс.

– Понятно...

Больше никакого интереса ко мне не проявляли и как будто даже сторонились. Я оказалась предоставлена сама себе. Пыталась придумать выход из ситуации, но ничего путного в голову не приходило. Прошло несколько часов, прежде чем вернулась Ильсана. Ее принес на руках громила с отрезанным языком. Положил завернутую в белую простынь на ближайшую койку лицом вниз и молча нас оставил.

Девушки повскакивали, глядя на Ильсану настороженно, но ни одна не сделала и шага, чтобы проверить, что с ней. Я первой бросилась к подруге, боясь обнаружить труп, но пособница застонала и шевельнулась.

– Ильсана! Ильсана, я здесь. Я с тобой. Где болит?

Я принялась осторожно разматывать простынь, чтобы посмотреть, что с ней случилось. В глаза сразу бросились красные вздувшиеся полосы на белой коже. Синяки от грубых пальцев, какие-то царапины...

– Жить буду, – успокоила меня пособница. – Аурель не сделал ничего такого, чего со мной не делали в застенках Ронг-Холла...

Она слабо усмехнулась, а мне стало нехорошо до дурноты.

– Принесите воды и чистую ткань! – потребовала я, но никто и с места не двинулся. – Эй, вы что, оглохли? Моей подруге нужна помощь!

– Твоя подруга, ты и помогай! – буркнула какая-то девица и отошла подальше.

Я видела перед собой лица по большей части равнодушные или напуганные, и никакого сочувствия.

– Да как вы только можете? Наверняка вы все побывали на ее месте!

– Без Енары нельзя помогать, – пояснили мне.

– Ясно. – Разочарованно кивнула я и позвала: – Фиа! Эрс!

Их кровати находились в противоположном конце длинной комнаты. Обе девушки сидели на них как прикованные, и я сама направилась к ним, но и здесь не нашла понимания.

– Амира, мне тоже жаль твою подругу. Всех жаль, но таковы правила. – С сожалением качала головой Фиа.

– Мне тоже жаль, но себя жальче, – добавила с верхних нар Эрс.

В руках рыжая сжимала какую-то чистую на вид тряпку. Грубо отняв ее, я направилась к ваннам. За ширмой, как я и полагала, было отхожее место и небольшая раковина с водопроводом. Намочив тряпицу в холодной воде, я вернулась к Ильсане и накрыла ее исполосованную спину. Хоть какая-то помощь...

– Спасибо, – благодарно простонала пособница.

Пока я пыталась помочь, рядом крутилась какая-то девушка. Она недобро на нас поглядывала и сердилась все сильнее.

– Что-то не так? – спросила я, когда мне надоели ее сопение и косые взгляды.

– Да! Вы заняли мое место! – истерично выпалила она.

– Потерпишь! Ей оно сейчас нужнее, – указав на подругу, ответила я.

Поведение обитательниц борделя все больше меня разочаровывало. Они, конечно, тоже в беде, но все равно это ни в какие ворота не лезет!

– Ты не понимаешь, это плохая примета. Плохая! И говорить с тобой – тоже! Ты – смертница! И она. Это плохо! К беде! К беде!

Девушка принялась заламывать руки и метаться туда-сюда, как сумасшедшая. Судя по всему, мой диагноз был недалек от истины.

– Беда будет, если ты не заткнешься! – огрызнулась я. – Или желаешь прилечь рядом?

Я поднялась и пошла прямо на нее. Почему-то я совершенно не переживала, что на меня нападут скопом и поколотят. Странные они все тут и какие-то недружные...

– Эй! – Привлекла я всеобщее внимание. – Девочки, вы все оказались здесь не по своей воле, но про дружбу и взаимопомощь слышали?

– Но примета... – запротестовала было суетливая, постель которой мы так нагло заняли.

– Примета? – Я широко улыбнулась. – Приметы работают у тех, кто в них верит. Они рассчитаны на людей темных и необразованных. Там, откуда я родом, считается, что если рассыпать соль, поссориться с близким человеком. Разобьешь зеркало – будет семь лет несчастье преследовать. И выносить мусор по вечерам не рекомендуется – не будут деньги водиться.

Девушки заинтересовались, некоторые даже подошли ближе, внимательно слушая.

– И что? – не вытерпел и спросил кто-то из них.

– Я рассыпала соль неоднократно, разбивала зеркала по неосторожности, а уж мусор по вечерам, вообще, регулярно выбрасывала.

– И что же? – спросили уже сразу несколько девушек.

Мой рассказ вызвал у них неожиданно живой интерес.

– Ни с кем я не ссорилась, жила счастливо, и денег меньше у меня не становилось, только больше. Я много работала, и мой доход рос. И все потому, что это были просто глупые приметы, которые никак не влияли на мое будущее.

Пытаясь изменить настрой этих девушек, я позабыла о том, где нахожусь.

– Как же ты тогда стала подавальщицей в таверне? – поддела меня Эрс.

Надо сказать, совершенно справедливо поддела. Рыжая стояла в первых рядах, сложив на груди руки, и глядела на меня с вызовом.

– Есть еще одна примета, в которую я все-таки верю, – ответила я, криво усмехнувшись. – Сказать, какая?

– Скажи! Скажи! Какая же? – донеслось вразнобой.

– Не заваривать незнакомые травы в горной хижине, а то можно потерять имущество, память и оказаться в чужом городе без средств к существованию. А потом попасть в подавальщицы и в подпольный бордель.

Девушки ответ оценили, раздались смешки, и я ощутила, как напряжение ослабевает.

– А еще столь же верные приметы есть? – с жадностью поинтересовалась та самая, на чьей койке лежала Ильсана.

– Конечно! Не дерзить таким, как Аурель. Не то можно ему излишне понравиться.

Недружные боязливые смешки повторились. И тут же кто-то предупредил:

– Тише! Енара услышит, всем не поздоровится!

По залу пронесся гул, смех тут же прекратился, а девушки зашущукались. Атмосфера снова стала тревожной.

– Да что тут за порядки такие? Даже посмеяться нельзя? – возмутилась я.

– Енара не любит, когда смеется кто-то, кроме нее, – ответила Фиа, присаживаясь рядом с Ильсаной.

– Кстати, что-то ее подозрительно долго нет... – заметила Эрс, оглядываясь на дверь.

Остальные девушки поспешили разойтись по нарам, никто вроде бы на нас не смотрел, и Фиа быстро вложила мне в руку какую-то баночку.

Открыв ее, я с удивлением узнала по цвету и запаху мазь из аптеки.

– Откуда это у тебя? – спросила тихонько.

– Тссс! Мажь скорей, пока Енара не вернулась, а то отберет, – шепнула Фиа.

Эрс встала так, чтобы прикрыть нас от лишних глаз, а мы вдвоем принялись обрабатывать рубцы от плети на спине и бедрах Ильсаны.

– И правда, странно, что Енара еще не вернулась... Ночью приходят клиенты, и она никогда не пропадает надолго.

– Но тогда получается, что, кроме Ауреля, никого сегодня здесь не было. Похоже, что-то происходит в городе? – предположила Фиа.

Она забрала у меня мазь, спрятав в складках своего платья с чересчур откровенным вырезом, и они с Эрс отправились спать. Ильсана уже уснула, изредка постанывая. Хозяйка койки смирилась и, устроившись на одном из свободных матрасов на полу, мирно сопела. А я по-прежнему сидела рядом с пособницей и боролась со сном, кутаясь в полотенце. Свет притушили, и в полумраке было все сложнее держать глаза открытыми. В какой-то момент я все-таки задремала.

Проснувшись я будто от толчка и услышала какой-то лязг и крики в коридоре.

Тяжелая деревянная дверь почти сразу распахнулась с такой силой, что ударилась о стену и слетела с верхней петли. В комнату вбегали люди, с оружием наголо и рассредотачивались по помещению. Разглядев, что они одеты в форму городской стражи, я немного успокоилась и осталась сидеть.

– Оружие на пол! Никому не двигаться! Работают боевые маги!

Ну и ну! Похоже, местная спецура накрыла бордель. Как вовремя!

Этот выкрик смешал для меня сразу две реальности, и я не удержалась от нервного смешка, не понимая грустить мне или радоваться? С одной стороны, я спаслась от Ауреля, но это еще не точно. А с другой... Попасть в лапы палачей драклорда перспектива та еще. Кто знает, как с нами поступят? Может, признают всех оскверненными и сожгут на костре? Рассказы Ильсаны о жестокости местных правоохранительных органов, противоречили тому, что я слышала на улице. Но ведь теток с базара не пытали в застенках, так что неизвестно, кто из них объективнее?

Пока все эти мысли пронеслись в голове, в комнату вошли три человека, в неприметной темной одежде, но при этом выглядели они куда серьезнее стражников. Это прямо чувствовалось. Во главе маленького отряда оказался знакомый уже мне мужчина – Бер Кулстоун.

Осмотрев присутствующих, он неожиданно приятно улыбнулся и произнес:

– Доброе утро, девушки. Не бойтесь, теперь с вами все будет хорошо.

Глава 13. Уважаемый Финбар, я не воровка!

Обыскав помещение и не обнаружив ничего опасного, кроме трех десятков девиц разной степени свежести, стражники ушли. Остались всего двое и еще двое из спецотряда, да Бер Кулстоун.

– Проверьте каждую, прежде чем отпускать. Опросите их, и... Не нужно огласки. Эти девушки должны вернуться домой к семьям. Мы должны им помочь

Стражники зажгли магические шары, которые ярко осветили помещение. Перепуганные и растерянные работницы дома удовольствий сбились в кучу в ожидании своей участи, а я так и осталась сидеть рядом со спящей пособницей.

– Амира, что происходит? – Ильсана приподнялась на локтях, осматривая помещение.

– Стража бордель накрывает. Ты лежи-лежи, – успокоила ее я. – Ты, вообще, как?

– Мне лучше, вот только...

Ильсана осторожно села, прикрывая ладонью глаза от яркого света.

– Может, позвать лекаря? – неуверенно спросила я.

– Он мне не нужен, – отмахнулась пособница, наблюдая, как в комнату вносят письменный стол и устанавливают у входа. – Все равно сама знаешь, что будет, как только до меня доберутся.

Она снова прилегла.

За столом устроился один из боевых магов и приготовился записывать. Второй остановился у двери и объявил:

– Девушки, строимся. Подходим по одной, называем имя и откуда прибыли в Шаротт. Есть ли родственники, и где именно. Рассказываем, как оказались в борделе, и другие детали, которые покажутся вам важными. Особенно нас интересуют клиенты. Те, кто знал о «Веселом песце», пользовался вашими услугами и молчал. Мы ведем расследование, и все виновные в ваших бедах будут наказаны. Все понятно?

Рыжая Эрс первой направилась к столу.

– Меня зовут Эрсания. Мои родители умерли, а староста деревни отнял дом за долги отца, и я поехала в Шаротт, чтобы начать новую жизнь. Староста подсказал мне насчет работы в «Песце». Сказал, что Конор его хороший знакомый, и поможет. Сказал, чтобы не волновалась, что такая красавица и умница быстро сделает хорошую партию в столице, но...

Рассказ Эрс затянулся. Говорила она подробно, давая исчерпывающие ответы на вопросы магов. И с особенной радостью сдавала клиентов.

– Спасибо. Вы можете быть свободны, – сообщил сидящий за столом маг.

Но стоило Эрс шагнуть к выходу, как второй маг ее остановил:

– Одну минуту. Посмотрите на меня, пожалуйста.

Он достал какой-то листок и взглянул на него, а затем на Эрс. Остальные это заметили и зашущукались.

– Уверен, что стоит искать в борделе? – спросил у него тот, что сидел за столом.

– Всякое бывает. Мы не должны ничего упустить, – категорично отрезал второй и кивнул рыжей: – Спасибо. Идите, вас проводят.

После Эрс к столу подошла Фиа, и ее история была похожей. Жила в пригороде, родители умерли во время эпидемии, и шестнадцатилетняя девчонка стала искать работу. Пришли какие-то люди, чтобы купить дом. Обманули, оказалась на улице, устроилась подавальщицей в «Веселого песца»... А потом и ее сравнили с фотороботом, или что у них там?

За Фиа потянулись остальные, и каждый раз, выслушав очередную печальную историю, их проверяли на сходство с рисунком.

– Амира, похоже, они ищут ту девушку... – шепнула Ильсана, когда очередная девица покинула комнату.

– Воровку?

– Сомневаюсь я, что она воровка. Вряд ли у драклорда можно так легко украсть. Дело в другом. И, кажется, я догадалась, в чем именно.

– А меня беспокоит то, что рано или поздно подойдет наша очередь. Что тогда будет с тобой? Снова клетка? Неужели все было напрасно? – Я переживала все больше.

– Не напрасно. Я ведь познакомилась с тобой и прожила еще лишние сутки. – По голосу я поняла, что Ильсана улыбается.

– Угу... А еще из-за меня ты провела время с Аурелем...

Я ощущала себя виноватой за это, хоть и не могла повлиять на ситуацию. И чувствовала себя обязанной за то, что она отсрочила мою с ним встречу.

– Зато этот сын скума наконец попался. Теперь ему точно не отвертеться, ведь про него здесь упоминает каждая. Даже те, кто никогда с ним не был. А если он и вывернется, то в столице ему жизни уже не будет.

Время шло, девушек оставалось все меньше, и недалек был момент, когда пособница снова окажется в руках властей. Я судорожно пыталась придумать выход, но вот нас осталось только двое, а ничего так и не придумалось.

– Эй, вы чего там застыли? – позвал маг.

– Иди, Амира! – поторопила меня Ильсана, медленно поднимаясь.

Ее голова была склонена, а волосы упали на лицо. Видимо, она так пряталась от магов. Вот только какой в этом прок?

Я направилась к столу, не оглядываясь. А в голове вертелась одна мысль: как же помочь Ильсане?

– Как вас зовут? – спросил симпатичный мужчина за столом.

Выглядел он моим ровесником, но строгий пронизательный взгляд внушал трепет. Казалось, он видит тебя насквозь.

– Амира, – представилась я, отчего-то заробев под взглядом следователя.

– Откуда вы родом? – сухо задал тот новый вопрос.

– Я... Не помню.

Показалось, что он мне не поверил.

– Хм. – Мужчина поднял голову и пристально посмотрел на меня. – Как попали в Шаротт?

– Не помню... – я робко улыбнулась.

Маги многозначительно переглянулись. И тот, который сидел за столом, спросил:

– Как это не помните?

Я уставилась в пол, кусая губу. Он чувствует, что я лгу! Но я не могу открыть ему правду. Что же делать? Если сейчас меня заподозрят в чем-то, я тем более не смогу помочь подруге!

– Амира, как вы объясните свою забывчивость? – поторопил меня второй.

Этот был чем-то похож на первого, но симпатичнее, и смотрел с хитринкой. Ох и не простые они! Врать им точно нельзя ни в коем случае. Раскусят в тот же момент!

Но и не врать совсем было невозможно, поэтому я ответила полуправду:

– Я выпила отвар мышьяка в хижине травницы, и теперь мало что о себе помню. Даже не знаю, есть ли у меня здесь дом и родственники...

– Отвар мышьяка? И как вам удалось выжить? – удивился маг за столом.

– Зачем вам это, вообще, понадобилось? – спросил тот, что стоял у двери.

– Наверное, пить хотелось... – я неопределенно повела плечом и поправила полотенце.

– И как вам удалось выжить? – вернулся к допросу первый.

– Меня спасла травница Кафиза. В Шаротт я пришла с ней же. Мне нужна была хоть какая-то работа, и я устроилась в таверну "Веселый песец", а дальше все как и у остальных.

– Как давно это случилось? Сможете перечислить ваших клиентов?

– Я попала сюда лишь этой ночью, и клиентов у меня еще не было. Все, что знаю: меня заказал некий Аурель – друг сына мэра Шаротта, как мне рассказали.

– Как и когда вы познакомились с Аурелем Лауфером?

– Столкнулась случайно на улице, он обратил на меня внимание, а позже появился в таверне. Я обслуживала их столик, и он пытался приставать.

– Понятно. Вы свободны. – Маг за столом махнул рукой.

– А теперь взгляните на меня, – попросил второй маг.

Я глубоко вздохнула и посмотрела прямо на него. Тот, в свою очередь, изумленно уставился на меня, а затем кинул быстрый взгляд на товарища.

– Это она!

– Не может быть! – Вскочил тот. – Дай-ка!

Глядя на меня он потянулся за рисунком, но слегка промахнулся, а его коллега уже выпустил лист из пальцев. Второпях они уронили его

прямо на стол. Я оторопела, уставившись на карандашный набросок, на котором была изображена я сама! Я в шлеме и балаклаве!

Сомнений в том, кто на нем изображен не было, рисунок был выполнен с фотографической точностью, что говорило о выдающихся способностях художника.

– И правда, похожа! – Выдохнул первый маг.

– Не просто похожа! Это точно она, говорю тебе!

Маг за столом подхватил листок и принялся переводить взгляд с рисунка на меня и обратно. А я пребывала в шоке от увиденного. Уверена на все двести процентов, что здесь понятия не имеют о нашем горнолыжном снаряжении, но на рисунке именно оно! Даже надпись на шлеме и наклейка в виде клевера такие же! Тот, кто это рисовал, должен был делать это с натуры или по моему фото! Как такое возможно?

Мое сердце испуганно заколотилось, а во рту пересохло, и задать вопрос с первого раза не вышло. Сглотнув, я поинтересовалась севшим голосом:

– Откуда это у вас?

Безопасники переглянулись. Ответил маг за столом:

– Если драклорд посчитает необходимым, он все вам сам расскажет.

– Я ничего не крада у вашего драклорда. И никогда не была в его замке! – сказала без надежды, что мне поверят.

– Мы знаем, но отпустить вас пока не можем. Придется вам отправиться с нами.

Второй безопасник вежливо улыбнулся и протянул мне руку, но я отступила на несколько шагов.

– Пожалуйста, не сопротивляйтесь, ньера. Мы все равно выполним волю драклорда, – заявил первый.

Ньера? Я прямо-таки зацепилась за это обращение. Даже появилась надежда, что мое будущее не так уж печально, раз со мной так вежливы, да еще и «повысили» до аристократки. И я решила:

– Хорошо, я пойду с вами добровольно. Можно только попрощаться с подругой? Эта девушка встала на мою защиту и едва не поплатилась жизнью.

Надеюсь, они решат, что мы с Ильсаной встретились только здесь, и не заподозрят меня в побеге пособницы. Так будет лучше для нас

обеих.

Безопасники переглянулись, и второй согласно, кивнул. Без раздумий я бросилась в Ильсане. Обняла ее и быстро зашептала:

– Меня забирают к драклорду. Говорят, что я и есть та воровка, которую он ищет.

– Так это ты украла у драклорда Остужающий? – удивилась пособница.

– Ничего я не крада, просто нашла! Но на том рисунке действительно я. То есть, только глаза. Мои глаза. Только они, представляешь? – призналась новой подруге. – Не понимаю, откуда у них взялся этот рисунок?

Ильсана стиснула меня крепче и заговорила торопливо и тихо:

– Значит, меч драклорда все-таки у тебя? Где он?

– Не у меня, но я знаю, где он. Слушай, а меч и правда исполняет желания?

– Конечно! Это же Ключ Предела! Так где ты его спрятала?

– В надежном месте. Но не бойся, как только он окажется в моих руках, попробую тебя выручить.

Пособница отстранилась и какое-то время пристально смотрела мне в глаза.

– Амира, я... Я никогда этого не забуду, – сказала она и снова меня обняла.

– Ты, главное, продержись. Не позволяй себя убить. Придумай что-нибудь. Мне понадобится время, чтобы добраться до меча.

– Не переживай за меня. И... Ничему не удивляйся.

– Идемте, ньера Амира, нам пора!

Ко мне подошел маг, который раньше ждал у двери. Он взял меня под локоть, вроде бы вежливо, но крепко – не вырваться. Второй рукой я прижала к груди полотенце, чтобы не свалилось, и притормозила.

– Подождите! У меня нет никакой одежды и обуви, а снаружи холодно.

– Не страшно. В замке вам дадут все необходимое, – сообщил маг.

Похоже, он торопился, но встретившись со мной взглядом, молча снял с себя плащ и набросил мне на плечи. А вот с обувью так ничего и не решили.

Двигаясь мрачными запутанными коридорами, я ожидала выйти в таверне или где-то еще в городе, и каково же было мое удивление,

когда выложенный камнем туннель закончился. Яркий свет ударил в глаза, выбивая слезу, а грудь наполнилась свежим воздухом. Со всех сторон нас окружали неприступные горы, вершины которых терялись в утренней дымке. Дракон и Тень уже показались над ними, и было светло.

Проморгавшись, я увидела сразу несколько карет и большую ораву людей на закрытой со всех сторон утоптанной площадке. Жмущиеся друг к другу работницы дома удовольствий с испугом косились на закованных в кандалы надзирателей, среди которых возвышалась горой фигура немого Шакура. А вот Енары я не увидела, как и Конора. Но, возможно, того повязали еще в таверне. Какой смысл его сюда тащить?

По окрестностям сновала стража, и кое-где можно было наблюдать черные плащи безопасников. Хотя особенно мне не дали осмотреться. Подвели к стоявшей чуть в стороне простой карете и приглашающе открыли дверцу.

– Пожалуйста, нъера.

Мой конвоир дождался, пока я заберусь внутрь и устроился напротив, с интересом меня разглядывая.

– Подождите! Подождите! У вас еще одна пассажирка! – крикнул кто-то снаружи.

Мы уже тронулись, но карета снова встала. Сопровождавший меня маг приоткрыл небольшое окошко на задвижке и выглянул.

– Что у вас?

– Еще одна подходящая девушка. – Донесся ответ.

– Еще одна? – переспросил он.

– Да. Полное совпадение с рисунком, – ответили ему.

– Да быть такого не может! – удивился он.

– Вы велели проверить, мы проверили.

– Ясно. Давай ее сюда, – скомандовал маг.

Дверь кареты тут же отворилась, и внутрь забралась, как и я, укутанная в черный плащ Ильсана.

– Амира, я с тобой! – сообщила она, радостно улыбаясь.

Молча уставилась на пособницу. В карете было темновато, и черты лица разглядеть было сложно. Цвет волос и овал лица отличались, но вроде действительно похожи глазами. Я вдруг поняла, что раньше видела ее то в сумерках, то при плохом освещении, то

только частично. В клетке из-за теней и прутьев лица толком не было видно. Потом мы пробирались ночью, да в моей камерке было не особенно светло. В борделе, в той самой комнате, где решалась моя судьба, света хватало, но из-за снадобья, которым меня усыпили, и головокружения перед глазами все плыло...А я уставилась на пособницу в легком шоке. Это как же так вышло, что мы похожи настолько, что и ее везут показать драклорду? Но почему я раньше этого не замечала?

В общем, я не смогла точно назвать цвет ее глаз. Н-да...

– Амира, ты не рада? – Ильсана неверно истолковала мое молчаливое внимание.

Улыбка сползла с ее губ, и я поторопилась ее разуверить:

– Ну что ты! Я рада! Еще как рада! Просто не могу поверить в такое совпадение. – И, чуть помедлив, добавила: – Сестра.

Ильсана снова улыбнулась, и мы обнялись. А затем взялись за руки, вместе отправляясь в неизвестность.

**Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг
Замок Ронг-Холл, Предел Дракендорт**

– Бер, ты сейчас серьезно? Да как тебе только в голову пришло объявить ее преступницей?

С неодобрением я уставился на советника и друга, который мялся перед моим столом, точно нашкодивший мальчишка.

– Мне показалось это хорошей идеей, Фин. Нирфеатам и их пособникам не было никакого дело до какой-то там воровки, а вот если бы мы искали Тень...

– Ты прав, и все же Тень могла испугаться обвинений и залечь на дно. Спрятаться! Связаться с плохой компанией!

– Признаю, такой риск имелся.

– А те девушки, которых ты мне приводил? Они ведь считали, что подозреваются в преступлении! Что я ищу воровку среди них! А я не знал и еще думал, чего они все так трясутся. Парочка даже в обморок хлопнулась, стоило мне войти в комнату!

– Может, это от восторга? – предположил простодушно Кулстоун.

– Бер, ты дурак или притворяешься? Не понимаешь, что посеял панику среди населения своими поисками?

– Финбар, ты преувеличиваешь. Мы сразу всех отпускали восвояси, признав невиновными, так чего паниковать? Напротив,

народ только и говорит теперь, что о твоей доброте, справедливости и щедрости.

– Щедрости? – Я недоуменно изогнул бровь, услышав что-то новенькое.

Бер чуть помялся и признался:

– Я осмелился выделить некоторые средства из казны на моральную компенсацию этим девчонкам. Пара серебряных монет за причиненные неудобства, и все счастливы. И потом, несколько наших людей уже планируют свадьбы по осени. Удачно же получилось, правда?

Бер расплылся в искренней улыбке горного тролля.

Я только покачал головой, признавая, что план советника не совсем уж бестолковый.

– Ладно. Похоже, ты и правда знал, что делал, но прошло уже несколько дней. За это время я облетел половину Кирфаронга и ее не нашел, пора расширять поиски. Жаль, что я не могу определить Тень на большом расстоянии до ритуала...

«Это обосновано. Представляешь, сколько девушек одновременно чувствовал бы каждый драклорд в таком случае? Так и с ума недолго сойти. – Встрял в беседу дракон. – А еще есть чужие Тени. Нашей-то она станет только после ритуала, когда появятся магические цепи...»

– Да все я понимаю! – Отмахнулся я и пояснил: – Это я Фросту.

– Я понял. – Кивнул советник. – Финбар, я же не просто так зашел. Кажется, мои люди отыскали твою Тень.

– Так чего же ты молчал?! – вспыхнул я.

– Тебя слушал. Ты же ругался, что мне оставалось делать?

– Арг! Говори, где она?

– Они скоро будут здесь.

– Как это они? – Разочарованно глядя на друга, я вернулся в кресло и указал другу на второе. – Присядь, ты, уже!

Бер послушно опустился напротив.

– Сегодня мои люди накрыли бордель «Веселый песец».

– Наконец-то ты добрался до этого гадюшника! Сколько можно было выжидать? – Скривился я.

– Важно было найти каждого, кто в этом повязан, но теперь можешь не волноваться. Мы выловили всех от низа до самого верха. С этим притоном покончено.

– Мэр Химар замешан?

– Удивительно, но на этот раз он ни при чем. Виноват его сынок. Он и есть один из основателей "Песца". Знаешь, это ведь был не простой публичный дом, которые появляются время от времени. Там все куда сложнее. И страшнее...

– Давай позже, Бер. Лучше скажи, что там с моей Тенью? – перебил я его.

– Так вот, я и говорю, накрыли мы, значит, бордель, и твои Тени оказались среди тамошних девиц.

Я уставился на советника не в силах облечь в приличные слова все те эмоции, что сейчас испытывал.

– Бер, ты понимаешь, что несешь? То есть, сейчас мне привезут двух проституток...

– Не торопись с выводами, Фин! Обе девушки попали туда лишь этой ночью. Одной, правда, уже досталось. Аурель постарался.

– Аурель Лауфер?

– Он самый. Давно я хотел прищучить этого подонка, да подобраться к нему никак не удавалось. Хитрый, гад. Всегда умудряется выходить сухим из воды.

– Он связан с нирфами?

– Возможно. Но, к сожалению, того, что Аурель ходит к проститутками, мало, чтобы посадить его на кол.

– Найди доказательства, Бер!

– Найду, но придется пока просто наблюдать.

– Если подонок тронул мою Тень, его уже ничто не спасет. И суда тоже не будет. По праву драклорда я вынесу приговор сам.

Мы немного помолчали, пока я успокаивался.

– Кстати, Бер, почему ты сказал, что их две?

– Потому что сразу две девушки подошли идеально. Полное соответствие рисунку. Тому, где твоя Тень в шлеме.

– Бер, я же просил!

– Не переживай! Я показал его лишь своим самым доверенным людям. У остальных и у стражи только второй, с дорисовкой. Я же не дурак. – Успокоил он меня.

– Ладно. Тогда подождем. Откуда, говоришь, их везут?

– Вход в бордель обнаружился в потайном месте в горах. Клиентов туда доставляли с завязанными глазами и в карете без окон.

Договаривались и встречались с сутенерами в городе каждый раз в разных точках.

– Ничего себе! Целая шпионская система! Уверен, что без нирфов не обошлось?

– Вполне вероятно. Тем более что многие девушки исчезали бесследно, после того, как туда попадали. Чтобы стать клиентом «Веселого Песца», нужно было заплатить кругленькую сумму и подтвердить свою надежность. Как ты понимаешь, туда только доверенные люди имели доступ. Те, кто победнее, решали свои кхм... Половые трудности классическим способом. А это место – лишь для гурманов с толстыми кошельками. Клиент даже мог заранее заказать девушку с улицы, и она с большой вероятностью попадала в этот бордель. За определенную цену ее позволялось даже убить!

– Любой каприз за ваши деньги?

– Именно! Мои люди сейчас опрашивают население обо всех девицах, которые бесследно пропадали в Шаротте или его окрестностях. Таких было немало. Как приезжих, так и местных, как оказалось.

Слушая друга, я все сильнее свирепел.

Как, вообще, получилось, что прямо у меня под носом творилось подобное непотребство?!

«Мы не можем заниматься всем одновременно. Наша задача выявлять и устранять нирфов. А теперь важнее всего найти Тень», – напомнил дракон.

Я тяжело вздохнул, ощущая на своих плечах неподъемный груз.

– Бер, почему такие, как они, готовы рисковать у меня под носом? Почему так уверены в собственной безнаказанности?

– Такова людская натура, Фин. Некоторые полагают, что они умение и хитрее всех на свете.

– Не удивлюсь, если этот бордель – дело рук нирфов?

– Все может быть. Они умеют влиять на людей. Внушать разное...

– Советник замолчал и нахмурился. – Финбар, когда мы уже избавимся от этой заразы и сможем вздохнуть спокойно? – спросил он хрипло.

Его взгляд, полный надежды, поразил меня в самое сердце. Горе, с которыми моему другу довелось столкнуться, разбило ему сердце. В борьбе с нирфеатами Бер Кулстоун потерял жену и сына, да так и не женился больше. Я чувствовал свою вину за это.

Встал и подошел к другу. Положил руку на плечо.

– Прости, меня, Бер. Обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы ни одного нирфеата не осталось на землях Кирфаронга и всех Пределов! – пообещал я искренне.

Мои слова не были пустым звуком. Каждый драклорд меня в этом поддержал бы, и вместе мы однажды отправимся в Берштон, а оттуда и в Нирфгаард, чтобы поразить врага в самое сердце!

Стук в дверь кабинета отвлек от мрачных мыслей. Внутри заглянул мой помощник, Север, молодой, но очень толковый парень, без которого я был бы как без рук.

– Ньер Кулстоун, драклорд, карета прибыла. Девушки скоро будут здесь. Отвести их в комнату, где вы обычно с ними встречаетесь?

– Да. Благодарю, Север. – ответил я.

И потянулись последние, самые мучительные, минуты ожидания. Бер по-прежнему сидел в кресле, наблюдая, как я зверем мечусь от стены к стене. Сначала я так реагировал на каждую найденную девушку, после десятой немного остыл, но после сказанного другом, испытал все те же чувства, что и в самый первый раз. Может, это знак?

Наконец, настало время, и я вошел в комнату, где проходили мои встречи с вероятными Тенями. Две девушки, закутанные в черные плащи службы безопасности разом поднялись с дивана.

У одной были прямые русые волосы, тонкие губы и острый подбородок, а излишняя худоба угадывалась даже под плащом. Она боязливо поглядывала на меня исподлобья и жалась к шатенке с вьющимися волосами и мягкими правильными чертами лица... Эта не боялась. Смотрела прямо с вежливым интересом, как на равного, и этот решительный взгляд невероятных ореховых глазами под пышной сенью ресниц подсказал мне, что поиски действительно закончены.

Именно эти глаза я видел в озере гарпий.

Удивительно, что у светловолосой глаза были такими же, но больше никакого сходства. Глядя на нее, я больше ничего не чувствовал.

– Тень! – прошептал я в унисон торжествующему реву дракона, что звучал в моей голове, и шагнул к шатенке.

В этот миг я забыл обо всем. Важно было одно: провести ритуал как можно скорей, но девушка от меня отодвинулась, выставила руки перед собой и выпалила скороговоркой:

– Уважаемый Финбар, я не крада ваш меч. Это не я! Я не воровка!

Глава 14. Это все равно произойдет, Амира.

**Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона
Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг**

Путь до замка выдался ужасно скучным. Окон в карете не было, и посмотреть было не на что, поэтому я прикрыла глаза и сделала вид, будто дремлю. Не пялиться же всю дорогу на нашего спутника, который сидел напротив и буравил нас взглядом не стесняясь?

Смотреть-то он смотрел, а вот поддержать беседу отказался, так что все наши попытки его разговорить пропали втуне.

О том, где мы едем, можно было судить лишь в общих чертах, да и то только по звукам снаружи: цокоту копыт да шуршанию колес, которые менялись в зависимости от того, какое дорожное покрытие мы преодолевали. Прислушиваясь к этим мерным звукам, я задремала уже по-настоящему, и проснулась, только когда Ильсана толкнула меня плечом.

– Амира, приехали! – шепнула она.

Я выпрямилась и сонно закутила головой. Нашего провожатого в карете уже не было.

– А где...

Не успела я задать вопрос, как дверь отворилась, и внутрь заглянул знакомый нам молчун-безопасник:

– Ньеры, пожалуйста, идемте со мной.

Выбравшись из кареты, я обнаружила, что мы припарковались в каком-то закутке. Везде только серый камень – каменная брусчатка под ногами, каменные стены замка, вздымающиеся в серое, грозящее пролиться дождем небо. Промозгло и серо, будто и не весна вовсе...

Рядом поежилась от холода Ильсана.

– Погода совсем испортилась. Брр!

Я подумала, что хорошо, что она больше не в клетке, не то к ее страданиям прибавился бы еще и холод...

– Идемте скорее! – поторопил нас маг.

Переглянувшись, мы поспешили за ним к большой деревянной двери, которую я определила для себя как черный ход.

– Любезный, что нас ждет? – поинтересовалась Ильсана, когда маг привел нас в небольшую, но достаточно уютную комнату с растопленным камином, пушистым ковром на полу и удобным диванчиком у стены.

После промозглого утра оказаться здесь было даже приятно. И уж точно приятнее, чем в борделе.

– Ничего страшного, уж поверьте. Посидите пока здесь, за вами придут, – сообщил мужчина, коротко поклонившись, и покинул нас.

Я тут же бросилась к двери и толкнула ее.

– Запер! – сделала вывод.

– И почему я не удивлена? – Усмехнулась Ильсана и вздохнула: – Да, Амира. Одна темница сменяется другой с завидной регулярностью...

– Ты прямо философ! – не удержалась я от иронии и заметила: – И все же эта посимпатичнее предыдущих будет.

Я принялась рассматривать красивые гобелены на стенах и уютные портьеры глубокого фиолетового цвета, который в тени казался почти черным, но это все равно смотрелось красиво. Выглянула, обнаружив часть ухоженного садика и каменную стену.

– Тюрьма и есть тюрьма, – заметила Ильсана.

Я и не заметила, как она подошла и стала рядом.

– Ладно, не будем торопиться с выводами. Надо дождаться драклорда. Уверена, он поймет, что мы у него ничего не крали, и нас сразу отпустят, как тех девушек.

– Отпустят? Но ведь ты сказала, что на рисунке твой портрет!

– Да. Так я подумала, но вижу, что и тебя они взяли с собой. Значит, могут быть другие подходящие девушки. Не мы первые, не мы последние, кому они устраивают очную ставку с драклордом. И... У них нет полного портрета, поэтому они ищут воровку только по глазам, что усложняет поиски.

– Да... Надеюсь, ты права.

Ильсана отошла и села на диванчик, сложив руки на коленях. Вся такая прямая, готовая подскочить в любой момент. Я пристально уставилась на нее. Теперь, когда мы оказались в освещенной комнате, я смогла нормально рассмотреть пособницу. Выходит, в карете мне не почудилось...

– Ильсана, а ведь у тебя были голубые глаза. Как же получилось, что теперь их цвет, как у меня точь-в-точь? Нет, дело даже не в цвете. Разрез глаз, ресницы... Все одинаковое, будто мы и правда сестры!

Ильсана прикусила губу, замялась, а затем махнула, подзывая меня к себе. Я приблизилась, не спеша присаживаться, и поторопила:

– Ну?

– Я все расскажу, тебе можно. – Кивнула она. – Благодаря Линну я немного умею менять внешность.

– Обалдеть! Нирфеат научил тебя колдовать?

Я опустилась на диванчик рядом.

– Да какое же это колдовство? Так, немного бытового волшебства, которым в Кирфаронге обладает каждая третья женщина, а, может, и каждая вторая. Но сама понимаешь, о таком на каждом углу не рассказывают. Магия положена лишь ньерам, – Ильсана грустно улыбнулась.

– Вот как? И что будет, если безопасники заметят? Мне показалось, что они сильные маги.

– Так и есть, они сильные. Только моя магия совсем слабенькая и невинная. На такое никто и внимания не обращает.

– Хочешь сказать, вот это... – Я покрутила ладонью у собственного лица. – Слабенькая магия?

– Конечно! Я ведь не призываю чудовищ, не мечу молнии, не устраиваю наводнений.

– С этим даже не поспоришь, – пробурчала я, удивляясь все больше.

– Вот! А это просто слабенький морок, который меняет мою внешность. Другие женщины все то же самое делают, только при помощи красок и всяких ухищрений. Я ведь просто сделала ресницы потемнее, да изменила цвет глаз, а разрез у нас и без того был похожий. Смотри, могу чуть ярче сделать губы. – Ильсана и прикрыла веки.

Ее бледные губы прямо на глазах приобрели чуть более насыщенный оттенок.

– Здорово! И помада не нужна! Я тебе даже немного завидую. Удобно!

– Именно! Да и хорошие краски стоят не дешево, а так сплошная экономия! – Ильсана улыбнулась. – Прости, что скопировала твои

глаза, но это был единственный способ поехать с тобой. Я боялась, что потом не смогу тебя найти.

– Поэтому ты просила ничему не удивляться?

– Верно! – Пособница согласно кивнула и спросила: – Амира, ты же на меня не сердишься?

Странно, наверное, но я все равно немного сердилась.

Вот интересно, как чувствуют себя люди, встречая двойника? У меня дурацкое ощущение, как будто бы меня обокрали. Но с логикой Ильсаны не поспоришь. Она использовала единственный способ остаться рядом, и заодно замаскировалась. Вряд ли теперь ее узнают и схватят, не этого ли я желала?

Уняв негодование по поводу частичного копирования моей внешности, я сказала:

– Я рада, что не одна здесь. Тем более что нас скоро отпустят.

– Почему ты в этом так уверена?

– Я ведь не воровка, и ничего у драклорда не брала. И ты тоже не могла ничего украсть, ты в это время томилась в темнице, так зачем им нас удерживать?

– Ты права. Будем надеяться на лучшее... Вот только про темницу никак не рассказать...

Ильсана осеклась, потому что дверь распахнулась, и в комнату ворвался какой-то мужчина. Все случилось так неожиданно, что мы разом подскочили с дивана.

Я сразу поняла, что перед нами, не кто иной, как сам драклорд Финбар Фрост. Нет, на нем не было короны или чего-то подобного, но он смотрел так, что к земле пригибалось. И смотрел прямо на меня, а по Ильсане лишь скользнул мимолетным взглядом...

Губы драклорда шевельнулись:

– Тень!

Странное дело. Готова поклясться, что слово было сказано едва слышно, но меня оно оглушило, как щелчок бича над головой. Пошутил однажды так один придурок, до сих пор забыть не могу, как испугалась. Только в тот раз я догнала ржущего идиота, забрала бич и поколотила им же, точно палкой... А сейчас застыла, словно муха в янтаре не в силах ни пошевелиться, ни издать ни звука. Даже мысли стали путаться. Я просто смотрела на мужчину и понимала, что вот он – тот самый...

Высокий, крепкий, с решительным взглядом темно-синих, кажущихся почти черными глаз. Никогда не любила кудрявых и длинноволосых, и бородатых тоже, но темные вьющиеся пряди, достигающие широких плеч не вызывали отторжения. Как и аккуратная борода, придающая мужчине какой-то... суровости? Мне вдруг остро захотелось протянуть руку и прикоснуться к его волосам. Узнать, какая на ощупь его борода, а затем обвести пальцами контуры губ...

Это просто наваждение какое-то! Может быть, даже... магия?

Я во всем этом совсем не разбиралась, просто чувствовала, что творится что-то из ряда вон, отчего все волоски встают на теле, и ужасно боялась, что влюблюсь, как та «дурында», о которой рассказывали женщины на площади...

Вернуться в разум помогла Ильсана. Пособницу, похоже, тоже проняло, и она вцепилась мне в руку, будто клещами. Определенно синяки останутся! От этой боли я вздрогнула и отшатнулась от драклорда.

Зачем он так близко подошел? Кажется, хотел меня коснуться?

Все инстинкты закричали о недопустимости любого контакта с этим человеком! Иначе... Иначе я пропала!

Ошалевшая от бури ощущений, похожих на странную смесь интереса и паники, я желала только одного, убраться скорее отсюда подальше! Забиться в уголок и разобраться в том, что только что со мной произошло?

Из-за этой охватившей меня паники я и выпалила то, что, вообще, не собиралась говорить ни при каких обстоятельствах!

– Уважаемый Финбар, я не крала ваш меч. Это не я! Я не воровка!

Выпалила и застыла, понимая, что случилась катастрофа, и теперь нас уже точно не отпустят. По крайней мере, пока не узнают, откуда мне известно про Ключ Предела. Кошмар...

Драклорд остановился и медленно опустил протянутую руку. При этом он продолжал буравить меня непроницаемым взглядом.

Ильсана, из хватки которой я умудрилась вырваться, неожиданно лишилась чувств, картинно осев на диванчик. Я уставилась на нее, глупо моргая. Драклорд тоже впервые посмотрел на пособницу чуть дольше мгновения. Зато то самое, сводящее меня с ума, чувство пропало, и разом стало легче. Нет, не морально. Я все еще была

уверена, что выдала себя с головой, и последствий не избежать, но хотя бы теперь я могла дышать и двигаться, чем и воспользовалась, лишь бы не играть с дракклордом в гляделки.

– Ильсана! – Я бросилась к пособнице и похлопала ее по щеке. – Ей нужен лекарь! Скорее! – потребовала, не оборачиваясь.

Слишком боялась, что мне откажут.

– Ждите, – последовал короткий ответ.

Когда я рискнула обернуться, то обнаружила, что мы снова совсем одни в этой комнате.

– Ушел? – тихонько спросила пособница, приоткрыв один глаз.

– Так, ты не...

Я плюхнулась рядом и устало откинулась на спинку дивана, прикрыв веки.

– Амира, мне было так страшно! Думала умру! – шепотом пожаловалась Ильсана.

Эмоции пособницы недалеко ушли от моих. Если она испытала все те же впечатления, то ей можно простить притворство. Я даже благодарна за то, что маленькая ложь дала нам передышку.

– Что это было? Я даже объяснить не в состоянии, что сейчас чувствовала...

Как ни странно, но Ильсана поняла, о чем я говорю.

– Это драконья магия, я полагаю. Дракклорд ведь не совсем человек.

– Драконья магия? Откуда ты знаешь?

Я с удивлением уставилась на подругу.

– И не знаю. Могу лишь предполагать. Я ведь раньше я с дракклордами не встречалась. Но ведь дух сапфирового дракона един с Финбаром Фростом... – Ильсана вдруг замолчала, а затем вперила в меня горящий взгляд: – Амира! Он ведь не воровку искал, а свою Тень! Ты – Тень сапфирового дракона!

– Я что?

Я растерянно уставилась на пособницу.

– Не что, а кто. Ты – Тень дракона! Настоящая! Та, которую Фрост искал все эти годы. Какой ужас!

Новость обрушилась мне на голову, точно ведро ледяной воды, у меня даже пресеклось дыхание.

Так вот что искал Финбар Фрост на самом деле. Никакую не вещь! Не украденный меч. А меня! Именно меня! Исключительно меня, потому что в мире Пределов не может быть больше никого, кто катался бы на сноуборде в моем шлеме. Да тут и понятия об этом не имеют.

Вот только как он обо мне узнал? И почему именно я?! Почему я?

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг

Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг

«Ты напугал ее!» – укорил меня Фрост, когда мы вышли в коридор.

«Не меньше, чем ты! Не мог пораньше унять свою магию?» – огрызнулся я мысленно.

Если честно, я был рад поводу, чтобы выдохнуть и прийти в чувство. Не думал, что желание установить связь с Тенью будет таким нестерпимым и накроет нас с головой. В итоге Тень испугалась, а ее подруга, так и вовсе упала в обморок. Точнее, сделала вид.

«Что с ними не так?» – спросил дракон.

«А разве с нашей Тенью что-то не так?»

«Кажется, мы ей не нравимся. Она нас боится, я думаю», – ментальный отклик дракона был исполнен обиды и недоумения.

«А ты думал, эта девушка сразу радостно бросится мне на шею?»

«Но ведь каждая Тень мечтает...»

«Только не эта. Ты же знаешь, она из другого мира под названием Земля. Там нет ни Теней, ни драконов. И даже само понятие истинности отсутствует».

«Не нужно повторяться, Фин, я и сам все это слышал. Просто... Просто мы так долго ее ждали... Нужно провести ритуал поскорей, и тогда...»

«Нельзя торопить события, Фрост! Будем терпеливыми и сдержанными. Тень должна к нам привыкнуть и... Для начала пусть просто привыкнет и поверит, что мы не причиним ей вреда. Не известно, что именно с ней случилось до того, как мы ее нашли, но явно ничего хорошего, если ее вождедел этот скум Лауфер».

«Ладно... Кстати, ты слышал, что она сказала про меч? Похоже, она знает, где сейчас Остужающий».

Я усмехнулся.

«Конечно, знает. Она ведь должна была очнуться рядом с мечом. Вот только она его не воровала, но из-за Бера считает, что мы подозреваем ее в краже».

Мы немного помолчали.

«Значит, и ее тоже притянуло к мечу...» – вновь нарушил ментальную тишину дракон.

«Да. Только одного не понимаю, почему меч исчез из хранилища перед этим? Может, нельзя притянуть тень, пока меч напитывается магией?»

За этими размышлениями меня и застал Бер Кулстоун. Советник смотрел с жадным вниманием и надеждой.

– Ну что? – не выдержав, поинтересовался он.

– Это она, Бер! Твои люди нашли мою настоящую Тень.

– Хвала Дракону Прародителю и его Тени! – Друг ударил ладонью по ладони, а затем вдруг привалился к стене, словно ужасно устал, и шумно выдохнул. Но тут же снова выпрямился и посмотрел на меня: – А почему ты тогда не со своей Тенью, Финн, а мнешься в коридоре, точно девственник?

– Я думаю.

– Думаешь в такой момент? Это странно...

– Может, для тебя и странно думать, а для меня это нормальное состояние, – поддел я советника.

– Иди ты! – беззлобно огрызнулся тот.

– Послушай, Бер. С моей Тенью привезли еще одну девушку, удивительно похожую на нее глазами, но и только. Это сходство не естественное, а результат морока.

– Вот как? Мои люди ничего об этом не сказали.

– Они могли не заметить. Магия слабенькая и почти не ощущается. Если бы ее не почувствовал Фрост, я бы тоже не обратил внимания.

– Выходит, она подкорректировала внешность, чтобы попасть сюда? – принялся размышлять вслух советник. – Подозрительно. Получается, она знала об основном рисунке, и напротив не видела того, что показывали всем?

– Верно! – согласился я с его умозаключениями.

– Допросить ее?

– Пока нет. Просто пригляди. Девушка изобразила обморок, и моя Тень тут же бросилась ей помогать. Похоже, они связаны дружбой, а мне не хочется начинать наше знакомство с репрессий и портить о себе впечатление в глазах Тени.

– Понял. мудро.

– Тебе известно, кто она такая?

– Некая Ильсана. Одна из проституток. Говорят, она даже прикрыла Амиру от притязаний Ауреля, но ты прав, нельзя их разлучать в первый же день, если хочешь завоевать доверие Тени. Я пригляжу, но будь начеку. Не нравится мне все это.

– Хорошо.

Подозвав застывшего поодаль в ожидании распоряжений помощника, я приказал:

– Север, отведи ньеру Тень в ее покои. Ее подругу пусть разместят в соседних, и пусть обеих осмотрит ньер Кенриг.

– Будет сделано! – кивнул расторопный помощник.

**Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона
Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг**

– Амира! Амира! – трясла меня за плечо Ильсана. – Амира, только не бросай меня, пожалуйста!

– Что? – Я чувствовала себя так, словно нырнула глубоко-глубоко в темную пучину, а затем меня резко выдернули на свет, и тот ошеломил и ослепил. Потому и не могла понять, что хочет пособница. – Ты о чем?

– Не бросай меня, пожалуйста! – повторила она в отчаянии. – Ты теперь Тень, а меня выставят за двери! Я одна на улице не справлюсь, снова вляпаюсь в неприятности! Аурель... Он доберется до меня, как только узнает... Он... Он... Он тоже нирфеат, как и Линн, и его не обманет мой морок! – призналась она неожиданно.

– Так. Постой. С чего ты взяла, что тебя выгонят?

– В воровстве меня не обвинят, но Драклорд едва на меня взглянул, сразу понял, что не подхожу. Ты же видела? Он искал тебя! А я... А меня теперь выгонят. Не бросай меня, пожалуйста!

– Не брошу! Не переживай, не брошу! – успокоила я подругу.

– Спасибо! – искренне обрадовалась та. – Если надо, я могу быть твоей прислугой. Кем скажешь!

– Разберемся. Я пока не осознала, что значить быть Тенью. Чем это грозит? А, кстати, почему так? Почему они не искали Тень в открытую?

Ильсана ненадолго задумалась, а затем сообщила:

– Полагаю, они опасались, что враги драклорда найдут ее первыми и навредят. А какое дело нирфеатам до воровки?

– Все гениальное просто! – усмехнулась я. – Какая незамысловатая, но действенная конспирация. Вот только никак не возьму в толк, как именно драклорд определил, что его Тень – это я?

– Драконы это чувствуют, об этом же каждый ребенок знает! – удивилась пособница.

Ильсана рассматривала меня так, будто увидела заново, и мне это не понравилось. Прокол-с вышел, однако! Как бы теперь вывернуться?

– Понятно. Видимо, я и это забыла. Проклятый мышеяр... – Я потеряла виски, буднично списав все на отравление. – Ну хорошо, хоть что-то еще помню, а могла бы и вовсе лежать овощем, если бы не Кафиза. Или того хуже...

Вроде бы Ильсану удовлетворила моя отмазка. Она расслабилась, и из ее взгляда исчезла настороженность, сменившись сочувствием. А я задумалась о том, что она сказала.

Значит, дракон... Вы только подумайте! Чувствует свою Тень. Все равно как-то сложно для понимания.

Ладно, смирилась я, допуская, что это другой мир, и здесь действуют свои законы. Ну а как не смириться, когда на улице встречаются говорящие коты... В небе летают люди, принимающие облик гигантских ящеров, а простые девушки запросто используют магию вместо макияжа и пластических операций.

Да я и сама что-то необъяснимое почувствовала в присутствии Финбара Фроста, если честно...

– Так ты попросишь драклорда оставить меня здесь? – осторожно напомнила Ильсана.

– Да без проблем. Вот только не уверена, что меня кто-то послушается.

– Он обязательно тебя послушается! – просияла пособница, благодарно сжав мою руку.

– С чего бы драклорду меня слушать? – заметила я, иронично приподняв брови.

Ильсана ухватила меня за руку и наклонившись ближе посмотрела прямо в глаза.

– Амира, ты же его Тень. Его истинная! Ты из него веревки вить теперь сможешь, если задашься целью!

Я с недоверием уставилась на подругу.

– Какая интересная новость!

– Конечно, твоя участь незавидна. – Ильсана выпрямилась и с сочувствием вздохнула. – Ты будешь навечно прикована к драклорду магическими цепями. Сможешь быть только с ним, в то время как он будет пользоваться разными женщинами.

– Ой, да и пусть пользуется, чем хочет! Главное, чтобы не «пользовался» мной, – перебила я ее.

Мне вообще не хотелось, чтобы кто бы то ни было мной «пользовался». Фу!

– Не собираюсь я с ним спать! – возразила я, сообразив, куда она клонит. – Да, но ты не сможешь ему отказать... – Ильсана глядела на меня, грустно улыбаясь.

– Глупая! Если понадобится взять тебя силой, он это сделает без раздумий!

– Я не позволю! – возразила я, но без особой уверенности.

Вспомнила, что чувствовала всего несколько минут назад. Что я смогу против человека, в котором живет дракон, да еще и мага?

– Это все равно произойдет, Амира. Драклорд должен завершить ритуал соитием! – «обрадовала» меня собеседница.

– Что ты имеешь в виду? Какой такой, мать его, еще ритуал? – спросила сдавленно, проглотив несколько крепких выражений.

– Ритуал привязки. Ты, наверное, это тоже забыла?

– Наверное... Напомни?

– Чтобы приковать Тень к себе, драклорду требуется ею овладеть. Да ты и сама видела, Фрост собирался это сделать прямо здесь! Неужели ты не поняла?

– Чего?! – Я даже с дивана подскочила. – Какого... Нет, я на такое не согласна!

От неожиданных «новостей» я заметалась по комнате.

Драклорд понравился мне внешне, как мужчина, но в моем сердце все еще жил Руслан. И, надеюсь, не только в моем сердце. Я старалась думать, что Рус выбрался из той передрыги. Надеялась, что он жив и

здоров, и когда-нибудь я к нему вернусь... Поэтому не собиралась его предавать даже ради самого прекрасного и привлекательного из мужчин. Тем более что эта привлекательность может оказаться всего лишь какой-нибудь драконьей магией!

– Да, Амира. К сожалению, ты не сможешь противостоять драклорду, когда он решит завершить ритуал. А он долго тянуть не станет...

И тут я застыла, прекратив протаптывать дорожки на ковре с длинным ворсом. Выход есть! Если Ключ Предела действительно такой могущественный артефакт, как про него рассказывают, то мне просто нужно до него добраться. Всего одно желание, и я перенесусь домой в момент, когда мы все еще не натворили глупостей...

– Амира, ты не передумала? – испугалась Ильсана.

– Ты о чем?

– Ты меня не выдашь драклорду? Не скажешь, что я сидела в клетке на площади за связь с нирфеатом

Пособница смотрела на меня щенячьими глазами.

– Не скажу. С чего ты взяла, что я это собираюсь сделать?

– Ты просто о чем-то так сильно задумалась, и у тебя лицо стало такое решительное... Мне даже страшно стало ...

– Я искала выход из ситуации. И, кажется, нашла.

– Вот как? А я смогу чем-то быть полезной?

– Конечно! Ты же не думала, что я без тебя справлюсь? Мне не помешает помощница и подруга.

Я улыбнулась Ильсане, а сама подумала: «Подруга, которая знает об этом мире и его правилах куда больше меня».

Нет, я не доверяла Ильсане безгранично. Я чувствовала, что она что-то скрывает, но мне действительно требуется друг, а Ильсана свою дружбу уже доказала, когда провела вместо меня ночь с садистом Аурелем и не затаила обиду.

– Спасибо! Спасибо! Ты моя первая подруга в этой жизни! – Пособница бросилась мне на шею.

– Пока еще не за что! – полузадушенно просипела я, осторожно высвобождаясь из ее хватки. – Я вот чего опасаясь. Я-то скажу, что мы познакомились только в борделе, но вдруг люди драклорда уже выяснили, что ты и есть та самая сбежавшая преступница? Выглядели эти маги серьезно.

Не хотелось бы мне лишиться Ильсаны в такой неподходящий момент.

– Не думаю, что нам стоит их бояться. Они же не заметили мой морок и сами привели меня к дракклорду на смотрины.

– Это да, но они знают твое имя.

– Не знают. – Улыбнулась коварно пособница. – Девушку в клетке звали по-другому, но тебе я представилась своим истинным именем.

– Другое имя, новая внешность?

Осталось подделать документы добавила я уже мысленно.

– И новая жизнь! Надеюсь, на этот раз счастливая, – продолжила воодушевленная Ильсана.

– Отлично. Это может сработать, – согласилась с ней я.

Наше одиночество было нарушено появлением высокого молодого человека, который постучался, прежде чем войти внутрь.

– Здравствуйте, ньеры! Меня зовут Север, я помощник дракклорда. Прошу, за мной. Я отведу вас в ваши покои. Там вы сможете переодеться, отдохнуть и прийти в себя. Я пришлю горничных и лекаря. Слышал, кому-то из вас нездоровилось?

Мы переглянулись.

– Нет-нет! Спасибо. Я просто переволновалась, но со мной уже все хорошо! Благодарю вас, ньер Север, – пропела Ильсана, обезоруживающе улыбнувшись парню.

Тот остался невозмутимым, но порозовевшие скулы выдали его смущение.

Надо же! Запал, на Ильсану, что ли?

Глава 15. Проси, все, что хочешь!

Покои, что мне выделили, напоминали просторную квартиру. Здесь были и роскошная спальня, и огромная гостиная, в которой хоть танцы устраивай. И кабинет, где имелось все, что нужно для работы, и спальенка для горничной, а еще... Не менее просторная ванная комната с шикарной ванной на изящных ножках, о которой я втайне мечтала! И, о чудо! Унитаз! О нем я мечтала все последнее время, пользуясь ведром.

Но и на этом роскошество не заканчивалось. В углу бурлила и пенилась мраморная купель. Север пояснил, что вода в ней целебная и поступает сюда прямо из горячих источников, постоянно обновляясь. Вот где настоящая магия!

– В покоях Ильсаны все так же? – любопытствовала я.

– Не совсем. Все же ваши покои изначально предназначались для Тени Дракона, – вежливо улыбнулся помощник драклорда.

«Может, если Ильсане выделили отдельные покои, то уже не прогонят?» – подумала я и спросила:

– Север, а когда я смогу увидеть подругу?

– Как только драклорд с вами побеседует. До того вам лучше не выходить. Простите, ньера Тень.

– Ясно. Спасибо.

Я не стала настаивать и спорить, и мужчина повернулся к двери и позвал кого-то:

– Зайди!

Внутри вошла милостивая девушка с абсолютно белыми волосами и прозрачными голубыми глазами.

– Здравствуйте, ньера Тень! Меня зовут Ниисара.

Девушка сделала книксен и остановилась у двери, а Север пояснил:

– Это ваша служанка и горничная, ньера Тень. Можете отдавать ей любые распоряжения.

– Приятно познакомиться, Ниисара, – улыбнулась я, и девушка неожиданно просияла.

– Служить вам честь для меня, ньера Тень. – Она поклонилась.

Все это расшаркивание меня смущало. Как и титул, которым они меня звали. Тень... Что это, вообще, за обращение? Но слуги выговаривали это без иронии, и я постаралась не подать вида, что мне не нравится.

Когда со знакомством было покончено, я задала вопрос, который меня волновал все это время:

– Простите, Север. А я... Буду жить здесь одна?

– Если желаете, можете разделить с драклордом его покои, – сообщил, отчего-то краснея, помощник.

Ниисара едва не рассмеялась, но тут же взяла себя в руки.

– Нет-нет! Меня и эти устраивают! Я просто спросила, – поторопилась объяснить я.

– А, понял. Простите... Да. Это только ваши покои, ньера. Верно, – еще сильнее смутился парень.

Я повернулась к служанке:

– Ниисара...

– Зовите меня просто Нис, для краткости, ньера Тень.

– А вы зовите меня просто Амира. Пожалуйста. Я еще не привыкла быть... Тенью.

– Как скажете, ньера Амира, – поклонился Север, а Ниисара снова сделала книксен.

– Нис, я могу принять ванну?

– Конечно, я приготовлю ее для вас! – Служанка тут же метнулась исполнять приказание.

– Ньера Амира, постарайтесь управиться за час. После с вами желает беседовать драклорд. Лучше, если вы будете готовы к этому времени.

«Угу, а то его ничто не остановит от разговоров, видимо», – добавила я мысленно.

– Ньера Амира, ужин еще только через два часа, но если вы пожелаете, я принесу вам перекусить пораньше, – предложила Нис, когда я нежилась в той самой бурлящей купели.

Позволив себе не думать обо всем, что со мной произошло, я просто наслаждалась пузырьками на коже и горячей водой со специфическим, но приятным запахом.

– Да, пожалуйста, Нис! Я ужасно проголодалась! – обрадовалась я такому предложению.

Вскоре я перебралась в ванную, где позволила Ниисаре помыть мне голову. С остальным справилась сама.

– Ньера Амира, я подобрала вам два наряда на выбор. Мне кажется, этот цвет вам к лицу.

Горничная продемонстрировала платье светло-бежевого оттенка и замысловатого покроя. Оно было длинным, со струящимся подолом и красиво расшитым лифом. Все платья, которые я здесь видела, были шерстяными и теплыми, а это – сравнительно летнее, несмотря на длинный рукав. Такое и на свадьбу надеть не грех...

Эта мысль заставила слегка запаниковать. Что, если драклорд не беседовать ко мне придет, а ритуал завершать? Это самое... Цепями приковывать. К кровати...

– А второе платье какое? – спросила, плохо скрывая одолевшие вдруг эмоции.

– А второе – не платье. – Смутилась горничная. – Драклорд сказал, что вам, возможно, привычнее брюки, вот я и постаралась подобрать...

Я уставилась на Нис с изумлением. И еще больше удивилась, когда увидела разложенную на широкой кровати красивую, похожую на шелковую, блузу с длинными рукавами и бантом у горла, к которой прилагались простые штаники из плотной, вроде джинсы, ткани и высокие мягкие сапожки в тон. Все в той же песочно-бежевой естественной гамме, которая мне действительно шла.

– Выбираю это! – заявила я без раздумий.

– Вам, правда, понравилось? – искренне обрадовалась Нис.

– Правда! – Улыбнулась ей я. – Платье тоже очень красивое. У тебя отличный вкус, Нис. Просто для него пока не время.

– И то верно! Вы ведь только что прибыли в Ронг-Холл. Вам, наверное, все здесь непривычно?

Ниисара даже не представляла, насколько мне здесь непривычно. И дело не в платьях или обстановке комнат. Я, блин, нахожусь в другом мире!

– Непривычно, Нис... – согласилась я и принялась одеваться.

Я успела не только одеться, но и перекусить. А едва мы закончили с прической, как в дверь постучали. Вошел Север и объявил о визите хозяина замка, после чего в гостиную вошел Финбар Фрост. Нис и

Севера тут же ветром сдуло, и мы с драклордом остались с глазу на глаз.

Мгновения утекали, и я кожей чувствовала, как в комнате густеет атмосфера, а мы просто стояли и смотрели друг на друга.

– Здравствуй, Амира. Извини, что наша первая встреча получилась такой... скомканной, – первым нарушил тягостное молчание драклорд.

Я продолжая за ним наблюдать, не говоря ни слова. Мужчина прошел к одному из кресел у камина и, указав мне на второе, предложил:

– Поговорим?

– А у меня есть выбор, после того, как меня насильно привезли сюда и назвали Тенью, не спросив, хочу я того, или нет?

Я усмехнулась и, не сводя взгляда с драклорда, встала за предложенным мне креслом. Застыла, не торопясь садиться и отгородившись от мужчины высокой спинкой, точно щитом.

– Пожалуй, выбора у тебя действительно нет, – неожиданно честно ответил драклорд, отзеркалив мою усмешку. – Но, возможно, ты не будешь столь категоричной, после того, как я кое-что тебе расскажу? Ведь для нас обоих будет лучше, если ты сама захочешь остаться со мной добровольно.

– Весьма прямолинейно... Спасибо, – поблагодарила я его слегка охрипшим от удивления голосом.

Игра в гляделки закончилась не в мою пользу. Я не смогла и дальше выдерживать взгляд потемневших почти до черноты глаз мужчины. Словно давая мне передышку, драклорд поднялся и отошел к бару, наполнил два бокала густой янтарной жидкостью, а затем вернулся и протянул один мне.

– Это сок мереута. Он обладает успокаивающим действием. Нам обоим не помешает несколько глотков.

Я приняла высокий узкий бокал из его рук, и драклорд довольно улыбнулся, после чего вернулся в свое кресло. Вздохнув, я тоже присела на самый краешек сиденья, вцепившись в бокал обеими руками, но пить не торопилась.

– Амира, меня зовут Финбар Фрост. Можешь обращаться ко мне просто Фин, когда мы наедине.

– Драклорд, не думаю, что нам стоит настолько сближаться. Из этого все равно ничего хорошего не выйдет, – заявила я сразу, чтобы расставить все точки над и.

На миг зрачки мужчины посветлели, и их пересекли вертикальные полоски, как у кошки. Но он прикрыл веки и сделал большой глоток из своего бокала. Зрачки снова стали нормальными – человеческими.

Жуть, конечно, но какой интересный эффект! Мне вдруг до зуда в кончиках пальцев захотелось его нарисовать. Набросать карандашом или углем. Поймать это выражение лица. Напряженное, даже хищное... Да что б его!

Я принялась. Может, это запах сока так на меня действует? Пахло замечательно, и мне вдруг очень захотелось попробовать, что я и сделала. Вкус сока напомнил мне абрикосовый, но в то же время чем-то отличался. Вкусно!

– Амира? – позвал драклорд, и я едва не поперхнулась. – Я многое о тебе знаю. Например, что ты не из мира Пределов, а с Земли.

Я невольно стиснула бокал в пальцах, радуясь, что в этот момент не пила, не то бы выплюнула все драклорду прямо в лицо. Сердце рвануло, точно лихач со светофора, и я испугалась, что меня выдаст его стук. Наверняка слух у драконов звериный...

– Амира?

– Не понимаю, о чем вы говорите, драклорд!

– Амира, тебе нет нужды скрывать от меня что-либо, – мягко произнес мужчина. – Я знаю, что ты не из моего мира, но это не имеет значения. Знаю даже, что ты катаешься на снежной доске... Сноуборд, по-вашему, да?

Чуждое этому миру слово прозвучало на моем родном языке! Как же трудно было не отреагировать и сохранить невозмутимое выражение лица.

– Скорее всего, ты едва не погибла, перед тем, как очнуться в Драконьих Пределах.

– Не помню... – прошептала я, ощущая, как глаза застыли непрошенными слезы.

Лавина... Бешеная скорость... Надежда... Руслан, который мне ее подарил...

– Ты не первая землянка, которая стала Тенью Дракона. Насколько мне известно – третья. Ты обязательно познакомишься с остальными,

и они помогут тебе принять новый мир, как родной.

А вот это прозвучало и вовсе неожиданно!

Каждым новым фактом драклорд изумлял меня все сильнее. Ужасно хотелось поверить ему и открыться, но я боялась, что это просто такая игра. Вдруг я признаюсь, что землянка, и меня тут же назовут нирфеаткой? Я не раз слышала, что нирфы – какие-то другие. Может, речь и шла о моих соотечественниках? Мы знаем то, о чем в этом мире даже не слышали. Чем не злые колдуны?

Довериться драклорду и прыгнуть с головой в омут я не была готова.

– Финбар, я... Я не знаю, кто я. Ничего о себе не помню, кроме имени... – стояла я на своем.

– Но этого не может быть! Память должна была вернуться. Может, не полностью, но ты уже должна знать многое!

Драклорд вскочил и подошел ко мне. От его направленного сверху вниз пристального взгляда я почувствовала себя неуютно и тоже поднялась, чтобы нивелировать эту разницу. Получилось плохо. Мужчина все равно был выше, а я оказалась к нему слишком близко... Слишком!

– Я ничего не помню до момента, когда очнулась в горной хижине, – решила держаться пока прежней легенды. – Меня обнаружила и выходила травница Кафиза. Она сказала, что я отравилась мышьяром, – пояснила я, стараясь говорить спокойно и размеренно.

«Не смотри ему в глаза! Гляди на... Вот эту красивую пуговицу! Лишь бы не в глаза! И дыши чуток пореже, слишком уж приятно от драклорда пахнет...»

– Мышьяр?! Вот оно что...

Драклорд, к моему облегчению, отошел, чтобы налить себе еще сока, да так и замер, стоя ко мне спиной. Невольно я оценила пропорции его фигуры. Внушительный, но не чрезмерный разворот плеч. Подчеркивающий стать богатый, но спокойный наряд...

– Амира, я сожалею, что не отыскал тебя сразу и подверг такой опасности. Сможешь ли ты меня простить? – спросил драклорд огорченно.

От удивления я даже сделала шаг к нему, но остановилась, а Финбар вдруг отставил бокал, который так и остался пустыми, и

повернулся ко мне. Наши взгляды встретились...

Он смотрел так виновато, что мне даже стало неловко.

– Драклорд, в этом нет вашей вины. Откуда вы могли знать, что я выпью отвар, который пить нельзя? – проговорила, невольно запинаясь едва ли не на каждом слове. – Ведь мы даже не были с вами знакомы...

Да что со мной такое?! Я, то мямлю, то против воли млею! Как будто мало плечистых симпатичных парней мне встречалось.

– И все же! – настаивал драклорд.

Он вдруг сделал несколько быстрых шагов ко мне. В инстинктивном защитном жесте я выставила перед собой ладонь и затараторила:

– Финбар, я не держу на вас зла. Напротив, спасибо, что спасли от завидной участи, которая ждала там, где меня нашли...

Не успела я закончить речь, как мужчина сгреб меня в охапку и прижал к груди. От неожиданности я уронила наполовину полный бокал, и сок расплескался по белоснежному ворсу ковра, расстеленного перед креслами. Драклорд не обратил внимания ни на это, ни на мою слабую попытку высвободиться.

– Я так виноват! Я недостаточно хорошо тебя искал, Тень. Как мне искупить причиненные тебе страдания?

– Отпустите меня! – взвизгнула я едва ли не в истерике и рванула прочь.

Нет, мне не было неприятно. Напротив! Хотелось прижаться ближе, сорвать эти мешающие тряпки и закутаться в его запах, точно в дорогую ткань. Лизнуть кожу на шее, пробуя ее на вкус. Хотелось...

Да много чего странного хотелось, и это ужасно пугало. Но еще больше пугали какие-то там цепи, о которых рассказала Ильсана.

К счастью, мою просьбу тут же выполнили.

– Прости, я немного забылся. Меня предупреждали, что Тени-Землянки доверяют драклорду не сразу.

Я стояла, обхватив себя руками за плечи, и хлопала ресницами, пытаюсь справиться с собой. В ушах еще немного шумело.

– Не бойся меня, Амира. Проси, все, что хочешь. Говори обо всем прямо.

– Отпустите меня, пожалуйста! – выпалила я.

– Я не могу этого сделать! – вспыхнул вдруг мужчина.

– Почему? – спросила, едва не плача.

– Потому что ты – Тень сапфирового дракона. Моя единственная надежда. Другой такой нет, понимаешь?

Я не понимала, и мне очень хотелось рассказать, как это все называется. Вот только что-то подсказывало, что тонкостей земного законодательства, драклорд не знает.

– Может, у тебя есть другое желание? – попытался он смягчить сказанное.

– Разрешите Ильсане остаться со мной в замке, – выпалила я первое, что пришло в голову, пока способность соображать еще осталась.

Драклорд молчал, и я подумала, что он сейчас мне и в этом откажет. Права была пособница. Из одной темницы мы попали в другую...

– Финбар, Ильсана моя единственная подруга. Когда я попала в беду, только она меня поддержала. Не прогоняйте ее, пожалуйста! Я прошу!

– Хорошо... – ответил он, как мне показалось, весьма неохотно.

– Большое спасибо! – поблагодарила я и не удержалась от шпильки: – Надеюсь, теперь ваше чувство вины немного облегчилось?

Не в силах больше находиться с ним рядом, я отошла к окну.

Сердце колотилось, по коже пробегали волны жара, низ живота отзывался тягучим желанием, и грудь... Нет, лучше мне пока не поворачиваться... Да что же со мной такое творится?

– Драклорд... Финбар, я очень устала, могу я немного отдохнуть? – произнесла неожиданно охрипшим голосом.

– Конечно. Если желаешь, можешь поужинать прямо здесь и лечь пораньше.

Я прикрыла глаза и выдохнула вполне искренне:

– Спасибо!

– Не стоит благодарности. Мы продолжим нашу беседу позже, я не все успел тебе объяснить.

Ну вот, я так и знала, что легко не отделаюсь. Это всего лишь отсрочка, а не индульгенция.

– Хорошо, – ответила я, не поворачиваясь.

– До встречи, Тень, – попрощался драклорд таким интимным тоном, от которого дыбом встали все волоски на теле, и ушел.

Я так и осталась стоять, прижав ледяные ладони к полыхающим щекам.

Что со мной такое? Почему этот человек на меня так влияет? Я ведь совсем его не знаю, но так легко готова предать Руса?

– Нет-нет-нет-нет-нет! – зашептала я, крепко зажмурившись.

Образ парня, в которого влюбилась, пусть не сразу, но помог справиться со взбунтовавшимся либидо.

– Ньера, вам нехорошо? – поинтересовалась Нис из-за спины.

– Ой! – вздрогнула я. – Прости, не заметила, когда ты вошла.

– Вы так долго не двигались... Что-то шептали. Вам плохо?

– Все нормально, Ниисара. Просто слишком много впечатлений.

Мне нужно побыть одной и отдохнуть. Все так навалилось...

– Понимаю. Тогда вам стоит прилечь.

– Пожалуй...

Драклорд сказал, что на ужин вы не спуститесь. Принести вам сюда?

– Буду весьма признательна, спасибо.

Ниисара поклонилась и, заметив испачканный коврик, на котором так и валялся уцелевший бокал, оставила меня одну.

А я срубленным деревом рухнула на широченную кровать. Свернулась калачиком, накинув на себя край покрывала, и стала вспоминать слова Ильсаны: «Это все равно произойдет. Без этого не завершить ритуал!»

Да Финбару даже не придется особенно настаивать! Такими темпами я ему сама отдамся денька через три. Надо срочно что-то делать. Как минимум не позволять ему к себе прикасаться и не подходить излишне близко...

Я вскочила и налила себе бокальчик того самого успокаивающего сока. Залпом выпила. Налила еще...

Сердцебиение стало потише, дыхание выровнялось, и даже на душе, как будто, стало спокойнее. Кажется, и правда, помогает? Хорошее средство. Как там оно называлось?

Но хоть убей название плодов, или ягод, из которых оно было сделано, давно выветрилось из головы. Надо будет у Нис поинтересоваться.

Не торопясь, я вернулась в спальню, но только присела на край кровати, как в дверь постучали и внутрь заглянула Ниисара.

– Ньера Амира, к вам ньер Кенриг, наш лекарь.

Лекарь? Что ему здесь надо? Наверное, прежде чем приступить к «ритуалу», драклорд желает убедиться, что девушка не заразна и не одарит его драконистость срамными болезнями?

Что ж, учитывая, откуда меня сюда доставили, я могла его понять. Да только мне совсем не хотелось сейчас общаться ни с какими лекарями. Как-то даже унижительно...

– Нис, поблагодари ньера Кенрига за заботу и скажи, что его помощь мне не требуется.

Но, оттеснив служанку, в спальню без разрешения шагнул невысокий и седой дед с лучащимся взглядом и пухлым чемоданчиком в руках.

– Просите, ньера, но я должен вас осмотреть. Приказ драклорда.

– Похоже, у меня нет выбора? – Задавая вопрос, испытала дежавю.

– Как и у всех нас, ньера Тень. Как и у всех нас. – Тепло улыбнулся лекарь.

Осмотр мне в итоге даже понравился. Главным образом тем, что раздеваться не понадобилось. Доктор усадил меня на стул и, смеша нас с Ниисарой шутками и прибаутками, принялся выкладывать круг из крупных самоцветов. И, главное, юмор у него был эдакий врачевный, что ли? Вот ведь!

А потом ньер Кенриг долго ходил вокруг. Бормоча что-то одному ему понятное. Водил руками, и от его действий по коже бежало приятное электричество, поднимая волоски. Я вспомнила лечение Кирьяны наложением рук. Наверное, и этот так умеет?

Интересные у них здесь методы диагностики, однако! Но мне нравится.

Закончив, лекарь собрал свои камни и еще какие-то склянки обратно в чемоданчик.

– Что скажете, ньер Кенриг? – любопытствовала я, искренне интересуясь результатами обследования.

Лекарь тут же стал серьезным.

– Ньера Тень, на вашей ауре отчетливые следы отравления мышьяром. То, что вы выжили – невероятное везение. Мышьяр, коварнейший яд, он разрушает ауру и нарушает циркуляцию магии. Я приготовлю для вас особенное снадобье для восстановления. Будете

принимать его перед сном в течение месяца, это поможет преодолеть последствия. – Он вдруг посмотрел на меня как-то по-особенному и спросил: – Мне будет позволено узнать, зачем вам это понадобилось, ньера? Я не заметил у вас дара к'ха-тэр...

– Не поверите, но я не знаю. Ни про этот ваш «кхатэр», ни даже про мышьяр. Не помню толком ничего, что было до отравления. Но мне, кажется, что я никогда не разбиралась в растениях. Так что предполагаю, что выпила его по ошибке. Спасибо Кафизе и Дракону Прародителю. Если бы эта женщина не подоспела вовремя, мы бы с вами сейчас не разговаривали.

– Это точно. Кафиза... Кафиза травница? – Просиял неожиданно доктор.

– Она самая, – улыбнулась я.

– А не знаете, нет ли у нее сестры?

– Есть. Ее сестру зовут Карифа, и она держит аптеку в Шаротте.

– Лучшую, между прочим! Карифа та еще мегера, но дела вести умеет, – выказал осведомленность ньер Кенриг. – Эти девчонки просто огонь! Успел я с ними обеими покрутить шуры-муры по молодости. Я тот еще ходок был до женитьбы, – доктор лихо подкрутил седой ус и делано смутился: – Простите, старика за откровенность, ньера.

– Ничего-ничего. Вы повеселили нас своими откровениями, ньер Кенриг. А Карифа и правда мегера. – Я улыбнулась. – Однажды она погналась за мной с метлой, представляете? Да так, что я, когда бежала, едва с ног не сбила ньера Бера Кулстоуна. Правда, я еще не знала, кто он такой.

Ниисара выпучила глаза, прикрыв рот рукой. Меня ее реакция даже позабавила.

– Карифа может! Мне тоже от нее однажды досталось! – поделился лекарь.

– Ньера Амира, а что ньер Бер? – спросила Нис.

– А что ньер Бер? – не сразу поняла я.

– Ну, что он сделал, когда вы на него наткнулись?

– А! Вот ты о чем. Ничего. Я извинилась, а он пожелал мне быть осторожнее. Расстались почти друзьями, – пошутила я.

Лекарь и служанка переглянулись и расхохотались.

– А вы храбрая девушка, ньера Тень! Ньера Кулстоуна во всем Кирфаронге побаиваются и уважают не меньше драклорда.

– Понимаете, я тогда понятия не имела, на кого налетаю. Потому и не испугалась. Просто была вежливой, и это сработало.

– Какой на удивление приятный человек этот ньер Кенриг, – поделилась я с Нис, когда мы проводили лекаря, тепло распрощавшись.

Оказалось, что пока он меня обследовал, заодно вылечил и синяки, оставленные пальцами Енары на шее, и все мозоли на руках и пятках, натоптанные во время работы в таверне. Мне вдруг стало интересно, что все-таки случилось с этой сумасшедшей смотрительницей, попалась ли она властям?

Оставшись вечером одна, я задумалась о том, что произошло. Если отринуть страх перед драклордом и ритуалом, который меня ждал, то жизнь будто наладилась. Не нужно больше искать крышу над головой и думать, как заработать на пропитание. Тень Дракона живет как княгиня в заботе и почете, разве что, власти не имеет? Или все-таки имеет? Я пока еще не поняла, где границы, которые не стоит переступать, и есть ли они вообще?

Отчего-то эти мысли не принесли облегчения. Наоборот, поселили в сердце тревогу. Некстати вспомнился проклятый бордель. Что если здесь меня ждет примерно то же самое, только клиент один и тот же...

Хорошее настроение как-то само по себе испарилось, и я долго ворочалась под одеялом, не в силах уснуть.

Глава 16. Но какая же четкая легенда! Ни слова мимо!

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг

Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг, тем же вечером.

Мы с Бером разговаривали у меня в кабинете. Советник расселся в кресле, вытянув длинные ноги и откинув голову на спинку.

– Что насчет нирфеатки? Твои наблюдатели заметили что-нибудь странное? – спросил я.

– Пока ничего подозрительного. Она привела себя в порядок. Несколько раз поинтересовалась, когда сможет увидеть Тень. Попросила что-нибудь почитать от скуки.

– Почитать? И что же она предпочитает? – заинтересовался я.

– Да ерунду. Женский роман. Ну, знаешь, из тех бульварных, где всякие дамские сопли.

– Понятно... Только не пускайте ее в библиотеку. Нечего ей там делать без присмотра.

– Я запретил выпускать ее из покоев вовсе. – Усмехнулся Бер.

– Прекрасно!

– А как прошло твое знакомство с Тенью? Амира знает, где сейчас находится Охлаждающий? – в свою очередь, поинтересовался советник.

Я побарабанил пальцами по крышке стола, передвинул чернильницу дальше от края, а после встретил пристальный взгляд Бера и поделился:

– До этого у нас разговор не дошел.

– Как это?

Друг даже выпрямился в кресле, настороженно глядя на меня.

– Амира отравилась мышьяком почти сразу же, как попала в наш мир, и едва не погибла, Бер! Она ничего не помнит. Бессмысленно было задавать ей этот вопрос.

Советник непристойно выругался, а затем заметил:

– Дракон Прародитель все же на твоей стороне, Фин. Тебе повезло по-крупному уже трижды. Первый раз, когда ты смог закрыть Предел, в то время, как остальные драклорды попались на уловку нирфеатов.

Второй раз – когда получил шанс обрести Тень снова, а третий, похоже, вот он! Выжить после подобного, не будучи к’ха-тэр... Это почти не реально! Ты уверен, что все так и было?

– Ньер Кенриг ее осматривал, он все подтвердил. Последствия отчетливо видны на ауре. И знаешь, Тень расположилась к нашему лекарю и поведала ему одну занимательную историю. Хочешь расскажу?

Узнав, что столкнулся с моей Тенью в первый же день поисков, советник выпучил глаза, а затем и вовсе вскочил на ноги.

– Мне нет прощения, Финбар! Как я мог ее пропустить! Я ведь отлично рассмотрел рисунок. Правда, у меня не было возможности сравнить его с девушкой. Не поверишь, обалдел, когда увидел ведьму Карифу с метлой наперевес. Как живая женщина может быть настолько уродливой?

– Ах, если бы ты в тот раз проявил чуть больше бдительности, моя Тень уже давно была бы здесь, а не попала в бордель и не спуталась бы с нирфеаткой, от которой будет непросто избавиться. Но, чего уж...

Мы немного помолчали, думая, каждый о своем.

– Нужно эту Ильсану как-то скомпрометировать в глазах Тени, – предложил Бер.

Но я покачал головой.

– Нет. Предпринимать что-либо, пока слишком рано. Нужны веские доказательства, чтобы Амира поняла, что ее подруга не та, за кого себя выдает. Но я уверен, эта девушка и сама себя прекрасно выдаст. Долго ждать не придется. А пока, пошли кого-нибудь в аптеку. Пусть поговорят с сестрами и узнают все, что можно. Вдруг меч все еще рядом с местом, где нашли мою Тень. И еще... Пусть в городе поищут кого-нибудь, кто знал эту Ильсану.

– Будет сделано!

Советник поднялся и зашагал к выходу.

– Бер! – окликнул я его. – Скоро Амира потребует общения со своей... подругой. Не стоит ее ограничивать, но пусть Ниисара с них глаз не спускает. Нельзя, чтобы эта девушка навредила моей Тени.

– Ниисара одна из лучших наших телохранительниц. Она и без нас знает как надо, но я передам твои слова. – Глава безопасности

потоптался на пороге и вернулся. – Слушай, Фин, ты уверен, что стоит так рисковать, оставляя нирфеатку в замке?

– Не уверен. Вот только, если разделить Амиру с подругой прямо сейчас, она замкнется, и тогда мне будет куда сложнее заслужить ее доверие.

– Какое еще доверие, Финбар? Она – твоя Тень! Тень сапфирового дракона!

– Все так. Вот только девушка пока мне не доверяет и боится. Она даже потребовала ее отпустить...

Бер уставился на меня в ужасе. Мой друг никак не мог взять в толк, как такое возможно.

– Фин, я...

– Не забывай, что она из другого мира, Бер, – перебил я его и напомнил: – Там все иначе устроено. – Немного подумав, я добавил: – А еще мне, кажется, что Амира помнит куда больше, чем желает показать...

– Как по мне, женщина есть женщина, и нет разницы, из какого она мира. Тебе бы действовать прямолинейнее. Очарование Фроста на полную катушку, она не устоит, и завтра же вы проснетесь в одной постели! – предложил самый простой выход советник.

– Иди уже, работай, советчик! – Криво усмехнулся я и пробормотал в пустоту, когда остался один: – Хорошо бы все было так просто...

Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг

На следующий день нам с Ильсаной позволили встретиться и вместе позавтракать. Слуги накрыли нам на террасе, выходящей в маленький садик и по нашей просьбе оставили одних.

– Ты была права. Это клетка, хоть и золотая, – жаловалась я, нехотя ковыряясь в салате из зеленых листьев с каким-то соусом.

– Тогда нужно убираться из замка как можно скорей, – понизив голос, предложила Ильсана и с хрустом откусила кусочек гренки.

– Только вот куда?

Не спрашивая даже как, я вопросительно уставилась на пособницу.

– Туда, где Финбар Фрост нас не достанет, – предложила та очевидное и, закинув в рот порцию салата, принялась с аппетитом

жевать.

Мне кусок в горло не шел, а вот наголодавшаяся за время заточения Ильсана успевала и есть, и болтать.

– И где такое место, не подскажешь? – поинтересовалась я.

– За границей Кирфаронга. Вот только сапфировый дракон в хороших отношениях с ближайшими соседями, так что если бежать, то сразу в Берштон. Я слышала, туда драклорды опасаются соваться.

– Как это?

Место, куда люди, принимающие облик гигантских огнедышащих ящеров, боятся соваться, меня несколько настораживало. И к чему бы это?

– Линн рассказывал, что там свободная территория, где у драконов нет власти. К счастью, нам всего-то и надо, что добраться до Ключа Предела. Не придется даже переходить границы Кирфаронга и Торисвена. Ты просто попросишь его перенести нас сразу в Берштон.

– Похоже на план... – со скрытой иронией заметила я. – А ты уверена, что меч драклорда на такое способен?

– Конечно! Ты разве сомневаешься? – Пособница излучала уверенность.

Я сомневалась, и еще как! Но Ильсане не собиралась признаваться. Вместо этого сказала:

– Хорошо. Доберемся до меча и проверим. Вот только пока мы без разрешения не можем даже из покоев выйти.

– Это пока. Прошло слишком мало времени. Тебе нужно побыстрее приручить дракона. Пусть у тебя с ладони ест. Только не переусердствуй и не позволяй ему себя приковать.

– Это будет непросто...– Я вспомнила свою неадекватную реакцию на драклорда.

Разговор прервала Ниисара, которая принесла нам десерт и новости:

– Ньеры, после завтрака вы можете прогуляться в саду. В одиннадцать придут портнихи, чтобы снять мерки, а потом драклорд приглашает вас пообедать вместе.

– Обед с драклордом? Надо же! – удивилась я.

Время до обеда пролетело незаметно. Короткая прогулка по саду в сопровождении Ниисары вынудила нас беседовать о пустяках и рассматривать незнакомые цветы и растения. После пришлось

выбирать ткани и фасоны для новых нарядов. Мне было все равно, ведь они все равно не понадобятся, но Ильсана шепнула, чтобы я проявила хоть какой-то интерес.

Наконец, настала пора наряжаться к обеду, и я направилась к себе. Нис помогла мне выбрать одежду к обеду, и из предложенных ею вариантов я снова выбрала комплект блузка-брюки, а служанка ни слова не сказала. Обед прошел спокойно. При Ильсане Финбар Фрост не упоминал мое земное происхождение и вел непринужденную беседу. Шутил и все больше меня очаровывал. От его пристальных взглядов по телу бежали мурашки, и со страхом они не имели ничего общего.

– Амира, составишь мне компанию на прогулке? – предложил драклорд после обеда.

Мне ну очень хотелось продолжить общение, но я собиралась отказаться, как вдруг наткнулась на красноречивый взгляд Ильсаны.

– Конечно, иди! Я найду, чем заняться, – шепнула подруга, игриво стрельнув глазами в сторону драклорда.

Я поняла, на что она намекает: пришла пора приручать дракона!

Поблагодарив Финбара за оказанную честь, пособница отправилась к себе в сопровождении своей служанки, а драклорд провел меня по коридорам замка, рассказывая и показывая, что и где находится. Экскурсия получилась не только интересной, но и познавательной. Я старалась запомнить каждый поворот, ответвление и дверь, но с первого раза всего было не охватить. Эх, мне бы навигатор какой-нибудь или на худой конец план здания...

– Ронг-Холл – очень красивый замок! Здесь так уютно! – восхитилась я совершенно искренне, когда экскурсия закончилась у дверей моих покоев.

– Рад, что тебе понравился мой дом. – Улыбнулся драклорд. – Хочу, чтобы и ты чувствовала себя здесь, как дома.

– Тогда не держи меня в заперти, – выпалила я, как-то неожиданно даже для себя обратившись на ты, и испугалась. Вдруг это какое-то нарушение местного этикета? – Простите, драклорд. Я забылась...

– Нет-нет, все хорошо, Амира! Наедине можешь звать меня просто Финбар. Это нормально.

Драклорд взял меня за руку, и от его чуть шероховатой ладони по телу тут же распространилось приятное тепло. Первой реакцией было

отнять руку, но я сдержалась. Ради Руса. Ради возвращения домой... Ильсана не знала, но у меня зрел план, который немного отличался от предложенного ею. Когда мы доберемся до спрятанного в горной хижине меча, я перенесу пособницу в Берштон, как она мечтала, а сама отправлюсь домой – на Землю.

Мы с драклордом гуляли до самого ужина, а потом еще и поужинали вместе. С этого дня начались наши регулярные встречи. Утром Финбар работал, а послеобеденное время и ужин уделял мне. Продолжал знакомить со своими владениями и людьми в замке. Здесь было на удивление много прислуги, рабочих, стражи. Поддерживать порядок и привычный ход вещей требовало усилий и времени целого штата прислуги.

Однажды мы заглянули в гости к ньеру Кенригу, который весьма обрадовался нашему визиту.

– А я как раз приготовил для вас нужный состав, ньера Амира! Сам хотел заглянуть, а вы тут! – Лекарь протянул мне маленький пузатый пузырек с розовой густой субстанцией и проинструктировал: – Три капли на стакан чистой воды, и размешайте как следует.

– Звучит несложно. – Улыбнулась ему я и откупорила пробку. Обоняния коснулся аромат цветов и мяты. – Приятный запах!

– Я старался, чтобы и вкус был не хуже. – Лучисто улыбнулся ньер Кенриг.

– Спасибо за то, что так заботитесь обо мне! – поблагодарила я лекаря.

Днем позже мы познакомились с Бером Кулстоуном. Встреча произошла у Финбара в кабинете.

– Ой! Загляну попозже! – смутился, ворвавшийся внутрь без стука громила, увидев меня в одном из кресел с книгой в руках.

Драклорд как раз знакомил меня с историей Драконьих Пределов, и я неожиданно для себя увлеклась.

– Нет-нет, заходи, Бер! Вам с Амирой все равно нужно познакомиться заново.

– Здравствуйте, ньер Кулстоун! Помните меня? – Улыбнулась я советнику.

– Здравствуйте, ньера Амира! Простите, что не спас вас раньше... – сконфуженный здоровяк виновато понурил голову.

– И вы туда же! – не выдержала я. – Ну откуда вам было знать обо мне?

– И то верно... – неопределенно ответил тот.

– У тебя есть для меня новости, Бер? – поинтересовался драклорд.

– Есть кое-что, но ничего важного.

Тон советника подсказал, что он не хочет говорить при мне.

– Ладно, не буду мешать... – Я захлопнула книгу и поднялась.

– Амира, пожалуйста, останься. Бер, говори. У меня нет секретов от моей Тени.

Ого! Даже так? Вот это доверие! Может, Ильсана права, и Теням Драконов действительно многое позволено? Если только... Если только эти двое не ломают сейчас комедию. Я уже давно поняла, что не только я здесь занимаюсь «приручением». Эта игра обоюдна.

Глава безопасности продолжал мяться, и я решила не испытывать судьбу. Если они притворяются – не поддамся, а если нет, тем более не стоит лезть в дела, которые меня не касаются.

– И все-таки я пойду. Благодарю за прекрасно проведенное время, драклорд. Можно мне взять с собой эту книгу?

Я постаралась обезоруживающе улыбнуться.

– Конечно! – просиял Финбар, и мне стало немного неловко.

И перед ним. И перед Русом, образом которого я защищала свое сердечко от улыбок дракона и его нечеловеческого обаяния...

В покои меня проводил Север, а внутри уже ждала Ильсана в присутствии Нис.

– Ну наконец-то! Что это у тебя такое? – Пособница с интересом уставилась на томик в моих руках.

– Взяла почитать книгу. Освежаю память.

Я продемонстрировала Ильсане обложку, и пособница недовольно скривилась.

– Ерунда! С таким же успехом ты могла взять детские сказки!

– Их я тоже не помню, так что как-нибудь надо ознакомиться.

Пессимизм и придиричивость пособницы, в последнее время меня раздражали. Раскрыв книгу на произвольной странице, я воскликнула:

– О! Тут как раз про Теней. Послушай-ка!

И принялась читать вслух, чтобы ее побесить:

Однажды облетали драконы свои владенья, и их тени упали на девушек, каждая из которых мирно занималась своим делом. Одна

собирала ракушки на берегу Моря Семидесяти Семи Бурь. Другая стирала вещи у лесного ручья. Третья ловила рыбу в полынье, четвертая набирала воду из родника в оазисе, а пятая собирала ягоды на болоте.

И не было никого во всех Пределах прекраснее тех девушек, так решил каждый дракон. И понял, что не зря прошел все испытания, защищая свой Предел от напастей. Недолго думая, развернулся каждый и приземлился рядом со своей будущей Тенью.

Броня одного искрилась алмазами, второго – алела рубинами, третьего – сияла сапфирами, четвертого мягко мерцала янтарем, пятого – переливалась изумрудами. Но при виде гигантских ящеров девушки испугались и, вопя, пустились прочь.

– Богатством заманивали бедняжек, значит, – ехидно заметила Ильсана.

Я только усмехнулась и продолжила читать:

Драконы улетели, а на следующий день вернулись на те же места. Приняв человеческий облик, чтобы не напугать красавиц, они принялись ждать. Вернувшимся девушкам понравились сильные воины, что предстали перед ними нагими. Без раздумий они отдались этим красавцам и стали их навек...

Девушек этих стали называть Тенями. С тех пор они были неразлучны со своими драконами. Именно они помогали тем принимать человеческий облик, а драконов в человеческом облике называли дракклордами. Каждый из них выстроил себе надежный дом, куда привел Тень и стал мудро править своим Пределом, как человек.

– Что?! – Прочитав заключительный абзац про себя, я с недоумением полистала страницы, но так и не обнаружила продолжения легенды. – А так красиво все начиналось...

– А я что тебе говорила? – Ильсана от души расхохоталась.

Только мне вдруг стало не до смеха. Теперь, когда я на себе ежедневно ощущала энергию драконьего обаяния, легенда меня напугала.

– Мне кажется, или здесь безо всяких иносказаний написано, как оно будет в итоге?

Но какая же четкая легенда! Ни слова мимо. Даже почти не иносказательно написано: увидел, овладел, использовал. Точка. А главное, с виду в легенде вроде бы все хорошо, а ведь ни слова не

написано о счастье девушек, обреченных стать Тенями Драконов! И преподносится так, будто быть Тенью Дракона – высшее благо. Вон, даже светила так называются...

На следующий день за ужином Финбар поинтересовался:

– Амира, ты сегодня грустная. Что-то не так?

Ну еще бы! Действительно, что-то не так, и это еще мягко сказано!

Драклорд смотрел на меня, ожидая ответа. Встретив его взгляд, я усмехнулась и сказала как есть:

– Я грустная, потому что прочитала легенду о Тенях.

– Тебя что-то в ней смутило?

Этот человек действительно не понимает или притворяется?

Кажется, драклорд не издевался, но я все равно взбесилась:

– Меня смутило в ней все! Каждая строчка!

С неприличным звоном, отшвырнула от себя приборы. Драклорд уставился на них немигающим взглядом и тихо попросил:

– Поясни, пожалуйста?

Мне вдруг стало стыдно за эту вспышку.

– Там сказано, что... – Я запнулась и замолчала.

То, что показалось мне столь возмутительным, сейчас словно утратило значимость. А в глазах Финбара я наверняка раздуваю скандал из-за детской сказки. Какая глупость!

Краска бросилась мне в лицо, и я до скрипа стиснула зубы, злясь и на драклорда, и на Ильсану, но больше всего на саму себя.

Финбар Фрост оказался понятливее, чем я могла надеяться.

– Амира, кажется, я знаю, что ты имеешь в виду. Возможно, ты не помнишь из-за мышьяка, но мир Пределов для тебя не родной. – Он пристально уставился на меня, ожидая реакции.

Стоило огромного усилия удержать «покерфейс» и не выдать истинных чувств.

– О чем ты? Не понимаю... – шепнула, глядя остекленевшим от напряжения взглядом куда-то в район переносицы драклорда.

Не знаю, поверил ли он в мою ложь, но кивнул и терпеливо принялся объяснять:

– Я рассказывал тебе о Тенях алмазного и изумрудного драконов. Они твои соотечественницы и помогут тебе вспомнить.

Притворяться дальше было невыносимо и неприятно, но и сказать правду слишком страшно.

– Возможно... Финбар, я не голодна. Можно я пойду к себе? – Решила трусливо сбежать.

– Конечно. Ты вольна делать все, что тебе вздумается, моя Тень, – ответил серьезно драклорд.

Ожидая в любой момент приказа вернуться, добралась до выхода из столовой, но на пороге сама остановилась.

– Финбар, прости, за испорченный ужин.

– Если проголодаешься, прикажи слугам, они принесут тебе поесть.

Я все-таки посмотрела на него, и от доброй улыбки что-то внутри дрогнуло. Может я зря его боюсь? Может, стоит довериться?..

Как по заказу в голове зазвучали его же слова: «Ты вольна делать все, что тебе вздумается, моя Тень».

Вот и проверим:

– Финбар, я могу погулять по замку?

– Конечно, Амира. Возьми с собой Нис, чтобы не заблудиться.

– Финбар?

– Да, моя... Амира?

Заметил, что мне не нравится обращение «Тень» и исправился?

– Я могу выходить в город?

Драклорд долго не отвечал. Наверняка запретит...

– Это небезопасно. Я бы хотел... – начал он.

– Ты сказал, что я вольна делать все, что угодно! – поторопилась напомнить я.

– Конечно. Тебе что-нибудь нужно в городе? Может, что-нибудь конкретное? – осторожно поинтересовался он.

– Хочу навестить Кирьяну. Это родственница Кафизы, она работает в аптеке, и мы договаривались, что я нарисую растения для ее справочника, только с тех пор я не появлялась.

Драклорд незаметно вздохнул и без особого восторга, но все же разрешил:

– Хорошо. Только не ходи без сопровождения, пожалуйста.

Казалось, что бы я сейчас ни попросила, он готов позволить. Все, кроме одного. Уверена, он не готов меня отпустить насовсем...

– Я могу отправиться прямо сейчас?

– На мой взгляд, сегодня поздновато для прогулок. Твоя подруга, наверняка закончила работу и отдыхает.

Прозвучали резонно.

– Ты прав. Схожу к Кирьяне завтра. Финбар, я могу взять с собой Ильсану?

– Конечно.

– Спасибо!

Драклорд отсалютовал вилкой и как будто бы потерял ко мне интерес, приступив к ужину. В полном смятении чувств я вернулась к себе. Но едва вошла, как в дверь постучали, и Ниисара поспешила открыть.

– Ньера Амира, к вам ньера Ильсана.

– Пусть войдет, и оставь нас одних, пожалуйста.

– Как скажете, ньера.

Послушная и тихая Нис, впустив пособницу, скрылась в комнате прислуги. Встревоженная Ильсана осмотрелась по сторонам, убеждаясь, что мы в гостиной одни.

– Ты вернулась так быстро. Что-то произошло за ужином?

Ухватив меня за руку, она направилась к дивану.

– Ничего такого. Я просто еще не успела проголодаться, слишком плотно пообедала...

Я опустилась на мягкое сидение, и как назло в животе заурчало, выдавая мою ложь.

– Поссорились с драколордом? – напряглась Ильсана.

– Я бы не сказала, что поссорились, но некоторое напряжение возникло, – призналась я.

– Зря ты это! Времени у нас очень мало, – огорчилась пособница, но тут же задумалась: – А, может, и не зря... Иногда стоит немного покапризничать. Показать мужчине, что не так все легко, как ему кажется.

– Я не капризничала, я прямо сказала, что мне не нравится легенда о Тенях, – поделилась я причиной напряжения.

– А он что? – Ильсана слушала меня с живым интересом.

– А он решил познакомить меня с другими Тенями. Сказал, что они помогут мне вспомнить... И все объяснят про Теней и Драконов, – не стала раскрывать я всей правды.

– Пф! – фыркнула Ильсана. – Что они могут тебе объяснить? Расскажут, как счастливы со своими драклордами, и все такое! Чего еще ждать от таких, как они?

Посвящать Ильсану в то, что родилась не здесь, я не собиралась. Хватит с меня и драклорда, который упорно пытается добиться признания, что я землянка. А про Теней она права. Я думала примерно так же, но все равно рассердилась и выпалила:

– А тебе откуда знать, что скажут другие Тени? Ты с ними даже не знакома!

Пособница словно и не заметила моего раздражения.

– Так все же ясно, как день! Они привязаны к своим драконам и пляшут под их пение. Разве у них может быть собственное мнение? Если не желаешь стать такой же безвольной, не позволяй Фросту завершить ритуал! Боюсь, времени у нас куда меньше, чем я представляла. Нужно как можно скорее добраться до меча. Как жаль, что нам запрещено покидать замок...

Я победно улыбнулась и сообщила новость:

– Завтра утром мы отправляемся в Шаротт на прогулку!

– Как это? – искренне удивилась та.

– А вот так!

Глава 17. Прогулка в Шаротте, или живые позавидуют мертвым! И тем, кто успел сбежать...

Приятно было посмотреть, как вытянулось красивое личико Ильсаны, когда я огорошила ее этой новостью.

– Повтори-ка? – попросила она, будто не поверила собственным ушам.

Я повторила с удовольствием, чтобы знала, что я добилась расположения драклорда быстрее, чем она полагала.

– Финбар Фрост разрешил нам гулять в городе.

– Да быть этого не может! Наверное, он нарочно так сказал, а сам хочет проследить за нами. Посмотреть, что станем делать, – предположила Ильсана, понизив голос, и многозначительно приподняла брови.

Черта пособницы, видеть во всем негатив, все больше меня раздражала. Я ужасно устала от этой ее манеры. Врагу не пожелаешь того, что довелось пережить этой несчастной девушке, но нельзя же быть настолько душной? Ильсана исподволь заражала меня своей депрессивностью, и я поняла, что после побега нам будет лучше расстаться. Как же я соскучилась по легкой в общении Ланке и рассудительной спокойной Кирьяне. Вот с кем я бы с удовольствием сбежала!

Признаться, сейчас мне, вообще не хотелось никуда бежать. Считайте меня слабачкой, но после дней, проведенных в замке Ронг-Холл в комфорте и заботе, я морально не была готова снова окунуться в проблемы бродяжки без роду и племени и без нормальной работы. Одна надежда, что меч вернет меня домой. Хорошо бы применить его, не сбегая, а если не сработает, остаться здесь...

Перед глазами возник образ драклорда, каким я его видела сегодня за ужином.

– Амира, ты слышишь? Амира? – позвала меня Ильсана и легонько толкнула в плечо.

Кажется, я прослушала вопрос.

– Повтори, я немного задумалась.

– Я сказала, драклорд надеется, что мы приведем его к мечу, потому и разрешил так легко выйти из замка!

Закатив глаза, я покачала головой.

– Мне кажется, ты снова преувеличиваешь. С чего ему подозревать нас в подобном? Забыла, откуда нас вытащили?

– Возможно... И все же я уверена, что он не просто так позволил нам выйти. Наверняка он...

Я не выдержала и грубо перебила ее:

– Ильсана, ты можешь оставаться в замке сколько влезет, а я пойду с Нис!

– Нет-нет! Я тоже хочу в город! – пособница придвинулась ближе и снова схватила меня за руку, заглядывая в глаза.

А я внезапно отметила, как она похорошела за время, что мы пробыли в замке. Передо мной сидел другой человек. Вместо худенькой бледной девицы, утонченная блондинка с блестящими волосами и в красивом платье. Ореховые, прямо как у меня глаза, добавляли пособнице шарма и таинственности. И одновременно вызывали у меня неприязнь. Как будто у меня украли вещь и бесстыдно носят ее прямо при мне. Так странно...

– Ладно. Вместе так вместе, но при одном условии, – заявила я.

Пособница перестала улыбаться и подобралась. Кажется, ей не понравились мои слова.

– Что еще за условие? – поинтересовалась она.

– Ты перестанешь нагнетать и видеть во всем плохое? – ответила я вопросом на вопрос.

– Но разве же я...

– Разве ты! – снова перебила я ее. – Ильсана, ну правда! Что бы я ни сказала, ты тут же найдешь в этом что-нибудь опасное или дурное. Мне неприятно.

Пособница обиженно поджала губы и замолчала, уставившись в окно, а мне второй раз за день стало неловко за собственное поведение. А с другой стороны, лучше высказать, что не нравится, пока все не зашло слишком далеко.

Я накрыла рукой ее ладонь.

– Извини, если обидела. Настроение сегодня вредное какое-то... – проворчала я.

Удивительно, но Ильсана просияла.

– И ты меня прости! Я и правда, порой, перегибаю. Раньше я не была такой... занудной.

После размолвки и примирения мое настроение поползло вверх. Мы еще немного поболтали с пособницей, а потом я попросила принести ужин и даже злоупотребила сладостями на ночь. Оставшись одна, быстренько ополоснулась и поспешила в кровать. Я с нетерпением ждала завтрашнюю прогулку и думала, что не смогу уснуть до самого рассвета от нервного возбуждения, но стоило голове коснуться подушки, как я отрубилась.

Мне ни разу не снились нормальные эротические сны. Вечно дурь какая-то, о которой к обеду и не вспомнишь даже. То в комнате, где все должно случиться, нет кровати. То кровать есть, но толпа людей вокруг не дает приступить к делу. То вдруг партнер исчезнет в самый ответственный момент... В общем, не везло мне с отношениями не только наяву, но и во сне.

Сегодня все было по-другому.

Я проснулась, часто дыша, и обнаружила, что настало утро. По телу прокатились отголоски томления, а в голове отчетливо запечатлелись пикантные моменты со мной и дракклордом в главной роли. Закусив губу и приложив ладони к пылающим щекам, я сонно моргала, пытаюсь понять, что это было? Потом осторожно проверила, нет ли кого рядом. Кто их знает, этих магов...

Но в кровати я была абсолютно одна, как и в спальне. Поэтому поднялась и, прекратив выдумывать, отправилась в ванную. После кликнула Нис и попросила накрыть к завтраку.

– Ньера, для выхода в город нужно надеть одежду попроще, чтобы не привлекать лишнее внимание. Это условие дракклорда.

Забавно! Служанка уже знает о предстоящей прогулке?

– Не вопрос! Я не привереда, – легко согласилась я на эти условия.

Нис подобрала мне шерстяное платье, вроде тех, что носили зажиточные горожанки. К нему прилагались теплые чулки, ведь на улице по утрам было прохладно. Аккуратные сапожки, и короткая курточка поверх, а еще легкая шапка с меховой оторочкой в качестве украшения дополняли мой образ приличной ньеры.

– Мило! – вынесла я вердикт, примерив наряд.

– Спасибо. Я пойду с вами, охрана будет следовать на расстоянии, чтобы не привлекать лишних взглядов. А это драклорд выделил вам и ньере Ильсане на расходы. Можете покупать что угодно. Если не хватит, просто скажите мне, и я решу вопрос, – улыбнулась Ниисара.

Я взвесила один из мешочков на ладони. Если сравнивать с моей зарплатой в таверне, здесь явно куда более внушительная сумма. Вот только тратить ее я не собиралась. Мало ли как дело обернется, деньги могут пригодиться. Да и что может понадобиться в городе, когда в замке есть все, что душа пожелает?

– Ньера, я тоже пойду переоденусь. Подождите меня, пожалуйста, здесь, – попросила Нис и скрылась в своей комнате.

Я же решила заглянуть к Ильсане. Проверить, готова ли она к выходу. Покои пособницы находились по соседству, и дверь оказалась не заперта. И не подумав постучаться, я собирался войти, но услышала ругань и замерла, так и не переступив порога.

– Ты серьезно считаешь, что я должна натянуть это рваньё? Совсем рехнулась, дочь больной коровы?! – орала пособница на свою служанку.

– Но ньера, это только ради вашей безопасности! – растерянно лепетала совсем еще молоденькая служанка. Кажется, уже третья по счету. Ни держалась у Ильсаны прислуга. – Вы не должны привлекать внимание. Такое условие поставил...

– Ах ты мне еще и условия будешь ставить, курица неоципанная?! Да я тебя сейчас заживо сварю! – совершенно несправедливо набросилась на несчастную пособница.

– Не надо, ньера! – испуганно взвизгнула служанка, и тут же раздался грохот и приглушенный звон осколков.

Похоже, в гостиной только что стало на одну вазу меньше...

Пусть и не с самого начала, но уж точно с момента, когда я освободила пособницу из клетки, я заподозрила, что с ней не все так просто. Вот только даже не думала, что она такая склочница! Теперь ясно, почему служанки у нее меняются так часто. Она так кого угодно изведет!

Первой реакцией было ворваться и поинтересоваться, что происходит? Но вместо этого я тихонько покинула покои Ильсаны и в раздумьях вернулась к себе.

Н-да... Пожалуй, стоит крепко подумать, прежде чем бежать с этой девицей в Берштон. Сколько времени пройдет, прежде чем она начнет и мной понукать?

Оказавшись во дворе замка, я слегка оторопела. Здесь шло самое настоящее сражение!

Сразу пятеро воинов нападали на драклорда с оголенными мечами, и выглядело это так, будто противники застали его врасплох. Белая свободная рубашка не по погоде ничем не напоминало доспехи, в которые были облачены нападающие. Простые штаны могли защитить разве что от прохлады. Вдобавок меч, которым Финбар Фрост отбивал удары, оказался деревянным!

– Это просто тренировка, – подсказала Нис, как будто почувствовав мое смятение.

Вовремя! Я едва панику не развела, собираясь призвать встать на защиту суверена тех, кто спокойно проходил мимо. Подавив этот порыв, я с каменным лицом застыла, наблюдая за непривычным зрелищем. Видеть такое на экране телевизора это одно, и совсем другое, когда собственными ушами слышишь свист рассекаемого клинком воздуха и чувствуешь бешеную энергию, силу, мощь, исходящие от сражающихся.

Двое связали Финбара боем, еще один подкрался сбоку и взвился в высоком прыжке. Судя по мощному замаху, его клинок должен был отрубить драклорду руку, не иначе! Но тот успел слегка подкорректировать положение тела, одновременно толкнув ногой в грудь одного из нападавших. Тут же двинул под дых локтем тому, который промахнулся и едва успел выпрямиться после прыжка. Этот был в доспехе и все равно упал на землю, хватая ртом воздух.

Тем временем Финбар выбил мечи еще у двоих, и те улетели далеко в сторону. И мечи, и нападающие. А драклорд перехватил кисть пятого, и тот сам избавился от оружия, согнувшись в три погибели, чтобы не лишиться руки.

Бой был закончен, и драклорд посмотрел на меня с улыбкой и, сдул выбившуюся прядку, которая упала на глаза. Кажется, он даже не вспотел!

«А жаль...» – внезапно подумала я.

Вдруг остро захотелось увидеть Финбара без рубашки, и чтобы бисеринки влаги украсили его красивое мужское тело прямо как в

сегодняшнем сне...

Пока фантазировала, драклорд подошел и остановился напротив. Так близко, что я ощутила едва заметный мускусный запах его тела, теплый и будоражащий. Поймала себя на желании попробовать его кожу на вкус. Вон в том местечке, где плечо примыкает к шее...

Да что это такое?!

Драклорд окинул взглядом нашу компанию и заговорил первым:

– Доброе утро, Амира! Идете в Шаротт?

Смысл сказанного не сразу дошел до моего одурманенного колдовским флером мозга.

– Д-да...– ответила с запозданием и, чтобы скинуть наваждение, отступила на несколько шагов, демонстрируя платье. – Ну как? Не похожа на Тень?

Дракон не поддержал мою шутку.

– Ты всегда на нее похожа во что бы ни была одета. И есть те, кто может это почувствовать. О них я и хотел с тобой поговорить, Амира. Если вдруг заметишь нирфеата, или тебе просто покажется, что ты видела кого-то или что-то подозрительное, сразу возвращайся!

Я слышала, что драклорд ведет жестокую охоту на этих людей, вот только до сих пор не знала, как выглядят настоящие нирфеаты. Со слов Ильсаны и других, внешне они такие же люди, как и мы, что вполне укладывалось в мою догадку. Я все полагала, что нирфы, которых здесь не любят и опасаются, это что-то вроде членов противоборствующей политической партии, или приверженцев иной религии. Земная история знала немало подобных прецедентов.

– Как мне узнать, нирфеат передо мной, или нет? – поинтересовалась осторожно.

– Ниисара поможет. Не отходи от нее ни на шаг, поняла? Пообещай мне!

Сегодня я не собиралась идти за мечом. По плану было усыпить бдительность драклорда несколькими выходами, так что я с легким сердцем ответила:

– Как скажете, драклорд.

Ронг-Холл находился в стороне от города, потому до центральной улицы Шаротта мы добрались в карете, а там пошли пешком, чтобы размяться и насладиться хорошей погодой. Засиделись мы за эти дни, и прогулка радовала даже Ильсану. Она улыбалась, смотрела по

сторонам и за все время не сказала ничего гадкого или раздражающего. Может, не все еще потеряно?

Дорога и прогулка по рынку заняли прилично времени, и мы успели проголодаться. Ноги сами понесли меня в таверну «Веселый Песец», а девушкам лишь осталось следовать за мной. Я опасалась, что на площади опять будет клетка с узником или узницей, но на том месте теперь выступали уличные артисты.

Когда мы подошли к таверне, я уставилась на новую вывеску. «Песец», который и на Земле частенько ассоциировался с неприятностями, пропал, а вместо него появилась симпатичная «Добрая похлебка».

– Что еще за глупое название? – Ильсана скривилась.

– А мне нравится. Сразу перекусить захотелось... – не согласилась с ней Ниисара.

– А некоторых не спрашивали! – огрызнулась пособница, снова испортив мое едва выправившееся мнение о себе. – Амира, тебе стоило бы поучить прислугу манерам!

Я остановилась и посмотрела Ильсана в глаза, снова испытал то самое неприятное ощущение из-за сходства. И как это у нее просто, можно сказать походя, получается? Словно Ильсана с детства привыкла помыкать слугами.

– Ильсана, пожалуйста, будь чуточку добрее к людям. Моя, и она не сказала ничего такого, за что ее бы требовалась «учить», тебе не кажется? В любом случае это только мне решать, не находишь? – Впервые за время, что мы провели в замке, я намекнула на свое высокое положение.

Но мне вдруг показалось, что сделала она это через силу и лишь потому, что ей важно было сохранить со мной добрые отношения.– Прости, Амира. Вчера ты была не в духе, а сегодня я немного на взводе. Даже вазу нечаянно разбила, представляешь? – Пособница виновато посмотрела на меня, и... улыбнулась.

– Хорошо. Идем!

Кивнула я, и мы двинулись ко входу

Улучив момент, когда Ильсана на нас не смотрела, Ниисара коснулась моего плеча:

– Спасибо, ньера! – одними губами поблагодарила она, и я ободряюще ей подмигнула.

В таверне было людно, между столиками суетилась Ланка. Увидев меня, она едва не уронила полный грязной посуды поднос.

– Амира! Как же я рада тебя видеть! Подойди ко мне на кухню, ладно? А кто это с тобой? – поинтересовалась она, с любопытством глядя на девочек.

Пособницу она узнала. Да ее теперешнюю никто не узнает, я была уверена.

– Это Ильсана, а это Ниисара. Покормишь нас? – спросила я и на всякий случай уточнила: – Не бесплатно, на общих условиях.

– Конечно-конечно! Выбирайте любой свободный стол. А ты, на кухню-то загляни! – как обычно веселая пухленькая Ланка тут же унеслась обслуживать клиентов.

Я обратила внимания, что ей помогает еще одна крепкая девушка, примерно моя ровесница, и удивилась, что бизнес пройдохи Конора не заглох. Как интересно!

– Девочки, подождите меня здесь, я сейчас!

Оставив Ильсану с Нис за одним из столов, я отправилась на кухню, планируя выведать у Ланки последние новости, а заодно разузнать, что стало с бывшим владельцем таверны.

Едва я свернула на кухню, как Ланка втянула меня в подсобку и крепко обняла. Затем отстранила, держа на вытянутых руках, и осмотрела, словно оценивая мой вид.

– Амира, рассказывай! – выдохнула она почти с восторгом.

Запрос показался слишком обширным, и я попыталась сузить тему:

– Что именно тебе рассказать?

– Как это что? Все! – заявила Ланка.

– Боюсь, тогда мы до позднего вечера застрянем, спутницы меня потеряют. Может, сначала ты коротенько скажешь, что здесь произошло? На кого ты теперь работаешь?

– На себя, Амира, на себя! Представляешь?

– Хочешь сказать, «Веселый песец»... То есть теперь уже «Добрая похлебка», твоя? – искренне удивилась я.

– Да! – просияв, воскликнула Ланка.

– Очень за тебя рада, но как так получилось? И куда Коносор делся?

– Я тебе говорила, что наш драклорд самый добрый и справедливый из правителей? Теперь я полноправная владелица

недвижимости, и обращаться ко мне следует не соха, а съера! Вот! Съера Ланка, здорово же звучит?

Похоже, за время моего отсутствия простая подавальщица продвинулась по социальной лестнице на сословие выше, чем не уставала наслаждаться, даже занимаясь прежней работой.

– Конечно, здорово! – искренне порадовалась за нее я. – И все равно ничего не понимаю...

– Сейчас в рассказу.

Ланка вытерла руки полотенцем, выглянула на кухню и, кивнув собственным мыслям, присела на маленькую скамеечку.

– Конор...– Ее веселость и позитив словно ластиком стерли, стоило вспомнить прежнего хозяина. – За то, что делал этот ублюдок, ему прямая дорога в Нирфгаард! Амира, я не знаю, где Конор сейчас, но искренне надеюсь, что на рудниках киркой машет.

– Так ты знала, чем он занимается? – осторожно спросила я.

– Нет конечно! Но подозревала, что от его тайных делишек тухлятиной пахнет, – криво усмехнулась Ланка. – За время, что я здесь проработала, пропало пять девушек. Пять, Амира! И ты стала шестой. Конор врал мне, что одной понадобилось срочно уехать, другая уволилась, не осилив нагрузку. Третья сбежала, украв у него несколько монет, и все в таком духе. А я ничего не заподозрила! Верила ему! Девушки к нам частенько устраивались и увольнялись. Иногда и недели не проходило, как менялась очередная подавальщица, вот меня ничего и не смутило. Работа не из легких, да ты и сама видела. Никто в своем уме не держался долго...

– Никто, кроме тебя? – не сдержалась я от подколки.

– Точно! – легко согласилась Ланка. – Я оказалась самой глупой. А еще самой выносливой и работающей. Да к тому же внешность у меня простонародная, без... Как там ее? – подруга задумалась и вспомнила: – Во! Без «экзотики»! Для того, чтобы шлепнуть по заду, гожусь. Может, чтобы завалить разок-другой на сеновале, тоже. Бывало, даже пытались, да только я девушка честная, и гнала ухажеров взащей. А вот для пресыщенных уродов, вроде Зонко или Ауреля, я не подходила. Наверное, поэтому Конор меня и не трогал. И даже платил больше, чем прочим, а то не осталось бы никого, кто согласился на него работать.

Она похлопала по лавочке рядом, приглашая меня присоединиться, и я не стала отказываться, села. Успела находиться за день и натрудить ноги.

– Жадоба! Нет бы еще нескольких подавальщиц нанял! – посочувствовала я бедной девушке, которая изо дня в день работала за троих.

– Не нанял бы Конор никого с его-то промыслом! Он больше двух подавальщиц нарочно не держал, смекаешь? – Ланка прищурилась.

– Какая предусмотрительность! – я поняла, к чему она клонит. Коварству прежнего хозяина таверны не было предела. – А и правда, ты после рабочего дня падала с ног, и умыкнуть вторую подавальщицу среди ночи было проще простого.

– Верно! А может, Конор и в еду нам чего подсыпал, чтобы крепче спалось, и не тянуло бродить по ночам.

– Со мной он так и поступил, – подтвердила я ее подозрения. – Одно неясно, неужели никто не заметил, как отсюда регулярно выносят бесчувственных девушек? Постоялый двор рядом, гости, да и стража улицы патрулирует ночью. Кто-нибудь должен был что-то видеть?

– В том и дело! Девушек подельники Конора спускали в подпол, а дальше уносили через потайной ход. Я его полгода назад обнаружила, но решила, что ведет он на постоялый двор. Когда пропала Мирана, а ее вещи остались в камере, я впервые насторожилась. Конор не заявил о пропаже, а когда я поинтересовалась, почему, пригрозил и меня выставить вон, если начну разводить панику. Мол, и так никто работать не хочет, а тут и вовсе слухи пойдут нехорошие.

– И как он это объяснил?

– Сказал, гулящая девка была твоя Мирана, вот и сгилла где-то в канаве. Я ему не поверила, но побоялась идти поперек. Все надеялась, что Мирка вернется со дня на день и все образуется. А потом пропала и ты, и я не выдержала. Ничего не сказав Конору, сама пошла к страже тем же утром. Меня расспросили, а в конце твой портретик под нос сунули и говорят: «Не видела, мол, воровку? Не заходила ли такая девушка в таверну? Якобы украла она у драклорда нечто ценное», – Ланка многозначительно на меня уставилась.

– А ты что? – не повелась я на ее подначку.

К тому же мне было интересно узнать, что думает на мой счет Ланка после всего.

– А я сказала, что ты и есть та самая моя пропавшая подруга. Только вот девушка ты порядочная, и ничего не могла у драклорда украсть. Стражники переглянулись, а затем пришли маги из службы безопасности. Ох и каверзные вопросы они мне задавали! Один хуже другого! Я тогда с перепугу, может, и лишнего сболтнула, не обессудь. Да только, похоже, все не напрасно. Я вот теперь хозяйка таверны, а ты? – Ланка вопросительно посмотрела на меня.

– А я – Тень Сапфирового Дракона. По крайней мере, драклорд так утверждает, – не стала я таиться от подруги.

Уверена, именно помощь Ланки сыграла важную роль в моем освобождении. Не зря же ее так достойно наградили.

Подруга уставилась на меня как на живое чудо.

– Н-ньера... – выдавила она не своим голосом и попыталась сползти с лавки.

Я удержала ее за плечи и легонько встряхнула.

– Просто Амира, как раньше! Поняла? – и шепнула: – Я здесь инкогнито.

Ланка часто-часто закивала. Потом вдруг хихикнула, прикрыв рот обеими руками, на ее глазах блеснули слезы...

– Ты чего? Удивилась я.

– Хвала Дракону Прародителю! – пролепетала Ланка сдавленно. – Финбар Фрост заслужил счастье. Он так долго тебя искал! Теперь мы точно спасены!

Прозвучало так, будто всем здесь грозила ужасная опасность, а теперь забрезжила надежда. На душе у меня стало тревожно, и я схватила подругу за руку.

– Да о чем ты говоришь, Ланка?

– Разве ты не знаешь? – подруга уставилась на меня с недоумением, а затем воскликнула. – Ой, точно! Ты пока ничего не вспомнила, да?

– Вспомнила кое-что, но мало, – ответила я неопределенно. – Пока еще чувствую себя слепым котенком, который не знает элементарных вещей.

Ланка смотрела с сочувствием и, убедившись, что я не притворяюсь, принялась рассказывать:

– Каждый драклорд раз в семь лет должен обновить кристалл защитного барьера.

– Напомни, пожалуйста, что за барьер?

– На внешней границе Предела есть волшебная стена, и только дракон способен туда добраться. Дракон, у которого есть Тень, – Ланка будто бы процитировала строки из учебника.

– Угу. А что будет, если он этого не сделает? – поинтересовалась я.

– Если не заменить кристалл вовремя, барьер падет, и тогда то, что он сдерживал, уничтожит все живое в Пределе!

Долгое мгновение мы смотрели друг на друга. Я все ждала, что Ланка вот-вот скажет: «Бу!», и мы просто посмеемся. Но подруга оставалась серьезной. И тогда я задала очередной глупый вопрос, ответ на который здесь, наверняка, знают даже дети:

– Что угрожает Кирфаронгу?

– Пустошь Вечной Стужи. Она обрушит на нас лютые морозы, смертельные метели, с которыми придут неизвестные твари, каких еще не видала эта земля! И тогда живые позавидуют мертвым! И тем, кто успел сбежать в соседние Пределы...

Слова Ланка напоминали дурное пророчество. Но нет, она не была в трансе. Ничего такого. Просто безоговорочно верила в то, что говорит. Только вот ее уверенности было недостаточно, чтобы побороть мой скепсис.

– Угу. А нирфы? Нирфы тоже придут из Пустоши? – задала я каверзный, по моему мнению, вопрос.

– Нет конечно! – рассмеялась Ланка. – Нирфы пришли из Нирфгаарда. От них Пределы должен был хранить рубиновый дракон – драклорд Берштона. Но что-то пошло не так, и Берштон пал. Следом и остальные Пределы едва не лишились своих правителей. Нирфы очень коварны! Они мечтают захватить власть в Пределах и поработить всех людей.

Похоже, и правда опасность Кирфаронгу грозит нешуточная. Стоило обсудить это с драклордом. Тем более, что без меня... Точнее, без Тени Дракона, может случиться настоящий катаклизм. Готова ли я взять на себя такую ответственность?

Глава 18. Мне показалось, или их стало больше?

Ланка, сообщив мне столь важные сведения, даже не осознала, какое впечатление они на меня произвели.

– А теперь ты расскажи, что с тобой случилось за это время? Как вышло, что ты из воровки, которую разыскивала стража, превратилась в Тень Дракона?

– Не было никакой воровки, Ланка. Они искали Тень, – улыбнулась я.

На лице подруги отразилось понимание.

– Оно и верно! Лучше, чтобы лишние люди ничего не знали. Аниору-то, прежнюю Тень, нирфы угробили. Финбар так горевал, что плакал весь Предел! Сердце от тоски сжималось, когда дракон метался в небе...

Вот как? Похоже, не зря меня драклорд предупреждал, чтобы опасалась нирфеатов. Кто бы они ни были, грязные методы им не чужды... Но чего они добивались? Захватить власть над всеми Пределами, как сказала Ланка? А разве для этого не нужно быть человеком-драконом?

– Ланка, мои спутницы меня потеряли...

– Да-да! А кто они такие, Амира? Мы сможем поболтать при них?

– Думаю, да. Одну зовут Ильсана. Она помогла мне после похищения. Можно сказать, уберегла от Ауреля, – не стала раскрывать я тайну пособницы. – А Ниисара просто горничная. Хорошая девушка, но я не сомневаюсь, ее отправили присматривать за мной, – улыбнулась я.

– Оно и правильно! То, что ты без присмотра в городе, большой риск. И ин... ин... "инкогнита" эта не спасет тебя от дурных людишек вроде Ауреля и Зонко. Еще обидят. И как только драклорд отпустил тебя одну?

– Нехотя! – Рассмеялась я. – Пойдем? Есть очень хочется, а здесь так вкусно пахнет!

– Это мой новый повар, – просияла Ланка. – Он готовит куда лучше Конора, к тому же хорош собой, – она многозначительно

шевелинула бровями.

– О! Значит, у вас намечается семейный подряд? – правильно поняла я намеки подруги и обрадовалась.

Все-таки в этом мире было важно иметь за спиной надежного мужчину, который поддержит и защитит.

– Все может быть, но предложения мне пока не поступало... – смутилась Ланка.

– Так и времени прошло всего-то ничего! Будем надеяться, оно впереди. Ты присоединишься к нам за столом? – уточнила я, собираясь вернуться в зал.

– Присоединюсь обязательно! Девочки и без меня как-нибудь справятся, – подмигнула она.

Кроме нее в зале работали две новых подавальщицы, которых я не знала. Одна проводила нас в отдельный кабинет, где еще недавно я обслуживала мерзавца Ауреля. Мы довольно долго чаевничали и болтали. Ели десерт, достойный стола драклорда. Его нам принес сам повар, впечатлив... буквально всем! От вкуса взбитых с ягодами сливок на нежнейшем бисквите, до белозубой улыбки и смуглой кожи, выдающей уроженца Солиара. Это по словам Нис, я в местных народностях не разбираюсь. Хорошая выйдет пара для Ланки, особенно если человек добрый и честный. Надо будет за этим проследить.

«О чем это я? Я же домой собираюсь – на Землю. И как можно быстрее!» – одернула себя мысленно.

Вот только теперь мне нужен новый план. Не могу я допустить, чтобы Кирфаронг постигла участь Берштона, и Ланка, едва начавшая новую жизнь, все потеряла снова...

– Амира, помнишь, как тут Аурель с Зонко сидели и важничали? – не подозревая о моих мыслях, спросила Ланка.

– Еще бы! Представляешь, это он меня «заказал»? Как какую-то вещь заказал, гад! А еще я наслушалась, что его жертвы редко выживают, уж очень он специфические развлечения любит. Если бы не Ильсана, не знаю даже, что со мной было бы... – Я подарила пособнице взгляд, исполненный искренней благодарности.

Пособница, в отличие от Нис, все время сидела молча и почти не принимала участия в разговоре. Она показалась мне какой-то

отстраненной и погруженной в собственные мысли, но когда я о ней заговорила, улыбнулась и сказала:

– Я каждый день благодарю Дракона Прародителя за нашу дружбу с Амирой. А с Аурелем, надеюсь, больше мы не встретимся... – она поежилась, видимо, вспомнив о его «ласках».

– Ходят слухи, что он и Зонко, сын мэра Шаротта, исчезли в ту же ночь, когда безопасники разгромили тайный бордель в горах, – сообщила новость Ланка. – Зонко так и не нашли, но думаю, его отец где-то прячет. А вот тело мужчины, похожего на Ауреля, обнаружили в сточной канаве два дня назад.

– Не может быть! – воскликнула пособница, впервые заметно оживившись. Ее лицо исказила некрасивая гримаса. – Надеюсь, он сдох, мучаясь, как личинка скума на воздухе!

А я подумала, что Ильсане не помешал бы хороший психолог. Жаль в мире Пределов, такие не водятся...

– Это точно был он? – уточнила пособница.

– Труп был несвежий и изрядно потрепанный. Как будто его жестоко пытали перед тем, как убить, но мужчина, который его нашел, пил здесь весь вечер и клялся Драконом Прародителем, что это точно Аурель. Маги-безопасники, прибывшие на место, смогли это определить по какому-то особому признаку.

– По остаточной ауре, – пояснила Нис. Когда мы все на нее уставились, служанка поспешила объяснить: – Я слышала это от... От Бера Кулстоуна. Случайно. Я тогда как раз убирала у драклорда в кабинете, – она смущенно улыбнулась.

Ну-ну, усмехнулась я мысленно. Похоже, моя горничная знает и умеет куда больше, чем старается показать. Я это сразу заподозрила. Слишком уж грамотная у нее речь и внимательный цепкий взгляд. Скорее всего, Ниисара приставлена ко мне телохранительницей, иначе бы нас в Шаротт одних не отпустили. Нужно это иметь в виду, когда пойду за мечом.

А вот новость про Ауреля меня невольно порадовала. Как будто дышать стало легче. Кажется, подспудно я опасалась столкнуться с этим демоном во плоти где-нибудь на улице.

Когда Ильсана попыталась выведать подробности о том, что именно с ним сделали, Нис отложила приборы и запротестовала вроде бы робко, но одновременно настойчиво:

– Сьеры, разговор не застольный!

А вот у Ильсаны новость пробудила зверский аппетит, и она наконец отдала должное десерту и даже сделала комплимент хозяйке таверны и повару. Покончив с затянувшимся обедом я заторопилась в аптеку. До закрытия осталось всего ничего, но мне хотелось застать Кирьяну именно сегодня. Вдруг нас больше не отпустят, так будет веская причина ее навестить. Надеюсь получится...

Но не успели мы пройти и половины пути до площади, как из знакомого уже переулка с истошным «Миааау!» мне под ноги бросился оранжевый комок.

Прежде чем я успела подхватить цветочного котенка на руки, Ниисара меня оттянула в сторону, одновременно она попыталась поддеть зверька ногой и отбросить подальше. Ловко увернувшись в последний момент, тот прижал уши и с шипением выгнул спинку. Большой синий цветочек, выросший на его голове, склонился набекрень и потерял пару лепестков от такого активного движения. В огромных круглых глазенках котенка прямо читалось: «Да что тут, блин, происходит?!»

Ну разве же можно пинать таких милых котиков, а?!

– Нис, не смей! – закричала я и бросилась на защиту старого знакомого.

– Ньера Амира, не трогайте его! Он может быть опасен!

– Чем это? – я рассерженно уставилась на служанку.

– Блохастый и заразный, – опередила ее с ответом Ильсана.

Пособница сложила на груди руки и смотрела на котенка с нескрываемой брезгливостью.

– С-с-с-с-амау! – огрызнулся тот, ответив похожим взглядом. А потом, вдруг вспомнив, как полагается вести себя кошкам, спохватился и продолжил тянуть старательно и по возможности грозно: – Мау-мау-мау! Шшш!

В силу миловидности и скромных габаритов получилось не особенно похоже. Ну и ладно.

– Девочки, это Цветочек. Не нужно его обижать! – строго заявила я и, присев перед котенком, позвала: – Иди скорей ко мне, маленький.

Мелкий, настороженно поглядывая на Нис, подошел ближе. Потеря об мою ладонь, и я взяла его на руки. Прижавшись к моей груди, котик перестал дрожать и заметно расслабился.

– Ньера, только не говорите, что собираетесь взять его с собой! – ужаснулась Нис.

– Именно так. Это мой друг, я его подкармливала, когда работала здесь. И, вообще, он мне нравится. Так что всем придется смириться.

Я спрятала котенка за пазуху, благо по размеру он был как пара ладошек, только весь такой из себя крепенький и... упитанный. На моем лице появилась улыбка. Котейка явно не голодал в мое отсутствие.

– Ты ж мой хороший. Я так по тебе соскучилась. Голодный, наверное?

– Угу, – с самым милым видом ответил тот, словно и не заметив иронии в вопросе.

Но я ни на миг ему не поверила.

– Хочешь, буду называть тебя Цветочек? Тебе нравится такое имя?

– Слышь, не веди себя, будто я тебя понимаю, – тихонько шепнул котенок и покосился на моих спутниц из-за воротника.

Но Ильсана шагала вперед через площадь, прилично оторвавшись от нас, а Нис, напротив, немного отстала, осматривая какое-то здание. Вокруг гуляли люди, совершая вечерний моцион. На одном конце играли уличные музыканты, на другом кричали зазывалы-коробейники, продающие сладости и игрушки. Вряд ли девушки расслышали наш с котом разговор. А если что и слышали, то только мое воркование, в котором не было ничего особенного.

– Ладно-ладно, я помню. Так как тебе имя Цветочек, нравится? Надо же мне как-то к тебе обращаться.

– Какое-то оно... несерьезное, что ли? – скривился мой маленький приятель.

Я едва в голос не захохотала. Можно подумать, котенок с кривым облезлым цветком на голове выглядел серьезно. Но я сдержалась, чтобы не обидеть друга, и предложила.

– Ты можешь представляться всем Цветандилом, или Цветославом, или Цветаном Петровичем, на худой конец. А Цветочек – это для друзей и близких.

– Цветослав? Вроде неплохо звучит... – сомневался котенок. – А это серьезное имя?

– Еще какое! – Я вспомнила нашего участкового Святослава Станиславовича, усатого и хмурого. – Там, где я жила раньше, похоже

называли начальника стражи. Он был очень серьезным дядькой. Его все жулики и хулиганы боялись

Такого объяснения котенку хватило.

– Ну хорошо, можешь звать меня Цветочком, а остальные пусть Цветославом зовут, ты их предупреди только. И это... Убери, пожалуйста, мешается! Болтается перед глазами, меня поиграть из-за этого тянет. Несерьезно...

Котенок несколько раз провел лапкой по мордочке, будто умывается, пытаюсь сорвать сломанный цветок, но тот только окончательно облетел, оставив голый стебель.

– Прямо оторвать? – уточнила я.

– Ну да! Не ходить же мне с таким позорищем?

Сморщившись, взяла за стебелек, не решаясь потянуть. Вдруг сделаю котенку больно?

– Да рви уже! – поторопил меня он, и я дернула.

– Уф! Полегчало! – выдохнул он. – Так что там, насчет пожрать?

– Сейчас с делами закончим, и накормлю. Или ты вот прямо умираешь с голоду? – я прищурилась.

– Потерплю, – буркнул котик и снова выглянул у меня из-за пазухи. – Эту подозрительную я помню, а что за вторая девка с тобой? Ну та, бешеная, что на меня напала?

– Ниисара? Она моя горничная, – пояснила я.

– Не умеешь ты выбирать окружение, Амира. Все какие-то подозрительные личности вокруг тебя вертятся.

– Это почему же? – Мне действительно стало интересно.

– Да ты сама посмотри! Откуда у горничной такая реакция? Я едва увернулся от ее пинка! – То, что поведение Нис отличается от поведения беззаботной молодой девушки, я и сама уже заметила. – А ту ты, вообще, из клетки освободила... – продолжал котенок.

– Ну и что?

– А то! Кого в клетках держат, м?

– Кого? – Я так и не могла понять, к чему он клонит.

– Того! Тех, кто дикий и опасный для общества, вот! – припечатал котик.

В этот момент Ильсана остановилась, у края площади и, обернувшись, смотрела на меня, ожидая, когда я ее догоню. А Нис поравнялась и пошла рядом, так что мы с Цветочком вынужденно

прекратили разговор. Он задремал, я общалась с девочками, и путь от таверны до аптеки занял куда меньше времени, чем мне раньше казалось. К тому же никто не приставал к нам по дороге.

Аптека уже закрывалась, когда мы пришли, но нам удалось застать Кирьяну.

– Амира! Давненько я тебя не видела! Думала, что ты покинула Шаротт. Хорошо выглядишь! – заметила она, оценив мой внешний вид и моих спутниц.

– Ох, многое случилось за это время, Кирьяна. Я тебе обязательно все расскажу, но позже. Тебе еще нужны рисунки для справочника? Я бесплатно все сделаю.

– Бесплатно? – недоверчиво уставилась на меня девушка.

– Да. Просто так, в благодарность за то, что ты не оставила меня в беде, когда я больше всего нуждалась.

– Ладно, разберемся, – осторожно согласилась Кирьяна и позвала меня за собой.

Нис хотела пойти следом, но я ее остановила:

– Побудь здесь, мне ничего не угрожает. Только если увидишь Карифу, не пускай и не позволяй хвататься за метлу.

– Хвататься за метлу? – скривилась Ильсана.

– Бабушки нет дома, так что бояться нечего, – рассмеялась Кирьяна, услышав мою фразу о Карифе.

Нис согласно кивнула и добавила:

– Если что, зовите меня, ньера.

Когда мы скрылись в знакомой комнате, Кирьяна сняла с полки толстую кожаную папку, в которую были вложены листы.

– Вот. Это мой гербарий, я собрала образцы для справочника. Все подписала нарочно. Если можно, то на одной страничке пусть будет только одно растение нарисовано, а описание я рядом вставлю на отдельной.

– Хорошо. Если хочешь, я еще и на части разложу каждый рисунок.

– Это как?

– Сейчас покажу.

Кирьяна выдала мне лист чистой бумаги и угольный карандаш, которые здесь были в ходу, а я выбрала растение, похожее на одуванчик и быстро набросала пример. Сначала изобразила внешний

вид как есть, а затем нарисовала отдельно бутончик с разных ракурсов и части листа.

– Видишь, если есть какие-то важные моменты, ты можешь тоже указать в пояснении, и я все нарисую.

– Амира! Это же получится самый настоящий учебник для начинающих травников! Бабушка Кафиза уже в возрасте, скоро она не сможет ходить по горам, и мне придется заняться ее работой, но... Знаешь, почему у нас такая дорогая аптека?

– Почему?

– Потому что только бабушка Кафиза приносит лучшие травы, а бабушка Карифа отлично умеет готовить снадобья, но они такие действенные только из-за того, что ингредиенты самые лучшие. Я готовлю не хуже и в растениях разбираюсь, но вот в горы ходить не люблю. А если не будет хороших растений, собранных в правильное время, не станет у нас на полках и таких снадобий.

– Поняла. – Кивнула я.

– Поэтому я и решила обучить себе помощников. Даже подобрала ребят в приюте, среди беспризорников есть толковые, и я бы хотела им помочь.

Она почему-то смутилась, а я лишний раз убедилась в том, какая Кирьяна добрая девушка.

– Кирьяна, я тебе помогу. И учебник мы сделаем вместе и беспризорников присмотрим и обучим. А, может, и школу со временем откроем, если будет на то воля Дракона Прародителя. Я теперь способна на многое, – зачем-то пообещала я, и тут же отругала себя мысленно.

Я же собираюсь вернуться в свой мир. Зачем строю планы?

– Амира, я ничего не понимаю. Ты пришла сюда чуть больше недели назад, босой и в платье из старого сундука Карифы... Но что произошло с тех пор? – Кирьяна уставилась на меня с искренним любопытством.

– Я стала Тенью Дракона, – ответила я и невольно улыбнулась.

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг

Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг

Я проводил мою Тень жадным взглядом. То, как она на меня реагировала, скрыть было невозможно. Фрост ликовал, окатывая меня волнами удовольствия и счастья.

Тень! Настоящая Тень!

Меня так и распирало. Казалось, я могу справиться с чем угодно. Могу сравнять с землей весь Дракониий Хребет, если понадобится.

– Почему ты не пошел с ней? – раздался голос Бера.

Друг подошел и остановился рядом.

– Я и пойду, иначе изведусь от неизвестности.

– Не веришь в способности Ниисары защитить Америу? – поддел он меня.

– Никто не защитит Тень лучше Дракона.

Я надел куртку, накинул серый плащ и вскочил на жеребца, которого заранее оседлали по моему распоряжению. Выносливый, как нирфеатская тварь, а на вид, точно сивый мерин, которого не пощадила жизнь. Но мне как раз такой неприметный и был нужен.

Друг ухватил коня под уздцы, посмотрел на меня снизу вверх.

– Почему ты не пошел с ней как подобает, рука об руку?

– Не хочу спугнуть ее раньше времени. Амира хочет свободы, как и другие Тени. Она... Она не похожа на наших женщин, Бер. Но когда она примет меня, мы будем гулять по Шаротту свободно, а пока... Придется немного потерпеть. – Я не сдержал вздоха.

Бер Кулстоун только покачал головой. Вряд ли он понял, о чем я. Кивнув ему на прощание, я тронул бока коня и выехал за ворота.

С выбором тактики я не прогадал. Моя маскировка сработала, и заметила меня разве что Ниисара. Точнее, она что-то заподозрила, но я вовремя свернул на другую улицу. Оставил коня у одного из заведений и дальше направился пешком.

Девушки просто гуляли по городу, потом рассматривали всякие безделушки на рынке, разговаривали, смеялись, и никто на них не обращал на меня внимания больше, чем следовало обращать на незнакомца.

Проголодавшись, моя Тень направилась в ту самую таверну, откуда ее и похитили. Неожиданный выбор, но меня это не смутило. Новая владелица заведения, сьера Ланка, на допросе рассказала много полезного, что помогло взять Конора и вскрыть сеть его подельников, среди которых оказались и несколько нирфов. Признаться, иногда мне казалось, что нирфеатскую заразу не остановить. Сколько их ни перебей, все равно откуда-нибудь вылезут новые...

Но за Ланку я был спокоен. Бер тщательно проверил ее и подтвердил, что девушка она честная, никакого отношения к делишкам Конора не имела, с нирфами не являлась. От участи других работниц таверны ее уберегли исполнительность и трудолюбие, пожалуй.

Судьба не баловала Ланку. Она рано осталась без родителей, но сумела удержаться и не растерять веселого нрава. За доброту к моей Тени, за то, что не оставила ее в беде и пыталась искать, когда та пропала, я приказал передать ей эту таверну во владение.

Радости девушки не было предела, когда мои поверенные сообщили ей эту новость и вручили документы с печатями. Теперь из простой сохи, Ланка стала сьерой, но не зазналась, а наняла повара, какого только смогла себе позволить, и продолжила работать в таверне, потихоньку ее обустривая. К ней примкнула Мирана, еще одна подавальщица, которая пропала незадолго до Амиры, и заведение снова открыло двери посетителям.

Немного выждав, я вошел в «Добрую похлебку», миновал девушек, которые все еще мялись у входа, и занял столик в углу у окна, заказав недорогую выпивку и фирменную похлебку. Ничего удивительного. Обычный горожанин заглянул перекусить.

Честно признаться, давненько я не гулял вот так среди народа, никем не узнанный. Это забавляло.

Моя Тень ненадолго скрылась на кухне, но вскоре вернулась вместе с Ланкой, и все четверо расположились в кабинете для важных гостей. Проговорив там чуть больше двух часов, девушки покинули таверну. Я снова выждал немного, прежде чем последовать за ними.

«Мне показалось, или их стало больше?» – что-то почувствовав, спросил я мысленно у Фроста.

«Так и есть. Она подобрала существо. Неопасное, хотя без нирфов здесь не обошлось».

Эксперименты нирфеатов над животными обычно приводили к появлению чудовищ, но, случалось, появлялись совершенно особые создания, не запятанные злом, но одаренные разумом. Такие встречались все чаще и чаще, особенно на территориях, где какое-то время хозяйничали нирфы. Вот только в Кирфаронге они по-прежнему были редкостью.

Тень и ее сопровождающие посетили аптеку Кафизы, но там не задержались надолго, после вернулись к оставленной карете и поехали в Ронг-Холл. Темнота настигла девушке в пути. Возница осторожничал, поднимаясь по извилистой дороге к замку. Нападение случилось за приметным поворотом. Там, где обзор закрывали черный валун и заросли кедрового стланика...

Глава 19. Драклорд, вы со мной флиртуете?

**Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона
Дорога к замку Ронг-Холл, Предел Кирфаронг**

Только расположившись на удобном сидении кареты, я осознала, насколько устала. Навалилась сонливость, а ноги гудели не меньше, чем после рабочего дня в таверне. Борясь с дремотой, я поглаживала цветочного котенка, который мурлыкал как самый настоящий кот.

Ильсана, откинув голову и прикрыв веки, дремала. Ну или делала вид. Нис из всех нас выглядела самой бодрой. Расположившись на сиденье напротив, она посматривала в окно из-за занавески. Хотя что можно было разглядеть в кромешной темноте?

Карета мерно покачивалась и изредка подпрыгивала на выбоинах. Неожиданно тряхнуло сильнее, и Ильсана подхватила. Обведя нас мутным взглядом, она пошлепала губами, как разбуженный внезапно человек, и снова откинула голову на специальную подушечку, заменяющую в карете подголовники.

– Что случилось? – обернувшись, поинтересовалась Нис в специальное окошечко в передней части кареты.

– Колесом на камень наехали, съера. Похоже, днем тут сыпало. Небольшой завал образовался. Не переживайте, проберемся, – пояснил неказистый круглолицый дяденька лет пятидесяти, который был нашим возницей.

В подтверждение его слов колесо подозрительно заскрипело.

– Что-то не так? – насторожилась я.

– Ничего страшного, ньера. Дотянем до замка как-нибудь. Уже недолго осталось.

Несмотря на заверения возницы, происшествие зародило в моей душе подспудную тревогу. Даже спать разом расхотелось. Теперь я вместе с Нис вглядывалась в черноту за окном, и в какой-то момент мне почудилось, что та взглянула на меня двумя парами горящих глаз с вертикальными зрачками... Всего миг, и глаза пропали, но от неожиданности я вздрогнула и прикрыла занавеску.

Ниисара, заметив мою реакцию, насторожилась.

– Ньера, что там?

– Ничего. Просто показалось, будто кто-то смотрит. Не обращай вни...

Нис, не дав мне договорить, ухватила нас с Ильсаной за шиворот и потянула на пол. Закричал ругательства кучер, и в тот же миг раздался страшный удар, от которого карета встала на два колеса и едва не перевернулась.

Карету дернуло, выравнивая и потащило, подбрасывая на кочках. Удар следовал за ударом! Нас подбрасывало и било о сидения. Что-то подозрительно трещало, затем зад кареты резко просел – оторвалась задняя ось. Под оглушительный скрежет, карету вдруг трянуло и перевернуло набок...

Вы когда-нибудь слышали, как кричит лошадь? Не ржет, а именно кричит? И я бы не хотела никогда это слышать. А что случилось с мужиком на облучке, страшно было даже подумать.

Мы сбились в кучу, и горничная оказалась прямо на мне, а подо мной Ильсана. Как только нас перестало трясти, Нис тут же слезла с меня и поинтересовалась:

– Ньера Амира, вы живы?

– Кажется, да... – пробормотала я, в свою очередь, откатываясь с придавленной нами Ильсаны. – А где котенок? Цветочек? Кис-кис! – позвала я, убедившись, что за пазухой пусто.

– А чья это кровь? – поинтересовалась Нис, и я похолодела, уставившись себе на платье.

– Это не моя... Кажется... – пробормотала, все еще пребывая в шоке после каретокатастрофы.

Руки и ноги дрожали, сердце колотилось как безумное. Болели ушибленные места, но вроде бы никаких серьезных повреждений я не чувствовала.

– Я губу разбила, – пожаловалась Ильсана, весь подбородок которой оказался залит кровью. – Нис, ты придавила мне ногу! Слезь! – потребовала она, морщась, и достала из кармана платок.

Долгую минуту, что мы приходили в себя, ничего не происходило, а потом снаружи что-то изменилось. Раздалось рычание. Какой-то скрежет. Послышались звуки схватки.

– Там кто-то сражается! – высказала я пришедшую в голову мысль.

А еще как будто рычали животные. Но не собаки, а кто-то побольше. И от этих звуков по спине бежал суеверный холодок.

– Ч-что это? – спросила я, поочередно посмотрев на девушек.

– Не знаю, – откликнулась Ниисара, выхватив откуда-то приличных размеров кинжал.

Во время падения кареты, мы оказались на стороне дверцы, а в проломленное окно с противоположной стороны заглядывало усыпанное звездами небо. Кроме того, серьезно пострадал один угол, и в большую щель было видно мельтешение снаружи.

Я подобралась ближе и выглянула, о чем мгновенно пожалела. Прямо в зоне видимости приземлилось чудовище, какое и в кошмарах не привидится!

И нет, речь не о том, что у страха глаза велики. Потому что здоровенная дура с телом льва, уродливой мордой летучей мыши – ну, такой особенно страшной породы, производила неизгладимое впечатление на психику. И над всем этим результатом генетических вывертов на фоне просветлевшего звездного неба покачивался огромный скорпионий хвост!

Почувствовав, что я на него пялюсь, чудовище неспешно, словно издеваясь, направилось к карете...

Я неслась на сноуборде как безумная, спасаясь от лавины, а тут от страха утратила способность говорить и двигаться. Оцепенев, смотрела на приближающуюся смерть и ничего не могла с собой поделать.

Кто-то рядом грозно завыл, зашипел, а затем вдруг вцепился зубами мне в палец! Внезапная острая боль вернула способность двигаться, и я отшатнулась от пробоины так быстро, как только могла.

Миг!

Инерция моего броска была столь сильной, что, оттоптав Ильсане обе ноги, я впечатала ее в крышу кареты. И, не удержавшись, мы обе сползли на условный пол. При этом я очутилась на коленях у пособницы. Когда и как мы зацепили при этом Нис, я не поняла, но горничная тоже повалилась рядом, сбитая с ног.

Миг!

Нис поднимается и выставляет перед собой неведомо откуда взявшийся кинжал, лезвие которого странного мутно-белого цвета.

Ворочается и сдавленно ругается Ильсана, пытаясь выбраться из-под меня.

Миг!

Страшный удар когтистой лапы, и днище кареты разлетается щепками!

– А-а-а-а-а! – вопим мы хором.

– Мя-я-я-а-а-а! – орет в тон цветочный котенок, однако с места не сходит.

Его шерстка стоит дыбом, придавая шарообразную форму. Сквозь нее пробиваются многочисленные иглы, делая его похожим на кактус. Маленькая смешная преграда между нами и чудовищем из преисподней, от вида которой наворачиваются слезы...

Миг!

Тварь стремительным рывком подается ко мне. Кричит Ниисара. Котенок уже не мяукает, а воет маленьким волком.

Гигантские когти мелькают перед самым лицом... И тут же неведомая сила куда-то утаскивает монстра.

Финбар!

Это Финбар Фрост, ухватив мантикору-переростка под самым кончиком ядовитого хвоста, рванул на себя. А дальше все как в замедленной съемке...

Хвост у чудовища был такой толстенный, что на нем не сошлись пальцы драклорда, но тот каким-то чудесным образом, подтянув к себе машину размером с грейдер, ловко увернулся от клацнувших перед самым лицом зубов и всадил в шею твари короткий меч. И еще раз, и еще!

Быстрые уверенные движения. Даже механические, что ли. Он просто делал свое дело, не отвлекаясь на эмоции.

Сухой стрекот разрезал бархат ночи, и я не сразу поняла, что это вопит умирающий монстр. Из многочисленных ран на его горле хлынула черная жижа. Хвост с отрубленным жалом хлестал по земле, раскидывая мелкие камни.

Рядом со мной оказалась Ниисара, она что-то выкрикнула, и над нашими головами вспыхнула серебряная звезда, зависнув высоко в воздухе, как осветительная ракета. В ее бледном свете омерзительное чудовище смотрелось еще гаже, а вокруг темными холмами возвышались такие же мертвые туши. Одна неподалеку. Еще одна

поодаль, и несколько разлеглись вдоль заметной борозды, проделанной потерявшей управление каретой.

Три, четыре. Шесть! Восемь! И это только те, что оказались в пределах видимости, а сколько же их было всего?

Если бы Финбар не подоспел вовремя, они с легкостью разорвали бы нас в клочья!

Я медленно повернулась и посмотрела на карету, но не увидела рядом ни лошадей, ни кучера. Может, чудовища отвлеклись на добычу, потому не сразу заинтересовались нами? От этой мысли меня замутило. Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с нарастающим шумом в ушах и дурнотой, и пошатнулась. Финбар тут же оказался рядом, приобнял за плечи.

– Амира, как ты? Цела?

Развернув меня к себе лицом, он принялся осматривать и даже ощупывать.

Я инстинктивно перехватила его руки

– Цела, вроде бы... А ты? – сообразила поинтересоваться я.

После сражения с таким количеством здоровенных чудовищ, маловероятно остаться целым. Вдруг испугавшись, я тоже принялась его осматривать. Провела руками по плечам, пытаюсь заглянуть назад. Драклорд был крайне напряжен. Все мышцы, словно каменные...

– Я в полном порядке, – успокоил он меня и тут же виновато проговорил: – Прости, я едва не опоздал! Еще бы чуть-чуть, и...

– Нет, ты вовремя! – поспешила я его успокоить. – Ч-ч-что это было? – спросила заплетающимся языком, снова покосившись на мертвого уroda.

– Нирфеатские твари. Не знаю названия. Всех и не упомнишь.

Я только кивнула и, осторожно высвободившись из его рук, направилась к ближайшей туше. Я обязана рассмотреть чудовище вблизи, чтобы паникующий мозг принял реальность. Убедился, что оно мертво и не причинит вреда.

При виде отвратительной морды, скривившейся в предсмертном оскале, от вони омерзительных внутренностей желудок рванул к горлу. Вскочив, я круто развернулась и, отбежав на несколько шагов, согнулась пополам. Из меня вышло все, что съела в таверне у Ланки.

В этот миг слабости кто-то заботливо придержал мои волосы. И меня тоже, чтобы не свалилась, когда ноги задрожали. Я с

благодарностью вцепилась в руку драклорда.

– Амира, вот вода.

Он протянул мне фляжку.

– Мне бы умыться, – попросила я слабым голосом.

Финбар полил мне на руки, пока я умывалась, дал напиток. Постоял рядом, пока приходила в себя. Меня вдруг начало трясти от холода, и он закутал меня в собственный плащ. Снова приобнял. Я не стала отстраняться. После всего пережитого хотелось какао и на ручки. А еще забыть как страшный сон о том, что такие вот монстры, вообще, существуют в природе.

– Почему? Почему они напали? Они ведь искали меня? – задала вопрос, ответ на который был очевиден.

– Да. Нирфы стремились уничтожить тебя, моя Тень. Поэтому я сопровождал вас с самого утра. Был рядом, каждую секунду ожидая подвоха, и не ошибся.

– Но зачем? – Я посмотрела ему прямо в глаза. – Зачем? Я ведь ничего им не сделала. Они меня даже не знают!

И снова ляпнула глупость на эмоциях. Ведь и так ясно, дело не во мне. Дело в нем.

Драклорд опустил голову. Поиграл желваками, глядя чуть исподлобья, и мне отчего-то стало совестно. Я ведь уже знала, что без Тени ему не справиться со своей миссией. Не спасти Предел и живущих здесь людей. Каков у него выбор?

Нащупала ладонь мужчины. Чуть сжала пальцы и, заглянув в глаза, спросила:

– Ты сумеешь меня уберечь?

– Сделаю все, что в моих силах. Я не могу тебя потерять, Тень.

Бросив быстрый взгляд на тушу твари, я ему улыбнулась.

– А ты очень сильный и смелый, Финбар. И... Не брезгливый. – Я улыбнулась шире. – Я... Честно говоря, просто в шоке! Как ты смог со всеми справиться. Они ведь мерзкие и такие здоровенные!

В драклорда словно новую батарейку вставили. Он тут же выпрямился, развернул могучие плечи, внимательно посмотрел на меня, а я вдруг почувствовала себя маленькой и хрупкой в хорошем смысле, и это оказалось неожиданно приятно.

Финбар мягко перехватил мои руки, легонько стиснув пальчики, и я шагнула чуть ближе. Сердце снова зачастило, но на этот раз совсем

не от страха, а от волны приятного тепла, прокатившегося по организму.

Волшебство момента разрушила пособница. Обхватив себя за плечи и испуганно озираясь по сторонам, она подошла к нам и спросила:

– Прошу меня простить, драклорд, но когда мы отправимся в замок? Здесь неуютно... Вдруг чудовища снова нападут? – При этом она с неммым укором посмотрела на меня.

Вспомнив ее рассказы о влиянии драклордов на Теней, я инстинктивно отступила от Финбара и тут же об этом пожалела.

Хотя... Ильсана права. Слишком уж беспечно мы себя ведем, учитывая, случившееся. Уютная гостиная Ронг-холла, камин и теплый плед, а перед этим горячая ванная и ужин – как раз то, что мне сейчас больше всего надо. Да.

«Да! Это! А не поцелуй с шикарным мужчиной, от взгляда которого у меня подкашиваются ноги!» – попыталась убедить себя мысленно.

Если честно, получилось не слишком хорошо.

– Я уже вызвала подмогу. Отряд из замка вот-вот будет здесь, – сообщила Ниисара, остановившись рядом с Ильсаной.

Так вот что за звезду она создала! Похоже, это что-то вроде сигнальной ракеты, а не осветительной! Ну или и то и другое разом.

– Дождемся их, и продолжим путь, – сухо ответил Ильсане дракклад.

Ждать долго не пришлось. Через несколько минут послышался топот лошадей, но первыми в кругу света показались не они, а крупные серые волки, не уступающие размерами лошадям. На них ехали суровые воины, а на самом крупном почти черном самце с седой мордой восседал сам Бер Кулстоун.

Обалдеть!

– Что у вас произошло? – спросил начальник службы безопасности, нагибаясь над ближайшей тушей убитого монстра, и тут же, удивленно протянул: – Драко-он Прароди-и-итель! Это где же вы таких красавцев отыскивали, м-м?

– Амира постаралась. – Усмехнулся драклорд и покосился на меня, словно проверяя, не обижусь ли.

С юмором у меня обстояло неплохо.

– Это скорее они меня нашли. А Финбар так проголодался, пока за мной следил, что нашинковал их в два счета на салатик. Будете?

Мужчины переглянулись, и в глазах здоровяка Кулстоуна мелькнуло одобрение.

– Бер, забирайте девочек и отправляйтесь в замок.

– А ты?

– А мы с Амирой полетим, чтобы ни одна тварь больше не рискнула покуситься на нее. Ты же не против прокатиться на драконе?

Он обезоруживающе мне улыбнулся.

О чем может мечтать человек, едва не разбившийся насмерть в карете, а затем чуть не сожженный неведомой зверюшкой? Помню-помню, какао, камин, горячая ванная... Но то – обычный человек, а не экстремал, способный лететь по склону на пристегнутой к ногам доске.

– Я только за! – выпалила, едва не завизжав от искреннего восторга.

Не подозревающая об этой стороне моей натуры Ильсана, попыталась меня остановить:

– Амира, ты с ума сошла? Драклорд, одумайтесь! Ваша Тень едва не погибла, а вы снова подвергаете ее риску!

Финбар смерил пособницу непроницаемым взглядом и выдал:

– Магия дракона исключает всякий риск для Тени, ньера. Успокойтесь, пожалуйста, и следуйте за ньером Кулстоуном.

Ильсана замолчала, захлопав точно такими же, как и у меня ресницами. Ее тут же окликнула Нис, которая ждала, рядом с огромным волком Бера. Она чесала и гладила зверюгу, точно они были давно знакомы.

– Амира, не делай этого! – снова попыталась пособница, вызвав во мне волну внезапного раздражения.

Мне вдруг показалось, что беспокоилась она вовсе не о том, что я свалюсь и разобьюсь насмерть. Скорее она противилась нашему сближению с Финбаром Фростом.

– Котенок! – воскликнула я вместо ответа и припустила к месту крушения кареты.

В этой кутерьме все так перенервничали, что совершенно позабыли про еще одного пассажира, а ведь он мог серьезно пострадать.

Перед глазами возникла картина, где маленький не то кот, не то уже кактус, грозно топорща иголки, пытался отогнать от меня монстра. Стало ужасно стыдно, что я так надолго про него забыла. Даже голова закружилась от чувства вины и страха обнаружить растерзанное тельце...

– Цветочек! Кис-кис-кис! Цветослав! – судорожно расшвыривая обломки кареты, я звала и искала храброго котенка.

Хоть бы маленький плут успел увернуться! Хоть бы он просто куда-нибудь спрятался!

Кто-то положил руку мне на плечо.

– Не надо, Амира. Его здесь нет!

Я выпрямилась и уставилась на драклорда с негодованием, но тут меня позвала Ниисара:

– Ньера Амира, котенок у меня! – Горничная указала себе за пазуху.

Нис, которая так недоверчиво отнеслась к моему питомцу при первой встрече, изменила мнение о нем и даже позаботилась? Я с облегчением выдохнула, выронив очередную деревяшку себе под ноги.

– Спасибо! Присмотри за ним, пожалуйста! – попросила я и добавила: – Накорми хорошенько. Дай все, что пожелает, он это заслужил.

– Будет сделано! – пообещала горничная, которую уже подсаживал на волка Бер Кулстоун.

Румянец, вспыхнувший на бледной коже северянки, был заметен даже в неверном свете серебряной звезды. Об Ильсане позаботился какой-то воин, и та недовольно кривилась и жаловалась на ушибленную ногу.

Поведение пособницы меня бесило все больше. Она вела себя точно капризная принцесса, а не вчерашняя узница, приговоренная к смерти. Что же изменилось?

От дурных мыслей о подруге отвлек драклорд.

– А я заслужил все, что пожелаю, после того, что сделал?

От интимного тона, которым был задан вопрос, по телу побежали приятные мурашки.

Драклорд со мной флиртует? Надо же!

С трудом справляясь гормонами, я склонила голову набок и, смерив мужчину взглядом, протянула:

– Кто-то едва не опоздал, так что даже не знаю... – Заметив, как стиснулись зубы драклорда, я поспешила добавить: – Но... Может быть, если мое волнение достойно компенсировать, я смягчусь и выполню одно его желание. Но только ма-а-аленькое, – тут же ограничила я мужчину в выборе.

После всего Финбар уж точно заслужил поцелуй. Как и я...

Глава 20. Видит Дракон Прародитель, я стараюсь!

Я не представляла, как это – летать на драконе, но упустить такую возможность было бы просто глупо. Будет, о чем вспомнить, когда вернусь на Землю.

От этой мысли неожиданно стало грустно. Каким бы жестоким ни был мир Пределов, я буду по нему скучать...

– Полетели? – предложил драклорд.

– Полетели! – Кивнула я, и сердце тут же забилося быстрее.

Я боялась, что Финбара начнет корежить, как в фильме ужасов. Потрескается одежда, неестественно выгнется тело... Но ничего такого не произошло. Драклорд просто подхватил меня на руки и счастливо улыбнулся. У меня пресеклось дыхание, от внезапного движения вверх. Как будто я поднималась на скоростном лифте!

Раз! И возвышаюсь над землей, сидя на спине у дракона прямо в ложбинке между двух пластин драконьего гребня, словно нарочно предназначенной для этих целей.

– Эй! А это как? А где...

Мое любопытство было не удовлетворено. Я не осознала процесса. Мне вдруг захотелось нарисовать этот момент – девушка верхом на гигантском фэнтезийном ящере. А в следующий миг я и вовсе забыла обо всем, потому что дракон расправил крылья и взлетел прямо в звездное небо.

Жаль было слишком темно, чтобы рассмотреть все как следует сверху. В Кирфаронге не такое плотное освещение городов, как на Земле, потому и эффект получился совершенно другой.

Пролетая над Шароттом, я видела отдельные огоньки в окнах домов и магические фонарики на улицах. Заметила легкую, похожую на облачко, туманную дымку над лесом, и очертания мощных гор, белые вершины которых выделялись на фоне ночного неба.

Но какие же они все-таки огромные! На Земле и близко таких нет.

Дракон сделал пируэт, разворачиваясь к замку, и у меня захватило дух. А потом вдруг почудилось, что я вижу какие-то тени поодаль. Страшные морды манतिकор померещились мне прямо в воздухе...

– Финбар, может, лучше полетаем днем, а то я забыла, что в темноте плохо вижу, – попросила я, с трудом скрывая накотившую панику.

Не знаю, услышал ли меня дракон. Наверное, да, потому что тут же устремился к замку и, заложив круг, приземлился во двор. И снова все повторилось, разве что теперь это был не взлет, а падение – прямо на руки самому главному мужчине Кирфаронга.

Долгое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, и все-таки он меня поставил на землю. Я догадывалась, чего ему стоило внешнее спокойствие. И это все – ради меня? Сердце приятно екнуло от мысли, что кто-то так старательно бережет мои чувства.

– А мы можем повторить это завтра, только при свете дня? – попросила я, улыбнувшись.

Делиться с ним паническими мыслями о привидевшихся чудовищах я не стала.

– Когда пожелаешь, Тень. Только попроси, – ответил мне Финбар как-то скромно.

– Тогда, может, прямо с утра? После завтрака. Если ты, конечно, свободен? – не стала я церемониться.

– Хорошо. Как будешь готова, пошли за мной кого-нибудь из слуг.

Мы рука об руку направились к входу в замок.

– Финбар, а когда мы летели, ты ведь меня услышал? Я не знала, понимаешь ли ты мою речь в драконьем обличии?

– Конечно, понимаю! – Драклорд улыбнулся. – А если бы ритуал был завершен, ты бы тоже меня понимала и Фроста слышала. Он просто мечтает с тобой поговорить.

– А Фрост... Он сейчас где? – задала я вопрос, который почему-то казался мне несколько интимным.

– Здесь. – Мужчина ударил себя по груди кулаком. И видя непонимание в моих глазах, добавил: – Ты все сама поймешь со временем.

Драклорд проводил меня до самой двери покоев и, пожелав доброй ночи, ушел. После почти сразу же ко мне заглянул Север и спросил, не нужно ли чего?

– Может, прислать кого-нибудь на замену Ниисаре, пока та в пути? – предложил он.

– Спасибо. Не нужно. Пусть просто подадут мне легкий ужин. Этого достаточно.

После пережитого есть не особенно хотелось, но все могло измениться после ванной. Когда у меня стресс, то нападает жор. Уж лучше немного перекусить сейчас, чем страдать до утра от голодных спазмов.

Забравшись в горячую, бурлящую пузырьками воздуха ванную, я откинула голову на бортик и закрыла глаза. Внутри царило смятение. Впервые за все время образ Руслана померк, и я не смогла вспомнить, как именно он выглядит. Зато лицо драклорда вставало перед внутренним взором как живое.

Господи, пусть он просто жив и счастлив, пусть даже не со мной...

В конце концов, я исчезла, а когда вернусь, что ему скажу? Как объясню, где была столько времени, и как выбралась из-под лавины?

А что, если там на Земле я так и не выбралась из-под лавины?..

Мысль заставила подскочить, расплескивая воду.

Что, если там меня и правда больше нет? Или я есть, но уже не живу?

Нет-нет! Даже думать об этом не хочется! Я замотала головой, отгоняя неприятные мысли.

И твердо решила, что если доберусь до волшебного меча, попрошу вернуть меня домой с уточнением, чтобы и во времени тоже вернул. Желательно сильно до того злополучного дня.

От легкого шока мозг встрепенулся и принялся анализировать произошедшее. Но на этот раз меня интересовали чудовища, драклорд или возвращение на землю, а немного другое. То, на что я не сразу обратила внимание. Как вышло, что после того, как карета перевернулась, мы все уцелели? По логике у меня должны были остаться царапины и ушибы. Или даже переломы. Я ведь помню, как ударилась несколько раз, но теперь совсем ничего не болит...

Закончив побыстрее с помывкой, вышла из ванной и, не одеваясь, подошла к ростовому зеркалу, внимательно осмотрев себя со всех сторон. Действительно, ни одного синяка!

Нис вернулась, когда я, сидя в гостиной, запивала горячим чаем, а точнее, ароматным травяным отваром, ужин. Горничная была бледной и выглядела крайне устало. Даже темные круги залегли под глазами,

придавая лицу зеленоватый оттенок. На руках она держала крепко спящего Цветочка.

– Ньера Амира, как вы себя чувствуете? – поинтересовалась она тихонько.

– Прекрасно! А вот тебе явно не помешает поужинать и прилечь. – Нахмурилась я, но тут же улыбнулась, принимая у нее котенка, и предложила. – Может, тебе ньера Кенрига вызвать?

– Не нужно. Не переживайте, Амира, это просто магическое истощение. Мне пришлось держать щит, чтобы уберечь всех нас, когда карета разбилась. Это отняло много сил.

– Так вот почему на мне ни царапинки! Выходит, ты спасла нас?

То, что Нис – магичка, я уже знала, как и то, что она моя телохранительница, но не думала, что она способна на такое!

Пристроив Цветочка на диван, я крепко обняла смущенную девушку.

– Нис, спасибо тебе! Скажи, чем я могу помочь?

– Ничего не нужно, ньера. Правда. Сейчас выпью настойку снежника с морозными ягодами, высплюсь и все пройдет. Завтра уже буду в полном порядке и смогу служить вам, как обычно.

Ниисара мягко улыбнулась мне, и я, в который уже раз, отметила, ее благородство. Тонкие черты, изящные движения, правильная речь, прямая спина, несмотря на то что она едва на ногах держится. Отметила и не смогла не поинтересоваться:

– Нис, ты же ведь ньера, так почему прислуживаешь здесь?

– Ньера Амира, вы – Тень Дракона. Это большая честь, служить вам. Но кроме того, что вы Тень, у вас еще доброе сердце и твердая воля. Как только ваши сомнения развеются, вы встанете за плечом нашего драклорда, и весь Кирфаронг вам поклонится. А я буду рядом до тех пор, пока вы будете нуждаться во мне. В этом смысл моей жизни.

Я уставилась на нее с изумлением.

– Звучит, как предсказание. Только не говори, что ты...

– Я к'ха-тэр, ньера. Говорящая со льдом и водой.

В изумлении я уставилась на горничную. Для меня странное слово, которым она назвалась, ассоциировалось с отравлением мышьяком. Зато теперь я поняла, кто такие эти к'ха-тэр. Маги – самые настоящие маги и, похоже, по совместительству провидицы!

– Это... Это же просто здорово! А ты все что угодно предсказать можешь?

– Не все. – Нис улыбнулась. – Лед не всегда желает со мной говорить, а вода слишком переменчива, чтобы верить ей безоговорочно. Вот и в этот раз она предупреждала об опасности, но я поняла ее не верно. Думала, что нападение случится позже... Как видите, ошиблась. Простите, ньера Амира, я совсем недавно прошла обряд посвящения ... – Ниисара смутилась и поникла.

– Зато ты умеешь ставить отличные щиты! – похвалила я ее. – Благодаря тебе, у меня целы руки и ноги. Спасибо тебе огромное!

Я обняла Нис, а затем усадила за стол, где под баранчиком дожидалась еще одна порция ужина, которую я так предусмотрительно попросила у Севера.

– Мне кажется, что тебе не помешает подкрепиться.

– Спасибо, я...

Поймав мой взгляд, Нис улыбнулась и, забыв о неловкости, принялась уминать нарезанное ломтиками мясо, свежую зелень и оранжевые колечки приготовленного на пару ромака, так похожего на родную морковь. Было тут и что-то вроде помидорок, и вовсе незнакомое – продолговатое. Не то сливы, не то маленькие огурцы, ни на что известное мне не похожие по вкусу.

Когда тарелка горничной опустела, я собственноручно наполнила ее кружку горячим отваром и пододвинула блюдо со свежими, похожими на «восьмерки» из детства, булочками, до которых у меня не дошли руки.

– Это, конечно, не снежник, но тоже неплохо.

Нис благодарно кивнула и, впившись зубами в мягкую сдобу, прикрыла глаза. Ее лицо порозовело и больше не пугало мертвенной бледностью. Подперев голову руками, я с удовольствием наблюдала, как она ест.

Мелькнула мысль, что стоило бы сходить проведать Ильсану, но почему-то не хотелось. Наверняка пособница прочтет мне лекцию о том, как неосмотрительно я веду себя с драклордом, и испортит неожиданно поднявшееся настроение. Нет, не пойду!

Станный я человек. Вместо того, чтобы переживать из-за нападения, радуюсь, что все закончилось хорошо. Наслаждаюсь

ванной, едой, теплом...Да чего переживать, если все закончилось благополучно?

Из головы так и не выходил образ драклорда, который, точно киношный герой, расправился с последним чудовищем. А полет на драконе, так и вовсе фантастика! Кажется, я не смогу уснуть. Так и буду с нетерпением ждать утра, когда мы отправимся в полет снова.

Я домечталась до того, что представила, как соскакиваю со спины дракона и несусь на сноуборде по таким местам, где никто никогда не бывал...

– Ньера Амира, я внукам буду рассказывать, как меня кормила сама Тень Дракона! – Поблагодарила меня порядком ожившая Нис. – Помните, если вам понадобится помощь или совет, вы всегда можете ко мне обратиться. Даже если это что-то совсем интимное. Такое, что нельзя доверить никому больше. Обещаю, что сохраню вашу тайну даже от драклорда.

Она смотрела на меня прямо и говорила от души, а мне все равно чудился подвох. Может, она на меч сейчас намекает? И все же проигнорировать ее порыв я не смогла.

– Есть кое-что, Нис... – Я замялась и уточнила: – Драклорду правда не скажешь?

– Не скажу! Все останется между нами. Клянусь!

– Ладно. Тогда... Ты не могла бы как-то узнать, жив ли один человек? Он был мне дорог в прежней жизни до того, как я стала Тенью Дракона.

Говорить с Нис о Руслане оказалось немного неловко, и я против воли смутилась.

Горничная порывисто схватила меня за руку и заговорила:

– Ньера Амира, вы не первая Тень, которая до встречи с драклордом была влюблена в другого. Теням приходилось разрывать помолвку с любимым. Это нормально, что вы не забыли того человека и беспокоитесь о нем.

Я кивнула, радуясь, что она все верно поняла. Врать Ниисаре после такого было вдвойне неприятно, но я не решилась отказаться от своей легенды. Не сейчас. Рано...

– Я мало что помню о прошлом, но мы с ним не были помолвлены. Этот человек, вообще, не был моим женихом, но сегодня я вдруг вспомнила, что мы вместе попали под лавину в горах, а после я

очнулась в домике травницы. Одна. Нис, ты можешь узнать, выжил ли он? Этого мне будет достаточно.

Я боялась, что девушка начнет меня расспрашивать, как все случилось, где именно и другие подробности, но она просто сказала:

– Поняла. Мне нужно много воды.

– Ванная?

– Годится!

Преисполнившись энтузиазмом, мы вместе поспешили в ванную комнату.

– Прости. Забыла спустить воду... – наморщила нос я.

– Ничего. Так даже лучше. Это усилит магию. Ньера, встаньте вот сюда и намочите ладони.

Я сделала, как она велит, а Нииссара заняла место по ту сторону каменной чаши, тоже окунула руки и запела.

Нет, это была не песня! Нис читала заклинание на незнакомом мне мелодичном языке, и у меня по затылку бежало электричество. Вода в каменной чаше пошла концентрическими кругами от краев к центру. Запульсировала чаще и чаще, но больше ничего не произошло. Как замороженная я наблюдала за волнующейся поверхностью, потому замешкалась, когда Нииссара замолкла и кувыркнулась с бортика в воду. Сообразив, что девушка потеряла сознание, я прыгнула следом и быстро, насколько могла, подняла ее голову над водой.

– Нис! Нис! – звала я, хлопая горничную по щекам.

Нахлебаться она не успела, но все равно не приходила в себя.

Только сейчас я вспомнила ее слова о магическом истощении и выругалась. Что там ей было нужно? Снежник?

Теоретически, все необходимое хранилось в ее спальне, но оставить Нис в воде я не могла. Ванна была достаточно глубокой, чтобы случилось непоправимое. Вот только мои попытки привести девушку в чувство не увенчались успехом.

Дверь в ванную мы не закрыли, и на шум прибежал разбуженный Цветик, взъерошенный и нелепый спросонья. Особенно, забавно выглядел его правый бочок, неравномерно покрытый смятыми оранжевыми бутончиками.

– Вы с ума сошли?! Вздумали магичить, когда у нее истощение? Вот и получили! – Принялся он меня отчитывать.

– Ох! – ужаснулась я. – Насколько серьезными будут последствия?

– Возможно, очень серьезными!

Я зашипела. Вот что значит не разбираюсь в тонкостях магии. Даже не подумала остановить беднягу, а та и рада стараться для Тени Дракона. Мысленно отругав себя за глупость, спросила:

– Цветочек, как ей помочь? Нис про отвар снежника и морозных ягод что-то говорила...

– Ужас! И то и другое – сущий яд! Не вздумай сама этим заниматься!

– И не собиралась, – сдавленно пробурчала я, пытаюсь поднять Ниисару из ванной.

Такая хрупкая с виду, девушка оказалась на удивление тяжелой. А мне мешал напитавшийся водой длиннополый теплый халат, который я накинула поверх ночной рубашки после купания. Он тоже прибавлял веса и путался в ногах. Сдавшись, я усадила Нис обратно в воду и сбросила его, чтобы не мешал. Затем выбралась из чаши сама и, подхватив горничную подмышки, наконец выволокла ее наружу. Подложив под голову стопку полотенец, попросила котенка:

– Присмотри за ней, а я позову кого-нибудь на помощь. Кого-то кто разбирается во всей этой магии...

– Не вопрос! Только переоденься. В коридорах холодно, а ты вся мокрая. И это... Заодно пожрать принеси, а то вы мне ни крошки не оставили, – выдал он с укором. – А у меня спросонья зверский аппетит разыгрался. И, вообще, я сегодня столько пережил! Столько пережил! – закончил он слезливо.

Тратить время на переодевание я не стала. Судя по состоянию Ниисары счет мог идти на секунды. Но выскочив в холодный коридор в мокрой до нитки сорочке, я мгновенно об этом пожалела. Нет, я все еще не мерзла. Просто в таком неприглядном состоянии меня и обнаружил вывернувший из-за угла драклорд.

Сначала Финбар притормозил и изумленно уставился на меня, а потом поторопился навстречу.

– Амира, что случилось? Почему ты... в таком виде?

С заметным усилием он отвел взгляд от моей груди и посмотрел в глаза.

Блин! Теперь ему известно, насколько мне... Ну ладно, пусть будет холодно.

Схватив его за руку, потянула за собой.

– Скорее! Нис нужна помощь!

Без лишних слов драклорд последовал за мной, а у двери и вовсе не тактично, придержал за локоть и вошел первым. Я не обиделась. Догадалась, что он заподозрил угрозу и просто пытается меня уберечь.

– Она в ванной! Потеряла сознание, когда... – Я запнулась, не желая объяснять, зачем горничной понадобилось пользоваться магией, и снова соврала: – Когда прибирала после купания.

Финбар не заметил моей запинки. Поспешив к Ниисаре, он проверил пульс и сообщил:

– Нужен Кенриг. Сиди здесь и никого не впускай. Я позабочусь о ней.

Легко, точно пушинку, драклорд подхватил на руки бесчувственную девушку, и я в очередной раз подивилась его силище! Носить хрупкую Нис, конечно, не тоже самое, что тягать за хвост здоровенное чудовище, но мне и это далось с трудом. А он будто бы не замечает ее веса!

Глядя на драклорда с Нис на руках, я вдруг испытала укол ревности, и никакие внутренние доводы не смогли сгладить это впечатление. Мне было неприятно. Неприятно и все!

– Поспеш! – поторопила его, ошарашенная собственной реакцией.

Не хочу это видеть и не желаю, чтобы это позже отразилось на наших с Ниисарой отношениях.

Мокрая сорочка, совсем уже остывшая, стала отвратительна. Захотелось ее содрать поскорее и переодеться в сухое, а драклорд, как назло, мялся, словно ему было наплевать: помрет Ниисара или дотерпит до встречи с лекарем.

Умоляюще посмотрела на него.

– Финбар...

– Я не понял, что именно здесь произошло, и боюсь тебя оставлять.

– Ничего не произошло. Нис переутомилась, защищая меня сегодня. А здесь, я в безопасности. Ведь в безопасности же, правда?

Драклорд к чему-то прислушался, а затем кивнул, но оказавшись у двери в коридор, снова обернулся.

– Я запрюсь! – уверила его я

– Хорошо. Я пришлю Бера и прикажу страже караулить покои и никого не впускать.

– Да-да. А теперь неси ее скорей к ньеру Кенригу! Я себе не прощу, если случится непоправимое.

Почти вытолкнув драклорда за дверь, я заперлась, хотя была уверена, что это лишнее. Чего мне бояться в защищенном замке? Разве что саму себя?

Из-под дивана в гостиной показался Цветик и принялся совершенно по-кошачьи лизать лапу.

– Ты себя в зеркало видела? – поинтересовался он вкрадчиво.

– Нет, а что? – спросила я, направляясь в гардеробную.

Покосившись на меня, котенок снова сосредоточился на лапе. Отвечать на мой вопрос он не счел нужным. Вместо этого мне в спину донеслось:

– Пожрать ты, конечно же, не принесла.

– Когда бы я успела, интересно мне зна...

Я запнулась, увидев в зеркале, что тонкая батистовая ткань сорочки промокла и стала практически прозрачной. Нет, я предполагала, что одета слегка откровенно, но не настолько же!

И это в таком виде я расхаживала перед драклордом?!

Если все так, как говорит Ильсана, не удивительно, что Финбар не желал уходить, рискуя жизнью и здоровьем Нис. А что, если он все это принял за намек? Решил, что мы с горничной нарочно все подстроили, потому и не торопился помогать ей? Ох...

Краска прилила к щекам, и мне даже стало жарко. Содрав наконец мокрую сорочку, я переделалась во что-то напоминающее обычную земную пижаму и забралась под теплое одеяло. Вот. Теперь хорошо. Но как я завтра в глаза Финбару буду смотреть?

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг

Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг

Хмурый и уставший Бер Кулстоун встретился мне по пути к лекарю. Увидев мою ношу, он пристроился рядом и поинтересовался, проследив взглядом дорожку из капель на каменном полу.

– Фин, что случилось?

– Ниисара потеряла сознание и свалилась в ванну. Тень ее вытащила и позвала меня на помощь.

– Вот как? Но почему она без сознания? Ушиблась?

– Вроде нет, но это Кенриг нам скажет, или она сама, когда очнется. Зато я точно знаю, что у девушки сильнейшее магическое истощение. Похоже, перестаралась сегодня вечером.

Осенней идеей, я остановился и передал к'ха-тэр Беру.

– Позаботься о ней. Я должен вернуться к своей Тени.

Зрачки друга расширились, он на мгновение встретился со мной взглядом, а затем бережно прижал девушку к себе. От меня не укрылось, как его губы незаметно коснулись ее волос надо лбом. Ниисара давно нравилась Беру. Впервые с тех пор, как потерял жену, он хоть кем-то заинтересовался всерьез, и я все ждал-ждал, когда же этот каменный медведь встрепенется и поймет, что жизнь продолжается. Тем более что его чувства к к'ха-тэр были взаимными.

Вот только Бер не делал никаких шагов Нис навстречу. Однажды я прямо спросил его об этом, но он только отмахнулся. Сказал, что не нужны ему отношения. Тогда я пригрозил, что заставлю его жениться, и... был грубо послан, невзирая на все мое драклордство.

– Фин, я же вез Ниисару в замок. Тогда ее состояние не было настолько критичным. Она сказала, что достаточно выпить какое-то зелье и выспаться. Выходит, обманула? – допытывался Бер.

– Вот ей и задай этот вопрос, когда придет в себя, а я пока расспрошу Тень.

Мне не терпелось вернуться к Амуре. Образ, в котором она предстала передо мной, взбудоражил кровь и разжег огонь в чреслах. Да такой, который просто так не потушить. Я надеялся на успех, потому что заметил, как стена неприступности, которую Тень выстроила между нами, дала трещину этим вечером. Я заметил в ее взгляде ледяное пламя ревности. Возможно, до окончательной победы мне не хватает всего одного поцелуя, и тогда преграда рухнет, и Тень окажется в моих объятиях...

Эх! Жаль, Остужающего под рукой нет. С ним я бы осуществил привязку, и тогда все было бы совершенно иначе.

«Ну вот! Наконец-то ты думаешь, как мужчина. И не церемонься с ней!», – подзуживал Фрост.

«Ты точно сапфировый дракон?»

«Что за глупый вопрос?!»

«Да просто ведешь себя, как янтарный» – поддел я.

«Не смей сравнивать меня с этим южанином!»

К возмущению дракона примешивалось презрение.

«Ну а как мне не сравнивать? Ходят слухи, что янтарный крайне неводержан в своей похоти и гребет под себя всех Теней Предела».

«Тьфу! Гадости говоришь! Нам не нужны все Тени, нам нужна только эта! Она – истинная, и я схожу с ума, находясь рядом, пока ты церемонии разводишь!»

– Вообще-то, я ради нас стараюсь, но ты совсем не помогаешь. Напротив! – огрызнулся я вслух и закрылся от эмоций дракона щитом.

Фрост терпеть не мог, когда я так поступал, но и мне было непросто. Не хватало, чтобы он воспользовался моим состоянием и все усугубил, думая, что действует во благо. Он бы так себя не вел, если бы сформировалась связь.

Я вздохнул, понимая, что именно этого дракон и добивается. Но Амира – женщина другого мира, с ней иначе нельзя. Видит Дракон Прародитель, как я стараюсь не напортачить, когда темнеет в глазах в ее присутствии, и в голову приходят сто тысяч идей, где и как именно доставить нам обоим удовольствие...

Думая об этом, я подошел к покоям Амиры и постучался.

Глава 21. Жизнь! Как я люблю жизнь! Она прекрасна!

Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона
Замок Ронг-Холл, Предел Кирфаронг

Смотреть в глаза драклорду пришлось уже сегодня. Только я устроилась в постели, как раздался стук в дверь. Вспомнив, что Финбар обещал прислать Бера Кулстоуна, я нехотя потащила отпирать. Но на пороге оказался не кто иной, как сам властитель предела Кирфаронг.

– Ты переоделась? – спросил он с разочарованием и облегчением одновременно.

Это было так очевидно, что я улыбнулась.

– Но не ложиться же в мокром. Холодно.

– Верно, – он усмехнулся, но тут же посерьезнел. – Поговорим?

Отступив, я прошла в гостиную и присела на диванчик. Финбар вошел и занял место на его противоположном конце.

– Ты так быстро вернулся... Как Нис? С ней все в порядке?

– Я передал ее Бери. Решил, пусть лучше он о ней позаботится. Ему полезно.

– Полезно? В каком это смысле? – Не поняла я, что он имеет в виду. А потом вдруг как поняла! – О! Так они вместе? – обрадовалась, вспомнив, как Бер подсаживал Нис на своего волка, и как при этом смущалась девушка.

Вот теперь моя разыгравшаяся ни с того ни с сего ревность унялась.

– Нет, к моему большому сожалению. Но, может, сегодня что-нибудь изменится? – улыбнулся с надеждой драклорд.

Он говорил о других, но смотрел на меня так, что двойной смысл читался без труда. Во рту разом пересохло, и я поднялась, чтобы налить себе воды. Но скорее, чтобы не находится так близко к этому мужчине. Не поддаваться чарам драклорда становилось все сложнее, особенно после такого насыщенного вечера.

Но и развивать отношения я не видела смысла, ведь совсем скоро отправлюсь домой. А если у меня не получится, тогда... Тогда я

подумаю об этом.

– Водички? – предложила, чтобы скрыть смущение.

– Нет, спасибо. Лучше расскажи, что здесь на самом деле произошло? – попросил Финбар.

Я вздохнула и решила быть честной хотя бы наполовину.

– Нис призналась мне, что она к'ха-тэр, и что во время нападения прикрыла нас своей магией. Поев, она почувствовала себя лучше. Мы беседовали, и я узнала, что она может говорить со льдом и водой. Она сказала, что это не сложно, и я попросила ее об услуге. Хотела узнать, что стало с человеком, который вместе со мной попал под лавину в горах. Я... Я очнулась одна в хижине травнице, и не знаю, что с ним произошло. Я не знала, что это отнимет у Ниисары столько сил, иначе бы не позволила ей попробовать!

Казалось, я иду по лезвию бритвы босиком. Одно неловкое движение, и случится непоправимое. Финбар уличит меня во лжи и обвинит в краже волшебного меча. Или снова заговорит о Земле, а затем объявит меня нирфеаткой, и я окажусь на площади в клетке. Это в лучшем случае, а в худшем, он просто казнит меня на месте. В этом я не сомневалась ни капли.

Драклорд ничего не спросил и ни в чем меня не обвинил, а просто убежал из моих покоев бегом. Я растерянно уставилась на захлопнувшуюся за ним дверь.

– И что это было? – пробормотала в недоумении.

Гадая, чем вызвана подобная реакция, снова присела на диван и принялась ждать, и не зря. Минут через двадцать появился Север.

– Ньера Амира, драклорд просит прощения за свой внезапный уход, но тому есть причина. Вы сказали, что не простите себе, если с вашей горничной Ниисарой что-нибудь случится, поэтому он не мог себе позволить тратить время на объяснения.

– Ничего не понимаю! Север, что с Нис?

– Дела оказались куда хуже, чем мы полагали. Но теперь, когда драклорд понял причину ее состояния, все будет хорошо. Его магии хватит, чтобы сохранить ее жизнь.

Север вежливо поклонился, а у меня даже в глазах потемнело. Я схватила секретаря за лацканы камзола и встряхнула.

– Что?! Нис... Она же не... Скажи мне, что с ней все будет хорошо!

– Успокойтесь, ньера Тень! Самое страшное позади. Не зря же ньер Кенриг лучший лекарь Кирфаронга. Но какое-то время Ниисара побудет под его присмотром. Не волнуйтесь и ложитесь спать, – принялся увещевать меня Север.

Я выпустила секретаря и отступила, ощущая неловкость.

– Простите... Просто переволновалась.

– Ничего, ньера. Бывает. Драклорд сам расскажет вам подробности, если посчитает нужным. И, еще. Если вы намерены отправиться завтра с ним в полет, будьте готовы после завтрака. Что мне ему передать?

– Передай, что я жду полета с нетерпением и поблагодари его от моего имени за помощь.

– Сами и поблагодарите, – улыбнулся секретарь.

Пожелав мне доброй ночи, он ушел, а я отправилась в постель. Какое-то время, крутилась с боку на бок, переживая за Нис, а затем позвала котенка, который куда-то подевался.

– Цветик, иди спать.

– Не пойду. Я на тебя обиделся! – заявил тот откуда-то из гардеробной.

Кошачья натура все-таки давала о себе знать, проявляясь вот в таких забавных мелочах. Жрать постоянно просит, в шкафу спит. Что еще от него ожидать? Надеюсь, обои драть не начнет? Они здесь, кажется, шелковые.

– Это все из-за еды, да? – предположила я.

– А ты догадливая. Может, и выйдет из тебя толк...

– Сейчас попробуем что-то решить. Ты что предпочитаешь?

– Вот это уже дело! Вот это совсем другой разговор!

Котенок тут же оказался на кровати и подsunул голову мне под руку, я с удовольствием его погладила по гладенькой шерстке. А я подумала, что неплохо бы его искупать. Все-таки на улице жил. Но не сегодня. Сегодня и без того хватило стресса.

– Так что ты желаешь на ужин? – уточнила я.

– Мяско и молочко, мрр! – довольно мурлыкая, сообщил Цветик.

Подхватив его на руки, я направилась к выходу, не прекращая гладить и почесывать маленького кайфожора. Выглянув наружу, попросила у стражи все вышперечисленное, и скоро котенок наелся от пуза.

– Слушай, Цветик, у меня есть вопрос. Деликатный.

– Говори? – сытый котенок был великодушен.

– Тебе в лоток золу или опилки сыпать?

– Какой еще такой лоток? – удивился котенок.

– Обыкновенный. Или, может, ты предпочтешь на улице делишки делать? А то съел ты столько, что я опасуюсь, не разорвет ли?

– Не разорвет, – успокоил он меня. – А насчет «делишек», предпочитаю на улицу ходить. Люблю важные дела на свежем воздухе проворачивать.

Отяжелевший котенок с заметным трудом забрался на подоконник и выглянул в окно.

– Там довольно высоко, третий этаж, – предупредила я.

– Справлюсь. Есть у меня свои секреты. Просто не запирай створку, чтобы я мог сам ее открыть.

Утро наступило с завтрака, который принесла нам незнакомая служанка, не забыв и о котенке, чему тот очень обрадовался. Она же сообщила, что драклорд уже ждет, и предложила помощь в сборах. Я отказалась. Умыться и одеться я могла самостоятельно, да и поняла, что скучаю по Нис. За недолгое время я на удивление привыкла к северянке. Даже начала считать ее подругой.

Быстро покончив с водными процедурами, натянула мягкие штаны, вроде замшевых, поверх обернула короткую кожаную юбку, состоящую из широких, украшенных грубой вышивкой полос. Надела шерстяную вязаную кофту и села завтракать.

Едва мы с Цветиком приступили к еде, как в коридоре начался скандал. Я перестала жевать и прислушалась. Спорили прямо под моей дверью, но разобрать, о чем именно, не получалось. Все-таки звукоизоляция в замке была прекрасная из-за толстых стен.

Слух у котенка был острее моего. Оторвавшись от своей миски, Цветик пояснил:

– Там твоя подозрительная подружка пытается пробиться, а стража ее не пускает. Говорит, что драклорд не велел.

– Вот как? – удивилась я и, отложив приборы, пошла открывать.

– Уверена, что хочешь испортить себе настроение?

Вопрос котенка настиг меня на половине пути, вынудив остановиться.

Я всерьез задумалась, хочу ли видеть Ильзу? Пособница отлично умела портить настроение. А сейчас она явно раздражена, и вряд ли у нас получится поговорить мирно на отстраненные темы. Я не сомневалась, что она с порога начнет наговаривать на Финбара, а мне этого совсем не хотелось. Но мы не общались со вчерашнего вечера, и я чувствовала легкую вину. Это нежелание я объясняла себе усталостью, стрессом и необходимостью побыть одной, а потом добавились переживания о Нис и визит драклорда.

Ужасно! Но мне хотелось, чтобы Ильзу ушла, и из-за этого казалось, что я ее предаю... – Амира! Они меня не пускают! – На этот раз вполне разборчиво донеслось из-за двери.

Беспомощно оглянувшись, встретила с круглыми ярко-оранжевыми глазами котенка. Тот почти по-человечески мотнул головой. Шум в коридоре уже стих, а я так и стояла на прежнем месте. Затем трусливо вернулась к столу.

– Верное решение! – поддержал меня Цветик. – Сейчас тебе лучше подумать о другом.

– Скажи, за что ты так ненавидишь Ильзу? – взъелась я на котенка.

Раздражение выплеснулось само по себе, но Цветик не обиделся. Он вдруг запрыгнул ко мне на колени, поднялся на задние лапки и потерся головкой о мой подбородок. Недовольство тут же улетучилось, вытесненное кошачьей нежностью, и я улыбнулась.

– Ну вот. Так намного лучше! – обрадовался Цветик. – А моя подозрительность объяснима. Я чувствую в Илзе нирфеатку, вот только доказать пока не могу...

Котенок говорил на полном серьезе, и сказанное меня слегка шокировало. – погоди! Ты хочешь сказать, что Илза... – начала было я.

– Она никакая не пособница. Она сама – нирф. – перебил меня Цветик. – Амира, я уверен в этом, и я смогу доказать. Нирфы очень опасные. Тебе стоит держаться от нее подальше, прав драклорд.

Обвинение было серьезным. Набрав в грудь воздух, чтобы возмутиться, я медленно его выдохнула, чтобы не наговорить маленькому другу гадостей. Нашла иные аргументы:

– Но как же в таком случае драклорд позволил ей жить в собственном замке рядом с Тенью? Говорят, что Финбар уничтожает на

месте всех нирфов, которых находит. Да ты и сам все видел вчера! Кстати, Ильсана тоже могла пострадать. Она же была с нами.

Котенок ответил не сразу. Нервно почесав за ухом, полизал бок и вдруг распустил на другом несколько цветков.

– Ой!

Не ожидая, что в ладошку ткнутся упругие бутоны, я вздрогнула, едва не скинув котенка с колен.

– Извини. Не могу это контролировать, – смутился он и снова вернулся к прежней теме. – Так вот, про драклорда. Это-то меня и смущает. Если Финбар Фрост ей доверяет, почему я чувствую иначе? Так не должно быть...

Котенок выглядел действительно растерянным.

– А, может, дело в другом? – осторожно поинтересовалась я, почесывая его за ушком. – Может, ты просто ревнуешь?

Действительно. Цветик – одинокое разумное существо, вынужденное вести скрытный образ жизни из-за своей необычности. Встретив меня, он обрел настоящего друга, который накормит и не даст в обиду. Ильсана в этом на него похожа, вот они друг другу и не нравятся. Это просто война за мое внимание. Такое бывает. Цветик хитрый, тут не поспоришь, но стоит ли воспринимать его слова всерьез? Обвинение в том, что Ильсана нирфеатка, может иметь далеко идущие последствия. Да и мнению драклорда я доверяю больше. Кто, как не знаменитый борец с нирфеатской заразой, должен был распознать в Ильсане врага? И тем не менее он впустил ее в самое сердце Кирфаронга – в свой дом.

Ответить котенок не успел, в дверь снова постучали.

– Доброе утро, Амира! Как спалось? – поинтересовался драклорд, который устал меня дожидаться и решил нанести визит.

– Доброе, Финбар! Спалось не слишком хорошо, честно признаться. Ты вчера так внезапно ушел... Я волновалась за Нис.

– Прости. После твоего рассказа я понял, что именно с ней произошло. Медлить было нельзя, к тому же Кенригу понадобилась моя помощь, чтобы удержать Ниисару на этом свете с помощью драконьей магии.

Меня жаром обдало. Нис едва не погибла из-за моей просьбы, и я ощущала ответственность. Мой голос задрожал от запоздалого ужаса.

– Финбар, я... Я не представляла последствия... А Нис? Она о чем думала? Кому, как не ей разобраться в подобных вещах?

– Она еще молода и неопытна. Переоценила себя.

– Надеюсь, теперь с ней все будет хорошо? – спросила я с надеждой

– Ниисара вне опасности. Кенриг погрузил ее в исцеляющий сон, а Бер дежурит рядом, даже все дела забросил. Утром я обнаружил его спящим подле ее постели, представляешь? Видела бы ты, как громила смутился, когда я его застал.

Драклорд обезоруживающе улыбнулся, и я улыбнулась в ответ. Если честно, представить Бера Кулстоуна смущенным я смогла с трудом. Слишком уж неподходящая эмоция для человека его внешности.

– Это мило. Надеюсь, у них все же что-нибудь получится.

– Я тоже на это надеюсь, – согласился со мной драклорд и предложил: – Идем?

– Ой! У меня еще волосы не высохли... – растерянно протянула я.

Финбар только улыбнулся и что-то шепнул. Поток теплого воздуха пронесся по комнате, ласково погладил меня по макушке, и я с удивлением обнаружила, что проблема решена.

Вот это да! Вот это настоящая магия! А как удобно!

– Спасибо! Ты просто волшебник! – поблагодарила я от души и бросилась в спальню.

Заскочив в гардеробную, накинула кожаную куртку. Обулась в высокие до колена сапоги. Быстро заплела свободную косу и задумалась, не надеть ли шапку, но вспомнила, что даже вчера ночью совершенно не замерзла, и не стала ее брать.

Критически осмотрев себя в зеркало, осталась довольна. Мой облик вполне годился для драконьей всадницы.

– Прекрасно выглядишь! – заметил Цветик, который прятался в гардеробной с момента, когда драклорд вошел в гостиную.

– Спасибо! – Я погладила котенка. – Не скучай и веди себя хорошо. И... Цветик, будь осторожен, ладно?

На этом мы расстались и я, вернувшись в гостиную, объявила:

– Я готова!

Восхищенный взгляд мужчины стал мне наградой. Кажется, ему тоже понравился мой наряд. А я-то думала тут котируются только

платья.

Когда мы вместе вышли в коридор, я обнаружила, что стража стоит не только у моих покоев, но и у покоев Ильсаны.

– Финбар, что-то случилось? – насторожилась я.

– Да. Вчера на вашу карету напали чудовища, потом одна из сильнейших к'ха-тэр оказалась на краю гибели. Я велел усилить меры безопасности в замке, – ответил драклорд не без некоторой иронии.

Но почему-то мне показалось, что дело здесь совсем в другом, и снова ощутила укол совести. На нас напали из-за меня, а я не нашла времени поддержать подругу морально...

Ладно. Загляну к Ильсане сразу же, как вернусь. Пообедаем вместе. Или поужинаем. Как получится...

Успокоив таким образом совесть, я последовала за драклордом. Преодолев несколько лестниц, мы вышли прямо на замковую стену, откуда открывался головокружительный вид на горы и Шаротт в низине. Здесь же была оборудована специальная площадка, достаточно просторная, чтобы с нее мог взлететь настоящий дракон.

– Готова? – спросил Финбар.

– Ага. – Кивнула я, ощутив трепет предвкушения, и в тот же миг очутилась на руках у мужчины. – Ах!

Сердце забилось быстрее, когда мы встретились взглядами. Драклорд смотрел сверху вниз, и его лицо было так близко, что мурашки побежали по коже. Мне ужасно захотелось протянуть руку и провести по покрытой щетиной щеке, дотянуться до его губ...

Сдержалась, разглядывая мелкие морщинки в уголках глаз, залегшие под ними тени. Мужчина выглядел усталым. Может, даже не спал всю ночь? А еще я разглядела сдерживаемую страсть в потемневших зрачках. Зуб даю, один неосторожный намек в виде попытки его поцеловать, и он разложит меня прямо здесь на каменной площадке...

Не знаю, откуда взялись эти мысли в моей голове, но почему-то они меня не напугали. Напротив, внизу живота образовалось приятное напряжение, и я всерьез задумалась, не спровоцировать ли его? Долгое мгновение сдерживала свою мечту о страстном поцелуе, но не выдала ее даже взмахом ресниц. А в следующий миг снова ахнула, оказавшись на спине дракона.

Летать при свете дня мне понравился намного больше. Величественно раскинув крылья, дракон парил над столицей, затем свернул к горам. Но я наслаждалась не только видами, но и любовалась мерцающей на солнце граненой чешуей. Неожиданно она оказалась белоснежной. А вот гребень и прочие шипы и когти, порадовали глубоким синим оттенком благородных сапфиров. Поразительное сочетание!

– Не думала, что ты белый. Это неожиданно и очень красиво. Хочу тебя нарисовать. Можно?

Дракон ожидаемо не ответил, но вдруг плавно повернул и стал снижаться. Мы приземлились прямо посреди главной торговой улицы Шаротта, распугав прохожих. Они поспешно освобождали место для посадки, но не уходили далеко. Впервые увидев нас вместе, они улыбались и радовались, наперебой выкрикивая пожелания и здравицы:

– Долгих лет жизни, драклорду!

– Слава Дракону и Тени!

– Наконец-то он ее нашел! Хвала Дракону Прародителю!

Женщины благословляли нас и плакали от счастья. Называли Финбара спасителем. Мужчины преклоняли колени и клялись в верности до гробовой доски. Мне казалось, что я попала на съемки исторического кинофильма, и в то же время во всем происходящем совершенно не было фальши. Люди говорили это не из боязни, они вели себя искренне! Действительно любили своего драклорда!

– Финбар Фрост обрел свою Тень. Несите эту весть по всему Кирфаронгу! – наказал им Финбар и широко улыбнулся.

Так и не выпустив меня из рук, он осмотрелся и зашел в ближайшую лавку.

– Здравствуйте! – поздоровался уверенно и поставил меня на ноги.

Навстречу нам выскочил высоченный сутулый мужичок лет пятидесяти на вид. В огромном пенсне и с интеллигентным лицом.

– О, драклорд! Какая честь! – У хозяина лавки задрожали руки. – Что-то изволите?

– Если мне не изменяет память, это лучшая лавка для художников во всем Кирфарноге?

– Верно. И я вам это докажу! У меня есть все, что душа пожелает. Ну... Почти все. Солиарская янтарная краска давно закончилась. Да и Берштонский алый в дефиците. Я приберег пару баночек, но это все. Выбирайте, пожалуйста, – засуетился хозяин лавки.

Только сейчас Финбар поставил меня на ноги.

– Бери все, что понадобится, малышка.

Мужчины разглядывали меня с умилением. Рядом с такими великанами я действительно показалась себе мелкой, хотя обладала уверенным средним ростом. А затем принялась осматриваться и выбирать товары. В одном углу стояли мольберты, на прилавках лежали листы бумаги разной плотности и цветов. Кисти, карандаши, краски. Все это сильно отличалось от привычных мне материалов, не было столь же технологичным, но зато просто было! Ими можно было успешно пользоваться и создавать шедевры.

Зачем? Зачем я это делаю? На что мне все это, я же собираюсь бежать? Моя душа художника встрепенулась и сделала кульбит. Фактуры, цвета, натуральные краски! На какое-то время я просто пропала! Очнулась, только когда из горы выбранных мной материалов выкатился бутылек синей краски и разбился. Уставившись на растекающееся по полу пятно, я подняла глаза. Случайность произвела отрезвляющий эффект.

– Ой! Простите, пожалуйста...

– Ничего-ничего! Я сейчас уберу. Такая краска у меня в достатке. Ее делают из синецвета, он дает стойкий пигмент. А синецветом у нас половина склонов заросла.

Под успокаивающее бормотание хозяина лавки, я принялась вдумчиво перебирать свои находки. Вот эти листы возьму для каталога растений, который пообещала Кирьяне. Вот эти цвета мне точно понадобятся. А вот этот холст, большего размера, пригодится для моей задумки. А вот это, это и это мне не нужно.

У меня даже кончики пальцев принялись зудеть, так не терпелось приступить к работе.

Или все же взять два листа побольше, вдруг первый испорчу? Бумага стоила не дешево, и я, уже знакомая с местными заработками и расценками, благодаря работе в таверне, задумалась, пытаюсь оценить, хватит ли мне одного холста, или все-таки прихватить второй?

Ладно, пусть будет! Сдалась. А краски? Берштонский алый стоит баснословных денег, может он мне и ни к чему?

Драклорд забрал у меня из рук драгоценную баночку.

– Упакуйте, пожалуйста, все. Мы берем, – решил за меня он.

– Это подарок! Я не возьму с вас денег, драклорд. Хоть убейте! – принялся спорить хозяин лавки, когда дело дошло до оплаты.

– Ни в коем случае! Мы способны заплатить! – противилась я.

Товары для художника и в этом мире оказались не из дешевых, а драклорд не был стеснен в средствах. Да и, вообще, мне понравился этот увлеченный своим делом мужичок, который мог рассказать о каждом своем товаре все, начиная от места, где произрастало растение, из которого сделали пигмент, до точной даты его выпуска.

– Ньера Тень, так и быть. Я возьму с вас плату только в виде картины. Напишите для меня что-нибудь эдакое. Когда люди об этом узнают, в моей лавки отбоя не будет от покупателей. Обещаете?

– Обещаю! – кивнула я, прихватив еще один холст.

Сделала это не отводя взгляда от собеседника, и мужчины умиленно рассмеялись. В носу вдруг отчего-то закололо. Успею ли я выполнить так опрометчиво данное обещание? Да и стоит ли его выполнять? Скоро здесь станут проклинать мое имя. Имя той, которая сбежала, оставив Кирфаронг на произвол судьбы...

Мы с драклордом воспользовались задней дверью и вышли на жилую улицу с противоположной стороны. На торговой улице перед главным входом уже собралась целая толпа, и Финбар сказал, что пообщается с народом позже, а сегодня день полетов.

Лавку товаров для художников я покидала в слегка подавленном настроении. Если драклорд и заметил эту перемену во мне, то не подал виду. Только сказал:

– Амира, хочу показать тебе одно место... Мне кажется, тебе там понравится.

Он обезоруживающе улыбнулся, а в следующий миг снова подхватил меня на руки и обернулся драконом.

– Наши покупки! – крикнула я, но осталась без ответа.

На этот раз Финбар летел быстро, оставляя город все дальше. Мне нравилась скорость и ощущение полета. На спине дракона я забывала обо всем.

– Финбар, хочу быстрее! – попросила я, и дракон тут же прибавил ходу.

И вдруг резко спикировал вниз, так что у меня захватило дух. Я кричала от восторга, когда мы стремительно неслись над зеленым пастбищем, пугая белоснежных овец. Затем на полном ходу ворвались в каньон над шумной рекой, круто поворачивающей из стороны в сторону. Дракон лавировал между каменными стенами, а когда впереди показался тупик, резко взмыл вверх.

Скорость, драйв, риск!

Позабыв о печали, я полностью отдавалась моменту. Адреналин булькал в ушах, когда я, раскинув руки, летела в небо.

Жизнь! Как я люблю жизнь! Она прекрасна! Кирфаронг прекрасен! Горы тоже прекрасны! И драконы! И Финбар Фрост из них самый любимый!

Меня поглотило ощущение всеобъемлющее счастья, а потом я вдруг подумала о Руслане...

Глава 22. Так работает магическая СВЯЗЬ

Нет. С этим нужно что-то делать. Я не смогу до конца успокоиться, пока не узнаю, выжил ли Руслан. Еще и поэтому мне так важно вернуться на Землю. Предупредить его об опасности. Сделать все, возможное, чтобы тот фрирайд не состоялся, но потом... Я больше не была уверена, что этот парень мне так уж и нужен. Интересно, а можно загадать желание так, чтобы после я могла вернуться в мир Пределов?

Впервые я всерьез задумалась о том, чтобы остаться, и собственные мысли шокировали, заставив погрузиться в себя. Почувствовав мое настроение, дракон снизил скорость и перестал лавировать. Теперь мы плавно парили, заложив круг над горами, и вскоре приземлились на небольшом живописном плато. Тут было маленькое озеро, водопад, и рядом виднелся вход в большую пещеру.

– Прилетели! – сообщил Финбар, когда я снова очутилась у него на руках. – Тебе понравилось?

– Очень! – с восторгом отозвалась я и, порывисто его обняв, соскочила на землю. И вдруг увидела коричневый саквояж, в который упаковал наши покупки хозяин художественной лавки. – Финбар, сумка! Ты ее взял с собой?! – воскликнула я от удивления.

– Угу. Мне показалось, тебе не терпится приступить к работе, не оставлять же ее было там?

Действительно, мне ужасно хотелось написать задуманное. И место, куда мы прилетели, подходило для этого как нельзя лучше. Идеальное для моей задумки! И модель под рукой, так чего ждать?

– Финбар, можно тебя кое о чем попросить? – начала я вкрадчиво.

– Конечно! – с готовностью отозвался драклорд, не сводя с меня взгляда.

– Побудешь моей моделью? Хочу тебя нарисовать.

– Попробую, – осторожно согласился он.

– Только... Я хотела бы изобразить дракона. Можно?

Через три часа, довольная собой, я отступила от мольберта. За это время дракон порядком утомился стоять в одной и той же позе. Я

подошла и потрепала его по морде.

– Ты молодец. Отлично получилось, но пока не покажу! Еще не закончила.

Дракон подернулся туманом и превратился в человека. Вот только что драконья морда смотрела на меня невероятными синими глазами с вертикальным зрачком, а теперь это уже мужчина! И я снова ничего не успела понять. Магия, да и только!

Финбар оказался очень близко, и мое сердце замерло, а затем пустилось вскачь. От неожиданности голова закружилась, и я пошатнулась, оступившись на спрятавшемся в траве камне. Рука мужчины тут же оказалась на моей талии. Придержала, не дав ушибиться. Прижала к себе. Я задышала чаще, ощущая, как от нее расходятся волны приятно тепла, будоража тело, запуская внутри древние инстинкты. Закусила губу...

Ладонь драклорда легла мне на щеку. Большой палец легонько потер уголок рта.

– У тебя краска...

– Ой! – Я инстинктивно накрыла его руку своей.

А через миг он меня поцеловал, и это было именно то, чего мне так не хватало. Мы целовались исступленно, доведенные до крайности долгим ожиданием, и не могли насладиться друг другом в полной мере. С моей стороны точно так все и было. В какой-то момент я даже прикусила Финбару губу и ощутила солоноватый вкус крови на языке.

Драклорд замер, а затем медленно отстранился, с удивлением глядя мне в глаза.

– Тень... – выдохнул он так интимно, что у меня подкосились ноги.

Сейчас это слово не раздражало, напротив. Оно звучало как ласковое прозвище.

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг

Драконий Хребет, плато рядом с пещерой сапфирового дракона, место силы, Предел Кирфаронг

Тень вкусила мою кровь, и магические цепи ярко вспыхнули, сковывая наши запястья. Это было точно удар молнии! Магия хлынула в меня мощным потоком, заполняя стократно увеличившийся резерв. Все эти изменения ощущались особенно остро, и это было так ново! Так необыкновенно, что закружилась голова!

Вот значит насколько сильнее меня теперь изумрудный и алмазный? Были сильнее, но теперь баланс сил снова в норме.

«Финбар! Финбар! Как это? Что это?» – пытался растормошить меня дракон.

«Привязка, Фрост. Это привязка. Ритуал почти завершен, осталось дело за малым...»

«Что?! Но ведь Остужающего нет, а Предел все равно принял ее! Принял нашу Тень окончательно и бесповоротно!»

«Принял. Еще как принял, Фрост!»

По теории алмазного дракона все Тени появлялись рядом с мечами драклордов, не иначе как по воле Дракона Прародителя. Их всех тянуло потрогать волшебное оружие, прикоснуться к нему. Не удивительно, что при этом неопытные землянки резались об острые клинки. А, может, и это тоже было подстроено нарочно? В любом случае моя Тень подтвердила его теорию, и осененный этой внезапной догадкой, я спросил:

– Амира, ты поила своей кровью Ключ Предела?

Девушка вздрогнула в моих руках.

Испугалась? Но для меня это лишь стало добрым знаком. Значит, Остужающий действительно у нее, просто она его где-то прячет.

– О чем ты? – выдержав некоторую паузу, спросила Амира изменившимся голосом.

«Она пытается нас обманывать! Тень не должна так поступать!» – негодовал дракон

«Она просто боится. Дай ей время», – успокоил его я. – «Неужели ты не рад, Фрост?»

«Безумно рад! Я столько ждал, но теперь переживаю, что нирфы доберутся до меча раньше, чем ты закончишь играть в эти игры!»

«Все будет хорошо. Не переживай. Я уверен, что ждать нам осталось недолго»

Я немного пожалел, что упомянул сейчас о мече и испортил момент, поэтому не стал развивать тему. Вместо этого притянул Амиру к себе и снова поцеловал, возвращаясь к месту, где мы остановились. Если все случится прямо сейчас, то мы завершим ритуал. Станем настоящими Драконом и Тенью. На этот раз истинными.

Сейчас, когда связь между нами установилась, все было совсем по-другому. Спокойнее, нежнее. Я чувствовал уверенность, которая

передавалась моей женщине. Напряжение покинуло ее тело, и она вторила моим движениям, с удовольствием принимая ласку. Стараясь не спугнуть, я распалял желание Тени. Медленными тягучими движениями гладил ее упругие ягодицы и стройные бедра. Она прижималась ко мне гибким телом, постанывала от переполнившего ее желания. А я не давал ей передышки, чтобы некогда было думать ни о чем другом, кроме меня. Чтобы отрезать все шансы к отступлению.

Подхватив Амиру на руки и не прекращая целовать, я занес ее в пещеру. Место силы идеально подходило, чтобы завершить ритуал. Драконья магия струилась через магические цепи в наши тела, делая желание безудержным. Амира легко позволила мне избавиться ее от одежды. Она не стеснялась. А еще мне показалось, что она совершенно не мерзнет. Несмотря на это, я согрел магией пространство вокруг нас и позволил ей стянуть с меня штаны.

Она была очень смелой, что делало ее не похожей на большинство наших девушек. И я любовался ее точеным телом. Небольшой красивой грудью с торчащими чуть вразлет острыми вершинками. Одну я тут же поймал губами, вторую смял ладонью. Она хотела грубее, сильнее, жестче, и я мог больше не сдерживаться.

И тут Тень преподнесла мне сюрприз. Она оказалась девственницей...

Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона

Драконий Хребет, сапфировая пещера, место силы, Предел Кирфаронг

– Будь осторожнее, у меня это впервые... – шепнула я, ужасно смущаясь.

Творилось какое-то безумие, но я не хотела останавливаться. Тонула в нем, точно в пучине. «Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть еще больше, что не сделал», – сказал кто-то мудрый однажды, и был чертовски прав, хоть я и не всегда была согласна с этим высказыванием.

Финбар был тем самым мужчиной. Идеальным. Созданным богами всех миров для меня, и сейчас мне было абсолютно плевать, из-за магии это, или эти чувства мои собственные. Я больше не могла врать себе и держаться от него на расстоянии. Не могла и все! Поэтому я отдалась ему всей душой и телом. Растворилась в нем, точно какао в горячем молоке. Его руки, губы, язык дарили мне ни с чем не

сравнимое наслаждение, но определенно было и что-то еще. Что-то, чего я не понимала, но от этого ощущения были только сильнее...

Когда все произошло, я окончательно потеряла себя в океане удовольствия. Боли не был, лишь тугое чувство наполненности, мурашки по рукам и желание плакать от счастья. Такое невероятное единение, что мне стало страшно, что будет потом.

Ведь это когда-нибудь закончится...

– Я люблю тебя, Амира. Люблю! – прошептал Финбар в тот самый момент, когда я находилась на волосок от вершины.

Эти слова придали ускорения и унесли меня в космос. Звезды в глазах, сладкая пульсация. Его стоны, точно издавека... Мне казалось, что я умерла и воскресла, так было хорошо. В себя я пришла не сразу. Драклорд лежал тихонько, обнимая меня так крепко, как подозрительная бабуля в метро, обнимает свою сумочку. Сравнение вызвало улыбку, и я шевельнулась. Меня тут же поцеловали в висок.

– Финбар...

В горле вдруг встал ком. Момент счастья и единения был настолько острым, что я внезапно испугалась.

– Ты плачешь, милая? – насторожился мой дракон.

– Не знаю. Мне так хорошо, что я боюсь... – ответила честно.

– Ничего не бойся, я всегда буду с тобой. Мы теперь навсегда вместе, Амира. Ты моя Тень, я твой Дракон.

– Почему Тень? Почему такое странное название? – поинтересовалась я.

– Как не бывает света без тени, так и Дракон без Тени – не целен. Он всего лишь бесплотный призрак, и только рядом с истинной парой обретает настоящее счастье и полную силу. Силу сделать то, что должно.

– Для этого я тебе нужна? Чтобы стать еще сильнее? – Легкое разочарование в голосе мне не удалось скрыть.

Я приподнялась на локтях и посмотрела драклорду в глаза.

– Каждый мужчина становится сильнее рядом с умной и красивой женщиной. Ведь теперь он должен оберегать ее от посягательств других самцов. Защищать свой дом и детей. У нас же появятся дети? Свою землю, если понадобится, – спокойно разъяснил он.

– Защищать Кирфаронг?

– Да. Ведь ты теперь здесь. Амира, ты нужна мне не ради силы. Это сила дана мне для тебя. – Финбар прижал мои пальцы к своим губам. Поцеловал.

Сначала я хотела было обидеться, но после всего сказанного поняла, что он прав. Мужчины часто расцветают, обретая настоящую любовь. Кто-то находит новую работу, где больше платят. Кто-то начинает посещать спортзал, кто-то принимается усердно учиться, чтобы обеспечить семью. У нас все банально. Так почему бы драклорду не стать сильнее магически, ведь перед ним и задачи стоят слегка иные.

Кажется, я все поняла и приняла. Спросила:

– И что теперь?

– Не знаю. – Финбар пожал плечами. – Переедешь в мою спальню?

Я рассмеялась и пихнула его в грудь.

– Не так быстро! Ты воспользовался моей наивностью и неопытностью, и теперь обязан жениться!

Это была просто шутка, но...

– Мы обязательно поженимся, Амира. Иначе и быть не может. Проведем ритуал, как полагается – в Пещере Дракона Прародителя. Устроим праздник. Сначала семейный в Дракендорте, а потом гуляния для народа в Кирфаронге. Надеюсь, ты не попросишь отложить свадьбу до осени?

Я только хлопала глазами и не решалась ему ничего ответить. Ну а как иначе? Мне впервые в жизни сделали предложение, да еще в таком ключе, как будто бы все уже решено, и я согласилась.

– Какой ты скорый! Все так неожиданно... Я подумаю, ладно?

Меня вдруг осенила идея. Может, не стоит самовольничать с мечом? Если драклорд такой могучий маг, может, просто рассказать ему все, как есть, и попросить о помощи? Вот только страшновато говорить с ним о Руслане. Вдруг он ревнивый? Такой, как он, просто не может быть не ревнивым...

Ладно. Нужно успокоиться. Подумать об этом, когда останусь одна, а не сейчас, когда он делает со мной такое!

Драклорд настойчиво ласкал меня снова, и я была совершенно не против.

Домой мы засобирались, только когда стало темнеть. Есть хотелось неимоверно. Отправляясь в полет, мы не удосужились позаботиться о еде, и у меня живот к спине прилип, как говорила моя мама. Собирая кисти и краски, я осторожно свернула в рулончик незаконченную картину, так и не показав ее драклорду. А он, как честный человек, не подглядывал. Правда, ему и некогда было. Мы то занимались любовью, то плескались в прохладных водах горного озера. Хи-хи.

– Сколько нам лететь до замка? Час?

Я не могла адекватно оценить время полета.

– Не переживай, это будет быстро, если воспользуемся Драконьими Тропами, – успокоил меня Финбар. – Поужинаем дома вместе?

Я бы очень этого хотела, но мне нужно было остаться одной и подумать о случившемся. А еще – закончить картину, чтобы сделать ему сюрприз.

– Финбар, мне нужно осознать произошедшее. Можно, я сегодня побуду одна? – попросила я, погладив его по щеке.

Драклорд накрыл мои пальцы ладонью, прижался к ним, точно большой кот.

– Значит, сегодня ко мне ты не переедешь? – поинтересовался немного грустно.

Я помотала головой.

– Прости. Это как-то слишком быстро. Я еще не готова к таким изменениям. Только не обижайся, ладно?

– Ничего страшного. Я подожду, когда ты будешь настроена. Просто буду тебя постоянно уговаривать. – Финбар улыбнулся и подхватил меня на руки.

Путь в замок и правда не занял много времени. Дракон взмыл на нужную высоту, а затем у меня потемнело в глазах. Миг, и все прояснилось, но внизу под нами был уже совсем другой пейзаж!

– Ого! Это же самая настоящая телепортация! – воскликнула я и тут же прикусила язык.

Что, если здесь такое понятие не используется? Возникнут лишние вопросы.

«Это Драконьи Тропы», – раздался голос Финбара у меня прямо в голове.

Я даже подскочила от неожиданности.

– Что это! Что это было? Финбар?

«Амира, не бойся. Это просто одна из наших с тобой новых способностей. Теперь мы можем общаться мысленно, даже когда ты летишь на Фросте»

– Я лечу на Фросте? – повторила я за ним.

«Ну да. Финбар ведь летать не умеет», – заговорил в моей голове совсем новый голос.

«Фрост, ну я же просил! Амира, не пугайся, это просто болтливый дракон. Не обращай внимания!» – возмутился Финбар.

Я нервно рассмеялась и пробормотала:

– Шизофрения, привет!

«Меня зовут Фрост, Тень. Ты перепутала мое имя», – воспринял все слишком буквально дракон.

– Ага! – Кивнула я зачем-то и хихикнула, но затем исправилась: – Приятно познакомиться, Фрост. Раньше я ни с кем не говорила мысленно. Немного шокирована, вот и смеюсь. Кстати! А вы все мои мысли читаете?

«Мы не умеем читать мысли, Амира. Не переживай. А ты слышишь нас, только когда мы намеренно обращаемся к тебе. Так работает магическая связь», – пояснил Финбар.

– Понятно...

Я была несколько шокирована таким новшеством. Но, признаться, удобно!

«Ты привыкнешь. Тебе же понравилось летать со мной?» – воодушевился Фрост.

– Очень! Ты такой быстрый и невероятно красивый! – похвалила я дракона.

«Спасибо!» – ответил тот совсем другим тоном, будто растаял.

Драклорд проводил меня до покоев и остановился. Повинуясь его знаку, вся стража покинула пространство.

– Не хочу тебя оставлять... – проговорил Финбар.

В глубине души я тоже мечтала заснуть в его объятиях, но это был опасный путь, и требовалось хорошенько подумать. Решить для себя все окончательно и определиться с дальнейшими планами: отправиться домой или остаться в мире Пределов, отказавшись от себя прежней.

Но готова ли я к такому шагу?

Сейчас мне хорошо, но что будет завтра? Не сделаю ли я фатальную ошибку, о которой буду жалеть всю оставшуюся, возможно, недолгую жизнь...

И чтобы мыслить объективно, рядом не должно быть раздражающего фактора в виде мужчины, которому я отдала сегодня свою девственность. Сердце, к счастью, все еще было при мне, но это не точно...

Драклорд поцеловал мои и без того опухшие от поцелуев губы, а затем открыл дверь. Мне снова показалось, что он к чему-то прислушался, перед тем как сказать:

– Иди. Ужин тебе принесут. Если передумаешь, всегда рад тебя видеть.

Я только загадочно сверкнула глазами, а затем отняла у него свою сумку и закрыла дверь прямо перед носом. И нечего так многозначительно стоять над душой!

А то ведь я и правда могу передумать, а мне нельзя! Ни в коем случае нельзя!

Едва я дошла до середины гостиной, как в дверь постучали.

– Финбар! Дай же мне привести себя в порядок!

С этими словами я распахнула дверь, но на пороге обнаружилась Ильсана.

– Можно? – Пособница воровато оглянулась и, подвинув меня, просочилась внутрь.

Кого-кого, а Ильсану мне меньше всего хотелось сейчас видеть, но не выгонять же ее было за двери?

– Амира, представляешь, они не выпускали меня из покоев! Я хотела прийти к тебе еще вчера, обсудить случившееся, поддержать, но они сказали, что ты отдыхаешь!

– Я и правда отдыхала. Поговорила с драклордом и легла спать.

– А утром? Я хотела позавтракать с тобой. Узнать, все ли в порядке, но меня снова не пустили! Заставили вернуться к себе, да еще и стражу приставили, представляешь! Я как будто бы снова в тюрьме!

– Ильсана, драклорд обеспокоен случившимся. Он усилил меры безопасности в замке. Ничего страшного. Я, например, тоже никуда не выходила и стража у меня под дверью с самого начала стоит.

Снова раздался стук в дверь, и мы с пособницей переглянулись.

– Не говори им, что я здесь! Они снова меня запрут, и хорошо, если на этот раз не в камере. Мне все это не нравится. Не нравится! – суетилась Ильсана.

– Не переживай, я сейчас разберусь, – пообещала я и с раздражением распахнула двери.

За ней оказалась всего лишь молоденькая служанка с большим подносом в руках. Кроме накрытого баранчиком блюда, мне принесли пышный букет белых цветов в вазе и плоскую шкатулку, искусно выполненную из темного, почти черного дерева.

«Это от Финбара!» – подумала я и улыбнулась, впуская служанку.

Когда та расставила все на столе и собралась уходить, я остановила ее жестом и спросила у пособницы:

– Ильсана, ты уже ужинала?

– Нет. Кусок в горло не лез, – буркнула пособница.

– Принесите, пожалуйста, еще одну порцию и приборы для ньеры Ильсаны, – попросила я.

– Хорошо, ньера Тень. Сию минуту! – Служанка присела в реверансе и торопливо ушла.

Я последовала за ней и объяснила охране у двери, что не стоит препятствовать нашему общению с подругой, если на то не было прямого распоряжения драклорда. Судя по их лицам, прямого распоряжения действительно не было.

Вернувшись в гостиную, я отметила, как нежно пахнут присланные мне цветы, и улыбнулась.

– Что это? – настороженно спросила пособница.

– Букет, – ответила я не задумываясь.

– Вижу, что букет, – отмахнулась она. – А что в коробочке?

– Сейчас увидим.

Мне тоже было ужасно интересно, и я открыла замочек шкатулки и откинула крышку. Внутри, поверх содержимого лежала записка, написанная на гербовом листе с вензелями. Всего несколько слов, которые... Которые я не смогла прочесть, потому что моя способность говорить на местном языке, совершенно не распространялась на письменность.

Под запиской обнаружилось роскошное сапфировое ожерелье и такие же серьги. Крупные камни, вживленные в белый металл не иначе, как магией. Золото? Платина? Что-то еще, мне неизвестное? Все

это богатство красиво лежало на бархатной белой подушечке. Цвета в точности повторяли расцветку дракона, и я не могла отвести глаз от такого роскошества!

– Амира... – Ильсана посмотрела на меня с укором. – Подарок от драклорда, да?

– А от кого же еще? Кто еще бы прислал мне такое?

– Он пишет, что соскучился и хочет тебя видеть снова. Но вы же только что расстались? – прочитала пособница записку, облегчив мне задачу. – Амира, что все это значит? Объясни мне!

Рассердившись, я с вызовом уставилась на нее и заявила:

– С чего это я должна объясняться перед тобой?

– Амира, я же говорила! Я просила тебя держаться от него подальше, а ты что делаешь? – не желала униматься пособница.

– Ильсана, давай без скандалов, пожалуйста. Я порядком устала и очень хочу есть. Просто безумно! Так что пока не поем, никаких разговоров! Точка.

Глава 23. Самая холодная ночь в году

Переставив букет и драгоценный подарок на камин, я уселась за стол. Под баранчиком скрывался роскошный ужин. Какие-то горячие рыбные рулетики со сливочным соусом. Вкуснейший гарнир из местных злаков, мясное рагу и свежий хлеб нескольких сортов. И еще что-то рыбное. В Кирфаронге, вообще, рыба была в почете.

Служанка вскоре вернулась с ужином для Ильсаны, с ней был поваренок, который принес целый поднос с разным питьем, выпечкой и сладостями. Получился настоящий пир, которому мы отдали должное.

– А где Нис? Почему она за нами не ухаживает? – неожиданно поинтересовалась пособница.

– Нис вчера пострадала серьезней, чем сначала показалось. Несколько дней она пробудет в лекарской у Кенрига. Можем навестить ее завтра, если хочешь.

– Пф! Еще бы я прислугу не навещала! – высокомерно отозвалась Ильсана.

Меня покорило от такого отношения. Ну вылитая принцесса! Угу...

Створка окна в спальне тихо скрипнула, и на подоконнике возник Цветик. Старательно мурылкая, он запрыгнул ко мне на колени, и я принялась его гладить и почесывать. Пособница уставилась на котенка с неприязнью, но промолчала.

– Соскучился, малыш? На вот поешь. – Я угостила его кусочком рыбки.

После еды меня разморило, но отдыхать было некогда. Уж очень хотелось дописать картину. Признаться, давно не испытывала такого прилива вдохновения. Открыв сумку, я принялась выкладывать все необходимое. Установила мольберт. Закрепила на нем холст и полюбовалась на выписанного с натуры дракона.

Ильсана подошла и с негодованием уставилась на мою работу.

– Что это? Что это такое? – спросила она.

– Фрост. Красивый, правда? – ответила я слегка издевательски, но пособница меня достала. Что ж, пора расставить все точки над й. –

Ильсана, нам надо серьезно поговорить.

– И почему мне это заранее не нравится?

Взгляд пособницы стал настороженным.

– Возможно, потому что разговор будет не из простых? Я заметила, что тебе некомфортно в Ронг-Холле. Ты не доверяешь драклорду, постоянно подозреваешь какой-то подвох. Тебе все здесь не нравится! Я так больше не могу. Меня это расстраивает, понимаешь?

– Это Финбар Фрост так на тебя действует, Амира! Это нормально, что ты им очарована. Я тебя предупреждала...

– Ильсана, Финбар не желает мне плохого! – перебила я пособницу.

– В тебе говорит неопытность. Поверь, мужчины коварны!

– Поверь, я знаю о коварстве мужчин не меньше твоего! Не нужно считать меня полной дурой! – вспыхнула я. – И мне неприятно, что ты постоянно наговариваешь на драклорда. У меня настроение от этого портится!

– Амира-Амира, я же тебе только добра желаю! – Ильсана схватила меня за руку. – Давай уедем отсюда, как и собирались. Прощу! Доберемся до меча и отправимся в Берштон, где нас никто никогда не найдет!

Вот это вот ее «никто никогда не найдет» меня особенно настораживало.

– Ильсана, мне нет нужды прятаться и скрываться. Это ведь не я здесь беглая преступница!

Получилось жестко, но Ильсана заслужила.

– Но ведь... – растерянно заморгала она.

– Уезжай! – прервала я ее, злясь на слезы, что блестели в ее, так похожих на мои, глазах. – Нет, я серьезно. Если тебе так будет лучше, уходи, Ильсана! Ты вольна поступать как угодно. Тебя и правда ничего здесь не держит. Я даже попрошу драклорда выделить тебе средства на дорогу. Отправляйся куда пожелаешь. В Дракендорт, в Торисвен, да хоть в свой любимый Берштон. Будем писать друг другу письма, если захочешь...

И мысленно добавила: «Только прежде я выучусь грамоте».

– Ты это сейчас серьезно? – спросила пособница, шокированная моим предложением. – То есть все? Нет больше никаких нас? Я сама по себе, а ты сама?

Она поднялась из-за стола и посмотрела на меня со вселенским укором.

– Я помогла тебе выбраться из клетки. Ты прикрыла меня в борделе, за что я тебе благодарна. Мы квиты. Ильсана, я бы хотела сохранить нашу дружбу, но я не желаю слушать гадости про Финбара, ясно? – произнесла я тихо, но уверенно.

– Амира, я тебя не узнаю! – прошептала пособница, которую мои слова привели в ужас. – Где вы были сегодня? Что драклорд с тобой сделал? – Ильсана опустила передо мной на колени. – Скажи, Амира, он касался тебя?

– Он касался меня везде, где только можно! – выпалив это я, отошла от стоящей на коленях девушки подальше. – Ильсана, самое страшное уже случилось, можешь не переживать.

– Нет, ты врешь! Ты говоришь все это нарочно, чтобы мне досадить! – не верила мне пособница.

– Да, Ильсана. Я переспала с драклордом и, как видишь, все у меня хорошо. Я не превратилась в его рабыню. Живу как жила, делаю и думаю то, что считаю правильным. Зря ты считаешь, что я превращусь в послушную овечку, заглядывающую в рот мужчине. Может, у вас так принято, но не у нас! У нас женщины в большинстве имеют свое мнение и отстаивают свои права.

– О чем ты, Амира? Ой! Ты вспомнила, откуда ты родом?

– Нет! Просто знаю, и все! – буркнула я, недовольная тем, что снова ляпнула лишнего.

Ильсана поднялась с колен и с отвращением покосилась на слямзившего последний рыбный рулетик котенка.

– Ладно. Я, пожалуй, пойду. Мне нужно подумать обо всем. Ты... Ты же не против, если я останусь здесь еще на несколько дней? – робко спросила Ильсана, из-за чего я невольно ощутила вину

Блин! Ну почему она выглядит как побитая собака? Но я должна была это сказать, нельзя было тянуть дальше.

Я подошла к пособнице и взяла ее за плечи, заглянула в лицо.

– Ильсана, я не хотела тебя обидеть, но и лезть свою жизнь никому не позволю. Даже с благими намерениями. Сейчас я считаю, что мне лучше остаться с Финбаром, чем снова оказаться на улице. Драклорд мне нравится. Я отдам меч ему и все объясню. Мне кажется, он поймет. Прости, если не оправдала твоих ожиданий, но мне с

лихвой хватило приключений. Мне нужен покой. Тебя я не гоню, просто даю выбор. Хочешь, оставайся здесь со мной и дальше, но тогда все разговоры о драклорде в негативном ключе отныне табу. Договорились?

Пособница покладисто кивнула.

– Спокойной ночи, Амира.

– Доброй! – откликнулась я.

Когда дверь за Ильской закрылась, я выпалила в сердцах:

– Ох и тяжелый же она человек!

– Скорее, нирф, – откликнулся котенок. – Ненавижу, когда она так на меня косится. И мне совершенно не нравится, что у вас похожие глаза. Так не должно быть...

– Я тоже так считаю, но вроде бы это какой-то слабенький морок, на который даже маги Финбара не среагировали. Но... Мне тоже неприятно, если честно.

Я опустила на стул и обняла котенка.

– Пойдем лучше рисовать? Смотри, что у меня получается.

– Очень красиво! У тебя настоящий талант! – похвалил Цветик. –

Такое не стыдно будет повесить на видном месте. А я сегодня ходил на разведку. Столько интересного нашел! Вот послушай: толстуха в пристройке печет просто замечательные блинчики с мясом! Ты должна их попробовать.

Цветик принялся рассказывать, как выбрался через окно и гулял по двору замка, знакомясь с обитателями. Под его болтовню я довела до ума свою работу и, оставив краски подсыхать, взялась за новую. Отчего-то мне ужасно захотелось написать еще один сюжет.

На этот раз времени потребовалось больше, и когда я закончила, за окном уже брезжило утро. Цветик давно спал в собственной постели, а у меня на холсте красовалась пикантная сцена. Снова дракон и... Обнаженная наездница на нем. Полет, небо, горы. Раскинутые руки и восторг на лице девушки, которую мне даже в мыслях было неловко назвать собой, получились замечательно. И нечего душой кривить, это была именно я. Кто же еще? Глядя на результат своей работы, я глупо улыбалась, испытывая непривычный трепет.

– Красиво! И ужасно неприлично! Мне нравится! – подкравшись незаметно, оценил мои старания проснувшийся Цветик.

– Иди ты! – смутилась я.

– И пойду. Схожу, прогуляюсь, пожалуй.

Котенок запрыгнул на подоконник и отправился по своим цветочно-кошачьим делам на улицу. Я неплотно прикрыла за ним створку, чтобы не дуло, но запирать совсем ее не стала. Подумав, занесла вторую версию картины в гардеробную и повернула к стене, чтобы от входа не было видно.

Все. Теперь спать!

Проснувшись я от ощущения чужого присутствия в комнате. Открыла глаза и увидела драклорда. Он стоял рядом и надменно смотрел. В этом взгляде не было ни страсти, ни любви, ни нежности. Совсем ничего!

– Финбар? Что ты здесь делаешь? – Мой голос прозвучал хрипло.

Я торопливо села на постели и подтянула к груди одеяло. От недосыпа виски стиснуло болью, а сердце тревожно забилось в предчувствии беды.

– Я устал. Устал ждать и играть в твои игры, Амира, – заявил драклорд холодно и равнодушно.

– Я тебя не понимаю...

– Правда? – Мужчина улыбнулся, но улыбка тут же стерлась с его лица. – Где мой меч, Амира? – рявкнул вдруг он, подавшись ко мне.

Меня обдало жаром. Я зажмурилась, вжалась в подушку и пролепетала:

– Какой еще меч?

– Не притворяйся! Я знаю, что он у тебя!

На вас когда-нибудь орал взрослый здоровый мужик? Приятного мало. И втройне ужасно, если ты при этом в постели, не одета и поспала едва ли пару часов.

– Финбар, мне больно! не кричи, пожалуйста!

Я попыталась встать, инстинктивно желая оказаться от угрозы подальше. Того, что произошло потом, я не ожидала. Толкнув меня обратно на подушку, драклорд оказался сверху.

– Я заставлю тебя признаться, дрянь! Ты все мне расскажешь, проклятая нирфеатка!

Удар по лицу оглушил меня на время, и начался форменный кошмар. Я кричала, пыталась вырваться, но побороть мужчину была не в силах. Обхватив одной рукой сразу оба моих запястья, Финбар

завел руки мне за голову. Рванул ворот сорочки, обнажая грудь, а его колено грубо пихнуло, раздвигая мне ноги.

– Нет, что ты делаешь! Нет! А-а-а!

– Ты полагала, долго я буду тебя обхаживать? Где меч! Признавайся, или...

– Драклорд, что здесь происходит? – В спальне раздался шокированный голос Севера. – Разве... Но вы же... Разве достойно так вести себя с Тенью? – Обычно говорливый секретарь не сразу смог собраться с мыслями.

Финбар выпустил меня, и я тут же скатилась с кровати, размазывая слезы. Попыталась выскочить из спальни, но была схвачена за ворот сорочки, как котенок за шкурку. Ткань натянулась от рывка, грозя меня придушить или сломать шею. Пришлось притормозить и вцепиться в ворот пальцами.

– Как ты смеешь мне указывать, скум? – прошипел драклорд. – Вон отсюда!

Север так побледнел, что, казалось, вот-вот свалится в обморок, и все же не двинулся с места.

– Драклорд, одумайтесь! Это же ваша Тень... Что скажут люди? – принялся он увещевать слетевшего с катушек господина.

– Плевать мне на людей! А Тень... – Драклорд встряхнул меня, и развернув к себе лицом, хищно улыбнулся. – Тень провинилась, и ее необходимо наказать. Для начала бросьте ее в «холодную».

– Что?! – Вылупил глаза изумленный Север. – Но ведь...

– Я неясно выразился?

Секретарь перевел на меня растерянный взгляд.

– Простите, ньера Амира...

У нас обоих положение было безвыходным. Меня трясло от ужаса и недоумения. Я не понимала, что произошло за ночь, но больше всего хотела оказаться подальше. Пусть даже и в какой-то там «холодной». Не важно!

– Ньера, накиньте что-нибудь... – начал было Север.

– Пусть идет так! – рявкнул Финбар Фрост.

И я рванула из спальни бегом, спотыкаясь и путаясь в разорванном подоле.

– Стража! Отвести ее в «холодную»! Стоп! – Все замерли, не успев сделать и двух шагов, а драклорд подошел ко мне и, взяв за

подбородок, заглянул в глаза. – Подумай хорошенько над своим поведением, Тень. А заодно вспомни, где меч. Он мне очень нужен.

Финбар вдруг наклонился и поцеловал меня в губы. Простое прикосновение, почти целомудренное, но мне показалось, что я была поцелована мертвецом...

– Н-не понимаю, что на него нашло... Н-никогда не видел его таким. Простите, ньера Амира... – бормотал Север позже, по дороге в подземелья.

Секретаря трясло, его лицо шло красными пятнами, и он был полностью обескуражен случившимся. Отрешенные, но хмурые стражники молчали, но было видно, что и они не рады выполнять этот приказ.

– Вы не могли послушаться, я не в обиде, – успокоила я людей.

Меня тоже колотило от пережитого, к тому же приходилось придерживать разорванную на груди сорочку всю дорогу, пока спускались в подземелье.

– Пусть меня накажут, но я не могу оставить вас вот так. – Север снял с себя камзол и набросил мне на плечи.

Я закуталась в плотную, нагретую человеческим телом ткань, и еле сдержала слезы, оказавшись в маленькой комнатушке с небольшим оконцем. Позади лязгнул засов, и я осталась одна.

«Холодная» звалась так неспроста. По голым каменным стенам ползла изморозь, в оконце безбожно дуло. Вот только я по-прежнему не ощущала холода. Я просто знала о нем и все. Странно...

Видимо от стресса, я вдруг вспомнила момент, когда очнулась под снегом. Именно тогда я и нашла Остужающий. Им я и откопалась.

«Не хочу страдать от холода... Не желаю мерзнуть!» – вспомнила я собственные слова.

Мелочь. Ерунда. Но ведь именно тогда я неожиданно согрелась. Зуб даю, что умирала от холода, а затем разом перестала его ощущать. Сколько я уже в мире Пределов? Наверное, месяц? Не помню, чтобы с тех пор хоть раз замерзла. Взять хотя бы вечер, когда на нас напали твари. Ночью в горах было прохладно. Ильсана и Нис кутались от ветра, я же его почти не замечала. Вот и сейчас, стоя босиком на каменном полу, я не ощущала ничего...

Драклорд ошибся с наказанием? Или просто не знал, что со мной это не сработает?

Если так, то мне невероятно повезло.

К сожалению, кроме холода, меня мучили голод, жажда и отсутствие нормальных удобств. Не считать же таковыми ржавое поганое ведро в углу? Камзол Севера заменил мне ночью постель, но не спас от твердости каменного пола. Но хуже всего было морально.

Ильсана права. Драклорд оказался коварнее всех мужчин мира. Я попала в ловушку, из которой будет очень сложно вырваться. Один шанс на миллион.

Спала я урывками, ворочаясь с боку на бок. Даже пыталась делать это сидя, но неудобно мне было в любой позе. А если и удавалось провалиться в сон, то снились только кошмары, от которых я то и дело подхватывалась. От них, да от тоненького выматывающего душу и сводящего с ума свиста ветра. «Холодная» – оказалась настоящей пыточной камерой.

Утром за мной пришел Север. Один, без стражи.

– Ньера Амира, идемте скорее. Драклорд улетел еще вчера, и я не решился его послушаться. Простите. Вот, я принес вам сапоги и накидку. – Протянул он мне стопку вещей.

Я по-прежнему не страдала от холода, но не стала это афишировать. Только поблагодарила секретаря и, обувшись, накинула на плечи большую теплую шаль.

– Спасибо за камзол, Север. Если бы не он, я бы умерла, наверное, – поблагодарила я секретаря, шмыгнув носом.

Изобразить простуду ничего не стоило. Глаза опухли от слез, лицо покраснело, а руки были ледяными на ощупь.

– Что с Ильсаной? – поинтересовалась я осторожно.

Вдруг и пособницу постигла та же участь.

– Она все еще у себя в покоях. На ее счет распоряжений не было.

– Спасибо, Север. Что насчет меня?

– Вы вольны делать что угодно. Другого не было сказано.

Я кивнула, поняв, какой шанс дает мне этот человек. Не знаю, почему он ко мне так добр, но выяснять это сейчас не намерена. Интуиция подсказывала, что времени у меня в обрез.

Не обращая внимания на стражу, я постучалась к Ильсане.

– Можно?

Пособница встретила меня прохладно.

– Амира? Где ты была целые сутки? Опять развлекалась с дракклордом?

Я всхлипнула, впила в ладони ногтями и неожиданно для себя снова расплакалась.

– Амира, что случилось? Он тебя обидел? – Ильсана поспешила ко мне.

– Ты была права! Дракклорд получил что хотел, и теперь... Теперь требует отдать меч. Он назвал меня нирфеаткой, представляешь?

– Какой кошмар! – Пособница заключила меня в объятия. – Какой ужас, Амира. Нужно срочно бежать. Сейчас же! Главное, добраться до меча, а оттуда в Берштон. После дракклорд нас уже не найдет.

Ее предложение показалось мне разумным, вот только я не в Берштон собиралась, а домой – на Землю

У наших покоев по-прежнему дежурила стража. Я попросила позвать секретаря, и тот не заставил себя долго ждать.

– Север, у меня к тебе просьба. Не мог бы ты сопроводить нас с Ильсаной в аптеку? Мне нужно обсудить с Кирьяной каталог лекарственных растений и показать наброски.

Секретарь посмотрел на меня с пониманием и ответил:

– Конечно, ньера Тень. Как пожелаете. Извольте выходить сейчас, или предпочтете сначала позавтракать?

– Поедим в городе, – поспешно ответила за меня Ильсана.

Медлить было нельзя. Каждая потраченная впустую секунда могла обернуться новым кошмаром, и я отправилась к себе, чтобы подготовиться к побегу. В комнате царил погром. В гостиной все было перевернуто, а от с такой любовью выпсанного на холсте дракона остались только клочки. Впрочем, не жалко! Туда ему и дорога!

Ильсана в сопровождении Севера появилась почти сразу, и мне пришлось поторопиться.

– Цветик? – позвала я. – Цветик! Цветик!

Оставлять котенка мне не хотелось. Нужно было хотя бы разъяснить ему ситуацию. Но, похоже, котика в гардеробной не было, и оставалось надеяться, что он избежал гнева дракклорда, и где-то прячется. Где-то не здесь...

Я посмотрела на окно, створка которого была плотно закрыта и, помня наш договор, приоткрыла ее снова. Надеюсь, Цветик вернется, увидит, что здесь произошло и все поймет.

Торопливо оделась, размышляя, брать ли с собой теплые вещи, или они мне совсем не нужны?

– Амира? – нетерпеливо позвала меня Ильсана.

– Иду! – отозвалась я, не двинувшись с места.

Подошла и повернула мольберт. С отвращением взглянула на обнаженную всадницу, жалея, что нарисовала это. Сорвала рисунок и зло швырнула на пол. Хотела растоптать ногами, уничтожить, но в дверном проеме появилась пособница.

– Амира, давай же скорее, пока Север не передумал. Он ужасно трусит! – затараторила она шепотом.

Север помогал нам на свой страх и риск, подставляя его не хотелось. Но если он не выведет нас из замка прямо сейчас, пока нет драклорда, Ниисара прикована к постели, и даже Бер Кулстоун занят – за ней присматривает, то сбежать и вовсе не получится. С ненавистью покосившись на холст, я поторопилась к выходу.

Из замка мы выбрались без проблем. Похоже, мою ночевку «холодной» сохранили в строжайшей тайне. Люди приветствовали меня, кланялись, желали здоровья. Я отвечала благодарностью, а мысленно молилась, чтобы нас никто не остановил.

Вот только на этот раз карету сопровождал целый отряд охраны – все верхом. Всю дорогу до Шаротта меня знатно потряхивало. Казалось, вот-вот нам прикажут разворачиваться.

– Ньеры, я прихватил завтрак и травяной чай. Добавил успокаивающие травы. Не знаю, как вы, а я выпью. – Север неуверенно нам улыбнулся.

Он налил себе горячую ароматную жидкость из замотанной в шерстяную ткань бутылки, и я отметила, как сильно дрожат у него руки. Приятный запах трав заполнил пространство в карете.

– Север, плесните и мне, пожалуйста, – попросила я.

Парень слабо улыбнулся. Казалось, он балансировал на грани обморока от ужаса. Боялся и всеравно помогал мне, предавая сюзерена и рискуя жизнью.

Держа двумя руками металлическую, отделанную кожей полоской, кружку, мы потягивали пряный напиток, и действительно на душе становилось теплее и легче. Даже Ильсана не казалась уже такой бледной, лишь ее глаза лихорадочно блестели, выдавая крайнюю степень волнения.

– Мне кусок в горло не лезет, но я подумал, что вы голодны.

Секретарь снова полез в корзинку и вытащил бутерброды с холодным мясом и сыром на поджаренном хлебе. А также плоскую с нарезанными овощами. Запомнил, что я люблю есть именно так. Не желая его расстраивать, я взяла один бутерброд. Откусила, прожевала и проглотила через силу, почти не чувствуя вкуса.

– Как ты можешь сейчас есть? – спросила пособница.

– Не могу, но надо. Я не ела со вчерашнего утра и неизвестно, когда придется поесть снова.

Желудок вдруг встрепенулся, с радостью принимая пищу, и дальше бутерброд пошел на ура. Я съела целых два. Один употребила Ильсана, согласившись с моими доводами. Север так и не смог ничего съесть, только тянул отвар из своей кружки.

Когда мы добрались до аптеки, с нами внутрь вошли два охранника, остальные караулили снаружи. Мы с Ильской украдкой переглянулись. Пока они были здесь, нам вряд ли удалось бы сбежать. Бледный Север тоже это понимал, но, увидев Кирьяну за прилавком, он, кажется, и вовсе потерял дар речи, забыв обо всем.

– Ньера, Амира! Я так рада вас видеть! – Внучка аптекарши вышла нам навстречу из-за прилавка.

Поклонилась мне, а затем нахмурилась, разглядев синяк у меня на скуле, но промолчала, покосившись на дюжих молодцев, которые нас сопровождали.

– З-здравствуйте, сьера, – застенчиво поздоровался секретарь, не сводя с Кирьяны восторженного взгляда, и даже трястись перестал.

– Кирьяна, мне нужно тебе кое-что показать. Дело срочное.

– О! Раз так, идемте! – Девушка пригласила нас в соседнее помещение.

Стражники хотели последовать за нами.

– Мы ненадолго. Побудьте здесь, пожалуйста, Севера будет достаточно, – преградила я им путь.

Секретарь меня поддержал, и охранники, на наше счастье, не стали спорить. Кажется, они тоже ничего не знали о моем конфликте с дракклордом. Когда мы зашли в смежную с аптекой комнату, я не стала ходить вокруг да около и заявила:

– Кирьяна, мне нужна твоя помощь. Дело жизни и смерти!

– Конечно! Все, что угодно для Тени дракона! – с готовностью откликнулась девушка и вся как-то подобралась. – Что с вами случилось?

Она протянула руку и, я ощутила тепло, исходящее от пальцев целительницы, и я тут же ощутила облегчение. Она вылечила мой синяк.

– Драклорд, он... – я замялась, не зная, как бы так сказать, чтобы Кирьянамне поверила.

Народ Кирфаронга искренне считает, что Финбар Фрост самый добрый и справедливый правитель, а я собиралась обвинить его в ужасных вещах.

Ситуацию спас Север.

– Сьера Кирьяна, дело государственной важности. Драклордулетел по делам в Дракендорт, и в егоотсутствие в замке обнаружился диверсант. Мы его ещене вычислили, но Тени Дракона грозит опасность. На нееуже напали позавчера вечером, к счастью, драклордподоспел вовремя и помог. Сейчас ситуация куда хуже. Нирфеатомможет оказаться кто угодно. Даже те стражники, что ждут снаружи, – добавил он, понизив голос. Без драклорда, мы не в силах это понять.

– Какой кошмар! И что же делать? – ахнула Кирьяна.

– Как секретарь драклорда, я решил спрятать ньеру Тень, но нужно все повернуть так, будто бы она сама сбежала. Это необходимо, чтобы никто не понял, где ее искать.

– Я думаю, хижина Кафизы подойдет. Предатели о ней не подозревают, а я смогу дождаться там возвращения драклорда, – добавила я к его лжи толику своей.

Тем более что мне действительно нужно было оказаться в этой хижине.

Глава 24. Могла бы догадаться, чем все это закончится!

За считанные минуты мы разработали целую спецоперацию.

– Нужно сделать так, чтобы Севера ни в чем не заподозрили! – настаивала я.

– Просто ударьте меня по голове, да и дело с концом. Только не слишком боль... – предложил секретарь, но не успел договорить, как на его макушку опустилось пресс-папье.

– Ильсана! – вскрикнула я от неожиданности.

– Что? – с вызовом ответила пособница, придерживая обмякшее тело секретаря и укладывая его на пол.

Мы с Кирьяной покосились в сторону выхода, а затем бросились к потерявшему сознание Северу.

– А если ты его убила? У него кровь! – возмутилась я.

Самоуправство пособницы мне не понравилось.

– Жив! – констатировала Кирьяна, с неодобрением покосившись на Ильсану. – Но лучше бы это сделала я. Он бы совсем не пострадал.

– Все должно выглядеть правдоподобно, или ты хочешь, чтобы тебя заподозрили? А так, ты ни при чем. Смело все вали на меня. – Пособница снова посмотрела в сторону выхода, где ждали стражники. Они могли войти сюда в любой момент: – Амира, нам пора уходить. Здесь есть другой выход? – Она вопросительно посмотрела на Кирьяну.

Та кивнула и на мгновение задумалась, а затем нырнула в кладовку и вернулась с ворохом тряпья.

– Вот, нъера, надевайте!

Протянула она мне старое платье и черный шерстяной платок. Помогла во все это закутаться поверх моей одежды.

– Я собираюсь в хижину Кафизы, вот только я не уверена, что сама найду дорогу, – засомневалась я.

– Бабушка Кафиза прихворала, и отдыхает у нас. Зато здесь ее Тишка. Поедете на нем. Бычок в гору сам бежит, не любит столицу. А если кто вас и заметит, решит, что это бабушка за травами пошла. Обычное дело. Вот только... Нъера, пожалуйста, немного

ссутультесь. – Кирьяна повернулась к Ильсане. – Могу предложить вам тюк. Тишка сильный, утащит двоих запросто. В городе придется немного потерпеть неудобства, но в горах выберетесь из тюка и пойдете пешком.

– За меня не беспокойтесь, я с Амирой не пойду, – неожиданно отказалась Ильсана. – Отвлеку стражников, запутаю следы и догоню тебя чуть позже. Жди меня у подножия горы. Там, где тропа поворачивает. Поднимись по ней немного выше и спрячься в зарослях, да не забудь привязать быка, чтобы без тебя не ушел. Поторопись! Ты должна быть как можно дальше, когда пропажу обнаружат.

– Если кто-нибудь что-нибудь спросит, просто не отвечайте, ньера. У бабушки Кафизы тяжелый характер. Никто не удивится, если вы не поздороуетесь или даже ругнетесь, – напутствовала меня Кирьяна.

– Поняла. Спасибо тебе, большое, милая. Я этого никогда не забуду. – Я обняла добрую девушку.

Пока Кирьяна выводила Тишку, мы с пособницей остались вдвоем.

– Ильсана, может, все-таки в тюк? – предложила я, отчего-то волнуясь.

– Все будет хорошо. – Ободряюще улыбнулась пособница.

Я вдруг поняла, что теперь это снова та самая Ильсана, с которой мы познакомились, и от этого даже испытала облегчение, но подумала, что все же стоит ее предупредить:

– Ильсана, твои глаза снова прежние...

– Магия была слабенькая, эффект спал. Я и так слишком долго его поддерживала, но больше не могу. Да и не нужен он больше, мы ведь все равно уходим.

– И то верно, – согласилась я.

Вернулась Кирьяна, и Ильсана обратилась к ней:

– А можно мне в уборную? Понимаю, что не вовремя, но иначе я далеко не убегу. – Она состроила смущенную рожицу.

– Идем, провожу! – Понимающе улыбнулась ей Кирьяна. – Амира, подождешь?

– Конечно!

Кирьяна вернулась почти сразу. Подойдя ко мне, протянула медальон на серебряной цепочке и шепнула:

– Амира, прими этот подарок, – обратилась она ко мне просто, пока мы были наедине. – Эта вещица досталась мне от прабабушки. Она была к'ха-тэр. Это не просто медальон. Это древний артефакт. Он может перенести владельца в безопасное место. Тогда шла война с нирфеатами, и к'ха-тэр носили такие с собой, чтобы спастись в случае безвыходной ситуации. Только никому его не показывай. Даже Ильсане, – понизила она голос до едва слышного.

– Я не могу это принять! – Мотнула я головой.

Не хотелось лишать Кирьяну такой ценной вещи. Мне-то она вряд ли пригодится, я же на землю собралась.

– Мой долг помочь Тени Дракона. Кто знает, где тебя могут поджидать враги? Пожалуйста, не отказывайся! Я не прошу себе, если что-нибудь случится.

– Ну хорошо. Если не понадобится, верну его тебе, а если не смогу по какой-то причине сделать это лично, оставлю в хижине у Кафизы – в ящике стола, – Решила я этот вопрос наиболее простым способом. – И... Кирьяна, спасибо тебе большое!

Надев подарок на шею, я спрятала его под одежду. Мы с Кирьяной снова обнялись.

– А теперь идем скорее! – Девушка вывела меня через заднюю дверь.

За аптекой располагался небольшой уютный двор, окруженный ажурным кованым забором. Снаружи на клумбах росли яркие цветы. Ворота выводили на параллельную торговому кварталу жилую улицу. Через минуту я, старательно горбясь, топала по ней вверх, ведя в поводу Тишку.

Но так продолжалось недолго. Бычок торопился, и вскоре уже он тащил меня за собой на поводке, а я едва поспевала. Выглядело это, мягко говоря, странно. Вряд ли старуха была способна скакать бодрой козочкой вверх по склону, хотя от двужильной Кафизы можно было не такое ожидать. Вот только я начала задыхаться, а ведь с физухой у меня порядок. Но еще немного, и мне придется волочиться за поводом.

Поэтому я сделала усилие и нагнала бычка. Ухватившись за длинную шерсть, забралась ему на спину. Не слишком изящно получилось, ну и ладно!

Бычок, у которого больше не было якоря, пошел бодрее, а я устроилась поудобнее и наслаждалась бы поездкой, если бы только не

ожидала погони. Это нервировало и вынуждало то и дело оглядываться.

Мы уже выбрались за границу города, бычок семенил по извилистой дороге между лачуг и хижин, но отряд стражи так и не появился позади. Наверное, Ильсане удалось обмануть стражу, вот только что с ней самой стало?

Когда бычок добрался до приметного места, о котором говорила пособница, я не стала останавливаться. Мне было важнее добраться до хижины как можно скорей. Если меч и правда исполняет желания, я и так смогу отправить Ильсану в Берштон, и не придется тратить время на объяснения.

Приняв решение, я даже порадовалась, что наше с пособницей расставание уже случилось. Уж больно двоякие у меня к ней были чувства. В последнее время наши отношения испортились. Ильсана упорно очерняла драклорда, а меня это злило. Точнее, я думала, что она пытается его оговорить, но, возможно, она не так уж и ошибалась? К тем, кого он причислял к нирфеатам, Финбар Фрост был беспощаден. Зря я не послушалась и позволила себе влюбиться в этого мужчину. Тогда бы не было сейчас так больно...

По щекам заструились непрошенные слезы, которые я сдерживала все это утро. Да уж, Финбар отлично притворялся влюбленным, дарил подарки, говорил такие слова и даже краски мне купил, добиваясь признания, и все ради своего меча. А когда все это не сработало, решил меня банально запугать. Но что было бы, отдай я ему меч сразу? Сидела бы сейчас в «холодной», или в клетке на площади? Или, вовсе была бы уже мертва?

В душе шевельнулся червячок сомнения. В голову полезли все моменты нежности, что были между нами. Взгляды, слова... Жестокость драклорда при нашей последней встрече все это перечеркнули. Я не смогу быть с ним рядом, зная, что он способен на такое. Он говорил, что я его Тень, говорил, что нужна, что важна для спасения Кирфаронга и мира. Но где же истина?

Слезы хлынули ручьем. А ведь я поверила, что смогу быть счастлива. Что у меня будет выбор уйти или остаться. Но я совсем забыла, что он и не человека вовсе, а дракон...

– Бессердечная ящерица! – выругалась вслух и шмыгнула носом.

Возможно, драклорд и правда не злой, вот только во мне он не видел человека, а с самого начала заподозрил нирфеатку. Потому и пустил к себе в замок, и всю эту ложь с поиском Тени выдумал, чтобы обмануть и заманить в ловушку. Одно неясно, откуда он узнал, что меч у меня? Почему так в этом уверен? И хорошо, что я не призналась. Тогда бы он забрал Остужающий, а у меня не осталось бы надежды. Драклорд к нирфеатам безжалостен. Чего только стоила сидящая всем на поругание в клетке Ильсана! Разве так поступают с живым человеком? Разве мучают, прежде чем казнить?

– Могла бы и сразу догадаться, чем все это закончится! – пробормотала я и вытерла слезы, впредь запретив себе плакать.

Вернусь домой и забуду Кирфаронг и драклорда как страшный сон. Или попрошу меч, чтобы помог мне забыть. Надеюсь, он и такое умеет...

Погрузившись в пучину переживаний, я и не заметила, как бычок привез меня к хижине травницы. Путешествие выдалось на удивление спокойным. Даже не верилось, что все получилось, и не пришлось уходить от погони или менять планы.

– Спасибо, Тишка! Ты меня выручил! – Я обняла лохматого бычка, чмокнув в большой влажный нос, а затем привязала к длинному поводу, на прежнем месте.

Нехорошо, если он куда-нибудь уйдет и потеряется. Тогда бабушка Кафиза останется без верного друга и транспорта. Размяв затекшее от долгой поездки верхом тело, сбросила с головы глубокий капюшон и размотала платок. Все равно здесь никто меня не увидит. В последний раз окинув взглядом величественные горы, которые не успела толком изведать, ощутила щемящее чувство. Без сомнений, часть моего сердца навсегда останется здесь...

Чтобы снова не думать о драклорде, поспешила в хижину, но перед дверью остановилась и зачем-то постучала. Никто мне не ответил, и я потянула на себя створку. Внутри оказалось пусто, как и в прошлый мой визит. Под потолком по-прежнему сушились травы, который с виду стало только больше. У стены стоял сундук, а кровать была аккуратно застелена лоскутным покрывалом. Место, откуда началось мое осознанное путешествие по этим краям, встретило меня приветливо. Посчитав это добрым знаком, скомандовала себе:

– Пора!

Забравшись на кровать, принялась судорожно шарить на балке в поисках меча, но рука то и дело натыкалась на шершавое дерево. Я загнала в палец занозу, исколола лицо о пучки сухих трав, которые лезли в рот и в нос. Приходилось крепко жмуриться, чтобы не выколоть себе глаза. Мне показалось, что меча здесь больше нет. Что он пропал, и я испытала легкую панику, но потом привстала на цыпочки и искала чуть дальше. Наконец, мои пальцы наткнулись на что-то металлическое! Оказывается, я слегка подзабыла, в каком именно месте положила меч на балку.

Переступив по кровати поближе, нащупала рукоять и потянула, но Остужающий, похоже, за что-то зацепился и не желал поддаваться. Хотя ясно за что, через балку были перекинута новые веревки, на которых сушились целые веники каких-то цветов. Они были объемными и довольно тяжелыми, вот и прижали Остужающий крепко.

Я потянула сильнее, сначала меч сопротивлялся, а потом вдруг соскользнул с балки, и я, потеряв равновесие, инстинктивно шагнула вперед. Под ногой не оказалось опоры. Вскрикнув, я взмахнула руками. Что-то задела клинком, и сверху посыпались сухоцветы, наполнив хижину острыми растительными ароматами. Остужающий выскользнул из моей руки и загремел по дощатому полу...

Мое падение закончилось чуть раньше – на руках у... драклорда!

Мы с Финбаром молча уставились друг на друга, а в моей голове стремительно проносились мысли: «Как он меня нашел? Выследил? Или он все это и подстроил, нарочно?»

Ну конечно! Весь этот побег и помощь Севера – фикция, а я сама привела драклорда к тайнику! Это объясняло отсутствие погони.

Финбар бросил короткий взгляд на пол, затем снова посмотрел на меня.

– Тень, так вот где ты прятала Остужающий! Но зачем? – с укором поинтересовался он.

– Пусти! – потребовала я и попыталась вырваться, но драклорд лишь перехватил меня крепче. Впился пальцами в мои бедра, почти причиняя боль. – Пусти меня, урод! Не смей прикасаться! – психанула я.

Но он и не думал меня слушать, вместо этого наклонился и коснулся губами моих губ. Короткий, страстный, и какой-то

болезненный поцелуй обжег огнем и перевернул в душе все с ног на голову.

Обезумев, я размахнулась и залепила драклорду звонкую пощечину.

Повисла тишина, только зрачки Финбара вдруг стали вертикальными.

– Что ты себе позволяешь, Тень? – спросил он строго.

– Хватит притворяться! Никакая я тебе не Тень! Я же нирфеатка! Так? – закричала я ему в лицо и задергалась, пытаюсь освободиться.

На этот раз он меня выпустил, и я подалась прочь. Под ногой что-то звякнуло. Недолго думая, я подхватила с пола Остужающий и направила острие на драклорда.

– Не подходи! Не смей!

– Амира, отдай мне оружие! – рыкнул он и подался ко мне.

– Стой! – клинок почти уперся Финбару в шею.

А он только голову приподнял повыше, открывая незащитное горло. И, самое отвратительно, смотрел на меня как раньше. Тем самым взглядом, от которого глупое сердце застучало быстрее. В груди защемило, по щекам заструились слезы.

Драклорд прикрыл глаза и вздохнул, а затем протянул руку и заговорил спокойным обволакивающим голосом.

– Амира, ты не нирфеатка, иначе бы не смогла коснуться меча голой рукой. Отдай мне Остужающий, и поговорим. Ладно? Расскажи мне, что произошло? Что изменилось, пока меня не было?

У меня кровавая пелена встала перед глазами. Он спрашивает, что изменилось?! Это что, игра такая в злого и доброго полицейского? То я ему нирфеатка, то нет? Да как он только смеет так надо мной издеваться!

– Я просидела целую ночь в «холодной» по твоему приказу, вот что изменилось, Финбар! Отлично ты придумал, чтобы вернуть его себе! – выпалила я, указав глазами на клинок.

– Амира, нет! Я... – начал было драклорд, но я не пожелала его слушать, использовав подарок Кирьяны по назначению.

Глава 25. След хаоса

Финбар Фрост, драклорд Предела Кирфаронг Несколькими днями ранее

Я был счастлив. Настолько счастлив, что хотелось петь и сворачивать горы. А еще пойти к Амуре и продолжить начатое. Любить свою Тень всю ночь, не останавливаясь. Говорить о чувствах, узнавать ее заново, но...

Я обещал Амуре оставить ее этим вечером в покое, и потому не находил себе места.

– Север! – позвал я, и секретарь явился минут через десять.

– Звали, драклорд?

– Звал. Как там Бер и Ниисара?

– К'ха-тэр проснулась ненадолго и снова уснула. Ей легче. Бер отходил днем, занимался делами, но потом вернулся. Принес цветы. Ее любимые – невинницы, – заговорщическим тоном добавил он.

– Ого-го! – Коварно порадовался я за друга.

– Вижу, вы в хорошем настроении, драклорд? Как прогулка, удалась? – Север тоже искренне радовался.

– Прогулка вышла чудесной! Мы побывали в Шаротте и в сапфировой пещере.

Я сказал это довольно буднично и отвернулся, чтобы налить себе вина. Но главным образом, чтобы не встречаться с секретарем взглядом. Слишком уж он у меня сейчас красноречивый. Все выдаст.

– Ох! Вас видели? Как люди приняли ньеру Амуре? Ей понравилось в сапфировой пещере? – Север засыпал меня вопросами и добавил: – Это большая честь побывать там. Для многих – недостижимая мечта!

– Я даже не представлял, что народ в Шаротте настолько обрадуется. Они ликовали. Женщины лили слезы от счастья. Да и некоторые мужчины не стеснялись. Уверен, уже этим вечером вся столица будет праздновать. Передай, чтобы на улицах усилили патрули, а перебравших утром отпускали без общественных работ. Пусть народ повеселится.

– Это же еще не официальное торжество, драклорд?

– Нет, конечно. О нашей свадьбе мы объявим позже. Когда Тень даст свое согласие.

– Где вы собираетесь провести церемонию?

Я хотел было ответить, что вопрос странный, но вдруг понял, к чему клонит мой мудрый не по годам помощник.

– В пещере Дракона Прародителя, где же еще? Север, меня завтра не будет.

– Как долго?

– Скорее всего, вернусь через сутки. Я собираюсь к соседям в гости, и вряд ли меня так просто отпустят. Наверняка ньера Василина тут же займется подарками и приготовлениями, да и ньера Марина от нее не отстанет. Мне придется ответить на тысячу вопросов.

– Понял. Что передать ньере Амуре, когда проснется?

– Передай ей мои извинения и отправь цветы вместе с завтраком, обедом и ужином. Только не говори ей, где я. Сам все расскажу, когда вернусь. Сюрприз будет.

– Как скажете, драклорд.

Север ушел, и я услышал, как он отдает распоряжение страже. Стоило остаться одному, как захотелось плюнуть на все и нарушить данное Амуре обещание. Меня тянуло к ней со страшной силой, и если бы она не была землянкой, я так бы и сделал.

Помаявшись еще немного, я понял, что если останусь в замке, то рано или поздно окажусь в спальне Тени, и, скорее всего, она рассердится. Потому решительно вышел на балкон и, перескочив через перила, раскинул руки. Обернувшись драконом, взмыл от самой земли в ночное небо и ушел Драконьими Тропами к границе Кирфаронга с Дракендортом.

«Финбар?» – удивленно откликнулся Реджинхард Берлиан на мой ментальный зов.

«Можно мне к вам в гости?» – не стал я ходить вокруг да около.

«Что-то случилось? Ты в такой час...» – тут же напрягся алмазный дракон.

«Все хорошо, брат. Я прилетел поделиться прекрасной новостью. У меня появилась настоящая Тень, и мне нужна твоя помощь. А, точнее, помощь твоей жены».

«О! Это случилось! Хвала Дракону Прародителю! Финбар, доберешься до Дорт-Холла сам. Я не смогу тебя встретить на границе.

Немного занят...»

«Ничего страшного, я справлюсь».

Дело понятное, у алмазных подрастал малыш, будущий наследник, а вот у изумрудных никого пока не было, и к Эйрену Эмералду с его женой Мариной можно было заявиться в любое время дня и ночи. Но тут все-таки дело официальное, следовало соблюсти правила и обращаться по старшинству.

Когда я добрался, было уже поздно. Реджинхард встретил меня во дворе:

– Лина спит, сын сегодня капризничал. Она утомилась. Никак не желает передать дите нянькам. Все сама и сама.

– Странные они, эти землянки. Столько условностей. – Я расплылся в широкой улыбке.

– Друг! Выходит, что...

– Да! Моя Амира тоже с Земли, но не признается мне в этом. Боится.

– Чем же ты ее так напугал?

– Не я. Другие постарались. – Я принялся рассказывать Реджу историю моей Тени, с ее слов.

– Какой ужас! Надеюсь, ты спалил тот бордель дотла?

– Камня на камне не оставил. Но до сих пор не понимаю, как это все проворачивали у меня под носом... Наверное, я слишком мягок, пора закручивать гайки.

– Что ни говори, а жизнь в Кирфаронге, защищенном барьером шла своим чередом. Ты не поддался на уловки нирфеатов, остался на троне и спас свой Предел от разрухи и поругания. Вот люди и расслабились.

– Возможно, ты прав. Но главное, что теперь я смогу защитить Кирфаронг от того, что приходит из Пустошей Вечной Стужи.

– Тебе повезло, времени достаточно.

– Да, поэтому я и пришел к тебе. Хочу договориться о дате свадьбы. Отпразднуем ее по древней традиции в твоём доме, затем в моём. Но прежде мне нужно, чтобы Василина и Марина поговорили с Амирой. Объяснили ей все, что ей следует знать.

– Я понял. Прилетайте к нам в любое время, когда вам будет удобно.

– Спасибо, Редж. Я знал, что ты мне не откажешь.

– О чем разговор. Ты останешься до утра? Василина будет рада услышать новости.

– Конечно, если ты мне составишь компанию. Уснуть все равно не получится. Я обещал ее не трогать этой ночью, но это настоящая пытка, – пожаловался я.

Реджинхард Берлиан понимающе рассмеялся.

– Идем, у меня есть очень приличное вино и немного эш-кам-акка, подарок от Эйрена.

Спать мы легли только под утро, и я проснулся к обеду. Василина не желала меня отпускать не накормив. А затем и вовсе засыпала вопросами, да еще позвала свою прислужницу-гарпию и потребовала нарисовать несколько платьев для Амиры.

– Вот. Передашь своей невесте. А еще вот это и это. Агриппина, а нарисуй-ка еще сноуборд. Стойте-ка! Я письмо напишу ей на нашем языке! Тогда она точно тебе поверит!

Я не мог отказать заботливой Тени алмазного дракона, и терпеливо делал все, что велено. Тем более, что это было в моих интересах. По этой причине до изумрудного дракона я добрался только к вечеру и обрадовал новостью. Домой меня не отпустили, оставив до утра.

– Пускай она все обдумает и соскучится по тебе! – заверяла Марина. – Мы, девушки с Земли, ценим что-то только, если теряем. Ей будет полезно поскучать, пусть и недолго.

Она с нежностью посмотрела на мужа.

– А я бы на твоём месте свою Тень ни на минуту не отпустил, но... Что поделать? Нужно учитывать и их интересы, как бы ни было грустно.

Изумрудный дракон тут же схлопотал затрещину от жены.

– Что-то мне беспокойно, – поделился я с друзьями.

И правда, с тех пор, как я проснулся, меня мучила подспудная тревога, на которую я пытался не обращать внимания.

– Ты просто переживаешь, что оставил ее одну. Это нормально, особенно первое время. Ваша связь едва установилась, и дракон требует быть рядом.

Фрост и правда требовал, окатывая меня волнами недовольства.

– Вернешься и наверстаешь потерянное время. Думаю, твоя Тень только обрадуется. – Подмигнула Марина и поинтересовалась: – А ты

можешь говорить с ней на расстоянии? – И сама же ответила: – Хотя нет. Еще слишком рано. Когда у нас это вышло впервые? – Посмотрела она на мужа. – Через месяц? Нет, все-таки попозже.

Мы снова разговорились, и в очередной раз я засиделся допоздна, но как только проснулся, засобиравшись в обратный путь.

– Вот, возьми. Тут письмо и подарки от нас. – Протянула мне сумку Марина.

Они вместе с Эйреном проводили меня до границы Торисвена, и я полетел домой.

А дома меня ждал неприятный сюрприз. Увидев погром, учиненный в покоях моей Тени, я выронил из рук все подарки.

«Финбар, ее здесь нет...» – сообщил Фрост.

– Знаю! – отмахнулся я.

Но все равно медленно пошел вперед, хрустя сапогами по осколкам посуды. Даже кисточки были поломаны, а чистые листы валялись на полу, облитые красками. Мне стало дурно. Среди этого безобразия я заметил мелкие клочки, на которых что-то было нарисовано. Я подобрал один обрывок покрупнее и рассмотрел тщательно прорисованное крыло дракона.

Сердце пропустило удар, но я заставил себя двинуться дальше – в спальню. Кровью в покоях не пахло, но от этого было не легче. Мою Тень похитили, в этом нет сомнений!

Я уже собирался уйти, когда у порога гардеробной увидел опрокинутый мольберт, а рядом еще один рисунок, сиротливо лежащий на полу. Подбрав его я замер и затаил дыхание, рассматривая потрясающей красоты изображение. Обнаженная девушка сидела на драконе, раскинув в сторону руки и запрокинув голову. Талант моей Тени с потрясающей точностью передал блеск чешуи Фроста на солнце и восторг, который Амира испытывала во время нашего совместного полета. Но было здесь и кое-что еще. Она не стала бы рисовать такое, если бы... Если бы ничего ко мне не испытывала.

Круто развернувшись я заорал: К горлу подкатил ком, в груди больно сжалось. Меня раздирали когти ярости и негодования.

– Север!

Вместо секретаря явился стражник, охранявший покои.

– Драклорд, Севера нет. Он сопровождает ньеру Амиру и ньеру Ильсану в город. Они собирались посетить аптеку.

– Что?

Я даже похолодел от такой новости. Север и Ильсана? Неужели мой секретарь – предатель? Или повелся на сладкие речи нирфеатки и стал ей помогать? Прав Бер, нужно было сразу задавить эту гадину, а с Амирой как-нибудь объясниться. Или поступить хитрее и подстроить побег лже-подруги. Заставить ее написать Амире письмо с извинениями и выдворить из замка, но я хотел, чтобы все было по-честному...

– Давно они уехали?

– Давно. Уже часа как три. Наверное, скоро вернуться.

«Он так спокойно говорит об этом, и бардак его совершенно не смущает», – обиженно заметил Фрост.

– Что здесь произошло, мать вашу? – прорычал я, взбесившись по тому же поводу. – Мой тон так напугал стража, что он только захлопал глазами. Я схватил его за грудки. – Отвечай, кто все это сделал?

– Так это же... Вы сами, драклорд. Еще вчера. Ньеру Тень отправили в «холодную», а здесь все разгромили... – растерянно ответил мне дюжий детина, глядя с укоризной.

Я отпустил его и отступил на шаг, не веря в то, что услышал.

– Я отправил ньеру Тень в «холодную»?! Вас обманули! И меня заодно! Ньера Ильсана – нирфеатка, ньера Амира в опасности! Позвать Бера, пусть разбирается здесь! Я в аптеку.

Глаза стражника полезли на лоб от услышанного. Коротко кивнув, он убежал, ругаясь, на чем свет. Но только я собрался уходить, как из-под кровати показалась маленькая кошачья голова, рыжая с синим цветком набекрень:

– Драклорд, я Цветик. То есть Цветослав. Пожалуйста, не убивайте, только выслушайте! – затараторил он по-человечески.

Сначала я хотел сказать, что выслушаю его после, но что-то в словах созданной нирфами твари заставило меня остановиться.

– Говори, только быстро!

– Это сделала она! Нирфеатка, которой вы почему-то позволили находиться в своем доме. Амира глупая. Жалела ее. Верила, хоть уже и не совсем так, как раньше. Ильсана ее одурманила и одурачила! Притворилась вами. Она... Она странная. Не как люди, но и не как

другие нирфы. Она – бесплотный дух, которому для существования нужно тело. Человеческое, птичье или животное. Но не такое, как мое. Такое – нельзя.

Я знал, что такие духи существуют, и нирфы вселяют их в разных чудовищ. Но впервые слышал, чтобы они меняли тела самостоятельно.

– Но так не бывает!

– Я видел это своими глазами. Дух вылетел из Ильсаны, и та упала замертво! Потом он вселился в стражника, а после принял ваш облик! Я хотел предупредить Амиру, но тварь меня заметила и выбросила из окна прямо в пропасть! Я едва не погиб, чудом смог зацепиться и выбраться, с трудом нашел дорогу в замок, но Амиры уже здесь не было! Драклорд, спасите ее, пожалуйста! Она хорошая, она должна выжить!

Не медля больше ни секунды, я выскочил из замка и перенесся сразу в Шаротт – в небезызвестную аптеку. Ворвавшись в жилое помещение, застал такую картину: на диванчике сидел Север с перевязанной головой, а рядом хлопотала Кирьяна, внучка аптекарши Карифы.

Увидев меня, секретарь побледнел, пошел красными пятнами, а затем вскочил и, закрыв девушку грудью, выпалил:

– Кирьяна здесь ни при чем! Это все я! Меня наказывайте, драклорд!

Я только глазами хлопнул.

– Север! – воскликнула удивленная не меньше моего девушка.

– Цыц! – неожиданно властно прикрикнул на нее мой секретарь и продолжил: – Драклорд, я не могу это больше терпеть! Смотреть, как вы истязаете Тень, невыносимо! Поэтому я помог ей бежать! И я вам не скажу, куда она пошла, как ни пытайте! А Кирьяна тоже ничего не знает!

Парень был так напуган моим появлением, что нес полную чушь. Я отвернулся и беззвучно выругался самыми грязными словами, которые только вспомнил.

– Север, я был у Реджинхарда, затем у Эйрена. Вернулся полчаса назад и увидел погром в покоях Тени. Поговорил с ее котенком, и вот я здесь. Скажите, она ушла с Ильсаной? Если так, Амира в опасности, ее подруга – нирф!

– Вы говорите правду? – осторожно поинтересовался Север, на лице которого отразилась надежда вместе с облегчением.

– Север, конечно! – заорал я. – Я должен спасти мою Тень. Говорите, где она? Немедленно!

Слово взяла Кирьяна:

– Драклорд, случилось странное. Когда ньер Север, ньера Тень и ньера Ильсана пришли ко мне, они уверяли, что в замке предатель. Просили помочь. Амира хотела спрятаться в хижине моей бабушки Кафизы, до тех пор, пока вы не вернетесь, но нужно было избавиться от стражи. Чтобы все выглядело правдоподобно, Ильсана оглушила Севера. Вроде как опасалась, что он передумает нам помогать.

Я покачал головой, понимая, как легко нирфеатка одурачила всех. Но разбираться будем потом, сейчас важнее как можно скорее найти Тень.

– Почему Амира выбрала хижину Кафизы?

– Она там уже бывала. Место это глухое, и вряд ли кому-то пришло бы в голову искать ее там. Я дала ей Тишку – бычка бабушки, и все.

У меня мелькнула надежда, что все обошлось. Я найду Амиру, и мы уладим это недоразумение. Конечно, после того, что рассказали мне стражник и котенок, я представлял, что обо мне думает Тень. Если даже я не подозревал о том, что нирфеатка умеет вселяться в других людей, то Амира, скорее всего, безоговорочно поверила в это представление. Не могла не поверить.

От осознания, что эта нирфеатская гадина посмела притвориться мной, покусилась на наши с Тенью чувства, я снова исполнился праведного гнева.

– Ильсана с ней? – задал вопрос, который волновал теперь больше всего.

Если нирфеатка рядом, я обязан ее уничтожить раз и навсегда.

Кирьяна посмотрела на Севера и неуверенно ответила:

– Вроде бы нет. Она собиралась отвлечь стражников, но прежде попросилась в уборную... – Девушка замолчала и нахмурилась, восстанавливая в памяти цепочку событий. – Мой драклорд, я проводила ее, но... Я совершенно не помню, что было потом! Не знаю, куда делись все воспоминания после этого момента. Я... Я не помню, как уходила ньера Амира... – девушка посмотрела на меня растерянно.

– Ясно. Нирфеатка повлияла на твой разум. Что-то внушила.

– Не знаю... Наверное. Я снова осознала себя, когда их уже не было, и сразу занялась Севером. Просто не усомнилась, что все пошло своим чередом, и только сейчас поняла, что у меня провал в памяти...

Кирьяна и тем более Север, который провалился без сознания и не видел беглянок, больше ничем не смогли мне помочь. Но в том, что оба говорили правду, у меня не было сомнений.

– Где находится хижина Кафизы?

– На южном склоне. Туда ведет дорога, прямо по нашей улице. Выше она сильно петляет, но все равно выводит куда нужно. Там нет другого жилища. Сверху вам будет виднее.

– Я понял. Спасибо.

Нужную хижину в высокогорной долине я отыскал быстро, рядом на привязи пасся приметный бычок. Моя Тень действительно оказалась внутри домика травницы, как и Ключ Предела. Сначала я обрадовался тому, что их нашел, но Амира меня ужасно боялась. Ее страх обдавал кислыми волнами и вгонял в недоумение.

Страх, ненависть, обида, боль...

Я чувствовал все это так остро, что стало нехорошо, и я сделал то единственное, что пришло в голову – попытался ее поцеловать. Надеялся, что наша связь заставит ее вспомнить об удивительных моментах, проведенных вместе, но не получилось.

Она кричала, угрожала мне моим же мечом, ничего не желала слушать, а потом и вовсе исчезла...

– Нет! Нет, стой! – заорал я, теряя свое хваленое самообладание. – Вернись!

Внутри бесновался Фрост, и я позволил дракону взять верх. От лачуги не осталось камня на камне, а что сохранилось, я сжег. Остановил меня лишь напуганный рев сивого бычка и страх в глазах ни в чем не повинной скотинки.

Я взмыл в небо высоко, насколько смог, и поклялся найти и уничтожить всех, из-за кого потерял свою Тень. Но больше всего я винил себя. Винил в том, что хотел все сделать правильно, но ошибся...

Фрост сумел достучаться до меня не сразу. Слишком сильным оказался удар.

«Финбар, ты должен успокоиться и помочь мне. Без тебя я не справляюсь!»

«Ты прав. Сейчас...»

Я позволил дракону взять верх, а сам растворился в нем. Окунулся в ледяной омут, заморозивший все лишние эмоции. Вернув себе здравомыслие и самообладание, я был готов действовать.

«Нужно дотянуться до Тени. Ваша связь поможет понять, что с ней, и где она сейчас. Мы должны отыскать ее как можно скорей, пока не случилось непоправимое», – повторил дракон.

И вдруг я понял, что меня подспудно тревожило – я перестал чувствовать Амиру!

Я любил ее в пещере, потом сходил с ума от желания быть рядом, и всеми силами старался заглушить эту потребность. Потом был слишком ошарашен произошедшим, чтобы думать об этом. Я действовал, искал. Но только теперь, остановившись, осознал, что уже какое-то время совсем не делаю усилий, чтобы отгородиться от нее, но ничего не ощущаю. Больше того, когда я нашел Тень и поцеловал, не случилось прежней магии!

«Верно! Тогда магическое напряжение было невероятным, а сейчас совсем ничего...» – заметил дракон.

«И что это может означать? Мы слишком далеко, или что-то мешает? Магическая завеса? Зеркальное заклятье?»

«Определенно что-то есть...»

Я задумался, глядя на черное пятно, которое осталось от хижины, и тут меня осенило:

«Фрост, Амира же не просто взяла и исчезла! Она не маг. Должно быть, она использовала какой-то артефакт, чтобы переместиться. Попробуй нащупать магический след».

«Защита Предела не позволит ей перенестись за границу Кирфаронга, а значит, мы ее отыщем!» – воодушевился Фрост.

Отчетливый след обнаружился сразу.

«Магия хаоса... Так и знал!» – недовольно заметил Фрост.

«Без нирфеатов не обошлось. Сможешь по нему пройти?»

«Я попробую, но... Финбар, этот след... Он какой-то странный. Не понимаю, куда он ведет. Не чувствую, где точка выхода».

«Неважно! Главное, что он приведет нас к Амуре».

Дракон двигался Драконьими Тропами, ориентируясь на след магии хаоса. Но тот, как нарочно, петлял и водил нас кругами. Мы выныривали то над Шароттом, то в горах, то у границы с Торисвеном.

«Скум! Нас будто водят за нос!» – выругался я.

«Мне тоже так кажется», – согласился дракон. – «Что будем делать?»

«Летим в пещеру. У меня есть идея».

Оказавшись в сапфировой пещере, я принял человеческий облик и вошел внутрь. Прошелся до места, где мы с Тенью любили друг друга, и в многочисленных гранях сапфировых кристаллов отражались наши образы.

– Амира! – позвал негромко, но имя срезонировало, зазвенело, разлетелось по всему Пределу. Отразилось от северного неба и вернулось на землю, многократно повторенное ее поверхностью. Где бы сейчас ни была моя Тень, она обязательно услышит мой зов. – Амира, где ты? Отзовись!

Я опасался, что она затаится и не ответит, но услышал, подобное слабому шепоту: «Здесь...»

Глава 26. Эх! Я несовершенна, представляешь?

Амира Эльдарова, Тень сапфирового дракона

Где-то на границе Предла Кирфаронг и Пустошей Вечной Стужи

Голова закружилась, в глазах потемнело, но уже в следующее мгновение в лицо ударил порыв ледяного ветра, залепив ресницы снежинками. Выла метель, и меня трясло, но не от холода, который я по-прежнему не чувствовала, а от нервного потрясения. Встреча с драклордом не прошла даром, меня раздирали противоречивые эмоции, выворачивая душу наизнанку.

Сначала мне почудилось, что я вернулась в тот же самый момент, когда впервые оказалась в Кирфаронге, но нет. Я не сидела в сугробе, хотя вокруг света белого не было видно, куда ни повернись – сплошь выюжное молоко. А еще на этот раз на мне была одежда, и я по-прежнему сжимала рукоять Остужающего.

Меч остался при мне! Он не пропал!

Во мне воспрянула надежда. Можно было попробовать вернуться домой, или...

В голову пришла еще одна идея, которая меня буквально шокировала. Ах, если бы только это было возможно. Если бы меч действительно мог исполнить столь сложное желание...

Но не успела я окончательно решить, что делать, как совсем рядом подозрительно хрустнуло. Какая-то тень показалась на миг и скрылась за снежной занавесью. Испугавшись, я пристально всмотрелась туда, где только что видела нечто большое. Разглядеть его мешал секущий по глазам снег.

Но еще больше мне не понравилось приглушенное рычание.

Что это? Снова твари хаоса? Или просто дикие звери?

Ресницы и волосы уже покрылись инеем, изо рта при каждом выдохе вырывались густые облачка пара. Мороз стоял серьезный, градусов под сорок навскидку, а может, и больше.

Безопасное место показалось каким-то небезопасным, если честно.

«Все-таки артефакт старый. Наверное, сбоит. Или самого безопасного места вообще больше не существует?» – Осенила меня неприятная догадка.

– Амира, это ты? – Послышался голос откуда-то сзади.

– Кирьяна? – удивленно откликнулась я.

– Да! Скорее сюда! Я здесь!

– Где здесь? – спросила я, вертя головой во все стороны.

Снова подозрительно скрипнул снег. Неизвестное существо приближалось ко мне, и его рычание теперь было слышно даже сквозь вой вьюги, и тут я заметила свет. Теплый желтый отблеск живого огня.

Не раздумывая, сорвалась с места и побежала что есть силы. Позади приземлилось что-то крупное, захрустел снег. Ко мне что-то стремительно приближалось... Что-то, или кто-то!

– Быстрее! Быстрее! В дом! – кричала Кирьяна.

Я перебирала ногами изо всех сил, радуясь, что наст держит и не проваливается. Из белого марева впереди вдруг возникла избушка. Внучка аптекарши, распахнув дверь, стояла в проеме. Я буквально влетела внутрь, успев пригнуться, чтобы не стукнуться лбом о притолоку. Кирьяна тут же затворила дверь, и та сотряслась от могучего удара. Чье-то тяжелое тело врезалось в нее с той стороны. Кирьяну даже отбросило, и дверь приоткрылась сантиметров на десять. Внучка аптекарши вскрикнула от ужаса, но тут же уперлась, пытаясь ее захлопнуть.

Не раздумывая, я швырнула меч на стол и бросилась ей помогать. Вместе мы смогли закрыть створку на засов. Но Кирьяна этим не ограничилась, подперла дверь горбылем, и только после этого мы смогли отойти и выдохнуть.

– Что это было? – спросила я, пытаясь отдышаться.

– Снежный зверь. Они всегда приходят зимой в поисках добычи. Даже иногда забредают в Шаротт во время сильных метелей.

Слушая ее рассказ, я обошла по кругу маленькую комнату, единственное окно которой было закрыто ставнями с внутренней стороны, а поверх еще и заколочено. Я удивленно уставилась на невиданную ранее конструкцию, которая намекала на серьезные неприятности.

В самом центре комнаты горел примитивный очаг, над которым висел бурлящий котелок. Это его свет я видела с улицы, когда Кирьяна

распахнула дверь. В дальнем от входа углу располагалось что-то вроде нар, на которых были набросаны белые и серые шкуры. Под окном лавка и стол, возле очага еще один – маленький и пара полок с какой-то утварью. Вот и вся нехитрая обстановка.

Дверь снова сотряслась, заставив нас вздрогнуть. Прошло секунд двадцать, и ударили в окно. Мы с Кирьяной круто повернулись, одновременно вскрикнув. Некоторое время я ждала нового броска зверя, поймав себя на мысли, что смотрю на дымоход, представляющий собой примитивную дыру в крыше.

– Не бойся, снежный зверь туда не сунется. Не любит дым и огонь. – Кирьяна взяла меня за руку и воскликнула: – Амира, ты вся ледяная! Скорее, нужно тебя согреть!

– Я не... – хотела сказать, что вовсе не замерзла, но передумала.

Девушка потянула меня к лежанке:

– Залезай. Накройся шкурами. Я тебе налью отвара. Хорошо, сообразила прихватить припасы.

А я подумала, что свои припасы я оставила в хижине Кафизы и явилась с пустыми руками.

Внучка аптекарши принялась хлопотать у очага. Порывшись в котомке, вынула какие-то травы и ягоды. Бросила в котелок. Избушка наполнилась ягодным ароматом, перемешавшимся с дымом. Кирьяна сняла с полки две большие кружки и деревянный половник. Наполнила посуду отваром, поставила на стол, а котелок сняла с крюка и разместила на полу недалеко от огня.

– Чтобы не выкипел, – пояснила она и уселась на край лавки поближе ко мне.

Подвинув к себе одну кружку, хлебнула отвара и прикрыла глаза.

– Вкусно, но сладости не хватает. Жаль, я про мед забыла, – посетовала она.

Отвар пах весьма привлекателен, а утренний перекус в карете давно канул в небытие. Я тоже под села к столу, подвинув к себе кружку.

– Кирьяна, а как ты тут оказалась? – задала я вопрос, который мучил меня с того самого момента, когда я услышала ее голос.

– Как только ты ушла, такое началось! В общем, я решила, что мне тоже нужно в безопасное место. – Она улыбнулась и продемонстрировала мне точно такой же амулет, как тот, что она

подарила мне. – Правда... Я не знала, что оно такое, – как бы извиняясь, она обвела глазами комнату.

Я пригубила отвар, чувствуя, приятное тепло, разлившееся по телу. Сделала глоток побольше.

– Интересный вкус. Что это?

– Разные травы, мой любимый состав. Отлично расслабляет и успокаивает. – Кирьяна криво усмехнулась.

– О, да... Мне как раз не помешает успокоиться, – закончила я фразу зевком.

После всех потрясений меня и правда ужасно клонило в сон. Чего стоили почти сутки в «холодной», побег из города, потом от снежного зверя. Я уже не говорю о разбитом драклордом сердце...

Веки потяжелели, и я едва моргала. Руки и ноги тоже стали словно чужие, и я вдруг поняла, что Кирьяна с вождением смотрит на лежащий на столе меч. Она заметила мой взгляд и улыбнулась:

– Амира, это же Остужающий, да?

Я попыталась подняться, чтобы взять меч, но не смогла шевельнуться.

– Угу. Дай-ка его мне, – попросила буднично, стараясь не подать вида в каком я состоянии, а внутри вся похолодела.

Кирьяна протянула руку, но ее пальцы замерли, так и не коснувшись волшебного меча. Мы снова встретились взглядами.

– Кирьяна?

– Подожди-ка. Не могу взять его голыми руками.

Она достала откуда-то кожаные перчатки, надела их, после чего благоговейно взяла меч в руки. Клинок в свете очага заискрился, точно покрытый инеем, и я подумала: «Может потому он и зовется Остужающим? Из-за этого особенного морозного проблеска сплава?»

Глаза внучки аптекарши сияли от восторга, когда она перевела взгляд на меня.

– Наконец-то! Спасибо тебе, Амира. Без тебя мне не удалось бы его раздобыть.

В голове тут же отчетливо всплыли слова, сказанные драклордом в хижине Кафизы: «Амира, ты не нирфеатка, иначе бы не смогла коснуться меча голой рукой!»

– Ты же... Ты нирф! – вырвалось из моего пересохшего от страшной догадки рта.

– Долго же ты соображала. – Ильсана положила меч на стол и изобразила аплодисменты. – Впрочем, тебе простительно, ведь даже драклорд не догадался об истинных моих возможностях. Подозревал, конечно, но не разглядел настоящей опасности. Правда, никто никогда раньше с такими, как я и не сталкивался.

Фигура Кирьяны вдруг смазалась, как на плохом фотоснимке, и на ее месте вдруг очутился Финбар.

Чертовщина! Вскрикнув, я инстинктивно хотела оказаться подальше, но лишь немного вздрогнула, по-прежнему лишенная способности двигаться.

– Испугалась? – спросил драклорд. Говорил он при этом почему-то женским голосом. – Ладно, у меня нет цели напугать тебя до полусмерти. – Тварь снова сменила личину, и на этот раз предстала передо мной в облике пособницы. – Так привычнее? Хотя и это тоже не совсем я.

– Кто ты на самом деле? – спросила я заплетающимся от выпитой отравы языком, офигевая от происходящего. – Покажись!

– Меня зовут Иль Сана. В два слова. Это переводится с моего родного языка как «Солнце Бездны». А показываться я не стану. Ты все равно не сможешь меня разглядеть вне этого тела. Ты всего лишь простой человек. – С превосходством улыбнулась нирфеатка. – Но можешь быть уверена, я единственная в своем роде. Мама нарочно меня родила такой.

Мне вдруг вспомнились слова Ланки: «Сама знаешь, нирфеатская королева спит и видит, как бы у драклордов их мечи отобрать».

– Твоя мать – королева Нирфея? – догадалась я.

– Она самая. Мама будет довольна моей работой и возвысит меня над остальными. И все благодаря тебе. Кстати, ты очень даже ничего для Посланной Драконом Прародителем. Не поддавалась влиянию местных, до последнего пыталась самостоятельно решить, кто же такие нирфеаты. Не приняла на веру постулат, что мы абсолютное зло, чем очень мне помогла.

Я сделала еще одну попытку подняться, но получилось только немного подпрыгнуть на лавке. Зато вроде бы сонливость стала спадать. Мышеяр все еще меня не убил, и это замечательно! Значит, нужно просто потянуть время и не дать этой Иль Сане уйти вместе с мечом.

– Как ты узнала, что Остужающий у меня?

– Ты сама намекнула.

– Когда это?

Я попыталась вспомнить, в какой момент проговорила пособнице о мече, и на ум пришел только один инцидент.

– В разговоре с преступницей на площади, – подсказала нирфеатка, словно подслушав мои мысли.

– Что-то не вяжется. Ты сидела в клетке и не могла заранее знать, что я там появлюсь. И, тем более, что подойду и заговорю с тобой об Остужающем.

– Все просто: в клетке тогда была совсем другая девушка. – Иль Сана улыбнулась и повела плечом. – О мече ты говорила с ней, но спасла уже меня, а не ее.

– Хочешь сказать, что нас кто-то подслушал и рассказал все тебе? Но этого просто не могло быть! Помогая той несчастной я внимательно смотрела, чтобы рядом никто не ошивался.

– Правильно. Но кто же обращает внимание на птиц? – Усмехнулась нирфеатка.

Я удивленно на нее уставилась и вдруг вспомнила странную ворону, что крутилась поблизости, не желая улетать.

– Хочешь сказать, для тебя птицы шпионят?! – усомнилась я в правдивости ее слов.

– Амира, я меняю тела, как перчатки. Мне нет разницы, в кого вселяться. Животные и птицы, правда, крайний случай. Предпочитаю я все же людей. Но подслушала я ваш разговор, находясь в теле вороны.

Я замолчала, переваривая информацию, и тут мне вспомнился единственный поцелуй с Финбаром, от которого меня едва не стошнило. Даже наш сегодняшний – в хижине Кафизы, несмотря ни на что, был прежним, разжигающим в венах огонь. А тот... Как будто я целовалась с трупом!

– Только не говори, что ты и в драклорда смогла вселиться! – выдохнула я в ужасе. – Это ведь ты отправила меня в «холодную», так?

– Тень, ты до сих пор не поняла, я не только могу вселяться в тела, но и принимать чужой облик. Да, это была я. Такой удачный момент я не могла упустить. Неизвестно, когда в следующий раз Финбар Фрост покинул бы замок, уникальное стечение обстоятельств. Глупо было это не использовать.

– Финбара не было в Ронг-Холле?! – удивилась я искренне.

– Ага. Я увидела из окна, как дракон улетел посреди ночи. Выяснила, что вернется он нескоро, и решила не упускать такую возможность. Нужно же было тебя простимулировать, а то ты стала отбиваться от рук и чересчур сблизилась с дракклордом.

– Какая же ты дрянь!

– Может, и так. Но главное, я добилась цели. Заметь, это было нелегко. Вселиться в дракклорда я не могла, так что для достоверности потребовалось мужское тело, иначе бы меня раскусили. Хорошо, что попался подходящий стражник. Я воспользовалась им и накинула поверх личину дракклорда. Север знал об отлучке сюзерена, потому так удивился, увидев меня в твоей спальне утром. Я едва не прокололась, но обошлось. Оценила всю гениальность моего замысла?

– Очень плохо. На дракклорда было совсем не похоже. Особенно поцелуй не удался, – заметила я и брезгливо скривилась.

– Ну, прости! К тому моменту у бедняги не выдержало сердце, и он умер. Знаешь, как неудобно прятать тело, когда под дверью стоит стража.

– Умер?! – Я похолодела.

– К сожалению, есть такая проблема. Не все способны пережить мое вселение. А если точнее, никто. Дольше всех продержалась эта девушка, но и она уже мертва.

– Выходит, ты убила несчастную, что сидела в клетке?

Глядя на вполне себе живую и здоровую пособницу, в это не верилось.

Драконы, волшебные мечи, говорящие коты с цветами вместо нормальной шерсти, какие-то монстры и существа, занимающие чужие тела. Сумасшедший мир!

– Не жалею ее слишком сильно. Она того не заслуживает. Это тело принадлежало настоящей злодейке и убийце, да к тому же еще и двинутой на всю голову. Ее ненаглядный Линн был третьим по счету мужчиной, которого она прикончила. Придумала себе, что он нирф, и покарала с особой жестокостью, а затем задушила.

– Откуда ты все это знаешь?!

– Из ее головы, конечно. О, знала бы ты, какие изощренные мысли, скрывает эта милая головка, пришла бы в ужас. – Иль Сана постучала по своему виску пальцем. – Даже удивительно, что она не

стала нирфеаткой с такой-то фантазией. Напротив, считала, что борется со злом во имя Дракона Прародителя.

– Кошмар... – выдохнула я.

Одно непонятно: почему, обладая такими способностями, Иль Сана возилась со мной. Не проще ли было вселиться в меня еще при первой встрече и сходить за мечом, узнав из моей головы, где он спрятан. Тогда Остужающий уже был бы в руках у Нирфеи.

Иль Сана тем временем продолжала делиться подробностями:

– Зато ее тело идеально мне подошло. Видишь, ношу до сих пор как основное. А хочешь, открою маленькую тайну? – Иль Сана подседа ближе и обняла меня за плечи. – Мы же подружки. Подружки ведь, да? – Она обхватила мою голову руками и повернула к себе, заглянув в глаза. А я по-прежнему не могла ничего сделать...

– Угу. Таких друзей бы в музей! – пробормотала я, не отводя взгляда, но нирфеатка не поняла иронии, или сделала вид, что не поняла.

Она только вздохнула и призналась:

– Эх! Я несовершенна, представляешь?

– Какая самокритика! – сыронизировала я. – И в чем же это заключается?

– Я не во всех могу вселяться. Не смогу вселиться в драклорда, по понятным причинам. И в его советника Севера тоже. И в Ниисару. И даже в Кирьяну из аптеки или в Ланку не получится. И в тебя тоже никак.

– А хвасталась, что меняешь тела как перчатки, – фыркнула я, внутренне обрадовавшись, что не стану очередным носителем паразита.

А то мне показалось, что эта гадина только что попыталась со мной проделать что-то подобное.

– Зато я могла бы вселиться в Карифу на раз, или в Конора. Амира, есть люди, с которыми это получается запросто, их аура для меня открыта. Их немало. Или вот тебе задачка посложнее: если довести человека до ручки, заставить его совершить преступление, тогда его тоже можно будет использовать с легкостью.

– Тебе годятся только злодеи? Seriously? – Я даже рассмеялась от такого банального условия. – А ведь я тебе так сильно сочувствовала

там – в борделе. И все зря. Надеюсь, Аурель как следует с тобой поразвлекся! – Не сдержавшись, я откровенно заржала.

Моя реакция задела нирфеатку.

– Считаешь, это смешно? – Насупилась она.

– Ну да! – Я продолжала хохотать.

Кажется, меня накрыла истерика.

– Жаль, ты не поддаешься влиянию, а то я бы тебя проучила! А насчет Ауреля не беспокойся. Он свое получил. Я вселялась в каждого из них по очереди, заставляя делать все, что мне заблагорассудится. Они оба были достаточно жестоки друг с другом.

– Поэтому его нашли в сточной канаве?

– Угу. Носитель погибает далеко не сразу, чтобы ты знала. Обычно через какое-то время после того, как я покину тело. Разум не выдерживает, а затем сердце. Так что Аурель вышел из борделя едва живым, но очень довольным. Он ни на что не жаловался и умер по пути домой. Не без моей помощи, конечно же. Его сопровождающие испугались и выбросили тело в сточную канаву, а я вернулась. Знаешь, хотела бы я что-то такое разыграть с тобой и Финбаром. Жаль, это невозможно.

Нирфеатка сказала об этом так обыденно, что я даже разозлилась.

– Ну ты и тварь! Надеюсь, Финбар тебя найдет, и ты сдохнешь в муках! – выпалила я.

– Я высшее существо, Тень! Не смей мне дерзить! – психанула Ильсана, оскалившись, как хищник.

Но я уже утомилась пугаться, и даже не повела бровью.

Нирфеатка отодвинулась и, немного помолчав, добавила, успокоившись так же резко, как и взорвалась: – Может, все-таки пойдешь со мной?

– Чего? – У меня от удивления чуть глаз не выпал.

– Мне с тобой... интересно. Я бы взяла тебя с собой, и мама нашла бы применение Тени Дракона.

– Спасибо, столь щедрое предложение, но я, пожалуй, откажусь.

Я еле сдержалась, чтобы не передернуть плечами. Нельзя было выдать, что действие отвара закончилось, и я уже могу двигаться.

– В благодарность за помощь я тебя не убью. Просто оставлю здесь.

– А здесь, это где? – осторожно поинтересовалась я, подозревая, что не получу ответа.

– На границе с Пустошью Вечной Стужи. Когда тебя найдут, и если найдут, ты уже замерзнешь. – Иль Сана внимательно на меня посмотрела и скривилась. – И чего тебя твой любимый мышеяр не берет?

Осознав, что другого шанса не будет, я вскочила и бросилась к мечу, но пальцы сцапали воздух. Нирфеатка оказалась проворнее. Она меня опередила, столкнув Остужающий на пол. Я распласталась на деревянной столешнице, а Иль Сана, схватив меня за шкурку, подняла с нечеловеческой силой и отбросила обратно на лавку. Больно треснувшись затылком, я потеряла ориентацию. Стремительно оказавшись рядом, Иль Сана ухватила меня за нижнюю челюсть, пытаясь разжать зубы. Одновременно у моего рта оказалась кружка с отваром мышеяра.

Я попыталась выбить у нее из рук посудину, но Иль Сана поставила ее на стол и занялась мной вплотную. Скорость, с которой она двигалась, превышала человеческую. Я боролась, как только могла. Отбивалась, натужно рыча, но совладать с этим существом была не в состоянии. Мы все-таки свалились на пол, где тварь меня оседлала. Села на грудь, зафиксировав ногами мои руки.

– Зачем тебе это нужно? Не проще ли меня просто убить? – спросила я от отчаяния.

– Слишком легко. Твой ненаглядный Финбар должен жить с мыслью, что у него был шанс тебя спасти, а он его не использовал. Бедняжка! Чувство вины его уничтожит. Представляешь, что станет потом с Кирфароногом? Пока дух дракона выберет нового драклорда, пока тот отыщет себе Тень, пройдет немало времени, а Пустошь Вечной Стужи ждать не будет. Время на исходе... Пей! – прошипела нирфеатка нечеловеческим голосом, и зажала мне пальцами нос.

Я скребла по полу ногтями, пыталась выгнуться, чтобы ее скинуть, но Иль Сана словно бы весила тонну. К тому же воздух в легких стремительно заканчивался, а тварь не позволяла мне отвернуть голову.

Это случилось, я все-таки открыла рот, чтобы сделать вдох, и в него тут же хлынул поток мерзкого пойла. Остывший отвар растерял свою ароматную прелесть и теперь отдавал тленом и тухлой водой.

Кашляя и захлебываясь, я вынужденно сделала большой глоток. Затем еще один. Новая порция да на старые дрожжи сработала быстрее, перед глазами поплыло. Нирфеатка слегка расслабилась, и в тот же миг я ощутила под теряющей подвижность рукой что-то холодное и острое. Сознание стремительно гасло, а передо мной стоял непростой выбор, и мысли едва ворочались, точно муха в густом киселе. Мгновение-другое...

Я все-таки загадала желание, прежде чем провалилась в черное ничто.

Глава 27. Сегодня праздник! Пусть приходят все желающие

Очнулась я от жара и тут же закашлялась. Воняло дымом и гарью, сквозь завесу дыма было видно, как пылает лежанка, а рыжие языки пламени лижут стены потолок и доски пола, подбираясь к моим ногам.

Действие мышьяра еще не до конца прошло, но подвижность постепенно возвращалась в члены. С трудом, но я смогла перевернуться. Зашлась кашлем. Кое-как осмотрелась сквозь дым и поняла, что одна. Пособницы рядом не было. Нирфеатка добилась своей цели и наверняка утащила Ключ Предела с собой. Мне тоже не стоило задерживаться. Ещечуть-чуть и избушка сложится как карточный домик, похоронив меня под горящими бревнами.

Пожар рушил планы пособницы, угробить Финбара чувством вины. Она передумала, или причина возгорания банальнее? Может, когда мы боролись, из очага выкатился уголек и тлел, пока не занялись сухие доски? Или это была случайная искра?

Догадки мелькали в голове, а я ползла к выходу, гоня от себя мысли, что заперта в горящей избе. К счастью, дверь сразу распахнулась, и я без труда перекатилась через порог. Кашляя, отползла подальше и уселась в снег, наблюдая за догорающей избушкой. Зимней одежды на мне по-прежнему не было, а снаружи стоял трескучий мороз. Снег ослепительно сверкал на ярком солнце – Дракон и Тень больше не прятались за облаками. Значит, и снежного зверя можно пока не опасаться, если только нирфеатка не обманула.

Глядя на огонь, я вдруг прыснула, а потом и вовсе расхохоталась.

Меня не убил мышьяр, которым меня напоила Иль Сана. Кстати, вопрос: почему? Я смогла спастись из пожара, и неважно, кто его устроил. А до того умудрилась выжить под лавиной, в борделе и во время нападения тварей хаоса на нашу карету. Мне не страшен мороз, так что, скорее всего, я не замерзну. Но рано или поздно мое везение закончится, и тогда...

Хотя, какое же это везение, когда меня постоянно что-то пытается угробить? Я где-то на краю света без еды, одежды и шансов набрести

на жилье. Вряд ли кто-то живет на границе с Пустошами Вечной Стужи, а без меча мне отсюда не выбраться. Интересно, что случится раньше: меня сожрут хищники, или я самостоятельно умру от голода?

– Молодец, Амира! Твой девиз: «Ни дня без приключений!» – похвалила себя и снова рассмеялась. А потом упала на спину и, закрыв глаза, пробормотала: – Прости, Финбар. Надо было сразу отдать тебе меч.

Из-под ресниц выкатились две крупные слезинки, но я стиснула зубы и села. Ударила кулаками о наст. Заорала сама на себя:

– Не смей раскисать! Слышишь? Я пойду...

Осмотрелась, пытаюсь понять, где нахожусь относительно Шаротта. По всему получалось, что идти надо на юг, вот только я даже намека на горы отсюда не увидела.

Не важно! Буду идти, сколько понадобится, и рано или поздно куда-нибудь да выйду.

Я внимательно посмотрела на догорающую избу. А ведь там могло что-нибудь остаться. Что-то, что пригодится в дороге. Нож, котелок. Любая мелочь, может оказаться полезной.

Решительно поднялась на ноги и в этот момент поняла, что на мне по-прежнему амулет, который дала нирфеатка, притворившись Кирьяной. Если бы не он, Финбару наверняка удалось бы меня уговорить. У него было бы время всемне объяснить, он нашел бы слова...

– Но я не стала его слушать. Дура! – Со злостью сорвала цепочку с шеи и бросила в огонь.

Полыхнуло так, будто я туда швырнула горсть пороха! Я даже присела от неожиданности. Пробормотала:

– Ничего себе!

– Амира... – Голос Финбара раздался совсем рядом.

Я завертела головой, пытаюсь понять, откуда именно он доносится, но вокруг расстилалась лишь белая пустыня без единого куста, и спрятаться в ней было попросту негде.

– Финбар? – позвала с надеждой.

Да откуда ему тут взяться? Может, мне и голос его только кажется? Так хочется жить, что выдаю желаемое за действительное?

И все равно сердце заколотилось от надежды.

– Амира, где ты? Отзовись! – раздалось снова со всех сторон разом и намного отчетливей.

– Здесь... – шепнула я сдавленно, а затем заорала во всю глотку: – Я зде-е-е-есь!

Прокричала и замерла, затаив дыхание и прислушиваясь.

Вдох, другой, третий. Тишина...

Я прижала ладонь к солнечному сплетению и стиснула зубы, сражаясь с собой, чтобы не расплакаться. И вдруг передо мной на белый снег легла удвоенная тень – Тень дракона!

– Дракона нет без Тени... – прошептала я и, робко улыбнувшись, подняла голову к небу.

Закрывая меня от слепящих лучей двух светил, заходил на посадку сапфировый дракон!

Он опустился чуть поодаль, подняв в воздух снежную пыль, и она красиво мерцала и серебрилась вокруг. Не медля ни секунды, я сорвалась с места и побежала. С размаху приникла к бронированной лапе – выше все равно было не дотянуться. Обняла. Прижалась...

– Фрост, Финбар, как я рада. Спасибо-спасибо-спасибо! – шептала я.

Раздался шелест, и меня укрыли два драконьих крыла, а в следующий миг я оказалась в объятиях моего драклорда.

– Амира! Тень! Моя!

Казалось, драклорд позабыл все прочие слова. Повторял и повторял одно и то же.

Я отстранилась и встретилась с ним взглядом, и мне вдруг стало все ясно. Все мои страхи разом развеялись, и я не понимала, как, вообще, могла так ошибаться? Как поверила этой твари Иль Сане? Почему не заметила разницы? Почему была настолько слепа?

– Финбар, я... Прости!

Слова застревали в горле, и слезы чертили дорожки на щеках, превращаясь в лед. Я вдруг осознала, насколько он мне дорог. Казалось, не смогу без него жить. Мир станет черно-белым, исчезнут запахи и вкусы. Он был здесь, рядом, а мне вдруг стало до ужаса страшно его потерять...

– Не надо, Амира! Пожалуйста, не извиняйся. Я не должен был тебя оставлять даже на несколько часов. Не когда в замке находилась нирфеатка! Ты не в чем не виновата, милая!

– Ты знал про Ильсану?! – У меня глаза на лоб полезли.

– Подозревал ее с самого начала.

– Н-но... Почему ты не сказал мне?

Моему удивлению не было предела.

– А ты бы поверила?

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла. Действительно, стала бы я его тогда слушать? Не факт. Особенно после всего, что мне наговорила Ильсана. Точнее, нирфеатка Иль Сана, которая так ловко притворялась жертвой режима.

– Вот видишь. – Мягко улыбнулся драклорд.

– Да что ты такое говоришь! – неожиданно даже для себя вспыхнула я. – Финбар, разве ты не понимаешь, что я натворила? Я же ей собственными руками вручила Ключ Предела! Отдала Остужающий! И, вообще! Я ни за что не поверю, что ты испугался меча в моих руках. Почему его не отобрал? Я видела, как ты сражался с тварями хаоса. Тебе ничего не стоило забрать его раньше, чем я успела бы моргнуть!

– Мне говорили, что землянки отличаются, я не желал тебя расстраивать...

– Не знаю, кто и что тебе наговорил, да только мы – землянки, – признала я наконец, – все же не дуры. Если как следует объяснить, я бы поняла.

Финбар улыбнулся и поцеловал меня. Просто чмокнул, а затем снял с себя подбитый мехом плащ и укутал. Я хотела было сказать, что не стоит этого делать, ведь ему он нужнее, а я не мерзну, но... Не сказала. Зачем? Пусть заботится, это так приятно, а у меня останется маленькая тайна.

Драклорд подхватил меня на руки, и я ощутила, как воздух вокруг нас нагрелся. Хоть я и не чувствовала холода, но вполне ощущала разницу, и так было куда лучше.

– Амира, скажи, как ты сюда попала?

– Иль Сана, притворившись Кирьяной, дала мне амулет, который якобы переносит в безопасное место. – Я рассказала драклорду все, что узнала от нирфеатки. – Она опоила меня мышьяком нарочно. Сказала, что ты будешь мучиться от чувства вины, а потом забрала меч! Что теперь делать, Финбар? Я могу хоть как-то исправить то, что натворила?

– Нехорошо, что меч оказался у нее, но я что-нибудь придумаю. Иль Сана не сможет его использовать, а если попытается выбраться с ним из Кирфаронга, ее ждет сюрприз. – Он улыбнулся.

Мне было ужасно стыдно... Нет, стыдно – неподходящее слово. Я испытывала вину, от которой едва ли не физически стало больно. Утрата Ключа Предела грозила большими проблемами целой стране, и я не могла простить себя за это.

– Только бы мое желание исполнилось. Пожалуйста, Дракон Прародитель и его Тень, услышьте меня! – прошептала я, подняв голову к небу.

– Какое желание? Что ты попросила, Амира? – Насторожился драклорд.

– Я... Я была отравлена и думала, что все. Плохо соображала и попросила меч спасти твой Предел. Что-то более сложное придумать просто не успела.

Нужно было видеть, как засияли глаза мужчины, который держал меня на руках.

– Ты пожелала спасти Кирфаронг? После всего, что ты здесь пережила, ты попросила именно об этом?

– Ну, а о чем же еще?

– О собственном спасении? – предположил он.

– А толку? Я не знала, что ты меня найдешь. Без тебя моя жизнь не продлилась бы долго. Только до прихода снежного зверя, или вроде того.

– Ну почему же? Меч перенес бы тебя в действительно безопасное место.

– А толку? Без меча ты не сможешь выполнить свою миссию – починить артефакт на границе. Если Кирфаронг падет, мне тоже придется несладко. К тому же пострадают люди. У Ланки только жизнь налаживаться стала. Нис не сможет быть с Бером, а у Севера и Кирьяны так ничего и не выйдет. А еще где-то бродит мой котенок. Он такой маленький и одинокий. И вечно хочет есть. И Иль Сана сказала, что ты умрешь от чувства вины, если меня не спасешь, но я посчитала, что спасти свой Предел тебе намного важнее.

– Ты потрясающая женщина!

– Угу... Потрясающая дура, – пробормотала я угрюмо и отвернулась.

– Не перебивай, Амира! Ты лучшая во всех мирах!

Драклорд притянул меня к себе и закрыл рот поцелуем.

От прикосновений его губ по венам побежал жидкий огонь. Наверное, вокруг нас даже снег плавился, но я не видела ничего, всецело поглощенная страстью. Не знаю, как долго это длилось, но когда мы снова друг на друга посмотрели, я чувствовала себя точно пьяная. Финбар поправил мне прядку, поплотнее закутал в плащ.

– Амира, открою тебе страшную тайну: Остужающий не смог бы вернуть тебя на Землю. Это мог бы сделать я, если бы ты попросила.

Я шокировано уставилась на Финбара.

– Т-ты можешь меня вернуть домой?

– Уже нет. Без меча не смогу. Прости.

– Но... Если бы был, ты бы правда это сделал?

Мой вопрос драклорду совсем не понравился, но он не отвел взгляда и мрачно кивнул. Мне одновременно стало и грустно, и радостно. А еще я вдруг поняла, что именно этого знания мне так не хватало, чтобы принять окончательное решение. Знать, что я могу вернуться, было бесценно!

– Тогда я остаюсь, – шепнула и потянулась к нему за поцелуем.

Нас прервал язвительный голос:

– А как же твой ненаглядный Руслан? Ты ведь так мечтала быть с ним?

В нескольких метрах от нас стояла Иль Сана.

Выглядела она как-то потрепано: на ресницах застыл иней, лицо покрылось жуткими прожилками, а губы почернели от холода, да к тому же ехидно улыбались. Глядя на нее, я поняла, что это тело действительно мертво. Нирфеатка больше не тратила магию, чтобы поддерживать его в нормальном состоянии, ведь оно ей больше не нужно.

– Финбар, Руслан это... – начала было я.

– Определенно дорогой тебе человек, который остался на Земле, – закончил он за меня и обратился к твари: – Если моя Тень того пожелает, я верну ее в родной мир, но это мы решим как-нибудь без участия посредников в виде нирфеатского отродья.

Неожиданно он сорвался с места и бросился к Иль Сане. Не знаю, как я сумела рассмотреть все, что случилось дальше, ведь двигались оба стремительно. Нирфеатка рванула навстречу, потянулась ко мне,

отрачивая из ладоней длиннющие костяные шипы. Они глухо стукнули в преграду из прозрачного льда, выросшую между нами. Одновременно в руках Финбара соткался меч. Нет, это не был Остужающий – я и это смогла разглядеть. Этот меч был изо льда, но голову бывшей пособницы он снес как самый настоящий. Та покатила по снегу, а я наблюдала за этой картиной с каким-то странным равнодушием. Это больше не моя подруга, это просто тело, которое давно следовало похоронить...

Впрочем, долго любоваться на этот кошмар не пришлось. Драклорд сделал резкое движение ладонью, будто толкнул перед собой воздух, и из нее вырвался сноп голубого пламени. Миг, и от тела и головы Иль Саны ничего не осталось.

– Ну, и что ты теперь будешь делать? – поинтересовался драклорд, проводив взглядом что-то невидимое глазу. – Здесь на стериины вокруг нет ни единого живого существа, чье тело ты бы могла занять.

Присмотревшись, я тоже увидела легкое искажение пространства над землей чуть выше роста человека. Там металось что-то небольшое, размером с ворону. Я подбежала к Финбару и спросила:

– Куда ты спрятала меч?

Ответа я не ожидала, ведь тела у бесплотного духа не было, потому вздрогнула, когда в моей голове прозвучал голос, похожий на шелест:

«Как тебе удалось выжить? Здесь и правда очень холодно. Мне даже пришлось бросить то бесполезное тело...»

– Иль Сана, тебе скучно? Поговорить не с кем? – проворчала я и поморщилась от неприятного ощущения.

– Говори, где Остужающий? – приказал ей драклорд.

«Ну уж нет! Ничего я вам не скажу!»

– Я тебя заставлю. Уж поверь! – пригрозил Финбар.

«Я не знаю, где он. У меня не вышло доставить меч королеве. Я использовала свой секрет, переместилась сразу к барьеру. Меч должен был меня пропустить сквозь него, но стоило сделать шаг, и я... Я снова оказалась здесь! В этой проклятой снежной пустыне! Как ты это сделала, отвечай!» – набросилась нирфеатка почему-то на меня.

Набросилась в прямом смысле. Спикировала и ударила в грудь. Несмотря на то, что она была бесплотной, я почувствовала тугой порыв ветра.

– У тебя не получится завладеть моим телом! – усмехнулась я.

«К сожалению, – признала Иль Сана. – Зато и у вас не выйдет от меня избавиться. Я вернусь вместе с вами в Шаротт. Буду все время рядом. Буду убивать дорогих вам людей. Буду сводить вас с ума, рассказывая ужасные вещи. Буду менять тела, и вы станете подозревать каждого! В каждом видеть меня! Ты сбрендишь первой, убьешь себя, только чтобы не слышать мой голос!»

Она расхохоталась как типичная злодейка.

Я завертелась, пытаюсь понять, где она прячется, но теперь даже марева не было видно, и тем не менее она была рядом – где-то прямо на мне! И я не могла ее ни сбросить, не стряхнуть! Было так мерзко, словно по мне ползла сороконожка...

– Финбар! – посмотрела я на Драклорда с отчаяньем.

– Тише, тише, милая. Я тебе помогу.

«Ой, да что ты сможешь сделать? Только наблюдать, как страдает твоя Тень, и рвать волосы от бессилия! Вы еще не поняли, с кем связались! Я Иль Сана – Солнце Бездны, дочь королевы Нирфеи! Высшее создание!»

Она говорила ужасные вещи, но Финбар, казалось, ее даже не слушал. Он будто бы что-то обдумывал, а затем спросил:

– Амира, ты мне доверяешь?

«Да-да! Доверься ему, и увидишь, как коварны мужчины. А хочешь, расскажу, что любил делать с женщинами Аурель?» – Иль Сана принялась нашептывать такие гадости, что мне стало нехорошо.

– Заткнись! Замолчи!

Я зажмурилась и зажала руками уши, да только избавиться от этого голоса не получалось.

– Амира!

Финбар легонько встряхнул меня за плечи, заставив открыть глаза. Обхватив мое лицо ладонями, он вдруг заговорил на непонятном мне языке. Голова закружилась, и я инстинктивно ухватила за его руки. Поначалу ничего не понимала, а потом вдруг слова стали разборчивыми:

– Я люблю тебя, моя Тень, хоть ты и не понимаешь, что я говорю. Я полюбил тебя с первого взгляда, потому что истинную Тень невозможно не полюбить. Ты – моя, а я твой. Это чувствуешь сердцем,

всем существом. Дракон сходит с ума, желая быть рядом, и мужчина тоже, ибо едины мы в одном. Нет Дракона без Тени...

Он говорил, и его голос заглушил истошные визги Иль Саны. Я больше не слышала нирфеатку, только его – самого дорогого на свете мужчину, к которому я чувствовала что-то особенное. Не просто любовь – особую связь.

Магические цепи на наших руках замерцали, на мгновение став видимыми.

– Нет Тени без Дракона... – прошептала я по наитию.

Глаза Финбара сверкнули сапфирами.

– Амира, ты мне доверяешь?

– Да... – выдохнула я вместе с облачком пара.

«Не смей! Не вздумай! Что вы замышляете?» – где-то на грани сознания продолжала вопить нирфеатка.

А Финбар уже превратился в дракона. В следующий миг гигантский ящер дохнул огнем, и пламя окутало меня с ног до головы, но не обожгло, а вот вся моя одежда осыпалась пеплом, и даже плащ, который он мне выдал. Одновременно стало тихо, и только ветер свистел над ледяной равниной. Я вдруг поняла, Иль Саны больше нет. Солнце Бездны – существо, считавшее себя высшим, окончательно исчезло.

«Не догадался снять плащ? Она же замерзнет!» – послышались обеспокоенные мысли дракона.

Но мне совсем не было холодно. Напротив, бросило в жар от пикантности ситуации. Подумала, что и это я обязательно нарисую: девушка, дракон и снежная бескрайняя равнина...

Финбар снова стал человеком, подхватил меня на руки, окутал теплом, заставив чаще забиться сердце. Я уставилась на него, закусив губу.

– Я нашел твой рисунок, Амира. Мне он очень понравился... – неожиданно поделился он, слегка охрипшим от сдерживаемой страсти голосом.

Я тут же поняла, о каком именно рисунке идет речь, и мои щеки вспыхнули.

– Что ты со мной делаешь, Теень? – протянул Финбар так интимно, что его голос отозвался внутри приятной вибрацией.

– Ничего такого вроде бы...

Если бы на границе с Пустошью Вечной Стужи кто-то жил, он бы увидел странную картину – несущийся над снегами дракон, а на нем верхом совершенно обнаженная девушка. Раскинув руки и запрокинув голову, она кричала от восторга и счастья.

В тот вечер мы вернулись в замок не сразу. Сначала заглянули в сапфировую пещеру и долго, никуда не спеша, любили друг друга. Ни о чем больше не думая, кроме как друг о друге. Меч появился внезапно – упал откуда-то сверху, и Финбар ловко подхватил его за рукоять. Так с мечом в руках он и достиг пика. Когда я наконец смогла связно мыслить, приподнялась на локте и потянулась к нему, чтобы посмотреть.

– Остужающий?! Но как? Финбар, я ничего не понимаю...

Убедившись, что меч действительно тот самый, я стянула у Финбара его рубашку. Нагота меня не смущала, просто почему-то захотелось.

Драклорд тут же притянул меня к себе, обнял. Зарылся носом в волосы.

– Фин...

– Что именно тебе объяснить, Тень?

– Все. Как меч оказался здесь? И почему ты был так спокоен, когда разговаривал с Иль Саной? Я так переживала, а тебе как будто было все равно. И потом, ты думал... – я смутилась, но закончила: – Ты думал только о том, как затащить меня в постель, а не о спасении Кирфаронга, судя по всему.

Финбар от души рассмеялся.

– Я бы, может, и меньше об этом думал, если бы кое-кто не летал на мне голышом.

– Эй! Это-то тут при чем? Ты сам сжег всю мою одежду!

– Ты такая милая. Люблю тебя, Тень! – Улыбался мне драклорд.

– Если любишь, признавайся, в чем дело?

– В тебе. Как только ты сказала, что именно загадала, я понял – все будет хорошо. Потому и мышьяр тебя не убил, ведь для спасения Кирфаронга ты должна быть живой. И даже сам меч не потратил ни капли твоей силы по той же причине.

– Меч тратит мою силу?!

– Да, Амира. Ты еще не знаешь, но Василина, Тень алмазного дракона, в свое время едва не погибла, пытаясь вернуться на Землю.

Вы, землянки, не обладаете магическими способностями. Исполняя ваши желания, меч тратит ваши же жизненные силы. Совсем немного на простые желания. После вы можете ничего не почувствовать или ощутить небольшое недомогание: головокружение, тошноту, слабость. Но такие серьезные желания, как переход между нашими мирами, могут вас убить.

– Какой ужас... – прошептала я, приложив к щекам ладони.

Как хорошо, что я так и не попыталась вернуться домой.

– Не бойся, теперь ты предупреждена, и ничего плохого не случится.

Драклорд подтянул меня к себе, уложив на спину. Навис сверху и поцеловал прямо в губы. Потом еще раз, и еще...

Освободив меня от рубашки, он принялся покрывать мое тело поцелуями. Его ласки становились все смелее и настойчивее. Спокойные, уверенные движения, местами властные, делали меня покорной, точно глина в руках умелого гончара. Мои стоны и всхлипы снова наполнили пещеру, отразились в тысячах граней драгоценных камней.

В очередной раз достигнув пика, я ощутила, что из глаз катятся слезы. Я попробовала их вытереть, и неожиданно в кулаке оказалось что-то твердое. С удивлением уставилась на два синих камешка на ладони.

– Это же... – Я подняла взгляд и посмотрела на довольного Финбара.

– Сапфиры. Теперь даже твои слезы – драгоценны, моя Тень.

Я молчала добрую минуту, а затем выдала:

– Это что же, теперь я смогу нанять себе на что угодно?

Драклорд расхохотался и покачал головой.

– Мне говорили, что землянки странные. Не ввали. Но да, камни самые настоящие – высшей пробы.

– Тогда буду делать из них украшения. Одни из тех, что от радости. А вторые – если ты меня расстроишь. Запоминай, где какое, – заявила я мстительно.

Финбар возмущенно вылупил глаза, а затем принялся меня щекотать. С визгами и смехом я попыталась уползти. А он не позволял, пока я не запросила пощады. Набесившись, точно дети, мы снова стали серьезными.

– Есть хочу, – пожаловалась я.

– И я...

Даклорд плотоядно меня осмотрел и вдруг легонько ущипнул за обнаженное бедро. Шлепнув его по руке, я подозрительно прищурилась.

– Ты чего это задумал, м-м?

– Да так. Слышал, что в вашем мире драконы едят принцесс. Вот, подумал, вдруг вкусно?

«Амира, не слушай его! Он какую-то ерунду несет! Я не ем женщин!» – Фрост посчитал необходимым вмешаться.

– Так речь же не о женщинах, а о принцессах, – поправил его Финбар.

– А я и не принцесса! Я – княжна. Это другое.

Мы рассмеялись.

«Финбар, я что-то чувствую. Точнее, я знаю, что нам нужно», – неожиданно сменил тему дракон.

– Амира, подожди немного. Есть одно безотлагательное дело, – тут же заявил драклорд.

Он отошел в сторону и, превратившись в дракона, принялся суетливо носиться по пещере. Выглядело это довольно потешно. Я внимательно за ним наблюдала и улыбалась.

Наконец дракон остановился. Принюхался и ударил по стене мощными когтями. Повторял он это до тех пор, пока не выбил камень удивительно правильной формы – слеза.

– Что это? – задав вопрос, я тут же все поняла. – Это он, да? Камень, который ты должен будешь заменить на границе?

«Он самый. Время настало, Амира. Нам придется лететь туда в ближайшее время», – пояснил Фрост.

Мы вернулись в Ронг Холл, когда стемнело, и произвели фурор среди домочадцев, которые все это время гадали, что же происходит. Во дворе нас встретил сконфуженный Бер с бледной как полотно Ниисарой, рядом был не менее бледный Север. Возле секретаря я обнаружила взволнованную Кирьяну. Друзья обступили нас, наперебой что-то говоря:

– Фин, мне нет прощения! Не углядел... – басил Бер Кулстоун.

– Ньера Амира, хвала Дракону Прародителю, вы живы! – радовалась Кирьяна.

– Я так переживала, ньера Тень! – слабый голос Нис едва пробился сквозь общий гул.

– Все в порядке. Я ее нашел, теперь все будет хорошо, – заверил всех драклорд.

– Нис, Кирьяна! Я так рада вас видеть! Нис, зачем ты встала? Бер, почему ты ей позволил? Север... Спасибо! – Я обняла каждого из них.

– А-а-а-ами-и-ира-а-а-а! – вопя, ко мне несся на коротких лапках цветочный котенок. – Ами-и-ира! – орал он, совершенно не скрываясь.

Это выглядело одновременно мило и трогательно. Против воли я уронила еще два сапфира из глаз, когда подхватила котенка на руки.

– Цветик! Похудел-то как без меня! И цветочки все повяли! – Принялась гладить малыша и заодно убирать подсохшие бутончики со шкурки.

Насчет похудения я, конечно, ему польстила, чтобы порадовать. Котенок по-прежнему был довольно тяжеленьким и упитанным.

– Это все от волнения! И от голода! – жаловался он. – Я есть ничего не мог и места себе не находил, пока тебя не было. Ты ведь с этой гадиной ушла! А она, между прочим, целого стражника угробила и меня в пропасть скинула!

– Ого! – Я выпучила глаза. – Не переживай, Цветик. Иль Саны больше нет. Наш драклорд ее того, – успокоила я котенка.

Глаза Цветика стали вдвое круглее.

– Вылечилась? Надо же! А я боялся, что ты так и не поверишь в то, что Ильсана нирфеатка.

– Поверь, я поняла, как ошибалась на ее счет. На ее и на счет Финбара тоже.

– Мр-р! – Котенок довольно потерся головой о мой подбородок, а потом выдал: – Жрать хочу!

Я осмотрелась по сторонам и заявила совершенно неподобающим образом:

– Ты не поверишь, но мы с драклордом тоже хотим жрать!

– И по этому поводу устроим ужин! Ждем вас всех за столом в большой столовой, – поддержал меня драклорд. – Пусть приходят все желающие. Сегодня в Ронг-Холле праздник!

Глава 28. Нет, ты только посмотри на нее!

Следующим вечером мы отправились в Дракендорт. Финбар не обманул и познакомил меня с моими соотечественницами – землянками Василиной и Мариной. Они оказались сестрами-близняшками, а еще – Тенями алмазного и изумрудного драконов соответственно. Но моему удивлению не было предела, когда мне представили Злату – дочку Василины, которая, как оказалось, тоже родилась на Земле!

Я была тронута радушным приемом, ведь ко мне отнеслись как к родной. Познакомившись, мы сели за стол, а после ужина – разделились. Мужчины отправились обсуждать предстоящий Финбару полет в кабинете хозяина замка, а мы остались за столом.

– Я работала в ай-ти компании, – рассказывала о себе Василина. – А как оказалась здесь, так и не вспомнила до сих пор. Последнее, что осталось в голове, как еду домой из офиса. Мы жили в небольшом частном доме на окраине города, и до остановки там было минут двадцать пешком. Зима. Холодно и скользко. Плохо освещенная дорога... Кажется, это последнее мое воспоминание.

– Может, на тебя кто-то напал? – предположила я.

Василина только пожалала плечами, а Марина напомнила:

– Мы ведь до сих пор не знаем точно, погибли ли мы там на Земле, или просто перенеслись сюда целиком. А, может, и вовсе мы копии самих себя.

– Это вряд ли, – опровергла я. – Иначе с возвращением возникли бы проблемы, а Фрост сказал, что вернет меня, если я того захочу.

– А ты захочешь? – спросила Марина.

Обе так пристально смотрели на меня, что мне на мгновение даже стало неловко за подобное желание.

– Не знаю. Но мне сильно полегчала, когда у меня появилась такая возможность, – ответила я честно.

Мои собеседницы согласно закивали, и Василина подтвердила:

– Скорее всего, мы перенеслись в этот мир из нашего. Я так считаю, потому что Агриппина и Злата просто прошли сюда через

портал, созданный Реджинхардом. – Она замолчала ненадолго, а потом добавила: – В отличие от меня, ваш с Мариной случай действительно дает основание предполагать трагический исход там на Земле, но твердой статистики пока нет. Так что я склоняюсь к тому, что в пиковый момент мы просто переместились к Ключам Пределов.

– Эта версия, мне кажется, ближе всего к истине, – согласилась с ней я.

– Ужасно, что нам всем пришлось пережить этот самый «пиковый момент». – Более хрупкая с виду Марина передернула плечами, и в ее глазах я заметила нечто такое... словно тень промелькнула, но она тут же моргнула, пряча ее под пушистыми ресницами, и улыбнулась. – К счастью, все уже позади, а мы волею судьбы обрели надежных спутников здесь – в Драконьих Пределах.

– Да! И давайте уже поговорим о более приятных вещах, – предложила Василина.

– Перемоем косточки драклордам? – Многозначительно пошевелила бровями Марина.

– Тогда идемте в сад! Амира, ты уже видела цветодраков? – поинтересовалась Василина.

– Пока не довелось с ними познакомиться. – Мотнула я головой.

Порхающие с цветка на цветок цветодраки поразили меня до глубины души. А какое впечатление могли произвести малюсенькие копии настоящих драконов, да вдобавок очень милovidные? словно кто-то оживил персонажей мультфильмов!

Мир Пределов не уставал удивлять многообразием волшебных существ. Я-то полагала, что мой говорящий котенок – явление уникальное, но оказалось, что Лина тоже спокойно общается с вот этой вот летающей мелочью!

– Хочу их нарисовать! – воскликнула я. – Можно?

– Ну, конечно! Попрошу Агриппину выдать тебе все необходимое и можешь приступать хоть сейчас.

Агриппина тоже была своего рода уникамом. Она оказалась не человеком, а гарпией под иллюзией, к тому же прекрасно рисовала. С фотографической точностью могла изобразить все, что когда-либо видела. Но, кроме этого, являлась еще и телохранительницей Тени Дракона, а заодно нянькой для Златы.

Дочурка Лины была весьма непоседливой и хулиганистой девочкой, за которой требовался глаз да глаз. Улучив момент, когда мама не видит, она продемонстрировала мне самый настоящий нож, небрежно поделившись, что его ей подарил дядя Эйрен – изумрудный дракон и драклорд Торисвена, а мама была весьма недовольна таким подарком. Совсем скоро мне объяснили, почему.

В гостях у Василины и Реджинхарда я узнала много того, о чем даже не подозревала. Слушать истории сестер было ужасно интересно. Каждой из них досталось не меньше, чем мне, а то и больше. Чего только стоило Лине оказаться запертой в пустом замке, где и поговорить-то можно было лишь с крохотным дракончиком, которого она назвала Соником, потому что у ее дочери на Земле был игрушечный мультяшный ежик. А жизнь Марины у предателей Зинборро, которые планировали выдать ее и своих дочерей за нирфеатов? Повезло, что Эйрен вовремя ее нашел.

Одного вечера, чтобы наговориться, нам было слишком мало. Потому, когда Финбар предложил мне остаться здесь, пока он будет менять кристалл защитного барьера, я почти согласилась. Но все-таки спросила:

- Сколько это займет времени? Когда ты меня заберешь?
- Не знаю. Недели три примерно. Может, больше.
- Что?! – возмутилась я. – Нет, я не согласна!
- Но, Амира, быстрее просто не получится! Я не уверен, что за такой короткий срок смогу обернуться.
- Тогда... Тогда возьми меня с собой! – неожиданно даже для себя предложила я.

Финбар изумленно вытаращился на меня и даже не нашелся, что ответить. Мне это было только на руку.

– Ну а что такого? Холода я не боюсь, запас еды на месяц, уверена, ты унесешь. А вдвоем нам будет веселее.

- Амира, но это опасно!
- Финбар, а где для меня НЕ опасно? Только рядом с тобой, – привела убойный аргумент. – К тому же я уже побывала почти у самой границы с Пустошами и выжила. Мороз мне нипочем. Стоит опасаться только бури и снежных зверей, но от них-то ты меня защитишь?
- Так-то оно так, но всего не предусмотритишь... – мялся драклорд.

– А что, если эта дрянь нас обманула и снова объявится? Или не она, так другая? Кто знает, сколько еще таких Иль Сан может наделать Нирфея. Она, конечно, утверждала, что уникальна и все такое, но... В конце концов, возьмем с собой меч, и если будет совсем неважно, я с ним перенесусь в замок. Соглашайся! – уговаривала я драклорда, как могла.

Уговаривать пришлось весь остаток вечера и почти всю ночь. А потом я пригрозила, что если не возьмет меня с собой, жалеть будет. И, вообще, нет Тени без Дракона, и Дракона без Тени. Это оказался запрещенный прием, и Финбар согласился.

Правда, вылет пришлось отложить, чтобы подготовиться. Узнав о моем решении, другие драклорды чуть было все не испортили, отговаривая моего, но я сумела настоять. И вот настал день, когда мы отправились в путь.

– Пойдем Драконьими Тропами, сколько можно, но до барьера придется лететь ни один день, – сообщил Финбар, и мы полетели.

Не представляю, как Фрост умудрялся ориентироваться в этом молоке? Мороз стоял такой, что чешуя дракона звенела и сверкала от изморози. Одно радовало: в снегах и холоде заключалась вся сила его человеческой магии, но одновременно ему приходилось непросто. Все здесь усыпляло, уговаривало приземлиться и отдохнуть. Кажется, даже мысли потихоньку застывали, заставляя забыть о конечной цели путешествия.

В такие моменты нас очень спасала болтовня. Мы разговаривали обо всем на свете, казалось, не осталось ни одной темы, которой мы не коснулись. Я поделилась с Финбаром всем, чем могла, и даже призналась, что была влюблена в Руслана, когда попала сюда.

Драклорд мою откровенность оценил. Ничем не выразил осуждения. Напротив: пожелал, чтобы этот человек остался жив, ведь он до последнего был со мной рядом, пытаюсь помочь.

Находиться все время на спине дракона было сложновато, да и естественные потребности никто не отменял. Каждый раз, когда мы приземлялись, Фрост при помощи своей магии создавал для нас ледяной дом из несколько комнат. Мы ели припасы, которые прихватили с собой, топили и подогревали воду. Забавным развлечением было принимать вместе ванну. Финбар создавал ее из льда, топил снег и подогревал драконьим огнем воду. После такого

лететь сразу не хотелось, и мы... Да-да, снова и снова любили друг друга.

Просто лететь было скучно, и я придумала такое развлечение – вставала и балансировала на спине дракона. Какая-никакая, а разминка. Не каждый же раз тратить время на посадку. Хуже всего было спать в полете. Несмотря на теплые мягкие одеяла, мне было не очень удобно, но Фрост строго-настрого запретил нам ночевать на поверхности. Финбару было проще – он отдыхал, передав дракону все управление, или как там у них это называется?

Из моего рассказа могло ошибочно показаться, что у нас вышел настоящий медовый месяц, хоть и своеобразный. На деле не все шло так гладко. На пути мы встретили достаточно коварных ловушек.

Однажды пришлось подняться высоко в небо, чтобы миновать целое скопище снежных зверей – удивительных созданий, которые умели менять свое состояние. Бесплотные духи вмиг затвердевали, превращаясь в существ из плоти и крови, и обратно. Их привлекало тепло и жизнь, поэтому они набросились всей стаей и долго преследовали, пока Фрост не рассердился. Хватило одного огненного залпа, чтобы они одумались и отстали.

Потом нам пришлось улепетывать от снежных торнадо. Воронки от земли до самых небес хаотично носились по равнине, грозя похоронить нас под тоннами снега. Такое и дракону, наверное, не пережить. Пока я визжала от ужаса и восторга одновременно, Фросту с Финбаром пришлось поволноваться.

«Ты сумасшедшая, Тень!» – высказал мне дракон позже, когда мы наконец оказались в относительной безопасности.

– Просто люблю адреналин. Есть у меня такой недостаток, да. Хотя... Наверное, это все-таки можно считать сумасшествием? Слыхал, Финбар? Твоя Тень – ненормальная. Живи теперь с этой мыслью, – нездорово веселилась я, все еще под впечатлением от едва не угробивших нас смерчей.

«Фрост, будь она другой, ее бы здесь с нами вовсе не было», – совершенно спокойно заметил Финбар.

«Да разве же я против? Нет, конечно, лучше бы ей было побыть дома, а не здесь, но... Я впервые лечу сюда с Тенью. Это действительно намного веселее. Признаю».

И вот очередным совершенно похожим на предыдущие молочно-белым морозным утром мы наконец добрались до барьера!

Мерцающая пелена, за которой раскинулась Пустошь Вечной Стужи, была видна издалека. Она выростала почти до самых облаков, выделяясь даже на фоне клубов почти застывшего от неимоверного холода воздуха. Разглядывая барьер, я не сразу осознала, что мороз пощипывает щеки, а кончики пальцев в толстых варежках, надетых поверх перчаток, мерзнут. Все это, несмотря на протесты, меня заставил натянуть Финбар, и сейчас я только порадовалась, что он оказался таким настойчивым.

Казалось бы, что тут такого? Вполне невинные ощущения, которые испытывала не раз, да вот только я вдруг поняла, что успела отвыкнуть от этих сигналов организма, и в душу невольно закралась тревога. Что, если эффект, подаренный мечом, временный? Вдруг он закончится прямо здесь и сейчас – в самый неподходящий момент, что тогда будет? Сможет ли Финбар меня защитить от холода? Не помешает ли ему это выполнить миссию?

Как любой человек, который хоть как-то касался экстрима, я запретила себе думать о плохом. Потом буду рефлексировать, когда выберемся отсюда живыми и здоровыми.

Барьер выглядел как лента без конца и края, протянувшееся в обе стороны. По мере приближения к нему, стали отчетливо видны морозные узоры, покрывающие всю поверхность. Акцентом картины был столп, обросший льдом, точно панцирем. Свободным был только тонкий длинный золотой шпиль – единственное, что имело цвет в этом абсолютно белом царстве. Над шпилем расположился огромный булыжник неправильной формы, с которого неопрятной бородой свисали сосульки.

«Так и должно быть?» – послышался мысленный вопрос Финбара.

«Камень выглядит так, будто бы до конца срока осталось куда меньше, чем мы думали», – поделился опасениями Фрост.

– Эй, что это значит? – спросила я, с удивлением обнаружив, что губы совсем плохо слушаются.

Так бывает, когда очень сильно замерзнешь. Пора было признать: мне холодно. Ужасно холодно, и ничего не помогает! Вот только отвлекать своими проблемами Финбара и Фроста сейчас не стоило. Еще вчера мы обсудили, что в момент смены кристалла, дракон и

человек должны быть максимально едины. Я пообещала, что буду сидеть тихо, как мышка, на всякий случай пристегнувшись специальным ремнем.

Честно признаться, я даже слегка насторожилась. Этот ремень мог понадобиться только в одном случае – если перестанет действовать драконья магия, не позволяющая мне упасть. Но... Она же должна защищать меня сейчас от ветра и холода? Ведь должна?

А мне холодно! Мамочки!

Проблема требовала срочного решения, следовало максимально утеплиться. Вот только все, что было теплого, и так уже на мне. Остались лишь одеяла, свернутые в плотный тюк, притороченный к одному из шипов драконьего гребня. Мы еще шутили, что Фрост теперь не просто дракон, а ездовой верблюд. Да-да, такое животное здесь тоже знали. Верблюдов использовали в Солияре – стране вечного лета.

Лето... М-м-м!

Чтобы развернуть одеяла, пришлось снять толстые рукавицы, и мои руки почти потеряли чувствительность, несмотря на оставшиеся шерстяные перчатки. Вдобавок меня начало крупно потряхивать. Негнущимися пальцами я все-таки размотала тюк и кое-как завернулась, предварительно накинув на пояс импровизированный ремень безопасности. Со стороны я, наверное, напоминала кучу, из которой выглядывают только глаза.

Тем временем Фрост поднялся и завис над самым барьером. Мне было не видно, что там внизу происходит, но, похоже, мы вплотную подошли к выполнению миссии. Залп, который дал Фрост, был настолько сильным, что волна тепла от драконьего огня дотянулась и до меня. С удовольствием бы искупалась сейчас в этом пламени, чтобы согреться! А в следующий миг все, что я чувствовала до этого, показалось ерундой. С той стороны ударил порыв такого ледяного ветра, что дракон едва не сделал кувырок назад.

Снег, лед, метель, невероятный холод, от которого замерзал даже воздух в легких, горела кожа... Я успела только прилечь и накрыться с головой, понимая, какая это слабая преграда. Казалось, еще миг, и выражение «кровь стынет в жилах» можно будет употребить в прямом смысле. Заломило зубы, а потом показалось, что меня бросили в кипящую воду.

«Фрост!» – Стеганул мысленный оклик Финбара, прежде чем я провалилась в беспамятство.

Очнулась от ощущения приятного тепла и живого тела рядом. А еще от мысленного спора:

«Это худшая идея из всех!»

«Единственная правильная!»

«Это просто неблагоразумно!»

«Это ненадолго! Как только она очнется, отправим ее домой».

Я редко слышала Фроста, когда Финбар принимал человеческое обличие, но тут прямо-таки ощущала его незримое присутствие.

А вот присутствие большого горячего мужчины рядом чувствовала всем телом. Именно его тепло возвращало мне жизнь в прямом смысле. Я притиснулась плотнее. Уткнулась губами в мужскую грудь, с удовольствием ощутив упругие волосы, и почему-то улыбнулась.

«Финбар!» – окликнул драклорда дракон, мгновенно ощутив перемену в моем состоянии.

– Амира? Амира, как ты? Жива? – тут же забеспокоился драклорд.

– Я... В порядке, кажется... – ответила слегка охрипшим голосом. – У вас все получилось? Камень поменяли?

«Получилось-получилось!» – проворчал Фрост. – «Вот только едва тебя не угробили. Не прощу себе, что поддался на уговоры!»

– Амира, я должен был предвидеть, что твоя защита от холода не полная и работает только против обычного природного мороза, а от враждебной нашему миру магии Пустоши Вечной Стужи только драконья защита спасет. Я едва тебя не погубил по глупости!

Драклорд прижал меня крепче и замолчал. Мы переплелись руками и ногами, стремясь оказаться еще ближе друг к другу. Так и лежали в тишине некоторое время. А затем я дотянулась и чмокнула его в подбородок.

– Финбар, не вини себя, ты же не мог знать, что так получится. Вряд ли раньше у столпов бывал кто-то, кроме драконов.

И действительно, когда накануне Фрост намекнул, что мне пора бы и честь знать, я воспротивилась. Провести больше десяти дней в пути и не взглянуть на барьер? Да как можно!

Правдами и неправдами, но я уговорила их оставить меня до самого конца. Тем более что еще вчера я могла хоть голышом носиться

по снегу и ничегошеньки бы мне не сделалось.

– Жаль, что так ничего и не увидела в итоге... – протянула я, вдыхая теплый запах любимого мужчины.

– Хочешь, покажу? – вкрадчиво поинтересовался Финбар.

– Очень! – воскликнула я обрадованно, еще не представляя, что именно меня ждет.

А Финбар прижался лбом к моему лбу и попросил:

– Закрой глаза.

Я сделала, как он велит, и вдруг очутилась над барьером. Смотрела драконьим взором на мир...

Залп голубого пламени из моего рта, и старый кристалл рассыпается пеплом. Мир вращается, от ураганного удара в грудь, крылья едва не рвутся, будто паруса, но каким-то чудом мне удается справиться со стихией, выровняться в воздухе и, преодолевая упругий поток, в два взмаха крыла оказаться прямо над шпилем.

Новый сапфир загорается синей звездой, и столп точно взрывается изнутри, сбрасывая с себя толстую корку многолетнего льда. На его основании одна за другой загораются руны. Понимаю, что вижу это только потому, что у меня сейчас драконье зрение!

С легким звоном обновляется барьер. Он больше не покрыт морозными узорами, а абсолютно прозрачен и чист. Мягко мерцает голубыми и сиреневыми искорками, похожими на праздничные блестки, а на той стороне ялятся и бушуют снежные духи и какие-то невообразимые создания, от вида которых берет жуть.

Видение внезапно оборвалось, и я взглянула на будущего мужа.

– Финбар? – позвала вкрадчиво.

– М?

– А... Мы далеко уже улетели?

«Нет, ты только посмотри на нее!» – возмутился дракон.

– А я был прав! – ответил ему драклорд.

«Не уверен, что я рад этому».

Финбар почему-то рассмеялся.

– Эй? Что смешного я сказала? – легонько пихнула драклорда в грудь.

«Вот и я считаю, что ничего смешного в этом нет!», – согласился со мной Фрост.

– Да о чем вы?

Я села и уставилась на драклорда, попутно отметив, что мы находимся в очередном ледяном доме. Лежим на импровизированном ложе из все тех же одеял и, главное, мне больше не холодно!

– Амира, мы сейчас прямо у барьера. Фрост понял, что с тобой беда, и мы сразу же приземлились, чтобы принять меры.

«Я был против! Мы под самым барьером, я считаю, это слишком беспечно!»

– Барьер в порядке. Он защитит нас от Пустоши, а со всем, что может угрожать нам по эту сторону, мы справимся, – успокоил дракона драклорд.

– Мы под самым барьером?! – Выхватила главное из его речи.

– Да. Я ведь знал, что ты захочешь взглянуть, – Финбар улыбнулся, но тут же посерьезнел и сказал как отрезал: – Но через семь лет я тебя с собой не возьму, даже не надейся.

«Наконец-то здравая мысль!» – одобрил дракон.

– Так вот. Больше я тебя к барьеру не возьму, – повторил драклорд. Говорил он так строго, что я поняла – действительно не возьмет. – Но сегодня ты сможешь на него взглянуть, перед тем как отправишься домой, так что, одевайся...

Да куда там! Он и договорить не успел, как я выскочила наружу, накинув на плечи лишь одно из одеял. Холода я больше не чувствовала, как и раньше – мое желание работало!

Снизу барьер выглядел еще более величественно. У меня даже не нашлось сравнения, на что это больше похоже. Я подошла и остановилась на расстоянии вытянутой руки. Уставилась на то, что бесновалось по другую его сторону.

Там среди снежных вихрей метались какие-то белесые призраки. Порой они замирали, складываясь в жуткие образы. Один такой вдруг сформировался прямо напротив меня. Ужасное лицо с пустыми глазницами и оскалом вдруг метнулось навстречу, и я инстинктивно отшатнулась, врезавшись спиной в Финбара.

Он подошел сзади и обнял. Поцеловал в висок.

– Идем, Амира. Нам и правда не стоит здесь больше задерживаться. Сейчас меч перенесет тебя в замок, так будет быстрее. И пусть Ниисара и Бер от тебя не отходят до моего возвращения. – Он наклонился к самому моему уху и шепнул. – Нарисуй что-нибудь еще к моему возвращению.

Улыбнулась ему и кивнула. Я уже порядком устала от этого сложного путешествия, но все же сначала мы поднялись в воздух, чтобы взглянуть на барьер и на сияющий синей звездой кристалл с высоты полета. А после я выпрямилась в полный рост на спине дракона. Взяла в одну руку тюк одеял, которые отказалась бросать здесь, в другую – меч, и, попрощавшись с Финбаром и Фростом, попросила перенести меня в мои покои в Ронг-Холле.

Глава 29. Спасибо тебе за этот подарок!

Финбар вернулся через двенадцать дней после меня. Я уже всерьез начала волноваться. Прилетел уставший и ослабевший. Заполз драконом в подвал замка, где была миниатюрная копия его пещеры, и вышел оттуда еще через три дня уже человеком. Все это время я места себе не находила. Благо Нис и Бер меня успокаивали.

– Дракон тратит очень много сил и магии на перелет и смену кристалла, Амира. Даже пламя, которым он уничтожает старый камень, особенное. Поэтому туда вы добрались быстрее, – объяснял Бер Кулстоун. – Хорошо, что ты вернулась пораньше. Остайся ты, и ему было бы еще сложнее лететь.

Цветик не оставлял меня одну ни на минуту. Даже требовал выходить на прогулку вместе с ним.

– Я нирфеатскую заразу за версту чую! – утверждал он. – Даже это твое Солнце Бездны раскусил сразу, хоть ты мне и не верила.

Так и гуляли.

Финбар постепенно пришел в себя и однажды устроил романтический ужин на балконе одной из башен замка, где я еще не бывала. Отсюда открывался великолепный вид на окрестности, особенно на мои любимые горы.

Я надела красивое платье цвета морской волны и подаренные ранее украшения, он – праздничный камзол и все, что по статусу положено. Пространство было украшено цветами, и откуда-то лилась чарующая музыка. Получилось как-то слишком торжественно, и меня не покидало предчувствие важного разговора, поэтому я слегка волновалась и немного тревожилась.

Сначала все шло как обычно. Мы беседовали, ели, наслаждались обществом друг друга. В какой-то момент я отвлеклась, залюбовавшись подпирающими небо горными пиками. Нам в небе носилась какая-то хищная птица. Эта картина вызвала неожиданный резонанс в моей душе, я вспомнила Землю...

– Куда ты смотришь, Тень?

– На горы... – ответила я, украдкой сморгнув драгоценную слезинку.

Драклорд поднялся и, обойдя стол, подошел ко мне. А затем неожиданно опустился на одно колено.

Я уставилась на него в недоумении.

– Ч-что ты делаешь?

– Предложение, – улыбнулся он. – Цветик сказал, что у вас, на Земле, так принято. Ужин, цветы, музыканты...

– Ох уж этот Цветик! Когда только нахватался? – тихо пробормотала я, припомнив подозрительные разговоры, которые мы вели с котенком, прогуливаясь по территории замка.

– Вставать на колено, как по мне, слишком, но в остальном традиция мне нравится. Особенно вот эта часть... – Драклорд извлек из кармана кругленькую коробочку. Что в ней, у меня не было ни малейших сомнений. – Не знаю точно, какие ритуальные слова следует говорить, поэтому... Амира, выходи за меня.

Финбар открыл коробочку, демонстрируя перстень с большим овальным сапфиром. Белое золото, филигранные узоры, с вкраплениями мелких бриллиантовых искорок, в которых играли лучи солнца...

– Очень красиво! – восхитилась я и одновременно стушеввалась. – Финбар, вставать на колено и правда не обязательно. Так... Так не все делают, – подсказала, понимая, что драклорд вряд ли хоть перед кем-то раньше стоял на коленях.

– Это хорошо! – с видимым облегчением заметил драклорд и спросил, пряча смешинки в глазах: – Дальше я немного не понял. Я должен надеть кольцо на тебя, или ты сама решишь, надевать или нет?

Я слегка опешила. А и правда, как надо? В ЗАГСе точно надевают, а во время предложения не обязательно? Неожиданно осознала, как ужасно далека от этих тонкостей, а затем наклонилась к Финбару и честно призналась:

– Не знаю. Как-то не приходилось об этом думать. – И чтобы не было так неловко, спросила: – А как у вас в Кирфаронге принято?

– По-нашему ты уже ответила взаимностью.

Драклорд улыбнулся, а я покраснела и даже хотела вскочить со стула и демонстративно уйти, да стоящий передо мной на одном колене мужчина мешал.

– Ну да... Прости. Не подумала, что у вас не принято ложиться в постель до брака.

Мне вдруг стало ужасно обидно, и я отвернулась. Недаром я всего этого официоза испугалась. Так и знала, что получится такая вот петрушка.

– Амира? – позвал ласково Финбар.

– Что? – спросила резко, не глядя на него.

И внезапно оказалась подхвачена на руки. Драклорд ногой отодвинул стул и сел на него вместе со мной.

– Мне кажется, мои слова тебя задели, но я так и не понял, чем именно?

Он еще спрашивает! Какие же мужчины, порой, непередаваемо тугие!

– Твой намек на то, что мы спим до свадьбы, был слегка неуместен, – заметила холодно.

– Что-то я нить разговора потерял. Об этом сказала ты, а не я. Я же говорил про украшения, что тебе подарил. Такова традиция Кирфаронга. Если невеста согласна, она надевает дары. Там и записка была... А то, что ты ложишься со мной до свадьбы... Никто не посмеет осудить Тень Дракона за то, что она выполняет начертанное Драконом Прародителем. Ведь далеко не все драклорды женились на своих Тенях.

Что?! Мои щеки вспыхнули.

– Я просто... Просто... Никакие обязанности я не выполняю! Просто ты мне... Я тебя... Омм...

Губы Финбара накрыли мои, заставив замолчать. Я не сразу, но ответила на его поцелуй. Целоваться было куда приятнее, чем беседовать на сложные темы. С каждым мигом я расслаблялась, привычно тая в умелых руках любимого мужчины. Неподходящие эмоции покидали меня, я успокаивалась, и заодно возвращалась способность мыслить здраво.

– Так лучше? – ласково спросил драклорд, почувствовав перемену моего настроения.

– Намного. Значит, в той записке ты предлагал мне стать твоей женой?

Когда Иль Сана под видом Финбара разгромила мои покои, украшения остались, а записка исчезла. Но я и не знала, что она такая ценная. И что пособница воспользовалась моим пробелом в знаниях,

предложив свою версию перевода, а я и не подумала поставить ее под сомнение.

– Там было написано: «Вместе, всегда, навсегда». Ритуальная фраза, принятая в наших краях.

– Финбар, я ведь читать тогда не умела! Говорить и понимать речь могла, а вот с чтением совсем никак, и у меня не было времени научиться, но я тщательно это скрывала. Пока ждала тебя от барьера, я уже восполнила этот пробел, но тогда...

Драклорд виновато уставился на меня.

– Амира... Прости, я даже и подумать не мог...

– Ничего. Ты же не знал. Но раз я уже дала согласие и надела все это, давай, надену и кольцо. Будет полный комплект, – нарочито ворчливым тоном ответила я, но не выдержала и прыснула. А потом спросила: – Скажи, по вашим традициям невеста принимает украшения, носит их, и все знают, что она уже обещана, так?

– Так.

– А что же жених? Так и ходит будто свободный?

– Нет, конечно. Невеста, по желанию может сделать подарок – яхнэ. Ритуальные наручи, которые до свадьбы носит жених, чтобы показать всем, что отныне он сделал свой выбор.

– Яхнэ... – протянула я, вспомнив рассказ Василины про браслеты. – Ладно, обойдемся без них.

– Как скажешь, любимая.

Мы еще долго целовались, шутили, болтали. Вечер, который начался слегка напряженно, заканчивался просто отлично.

– Амира, у меня есть для тебя подарок. Не спеши с окончательным ответом, пока не воспользуешься им, – сказала драклорд уже ночью, когда мы лежали в постели, утомленные страстью и чувствами.

– Какой еще подарок? Ты заставляешь меня волноваться, Фин.

– Я и сам волнуюсь и даже немного боюсь, хоть это и непозволительное чувство для драклорда, – усмехнулся он. – Но я должен на это пойти. Вылетаем утром. Будь готова

На следующий день мы отправились в горы. Поднимались все выше и выше над ослепительно белоснежными вершинами, которые никогда не таяли.

– Мы летим в гости к Реджу и Лине? – попыталась угадать я.

«Потом обязательно к ним заглянем, но сначала...» – Финбар не договорил, начав снижаться.

Я разглядела внизу какое-то поселение, раскинувшееся недалеко от круглого черного озера, наверное, торфяного. А такие в горах бывают?

– Кто там живет?

«Это селение гарпий. Они хранят озеро Настоящего Времени. Это место считается у них священным», – просветил меня Фрост.

– Озеро Настоящего Времени? Как интересно!

«Да. Гарпии позволили нам его посетить», – заметил Финбар.

– А они могли не позволить? – задала я каверзный вопрос.

«Это территория алмазного дракона. Любое посягательство повлечет последствия. Да и сами по себе гарпии сложный противник и очень хитрый», – объяснил драклорд.

А Фрост неожиданно добавил:

«Мы должны нанять Амуре хранительницу гарпию, Финбар».

– Не надо мне такой хранительницы, мне Ниисары довольно! – воспротивилась было я, но потом подумала, вспомнила рассказы Лины об Агриппине и переменила свое отношение. – Хотя... Если появится хранительница, Нис сможет больше времени проводить с будущим мужем. А гарпиям можно доверять?

«Конечно! За всю историю не было ни одной гарпии, которая бы предала свою Тень», – ответил Финбар.

– Ну хорошо. Тогда, пожалуй, присмотрим кого-нибудь...

На том и порешили.

Нас встречала целая группа крылатых существ со специфическими, но явно женскими лицами. Гарпии предстали перед нами в своем естественном виде, и вдруг подумала, какие они удивительные! Все были разные, но с общими чертами, и я интересом их разглядывала, стараясь запомнить все до мелочей.

У гарпий были остроконечные, точно у эльфиек, уши и высокие скулы. Миндалевидные глаза без зрачков – разного цвета у разных особей, но одинаково яркие. Выраженные надбровные дуги уходили резко наверх, образуя подобие маленьких рожек. Тела гарпий до пояса были покрыты мелкими перышками, отливающими на солнце разными цветами, а в нижней части перья были темнее и больше. А

еще мне показалось, что есть какая-то закономерность в сочетании цветов их перьев и глаз.

Но больше всего меня впечатлили их крылья. Они выглядели крепкими и... технологичными, что ли? Если это слово уместно в подобном значении. В общем, производилось впечатление, что летают гарпии просто мастерски! Так оно и оказалось на деле.

Потрясающие красивые существа! И никаких жутких старух с обвислыми грудями. Не каждый бы понял красоту гарпий, но я впечатлилась и уже мысленно прикидывала, какие понадобятся краски, ощущая знакомый зуд на кончиках пальцев. Я просто обязана их нарисовать!

Гарпии, в свою очередь, разглядывали нас, по-птичьи наклоня головы то влево, то вправо. Клыкасто улыбались, и не думая маскироваться, как Агриппина – гарпия Тени алмазного дракона.

Коротко переговорив и исполнив все положенные приветственные ритуалы, мы с Финбаром отправились к озеру.

– Фин, а что за место такое? Для чего мы здесь?

– Сейчас узнаешь, – ответил драклорд.

Озеро Настоящего Времени было маленькое, идеально круглое и совершенно черное. Его обрамлял не то рукотворный, не то природный бортик из скальной породы. Поверхность была матовой и будто поглощала свет.

– Это точно вода? – спросила я отчего-то шепотом, когда мы остановились у самой кромки.

Сначала мне показалось, что это нефть. Нет, не нефть. На маслянистой поверхности должны были бы отражаться блики света и плывущие редкие облака, а тут совершенно ничего! Но так ведь не бывает?

– Амира, протяни руку – вот так. – Драклорд растопырил пальцы. – И назови имя того, о ком желаешь знать. Если этот человек жив, ты увидишь, что с ним происходит в данный момент. Если нет, озеро останется черным.

Я резко подняла голову, и мы столкнулись взглядами. Долгое мгновение, и я поняла, что именно он мне предлагает. Убедившись, что я все осознала, Финбар кивнул и продолжил:

– Если после этого ты захочешь вернуться на Землю, я сделаю это для тебя.

Драклорд хотел отойти, оставив наедине с моими мыслями, но я дотянулась и поймала его за руку.

– Ты уверен, что...

– Уверен. Только не смотри слишком долго. Находится здесь больше положенного опасно.

Я кивнул и повернулась к озеру.

Хочу ли я знать, что стало с Русланом?

Я хотела и боялась. Боялась узнать, что самые страшные мои подозрения подтвердились. Время шло, и следовало поспешить. Собравшись с духом, я вытянула руку ладонью вниз и прошептала, глядя во все глаза на поверхность:

– Руслан...

Озеро вздрогнуло и стало светлеть от центра к краям, и вот я увидела знакомые мне горы... Сейчас там была весна в разгаре, но место я узнала по характерному абрису. Я не сомневалась – это то самое, где меня накрыла лавина. Сейчас его было не узнать, но я почувствовала сердцем.

А еще там был человек с букетиком синих цветов в руках. Руслан...

Выражение его лица было печальным, но спокойным. Изображение было таким отчетливым, что казалось, он смотрит прямо на меня! Горло перехватило от эмоций, глаза наполнились слезами...

Он жив! Слава богу, он жив! Лавина его пощадила.

Руслан присел и положил букет на ствол поваленного дерева. А затем приложил к стволу ладонь. Так и стоял молча, глядя в небо. Вдруг сзади появилась хрупкая фигурка. Девочка с остроконечным каре! Я узнала Неко, настоящее имя которой так и осталось для меня неизвестным.

В руках у «кошкодевочки» тоже был букетик, только чуть более затейливый, состоящий из хорошо подобранных друг к другу цветов. Она положила его рядом с тем первым, а затем повернулась и что-то сказала Руслану, грустно улыбнувшись. По ее щекам скатились две слезинки. Руслан приобнял ее и прижал к своему боку. Погладил по голове. Она обвила его руками за талию. Они глядели друг на друга с такой нежностью и скорбью одновременно, что было больно смотреть.

– Рус, Неко! Я жива! У меня все хорошо! – прошептала я, но вряд ли они меня слышали.

Почему-то именно слезы этой девушки окончательно лишили меня самообладания. Посыпались на землю драгоценными камешками, но это были слезы облегчения, а не сожаления. Мне ужасно захотелось успокоить их. Пусть будут счастливы!

– Я жива! Не надо себя винить! Эй! – заорала я уже во весь голос, а затем схватила очередной сорвавшийся с ресниц сапфир и швырнула прямо в озеро.

– Амира, не надо. Они все равно тебя не услышат...

Совсем рядом раздался обеспокоенный голос Финбара. Он обнял меня за талию, увлекая прочь. Я покорно последовала за ним, но обернулась. Изображение стремительно гасло. Оно уже потемнело и подернулось рябью, лица людей смазались, но в самый последний момент я поняла, они слышали! Они что-то кричали и махали мне руками. Озеро Настоящего Времени и слезы Тени дракона сотворили настоящее чудо!

– Финбар! – позвала я, заставляя драклорда остановиться, а затем бросилась к нему в объятия, позволив себе немного эмоций.

– Мне страшно. Мне страшно, как наверное еще никогда не было, – шептал драклорд, глядя меня по спине и по волосам. – Амира... Амира, скажи что-нибудь...

– Я люблю тебя, Финбар. Спасибо! Спасибо тебе за этот подарок. Я и мечтать не могла... – шептала я сбивчиво.

– Так ты... остаешься?

Только сейчас я осознала, как сильно он переживал. Как боялся, и все равно подарил мне такую возможность. Вот почему он был таким напряженным все утро.

– Мне, кажется, или кое-кто надумал себе лишнего? – Улыбнулась я сквозь слезы. – Конечно! Как я могу уйти после всего, что между нами было, Фин? А кто через семь лет полетит обновлять кристалл?

– Не ты! – снова проявил строгость драклорд.

– Ну это мы еще посмотрим! – пробормотала я, а затем встала на цыпочки и прижалась губами к его губам.

Глава 30. У меня теперь есть почти все, о чем можно мечтать. А чего не хватает...

Наша с Финбаром свадьба была назначена на первый месяц осени. По местному обычаю она проходила в Дорт-Холле, главным образом потому, что все дракморды заключали браки в храме Дракона Прародителя, который располагался в одной из пещер Драконьего Хребта. Традиция такая. Меня она будоражила. Было ужасно интересно, что же там за пещера такая, и чего в ней особенного?

Я пыталась разузнать все у Лины и Марины, но девочки не кололись, только хитро переглядывались, да многозначительно отвечали: «Сама скоро узнаешь». Служанки тоже лишь пожимали плечами: «Мол, знать не знаем, ведать не ведаем. И, вообще, мы же не Тени дракона, нам и не положено знать, как там и что».

Но однажды за ужином ко мне подседа Злата и, убедившись, что нас никто не слушает, шепнула:

– Там живет Дракон Прародитель, но ты его не бойся. Он добрый.

– Откуда знаешь? – Улыбнулась я девочке.

– Я там была! – ответила та многозначительным шепотом, а затем эдак буднично пожала плечами.

Я так и не поняла, фантазирует эта непоседа, или говорит правду? Но расспрашивать не стала.

В Дорт-Холле я прожила всю последнюю неделю перед нашей свадьбой и ужасно соскучилась по Финбару Фросту. Со мной здесь были Нииссара, моя новая хранительница – гарпия Хафиза, которая сама предложила выбрать ей имя. Истинные имена гарпий сложные и употребляются только в их стаях, а для чужаков предназначены клички. Но Тень Дракона имеет право дать имя своей хранительнице, и я этим правом воспользовалась.

Выбирала сердцем. С Хафизой мы сошлись на удивление быстро. Она оказалась не слишком разговорчивой, но толковой. Сама не навязывалась, но беседу поддерживала охотно, если обратиться, и советы давала дельные. Так что совершенно меня не напрягала.

Однажды мы отправились с ней на прогулку в Шаротт, и я попросила Хафизу быть как можно незаметнее. Так, чтобы даже я не подозревала, что за мной наблюдают. И вуаля! Через час я перестала оглядываться и искать свою охранницу. Все равно это было бесполезно. А тем не менее она с меня не спускала глаз, и когда воришка попытался срезать кошелек с моего пояса, тут же поймала его за руку. Просто прекрасно!

Мальчишка оказался беспризорником, и я уговорила гарпию не сдавать его страже, если он немедленно отправится к Кирьяне и поступит в ее школу травников. Парнишка ужасно обрадовался такому повороту событий и пообещал мне не воровать больше. Я ему не особенно поверила, потому попросила Хафизу снять иллюзию и показать ему истинное лицо. В городе она ее носила, чтобы не слишком привлекать внимание.

Увидев настоящую гарпию перед собой, пацан побледнел и клятвенно заверил меня, что больше воровать не станет никогда в жизни. На этот раз все выглядело куда серьезней, и я отпустила его, предварительно накормив в таверне у Ланки и дав пару монет. Больше давать не решилась. Отберут ведь. Зато мы с Ланкой придумали такую вещь: раз в день все желающие беспризорники в возрасте до тринадцати лет могут совершенно бесплатно получить порцию. Но, вообще, эту проблему надо было решать, и я планировала обсудить ее с Финбаром позже.

Кроме Нис и Хафизы, я привезла с собой в Дорт-Холл Кирьяну, которую в дороге сопровождал Север, и Ланку с ее новым... ну пусть будет поваром. На тему сословий у Василины и Реджинхарда не было никаких предрассудков, а я хотела видеть рядом людей, которых уже считала близкими. Не так уж их и много у меня в этом мире.

Василина очень обрадовалась такому пополнению и мгновенно нашла применение его талантам, предложив работу. Гости уже собирались, народу в замке было много, и слуги сбивались с ног, а лишний повар, да еще такой талантливый, пришелся как нельзя кстати. Так что будущий муж Ланки еще и подзаработает в этой поездке.

Сама Ланка начала опасаться, что его переманят. Как бы мне ни было жаль, но я предложила ей нанять управляющего для таверны, обучить поваров, а самим пожениться и перебраться на службу в Дорт-Холл. Работать на драклордов престижно и весьма выгодно. Тем более

что Василина и так уже заводила подобные разговоры, уж больно репертуар нового повара пришелся всем по вкусу.

За неделю мы успели завершить приготовления и даже пошить для меня платье густого синего цвета, расшитое сапфирами и бриллиантами. Такая сложилась традиция. Белый цвет не был обязательным, поэтому выбирали тот, что наиболее шел невесте, а заодно гармонировал с «цветом» дракона.

– Я убедила Финбара, чтобы он был в белом с синими элементами. Вы будете прекрасно смотреться вместе! – радовалась Марина. – А Гапа вас нарисует – будет у вас почти что свадебное фото.

Василина тут же расстроилась, потому что в свое время не дошла до такой простой мысли.

– Ньера, не переживайте, я отлично помню, как вы смотрелись вместе с драклордом, и нарисую хоть вам хоть целый свадебный альбом, было бы велено, – успокоила хозяйку Агриппина.

Признаться, способность гарпии к столь быстрому и мастерскому исполнению чего угодно поначалу вызывала у меня профессиональную ревность, но потом я поняла, что Гапа пишет исключительно точные изображения, как фотоаппарат. А вот фантазировать у нее способности нет. То есть она сумеет написать абстракцию в точности, но только если ее увидит хотя бы однажды, а вот выдумать нечто свое у нее не слишком получается. Вот такая интересная особенность. Живая фотокамера, да и только!

В Дракендорт продолжали съезжаться гости со всех пределов, кроме Берштона и Солиара. Оттуда до сих пор не было вестей. Но если Солиар по-прежнему окружал защитный барьер, и на его территорию невозможно было проникнуть извне, то Берштон стоял открытый всем ветрам, и это было плохим знаком – на его территории безраздельно хозяйничали нирфеаты.

Теперь, когда Финбар решил все основные задачи, драклорды стали готовиться к полноценной вылазке. Они желали поскорее разобраться с проблемами Берштона и отбросить хаоситов подальше от границ Дракендорта и Торисвена. Готовились драклорды, а мы, Тени, переживали и обсуждали их решения между собой.

Марина знала толк в светских приемах и умело смешивала земные тенденции моды с местными традициями. Накануне свадьбы,

когда я помогала ей украшать столовую, мы болтали на все ту же тему, и она неожиданно поделилась со мной:

– Однажды мне самой довелось заглянуть в Берштон. Я прошлась по самой опушке и даже переночевала там в лесу одну ночь.

– Ничего себе! Ужас какой! – искренне посочувствовала я.

Столкнувшись с одной-единственной нирфеаткой и несколькими чудовищами, я представляла, насколько опасны твари хаоса.

– Да... Странные там вещи творятся, скажу я тебе! Но не все так просто...

К нам подошел слуга, и Марина замолчала, а потом мы больше не вернулись к этому разговору.

И вот день свадьбы настал. Я, одетая, причесанная, намытая, надушенная и украшенная ожидала начала церемонии в гостиной. Компанию мне составляли Цветик и Хафиза. Остальные принимали участие в подготовке к церемонии. Я смотрела в окно и думала обо всем подряд, чтобы не маяться от желания увидеть Финбара. С каждой минутой оно становилось все невыносимее и невыносимее. Похоже, так работала наша связь.

– Хафиза, а ты умеешь рисовать? – спросила я, чтобы не сидеть и дальше в тишине.

– Нет, ньера, – слегка смутилась та. – Я вяжу.

– Вяжешь? – удивилась я.

– Ну да. У нас в горах холодно, и я взяла теплые пледы для всей деревни. У меня лучше всех получалось, – похвасталась неожиданно гарпия.

– О! Это просто прекрасно. Свяжешь для меня один?

– Если ньера пожелает, – клыкасто улыбнулась моя хранительница.

В замке я не требовала от нее носить иллюзию. Мне нравилась естественная внешность и инаковость гарпии. Она была как напоминание, что я живу в другом мире – мире, полном волшебства.

Цветик сидел на подоконнике и жаловался, что ему запрещено ловить цветодраков. Он поднимал эту тему уже не в первый раз и порядком всех утомил.

– Один меня сегодня за ухо цапнул, представляете? Синий такой. Здоровенный! Вредный до ужаса! Проходу мне не дает. Стоит во двор нос высунуть, и он тут как тут.

– Баламут, наверное? – предположила я. – Соник не стал бы. Соник слишком воспитанный.

Других синих дракончиков я не помнила. Эти двое среди всех выделялись.

– А нечего гадить на клумбе, где растут солнцееды! Другого места не нашлось? – ехидно приложила его Хафиза.

Гарпия была прямолинейна в высказываниях и за это очень нравилась Беру Кулстоуну и стражникам, а меня ужасно веселили их перепалки с Цветиком. Котенок был зазнайкой, и его иногда приходилось спускать на землю.

– И вовсе я не гадила! Фу! Что ты такое говоришь? – затараторил он.

Но красноречиво увядшие два цветка на спинке выдали его – врет!

– Конечно. Не гадила он. Как же! Видела я, как ты землю рыл. Летело на пару стервов!

– Я... Я клад закапывал!

– Да от твоего клада три куста солнцеедов засохли уже, врун усатый!

Котенок зашипел, подняв лапу. Гарпия зашипела в ответ, но куда более внушительно. В этот момент дверь гостиной отворилась и на пороге появилась Василина:

– Что тут у вас происходит? – удивилась она, входя внутрь.

– Почему вы шипите друг на друга? – из-за ее плеча показалась Марина.

Обе Тени выглядели просто великолепно. Настоящие королевы!

– Да так. Просто не сошлись во мнениях. Разговоры о кладах, они такие... – ответила я, поднимаясь им навстречу.

Мои спутники замолчали, недобро косясь друг на друга. Тень алмазного дракона кивнула и скомандовала, глядя за дверь:

– Пора.

Она дважды хлопнула в ладоши, а у меня в волнении забилося сердце.

Вслед за Василиной и Мариной в гостиную вошли мои подруги и десяток жен самых знатных эрлов – все празднично одетые и с приятными улыбками на губах. Некоторым я уже была представлена, но нескольких еще не знала. Они приехали только сегодня. Василина представила меня ньерам, а затем они развернули огромное алое

покрывало из блестящей, похожей на парчу ткани, и замотали меня в него. Да так плотненько, что я едва могла передвигаться без посторонней помощи.

Когда меня вывели в коридор, оказалось, что там не протолкнуться. Кажется, здесь собрались все женщины замка. Они поприветствовали меня и двинулись вперед. Я шла медленно, поэтому вскоре со мной остались только самые близкие, да все те же жены эрлов, которым досталась почетная роль сопровождать высокую невесту.

– Амира, теперь тебе нельзя говорить, пока не встретишься с драклордом. Поняла? – шепнула Василина.

– Угу. – Кивнула я, чувствуя, как по телу побежали приятные мурашки.

Мне помогли выйти на улицу и спуститься по ступеням. Дело шло медленно, потому что передвигаться в этих путах было сложно. Сама бы я ни за что не справилась. Когда мы оказались в холле, снаружи послышалось пение. Его поддержали и сопровождавшие меня женщины.

Песня была печальной и безумно трогательной. Я не знала слов, но в душе натянулись какие-то незримые струны. И вдруг перед внутренним взором возникла картина: девушка, укутанная в красное. Люди вокруг. Ее глаза одновременно испуганные, заинтересованные и полные предвкушения.

Решено! Как закончу каталог с травами для Кирьяны, возьмусь за справочник традиций. Сделаю их для каждого предела. Изучу все досконально, а Агриппина поможет мне их нарисовать. Идея показалась великолепной, а перед глазами уже мелькали краски и сюжеты. И... Пальцы! Пальцы зачесались взяться за карандаш!

Марина и Василина присоединили свои чистые голоса к общему многоголосию, и я не сдержалась, уронила парочку сапфиров на пол. Мелодия заставляла трепетать и покрываться мурашками снова и снова, а внутри рождалось какое-то болезненное щемящее чувство...

И я вдруг поняла – цепи! Они звенят, вибрируют в такт голосам, словно посылая дракону сигналы от моей души и тела. Он тоже это чувствует! Он знает, что я жду! Как я его жду!

Обряд имел куда более глубокую подоплеку, чем могло показаться. Наверняка половина присутствующих понятия не имеет об

этом. Ужасно хотелось узнать, о чем же они поют. И, кажется, Тени догадались о моем желании. Переглянувшись, Марина и Василина вдруг запели на родном языке:

– Ой, да красу-девицу отдаем в дар дракону. Ой не ешь ты ее, а лучше возьми в жены... – они улыбнулись и продолжили уже как надо.

Невольно я расплылась в улыбке, но памятуя наказ молчать, только благодарно кивнула.

Когда меня довели до середины двора, женщины оборвали песню. Вокруг собрались гости. Они желали мне счастья, здоровья и благополучия, обсыпая лепестками цветов, рисом или его местным аналогом. Под ноги швыряли золотые и серебряные монеты. Чуть в стороне стояли наряженные в белые платица девочки, среди которых выделялась Злата – главным образом тем, что на поясе белого, как у остальных, совершенно невинного платица, на ней были надеты ножны с тем самым ножом. Вот же хулиганка!

И это я обязательно нарисую! Как такую милоту не нарисовать?

Рядом с девочками стояла Агриппина. В отличие от моей Хафизы, она предпочитала прятать свой облик. Привыкла? А, может, не хотела пугать детишек?

– Капустницы, вперед! – скомандовала гарпия негромко.

И я вылупила глаза, от неожиданности едва не хохотнув самым неприличным образом.

Девочки в платицах тут же приблизились ко мне, окружили. Толпа расступилась. Злата и ее подруга Айя взяли меня за руки. Серьезно и торжественно повели к карете, запряженной шестеркой белых, невероятно красивых лошадей с длинными, перекинутыми на один бок гривами. В них были вплетены синие крупные цветы, привезенные с севера. Благодаря Кирьяне и нашему с ней каталогу, я знала, что они называются сарэнами и защищают от зла. А также отлично помогают при кишечных расстройствах. Тоже то еще зло!

С помощью девочек я забралась в карету и села на мягкий диванчик. Ко мне подошла Марина с котенком на руках.

– Хочешь, он с тобой поедет? А то скучно. Там часа полтора дороги навскидку.

Я мотнула головой. Сказано ведь было, что я должна молчать, а с Цветиком помолчать не получится. Признаться, мне хотелось побыть одной. Думать и любоваться на горы, а не слушать, как Цветик

оправдывается за свои хулиганства. Была у меня сейчас такая душевная потребность. А еще я знала, что в этой поездке меня хранит Дракон Прародитель. Чтобы Цветик не обиделся, я протянула руку и погладила котенка по головке, подмигнув. Марина отошла, и карета тронулась с места. Лошади самостоятельно направились к воротам. Похоже, они прекрасно знали дорогу к храму Дракона Прародителя. Вот так сюрприз!

Следом стайкой бежали девчонки в беленьких платицах. Они следовали за каретой, пока не выдохлись, и дольше всех продержались Айя и Злата. Остановились девочки только у поворота, где дорога устремлялась направо и вверх вдоль склона.

Я помахала им рукой и уселась поудобнее, отодвинув занавески. Они помахали в ответ, но не спешили отправляться в обратный путь. Наверное, устали, или что-то задумали. Но когда я выглянула в очередной раз, то уже никого не заметила. Да и дорога снова повернула.

Ехать было долго, но я совершенно не переживала. Если уж Василина и Марина проделали этот путь, то и я справлюсь. А время... У меня есть чем заняться. Обещаю, буду рисовать молча! Это ведь не нарушает традиций?

Выпутав руки из покрывала, добралась и выудила из пышных складок юбки небольшой блокнот, который сделала сама вот для таких случаев. Чем не скетч-бук? К нему был приложен угольный карандаш и точилка, и я принялась набрасывать то, что хотелось. Сцену с выходом невесты, и карету с лошадьми. Сестер близняшек в нарядных платьях. Сосредоточенную гарпию, и суровую Злату с ножиком. Шипящих друг на друга Хафизу с Цветиком, и великолепный замок на фоне безграничного моря.

Для кого-то это были просто схематичные наброски – для меня настоящий омут воспоминаний. Глядя на эти черточки и недописанные линии, я видела картину такой, как наяву. Потом позже эти наброски превратятся в полноценные полотна, которые украсят стены Ронг-Холла. Уж больно нравилось Финбару и домочадцам мое творчество.

Мне даже заказы начали поступать от наших гостей. А незадолго до моего отъезда приехала одна эрлесса и слезно просила взять ее дочку на обучение. Оказывается, они зашли в лавку с художественными материалами и увидели мои подарки ее хозяйину.

Я обещала подумать, как вернусь. Если девочка и правда талантлива, отчего же и не поучить? Вон у Кирьяны прекрасно получается передавать свои знания детям и я, пожалуй, займусь тем же. Создам художественные классы, найму учителей и буду преподавать сама. Обязательно буду.

Спустя минут тридцать-сорок и двадцать два наброска я увидела Фроста. Он выписывал невероятные фигуры прямо в воздухе, и его чешуя играла драгоценными гранями, отражая свет Дракона и Тени. Почти не глядя на лист, я изобразила двадцать третий набросок – бескрайнее море, слева горы, и в небе прекрасный дракон.

Я едва успела накинуть на себя покрывало, как Финбар распахнул дверцу кареты, толком не дав ей остановиться.

– Амира! Я так... – выдохнул он, извлекая меня наружу.

Сама я запуталась и никак не могла выпростать ногу, чтобы встать на ступеньку. Мой драклорд держал меня, прижав к себе, и я слышала, как часто колотится его сердце.

– Освободи меня, пожалуйста! – попросила я.

И Финбар, встрепенувшись, избавил меня от покрывала. Теперь оно просто висело на моих плечах, подобно плащу, а муж мог видеть мою прическу и наряд. Восхищение в глазах любимого мужчины стоило того, чтобы его запечатлеть на века, но я тут же передумала. Это должна видеть только я. Никто другой!

А потом он лишил меня всех мыслей, завладев моими губами. Вот что значит не виделись целую неделю! Мы целовались с упоением, не замечая времени, и с трудом оторвались друг от друга, тяжело дыша, словно после быстрого бега. Ужасно хотелось продолжения, но следовало потерпеть... Примерно до вечера, как мне сказали сестры-близняшки.

До вечера?! Дай мне терпения Дракон Прародитель!

– Идем? – позвал Финбар и потянул меня к входу в пещеру.

Я на миг остановилась и, задрвав голову, принялась рассматривать невероятное сооружение, похожее на гигантскую драконью пасть, настолько искусно выполненную, что ошибки быть не могло. Каждый клык, каждая чешуйка... И непроглядная тьма там впереди, так похожая на поверхность озера гарпий.

На миг я оробела, но Финбар держал меня крепко. Доверившись ему, я шагнула вперед, и вот вместо темноты мы оказались в уютной

пещере, освещенной кругленькими магическими огоньками, которые, плавали прямо в воздухе, сияя золотистым светом. Я осторожно ткнула пальцем в один, зависший совсем близко, и ощутила тепло. Светлячок медленно отплыл в сторону, и я улыбнулась.

– Почему их не видно снаружи? – поинтересовалась у драклорда, но тот лишь пожал плечами.

И тогда я подумала, что мы, наверное, просто где-то в другом месте, а вход в пещеру что-то вроде портала. Может же такое быть? В Пределах – может! И тут я замерла, ощутив, как заколотилось сильнее сердце. Прямо в центре я увидела огромного дракона в напряженной позе, будто он собирался взлететь! Вот-вот оттолкнется от земли и распахнет крылья во всю ширь...

Только спустя долгое мгновение я поняла, что это изваяние, а не настоящий дракон, который сейчас ка-а-ак дохнет на нас пламенем за то, что вторглись в его логово без спросу!

Драклорд подвел меня к статуе. Мы остановились на почтительном расстоянии прямо перед его мордой, и я во все глаза уставилась на величественное, выполненное с невероятным талантом, изваяние. Если бы мне сказали, что это настоящий дракон, который окаменел, я бы поверила без малейших колебаний.

– Прародитель, вот та, которой я подарил свое сердце, – сказал Финбар, обращаясь к статуе.

Повинуясь порыву, я сделала реверанс и, ощущая самый настоящий трепет в душе, произнесла:

– Здравствуй, Дракон Прародитель! Спасибо, что не дал мне погибнуть и спасал столько раз. Спасибо, что дал мне друзей, кров, и... – Я оглянулась и с теплом посмотрела на мужа. – Любовь. У меня теперь есть почти все, о чем можно мечтать. А чего не хватает, так мы справимся. Ты дал нам для этого все. Спасибо!

Глаза каменного вдруг ожили, морда шевельнулась, брови сдвинулись, придав морде неожиданно умильное выражение. Вдруг полыхнули магические огоньки, залив пространство ярким золотом. Глаза, привыкшие к уютному полумраку, отреагировали болезненно, а когда я проморгалась, все уже было как и раньше. Дракон действительно шевелился, или мне просто показалось?

Немного кружилась голова, а цепи на наших запястьях стало отчетливо видно, как никогда раньше! Похоже было на голограмму,

нарисованную в воздухе голубыми тонкими линиями, и я поняла, какая картина точно будет висеть у нас в спальне: двое держатся за руки, глядя друг другу в глаза, а на фоне гигантская статуя дракона. Это будет большое полотно. Просто огромное! Горизонтальное. Каждый взгляд на него будет напоминать нам изо дня в день, кто мы друг для друга. Кто такие Дракон и его Тень.

– Нет Тени без Дракона... – прошептала я, поддавшись порыву.

В душе царила небывалая буря эмоций, который просто распирали меня, грозя разорвать.

– И нет Дракона без Тени, – отозвался мой драклорд так же серьезно.

Он притянул меня к себе и снова поцеловал. Этот поцелуй был нежным и напористым одновременно. Он покорял меня, подчинял, но в то же время давал волю и простор. Он был символом. Печатью, которой клеймили мои губы. Он словно говорил: «Моя! Моя! Моя и только моя!»

Когда мы прервались, я невольно покосилась на статую. Один ее глаз отчетливо сверкнул и погас.

– Спасибо! – прошептала я, благодаря его от души.

И мы покинули пещеру. Мне вдруг показалось, что Финбар что-то задумал.

– Что-то не так? – поинтересовалась я

В ответ услышала лишь невнятное ворчание, а затем вдруг очутилась на руках у драклорда.

– Финбар, что ты делаешь?

– То, о чем мечтал целую неделю! – почти промурлыкал он.

– Эй! – воспротивилась было я, но тут же оказалась на спине взлетающего дракона. – И куда мы летим? Ты так торопишься вернуться?

В моем голосе послышалось разочарование. Признаться, у меня были некоторые планы на нашу совместную поездку в карете.

«Напротив. Это гости подождут нас лишний час. Ничего с ними не сделается», – ответил драклорд.

Дракон и вовсе затаился и молчал, мерно шевеля крыльями.

Мы и правда улетели недалеко. Лишь обогнули гору со стороны моря и приземлились на широкий уступ, способный вместить гигантского ящера. Снизу ярились волны, бросаясь в нас соленой

пенной, скала уходила отвесно вверх, а Финбар деловито стягивать с меня покрывало так, будто его совершенно не волновало, где именно мы оказались.

– Что ты задумал? – поинтересовалась строго.

Муж посмотрел на меня так, что щеки вспыхнули, а низ живота сладко потянуло.

– Финбар?

Деться с утеса было совершенно некуда. Только взлететь или спрыгнуть и убиться об воду и камни. Безвыходная ситуация и, между тем, ужасно волнующая. Особенно в свете того, что планировал мой драклорд.

– Финбар, я же в платье! Оно испортится! Мы должны...

– Я помогу тебе одеться потом. И раздеться тоже... – Он принялся расшнуровывать мой корсет.

Я задышала чаще, но продолжила играть в недотрогу.

– Ньер драклорд, но ведь для брачной ночи рановато! Белый день на дворе!

Муж прижал меня к себе, дав ощутить степень своего желания, принялся целовать шею, плечи.

– А это будет брачный день. Не бойся, Амира. Я постараюсь не испортить тебе прическу, – шепнул мне на ушко, прежде чем приласкать его языком.

Я едва не взвизгнула от остроты ощущений, дернулась. Но муж придержал меня, не давая отстраниться. Его горячая ладонь плотно лежала на моем животе, и даже через все слои ткани, я чувствовала, как от нее расходятся волны возбуждающего тепла. Неведомо как я осталась без платья с сотней юбок в одном лишь белье, вполне современном на первый взгляд. Да и стринги взамен панталон намекали на веяния земной моды. Осталось только гадать, откуда у Василины взялась подобная красота. Неужели...

Додумать я не успела. Увидев меня во всем этом великолепии, Финбар зарычал и набросился на меня с поцелуями. Грубо стиснул грудь, вырвав из моего рта вскрик удовольствия. Мне нравилось то, что он делал. Это невероятно кружило голову, как и холодные брызги осеннего приboя, которые время от времени касались пылающей кожи.

Я очутилась на покрывале, так и не поняв, когда драклорд успел стянуть штаны и расстегнуть рубашку. Этот северный мужчина на

поверку мог растопить вершины Драконьего Хребта своей страстью.

– А мне говорили, что ты холоден словно камень... – выдохнула я, в очередной раз вздрогнув, когда Финбар сделал что-то особенно приятное.

– Кто посмел обсуждать меня за глаза? – хрипло от возбуждения и сердито поинтересовался мой муж куда-то мне в шею, старательно подбираясь к самому важному.

– Две эрлессы из Дракендорта. Они сплетничали в саду, а я случайно подслушала. Но не переживай, Цветик уже за нас отомстил. Придется ньерам выбросить любимые туфельки.

Драклорд коварно улыбнулся и в очередной раз сделал меня своей. Рев волн смешался с нашими стонами, а мы неистовствовали, как зыбкая стихия, даря друг другу извечные ласки. Шепча потайные слова, предназначенные лишь друг для друга. Покрывая поцелуями каждый сантиметр кожи...

Вселенная в очередной раз перевернулась, и я улетела в пучину удовольствия одновременно с любимым.

Утес, где мы оказались, был выбран удачно. Здесь даже имелся пресный родник, который помог нам привести себя в порядок. Я радовалась, что не пришлось накладывать заново тонны макияжа, как пришлось бы сделать дома, и моей естественной красоты здесь в Пределах оказалось достаточно. Впору было гордиться белой кожей, яркими от природы губами и пышными ресницами, за которые стоило поблагодарить моего отца.

Финбар помог справиться с платьем. Я бы сама ни за что не зашнуровала корсаж на спине. Но и так мы провозились минут пятнадцать, а то и все двадцать. Нет, надо было стоять на своем и выбирать фасон попроще, но Марина уговорила меня побыть принцессой на собственной свадьбе, и я поддалась ее чарам.

– Мне кажется, вот эта пара юбок лишняя. Что будем делать?

Финбар продемонстрировал мне два тканевых купола, держа по одному в каждой руке.

«Блин!» – выругалась я мысленно, уставившись на два пропущенных подъюбника. Я так и не вспомнила, в каком порядке они шли, а затем и вовсе забыла впопыхах. Без них и правда было куда легче, и начинать заново совершенно не хотелось.

– А, и ладно! – отмахнулась я. – Давай спрячем их здесь среди камней, а то неловко, если это обнаружат в карете, – предложила я.

– У меня есть вариант получше. – Финбар вопросительно посмотрел.

Я даже спрашивать не стала, какой, полностью доверяя мужу. Только кивнула, и он подбросил «лишние детали». Ветер тут же подхватил их, точно два парашюта, и понес над беспокойной морской гладью.

– Фин! – испугалась было я.

Представляю, что будет, если эти «китайские фонарики» кто-нибудь заметит! Вопросов не оберешься.

Но муж вытянул вперед руку, и с его ладони сорвались две голубые искры, они стремглав нагнали отнесенные ветром подьюбники, и те вспыхнули, разом сгорев в голубом драконьем пламени. Пепел полетел по ветру и смешался с кудрявыми волнами. Все. Комар носа не подточит!

Я улыбнулась и чмокнула мужа в щеку.

– Я люблю тебя, Финбар.

– И я люблю тебя, Амира.

Он наклонился, и следующий поцелуй случился уже в губы. Давно настала пора возвращаться, а мы так и стояли на краю обрыва в обнимку, любуясь морскими просторами, и были полностью счастливы в этот момент.

Эпилог

Злата, дочь Тени Дракона Берлиана.

Окрестности замка Дорт-Холл, Предел Дракендорт, примерно год спустя после текущих событий.

Злата непринужденно и, не особенно торопясь, бежала по горной тропе в пещеру Дракона Прародителя. Она была легконогой и ловкой, точно горная козочка. Или Коза, как дразнила ее Айка, когда они с лучшей подружкой ссорились. А случилось это в последнее время часто, и главным образом, потому что Айка вбила себе в голову, что должна выйти за Силана! И это при том, что у того уже была невеста, а на осень назначена свадьба!

Сколько Злата не уговаривала подругу, та не желала отступить.

– Но ведь Силан состарится, пока ты вырастешь достаточно, чтобы стать его женой. Айя, тебе всего десять! – весьма мудро уговаривала Злата подругу.

– Ничего, дождется не облезет. На что ему эта Зиянка?

Вот и накануне Злата с Айей снова поссорились, но Злата доверяла подруге. Никакая ссора не могла заставить вредную Айку ее предать, поэтому убежала она со спокойной душой. Ну а чего теперь-то бояться? Папа всех мерзких нирфов из предела выкинул, а разбойников тут отродясь не бывало. Ну ладно. Может, и не отродясь, а с тех пор, как драклорд Дракендорта и ее папочка всех их повывел, но безопаснее места, чем окрестности замка Дорт-Холл уж точно в мире не было.

И, вообще, в прошлое свое посещение пещеры Дракона Прародителя Злата обещала заглядывать, а обещания нужно выполнять. Особенно данные таким важным персонам. Девочка улыбнулась, вспомнив добрую, словно мультяшную, драконью морду, и на душе потеплело.

Рожденная на Земле, Злата уже третий год жила в пределах, но ей казалось, что прошла целая жизнь! Нет, она не забыла, как было там, но здесь ей нравилось намного больше. За эти годы она подросла, вытянулась. Стала сильной и крепкой, многому научилась. И не только

грамоте, но и постоять за себя. Об этом, кажется, заботились все. Даже мама качала головой, но не мешала папочке учить ее разным приемам.

А еще Злату все любили и уважали в замке. Обращались к ней «юная ньера». Злата была самой настоящей что ни на есть, принцессой! В ее десятилетие папа и мама открыли ей тайну – хоть она и родилась там, на Земле, но ее душа попала туда отсюда – из Драконьих Пределов. Тонкости такого обмена ей обещали разъяснить позже, когда подрастет, но ей и этого хватало, чтобы чувствовать себя своей целиком и полностью. Ну а раз она своя, то Дракон Прародитель тем более ее защитит и не позволит никому навредить. Злата верила в это всем сердцем.

В прошлый раз она была младше, и незнакомая дорога до храма далась ей очень тяжело. Сейчас же, закаленная долгими прогулками и тренировками, она не особенно уставала. Во-первых, уже знала дорогу и умела находить ключи, чтобы напиться. Во-вторых, с собой у нее был перекус и фляжка, а еще скатанное в рулон тонкое, но теплое шерстяное одеяло на случай непредвиденных обстоятельств.

На тот же самый случай прямо у нее на голове, среди уложенных в удобную «корзиночку» волос, дремал маленький, едва ли с ладошку размером, цветодрак яркого синего цвета с салатово-зеленым хохолком. Это был, ее охранник и верный друг – Баламут.

– Как считаешь, Айка тебя не сдаст? – спросил Баламут.

– Не сдаст, – скупой ответила ему Злата, экономя дыхание.

– А я думаю, сдаст. Уж больно она рассердилась за то, что ты вчера Силана предупредила. Он тебя послушал и к овину не пошел, а Айка его весь вечер прождала.

Это Злата знала. Как и то, что Зиянка сходила тоже, среагировав на отправленную Айей записку. По плану Айки она должна была их застать, но застала лишь одну сердитую Айку и посмеялась над ней.

– Она не сдаст, – упрямо повторила девочка, доверяя подруге.

– Вот ведь девки! Все бы вам о парнях думать. От горшка еле отучились, а уже «лябофф»! – скопировал он Агриппину.

Злата только фыркнула, но ничего не ответила, продолжая размеренно двигать ногами. Подустала она, если честно, и в боку начинало колоть. Девочка сбавила темп и зашагала медленнее, поглядывая на небо. Дракон и Тень еще только подбирались к

полудню, и до обязательного семейного ужина у нее была еще уйма времени. Успеет вернуться.

Баламут продолжал ворчать, точно старик, и Злата не выдержала, подпустила шпильку:

– Давно ли сам от Соника получил за то, что на Красотку посягал?

– Ну, получил и получил. От более сильного получить это – честь, а не позор. А вот вы...

– Баламут, если не перестанешь, попрошу Дракона Прародителя превратить тебя в таракана! – пригрозила юная ньера.

– Ладно тебе, Злата. Не сердись. Я же просто за тебя переживаю, – затынул примирительно дракончик.

Баламут не любил, когда подруги ссорились. Уж больно угнетали его маленькую ньеру такие размолвки.

А я пока водички попью и передохну. Жарковато сегодня... – А раз переживаешь, слетай-ка, да посмотри, все ли спокойно на дороге.

Девочка подняла голову и, щурясь, посмотрела на небо.

Вскоре друзья выбрались на старую каменную дорогу, и идти стало полегче, а к полудню они оказались у цели.

– Я тут побуду. Покараулю, – сообщил Баламут, присматриваясь к кусту, алики, усыпанному сладкими ягодами.

Злата кивнула и с трепетом остановилась перед темным входом.

В прошлый раз она не струсилась и храбро шагнула в эту темноту. Не струсилась она и теперь. Злата, вообще, была не из трусливых.

Пещера Дракона Прародителя встретила ее уютной тишиной и магическими огоньками, которые слетелись, стоило протянуть к ним ладошку. Злата довольно улыбнулась и стала лепить их на голову на манер венка. Она не видела себя, ведь в пещере не было зеркал, но представляла, что надела самую настоящую корону. Так она и подошла к изваянию Дракона Прародителя.

Сегодня каменный дракон совершенно не походил на мультяшку, но все равно показался ей мудрым и добрым.

– Здравствуйте! Простите, что давно не приходила. Папа с мамой не отпускали, но я вас никогда не забывала. Честное слово!

Немного помявшись, девочка подалась вперед и порывисто обняла каменную голову статуи, и та показалась ей необычайно теплой, что не характерно ни для камня, ни для ящеров в целом...

Злата села рядом на землю, прислонившись к дракону боком. Странно, но она совсем не боялась здесь оставаться. Напротив, здесь ей было хорошо и спокойно. Мальчишки из деревни часто трепались, как бегали сюда и какие страсти видели. Да только врал все! Вряд ли хоть кто-то из них осмелился бы сунуть в эту пещеру свой конопатый нос.

Девочка довольно улыбнулась, радуясь тому, что особенная. Не такая, как все. Дочь двух миров сразу. Принцесса. Просто смелая. Ведь для того, что она задумала, и правда нужна была смелость.

Дело было в том, что в последнее время Злате не давал покоя один и тот же сон, о котором она никому не говорила. Ей снился парнишка с серьезными карими глазами и каштановыми волосами. Он смотрел на нее и улыбался, протягивая руку. Злата вкладывала в нее свою и была счастлива.

Но вдруг улыбка пропадала с лица парня. Он оборачивался, чтобы куда-то посмотреть, и Злата смотрела туда же, а потом просыпалась с криком. Она не помнила, что именно там видела. Все, что оставалось в ее памяти, это лицо того парня. Его она запомнила до малейшей черты и обязательно узнала бы при встрече.

Слава богу, что сон этот снился не каждую ночь. Раз или два в месяц, и маме хватало простого объяснения: «Не помню, что снилось. Наверное, нирфы».

Действительно, в первый год после нападения нирфеатов на Дорт-Холл, ей частенько снились кошмары, так что ничего удивительного. Она успела насмотреться на таких чудовищ, что и взрослому впору в штаны наложить. Но успокоительный отвар Айсаны хорошо помогал, и недели без снов позволяли ей отдохнуть, а дальше... А дальше все повторялось. Благо у Златы были отдельные покои, а Агриппина не придавала редким детским кошмарам такого значения, как мама.

Девочка однажды поняла, что это все неспроста. Это знак. Но какой? Она решилась обратиться к Дракону Прародителю. Кому, как не ему лучше знать, что творится в его владениях?

– Дедушка Дракон, – ласково обратилась она к статуе. – Мне снится один и тот же мальчишка... – Злата неожиданно смутилась. Раньше она не обсуждала это вслух ни с кем. Даже с лучшей подругой Айей. Но теперь здесь была только она, да каменная статуя, но отчего-то вдруг стало неловко. Но если стесняться, зачем тогда было вовсе

приходить? Злата набралась храбрости и продолжила: – Он снился мне уже много раз, но в нашем замке нет такого мальчишки. И в ближайших деревнях тоже нет, я проверила. Как бы мне узнать, кто он? Как его зовут? Где живет? Мне кажется, что ему угрожает опасность, да только я не знаю, какая... Не знаю, но чувствую, ему нужна моя помощь. Именно моя...

Ох видела бы сейчас ее пылающие щеки Айка, обязательно бы заявила, что Коза влюбилась!

Что-то заставило Злату обернуться и взглянуть прямо в каменный драконий глаз с вертикальным зрачком. Зрачок вдруг полыхнул золотом, расширился, и этот свет затопил все пространство пещеры, и Злата очутилась в том самом сне.

Теперь все было по-другому. Намного реальнее. Ветер трепал ее длинные светлые волосы, пахло лесом, сыростью и гарью. А впереди виднелась широкоплечая фигура...

Это был он. Злата, узнала его даже со спины. Вот только они оба в этот раз были намного старше. Совсем взрослые... В груди вдруг поселился непривычный трепет. Парень, почувствовал ее присутствие и обернулся. Тепло улыбнулся, приветствуя, и это было больше, чем просто улыбка. Так улыбаются тому, с кем многое связывает.

– Злата, – позвал он и протянул ей руку так, будто бы они были давно знакомы.

Все шло как во сне, но одновременно картинка была полнее. Тревожнее... Ощущения, звуки, запахи, детали. Например, вот это кольцо, которого, кстати, у нее никогда раньше не было. Злата заметила его на собственном пальце, протягивая парню руку. Незнакомец крепко и надежно обхватила ее узенькую ладошку, переплел их пальцы, стиснул. Это точно был какой-то особенный жест... Особенный и приятный.

А затем, как и раньше, он посмотрел в другую сторону. Злата сглотнула. Раньше она не могла вспомнить, что именно там видела, и теперь боялась. Боялась так, что сердце в груди трепыхалось, как цветодрак, запутавшийся в терновнике.

Но девочка напомнила себе, что очень храбрая, и, вообще, дочь дракона, ну и что, что не родная. Напомнила и подняла взгляд.

Впереди был обрыв, а за ним до самого горизонта простиралась черная выжженная равнина, с остовами деревьев. Там дальше

раскинулся военный лагерь. Множество шатров, тысячи людских фигурок – рабы и их хозяева. И... полчища чудовищ, направляемых погонщиками.

А еще было что-то, чего она раньше никогда в жизни не видела, но догадалась с первого взгляда – одинокий столп, торчащий из земли, а над ним золотая игла – единственный светлый проблеск в этом покоренном нирфеатами мире...

Девочка сдержала рвущийся из горла крик ужаса главным образом потому, что парень все крепче сжимал ее ладонь. Не просто сжимал. Он подбадривал. Напоминал, что он рядом. Что вместе они обязательно...

Злата вдруг вновь оказалась в пещере. Стояла, ошарашенно моргая и пытаясь осознать увиденное. Вырвавшись из объятий видения, она пыталась отдышаться. Мотая головой и пошатываясь, отступила от изваяния, больше не подающего признаков жизни. А потом просто упала на колени и, свернувшись калачиком, расплакалась как маленькая совершенно несчастная девочка.

«В Берштоне! Он в Берштоне!» – повторяла она мысленно, понимая, что у них просто нет шансов встретиться.

Ну скажите, пожалуйста, кто ее отпустит в захваченный нирфами Берштон? Да и кому она там поможет? Даже если попросить папочку, он не справится без других драконов. Они с дядей Эйреном и дядей Финбаром уже пытались обследовать границу Берштона, но предел повел себя странно, и они поспешили вернуться.

Возможно, когда проявит себя янтарный в Солияре, они снова попробуют, а пока надо еще подождать. Год. Может, два. У них есть еще почти два года, чтобы спасти Солияр, и только потом...

Все это Злата подслушала, спрятавшись в шкафу в кабинете дракклорда, но ее нашли и выдворили, так и не дав узнать, чем кончился тот разговор.

Сейчас получилось похоже. Ей показали недостающую часть мозаики, но только одну, и легче от этого не стало. Или же она не все поняла? Такое тоже могло быть. Нельзя было быть неблагодарной.

– Спасибо! – шепнула Злата и, поклонившись хозяину этого места, покинула пещеру.

О том, что она здесь видела, решила пока никому не говорить. Отчего-то держать все в тайне казалось ей очень важным.

Конец четвертой книги